

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

ҚАБЫЛБАЕВ ОҚУЛАРЫ

Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының
30 жылдығына арналған жас ғалымдардың, магистранттар
мен докторанттардың Халықаралық ғылыми конференциясы
материалдары
2022 жыл 18 наурыз

КАБЫЛБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Международной научной конференции
молодых ученых, магистрантов и докторантов, посвященной
30-летию органов внутренних дел Республики Казахстан
18 марта 2022 года

KABYLBAEV'S READINGS

Materials of the International Scientific Conference of Young
Scientists, Undergraduates and Doctoral Students dedicated to
the 30th anniversary of the Internal Affairs Bodies
of the Republic of Kazakhstan
March 18, 2022

Қостанай

ӘОЖ 351.74 (574)
КБЖ 67.401.213 (5қаз)
Қ 13

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының Ғылыми кеңесімен ұсынылған

Жалпы редакциясын басқарған

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы
заң ғылымдарының докторы, доцент, полиция полковнигі
Н.А. Бисенов

Редакциялық алқа:

з.ғ.к. С.И. Каракушев, з.ғ.к. А.Ж. Нурушев,
филос.ғ.к., доцент Г.Т. Кульжанова, пед.ғ.к., доцент Н.А. Тулкинбаев,
з.ғ.к. А.В. Брылевский, философия докторы (PhD) А.С. Смышляев,
философия докторы (PhD) Е.О. Мухамеджанов, филол.ғ.к. А.Б. Айсенов,
пед.ғ.к. Г.Б. Жандарбекова, пед.ғ.к. С.В. Симонов, т.м. Б.Б. Алпеисов

Қ 13 ҚАБЫЛБАЕВ ОҚУЛАРЫ: Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының 30 жылдығына арналған жас ғалымдардың, магистранттар мен докторанттардың Халықаралық ғылыми конференциясы материалдары. 2022 жыл 18 наурыз = **КАБЫЛБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:** материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов и докторантов, посвященной 30-летию органов внутренних дел Республики Казахстан. 18 марта 2022 года = **KABYLBAEV'S READINGS:** Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists, Undergraduates and Doctoral Students dedicated to the 30th anniversary of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan. March 18 2022. – Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2022. – 483 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978 -601-7931-40-7

Жинақта ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясында 2022 жылғы 18 наурызда өткен «Қабылбаев оқулары» тақырыбындағы Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының 30 жылдығына арналған Халықаралық ғылыми конференцияға қатысқан жас ғалымдардың, магистранттардың, докторанттардың ғылыми мақалалары қамтылған. Мақалаларда Қазақстан Республикасының ІІО дамуындағы Шырақбек Қабылбаевтың рөлі: тарих сабақтары мен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің өзекті мәселелері; ІІО реформалауды ғылыми қамтамасыз етудегі теория мен тәжірибенің өзекті мәселелері қарастырылған.

Ішкі істер органдары қызметкерлеріне, жоғары оқу орындарының оқытушыларына, жас ғалымдарға, магистранттарға, докторанттарға арналған.

ӘОЖ 351.74 (574)

КБЖ 67.401.213 (5қаз)

ISBN 978 -601-7931-40-7

© ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы, 2022

УДК 351.74 (574)
ББК 67.401.213 (5каз)
Қ 13

Рекомендовано Ученым советом Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Под общей редакцией
начальника Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
доктора юридических наук, доцента, полковника полиции
Биекенова Н.А.

Редакционная коллегия:
к.ю.н. Каракушев С.И., к.ю.н. Нурушев А.Ж.,
к. филос. н., доцент Кульжанова Г.Т., к.п.н., доцент Тулкинбаев Н.А.,
к.ю.н. Брылевский А.В., доктор философии (PhD) Смышляев А.С.,
доктор философии (PhD) Мухамеджанов Е.О., к. филос. н. Айсенев А.Б.,
к.п.н. Г.Б. Жандарбекова, к.п.н. Симонов С.В., м.и. Алпеисов Б.Б.

Қ 13 ҚАБЫЛБАЕВ ОҚУЛАРЫ: Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының 30 жылдығына арналған жас ғалымдардың, магистранттар мен докторанттардың Халықаралық ғылыми конференциясы материалдары. 2022 жыл 18 наурыз = **КАБЫЛБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:** материалы Международной научной конференции молодых ученых, магистрантов и докторантов, посвященной 30-летию органов внутренних дел Республики Казахстан. 18 марта 2022 года = **KABYLBAEV'S READINGS:** Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists, Undergraduates and Doctoral Students dedicated to the 30th anniversary of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan. March 18 2022. – Қостанай: ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, 2022. – 483 б. Қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978 -601-7931-40-7

В сборник включены научные статьи молодых ученых, магистрантов, докторантов, принявших участие в Международной научной конференции «Кабылбаевские чтения», посвященной 30-летию органов внутренних дел Республики Казахстан и состоявшейся 18 марта 2022 г. В статьях рассмотрены роль Шпракбека Кабылбаева в развитии ОВД Казахстана: уроки истории и актуальные проблемы обеспечения правопорядка; вопросы научного обеспечения реформирования ОВД: актуальные вопросы теории и практики.

Для сотрудников органов внутренних дел, преподавателей высших учебных заведений, молодых ученых, магистрантов, докторантов.

УДК 351.74 (574)
ББК 67.401.213 (5каз)
ISBN 978 -601-7931-40-7

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева, 2022

1 СЕКЦИЯ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ПО ДАМУЫНДАҒЫ ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВТЫҢ РӨЛІ: ТАРИХ САБАҚТАРЫ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 1.

РОЛЬ ШИРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА В РАЗВИТИИ ОВД КАЗАХСТАНА: УРОКИ ИСТОРИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

ҚАШЫҚТЫҚТАН ОҚЫТУ БАРЫСЫНДА ИНТЕРАКТИВТІ ӘДІСТЕРДІ ҚОЛДАНУ АРТЫҚШЫЛЫҒЫ МЕН ТИІМДІЛІГІ

Абилова А.С.,

жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы,
полиция майоры

Симанова Г.Т.,

жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы,
полиция капитаны

ҚР ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Бүгінгі таңда Қазақстанның дүниежүзілік білім кеңістігіне ену қажеттілігі көтеріліп отырған кезеңде білім беру мәселесін, әдіс-тәсілдерді инновациялық үрдістермен алмастыру арқылы жалпы білім сапасын көтеру көзделген.

Осы бағытта әрбір оқытушы қашықтықтан білім беру барысында озық технологияларды сабақ барысында пайдалана отырып өзіне керегін таңдауы қажет. Өйткені, қашықтықтан оқытудың педагогикалық технологиялары-бұл электронды телекоммуникациялар мен дидактикалық құралдарды қолдана отырып, жанама және тікелей байланыстың педагогикалық технологиялары болып табылатынын естен шығармауымыз қажет.

Қашықтықтан білім беру бағдарламаларының түрлері.

Қашықтықтан білім беру бағдарламаларын ұсынатын оқу

орындарын үш санатқа бөлуге болады:

Корпоративтік тренингтер және біліктілікті арттыру курстарының провайдерлері. Бұл ұйымдар кез-келген кәсіби дағдыларды дамытуға арналған тренингтер, сертификат алуға әкелетін бағдарламалар және басқа да білім беру бағдарламаларын өткізеді. Бұл, әдетте, білім алушылардың жеке талаптарына сәйкес келетін бағдарламалар. Осылайша, оқу орындарының бұл түрі әртүрлі сапалы бағдарламаларды ұсынады [1].

Педагогикалық технологиялардың ерекшелігі олардың техникалық құралдарға қатысты дамуының озық сипаты болып табылады. Қашықтықтан оқытудың педагогикалық технологиялары-бұл электронды телекоммуникациялар мен дидактикалық құралдарды қолдана отырып, жанама және тікелей байланыстың педагогикалық технологиялары болып табылады.

Педагогикалық технологиялардың ерекшелігі олардың техникалық құралдарға қатысты дамуының озық сипаты болып табылады.

Қазіргі уақытта қашықтықтан білім беру технологиялары өте өзекті және сұранысқа ие болды. Олар білім беру жүйесінде кеңінен қолданылады.

Бұл технологиялар қазіргі заманғы білім беру процесінде белсенді қолданылатын көптеген түрлер мен формаларға ие, сонымен қатар өзіндік құрылымы мен мазмұнына ие. «Қашықтықтан оқыту-бұл оқытушылар мен білімалушылардың оқу процесіне тән барлық компоненттерді (мақсаттары, мазмұны, әдістері, ұйымдастырушылық нысандары, оқыту құралдары) көрсететін және интернет-технологиялардың ерекше құралдарымен немесе интерактивтілікті көздейтін басқа да құралдармен іске асырылатын қашықтықта өзара іс-қимылы». Қашықтықтан оқыту - бұл оқытудың жаңа түрі, ол күндізгі және сырттай оқу сияқты әдеттегі оқыту түрлерінен біршама ерекшеленеді. Себебі ол оқытушы мен білімалушылардың өзара әрекеттесуінің басқа әдістерін, тәсілдерін, құралдарын, формаларын, басқа түрлерін қамтиды.

Қашықтықтан оқыту мақсаттары келесі топтарға бөлінеді:
- кадрларды кәсіптік даярлау және қайта даярлау;

- белгілі бір мамандықтар бойынша педагог кадрлардың біліктілігін арттыру;

- жекелеген оқу пәндері бойынша білімалушыларды емтихан тапсыруға дайындау;

- білім алушыларды белгілі бір бейіндегі оқу орындарына түсуге дайындау;

- белгілі бір пәндері бойынша білім алушылардың білімдеріндегі, дағдыларындағы олқылықтарды жою.

Қашықтықтан оқыту принциптері – қашықтықтан оқыту жүйесінде оқыту және жобалау процесіне дидактикалық және басқа талаптардың белгілі бір жүйесі. Қашықтықтан оқыту жүйесінің жалпы дидактикалық принциптеріне мыналар жатады:

- оқытудың білім беру, тәрбие және дамыту функцияларының бірлігі;

- дидактикалық үдерістің оқу заңдылықтарына сәйкестігі;

- білім алушылардың оқу қызметіне оң көзқарасын ынталандыру;

- теориялық білімнің жетекші рөлі;

- ұжымдық оқу жұмысын оқытудағы жеке тәсілмен біріктіру;

- көрнекіліктің оқытудағы абстрактілі ойлаумен үйлесуі;

- оқытудағы жүйелілік және жүйелілік;

- педагогтың басшылық рөліндегі білім алушылардың санасы, дербестігі және белсенділігі;

- оқытудың мазмұнын игерудің қол жетімділігі, беріктігі.

Қашықтықтан оқытудың әдістемелік жүйесінде келесі функцияларға бөлінеді:

1. Гуманистік. Бұл функция білім алушының жеке басының құндылығын педагогикалық процесте бекітуге, жеке тәжірибені білуге бағытталған.

2. Рефлексивті. Бұл функция оқу процесі субъектілерінің өз қызметінің негіздерін түсінуге бағытталған, оның барысында олардың қабілеттерін, қателіктері мен мүмкіндіктерін бағалау және қайта бағалау, рефлексияның дамуына жағдай жасау жүзеге асырылады.

Қазіргі уақытта қашықтықтан оқыту технологиясының көптеген түрлері бар, олар тиімді және сұранысқа ие, олар күн

сайын жетілдіріліп отырады. Қашықтықтан білім беру технологиясының ең көп таралған түрлері:

- интерактивті теледидар;

- пайдаланылатын нысандарға (мәтіндік файлдарға, мультимедиялық технологияларға, бейнеконференцияларға) байланысты әртүрлі дидактикалық мүмкіндіктері бар компьютерлік телекоммуникациялық желілер (жаһандық және өңірлік);

- CD және Интернет технологияларының үйлесімі.

Интерактивті теледидарға негізделген оқытудың басты артықшылықтарының бірі - әр түрлі қашықтықта орналасқан аудитория мен мұғалімнің визуалды байланыс мүмкіндігі. Қашықтықтан білім беру технологиясының бұл түрінің кемшілігі, егер бұл дәстүрлі әдістеме бойынша немесе Заманауи педагогикалық технологияларды қолдана отырып салынса да, бұл жаттығуда қарапайым сабақ іс жүзінде көшіріледі. Мұндай жағдай тек жаңа және ерекше әдістерді, зертханалық тәжірибелерді көрсеткен кезде, білім алушылар мен оқытушылар жаңа білімдердің, өз саласындағы әдістердің, жаңа заманауи ақпараттық технологиялардың куәгерлері және тіпті қатысушылары бола алатын, сондай-ақ пікірталасқа қатыса алатын кезде ғана қолданылуы мүмкін.

Қашықтықтан оқытудың бұл түрі интерактивті және біліктілікті арттыру және мамандарды қайта даярлау жүйесінде өте болашағы мол болып саналады. Бірақ бұл қазіргі уақытта өте қымбат технология. Қашықтықтан білім беру технологияларының келесі түрі телекоммуникациялық Компьютерлік желілер болып табылады, ол телекоммуникация деректерін телеконференция, электрондық пошта, өңірлік желілер мен Интернет желісінің ақпараттық ресурстары режимінде пайдалануды көздейді. Қашықтықтан оқытудың бұл әдісі арзан және кең таралған. Оны ұйымдастыру кезінде телекоммуникациялық технологиялардың жаңа құралдарын қолдану көзделеді

Компакт-дискілер технологиялары мен Интернет желісінің үйлесімі мектепте, жоғары оқу орнында білім алу үшін және мамандардың біліктілігін арттыру үшін үлкен дидактикалық мүмкіндіктерді қамтиды, өйткені ол

мультимедиа, интерактивтілік сияқты қасиеттерді біріктіреді, ақпараттың үлкен көлемімен жұмыс істеуге мүмкіндік береді және осының есебінен қашықтықтан оқыту процесін оңтайландырады [2].

Қашықтықтан оқытуды пайдалану кезінде оқу процесін ұйымдастыруда педагогикалық технологиялардың үш түрін дамыту көзделеді:

- кейс - оқу-әдістемелік материалдар арнайы жиынтықта (кейс ағылш. *case*) және білім алушыға өз бетінше оқу үшін беріледі (жіберіледі) (оған тағайындалған тьюторлардан мерзімді кеңес ала отырып);

- TV-тьютордың кеңес беруімен теледидар дәрістерін пайдалануға негізделген технологиялар;

- білім алушыны оқу-әдістемелік материалмен қамтамасыз ету үшін де, педагог пен білім алушының өзара интерактивті өзара іс-қимылы үшін де Интернет желісін пайдалануға құрылған желілік технологиялар.

Біздің ойымызша, білім алушыларға үшін негізгі кейс-технологияны есептеу керек, өйткені ол білімалушының таңдаған мамандығы бойынша кәсіби дайындық процесінде құзыреттілікті белсенді түрде меңгеру үшін қажетті оқу-әдістемелік қамтамасыз етудің (оның ішінде электрондық және дәстүрлі оқулықтар мен оқу құралдарын) жиынтығын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Қашықтықтан оқыту технологиясының артықшылықтары:

Оқытудың жалпыға бірдей қолжетімділігі.

1. Кез-келген уақытта, кез-келген жерде және жеке қарқынмен оқу мүмкіндігі.

2. Өзіндік тәртіп және жауапкершілік білім алушының.

3. Білім беру процесінде ақпараттық және телекоммуникациялық технологиялардың жаңа жетістіктерін пайдалану.

4. Адамның коммуникативті қасиеттерімен, мысалы, ұялшақтық пен көпшілік алдында сөйлеуден қорқу сияқты психологиялық кедергілерді жеңуге көмектеседі.

5. Уақыт пен шығындарды үнемдеу.

Оқытушымен жеке қарым-қатынастың болмауы.

1. Білімді тексеру кезінде оқушының аутентификация

мәселесі.

2. Қашықтықтан оқыту жүйесін құрудың жоғары құны.

3. Білім алушының жақсы техникалық жабдықталу қажеттілігі.

4. Білім алушыларға тұрақты бақылаудың болмауы.

5. Білім беру ұйымын, атап айтқанда аудиторияларды техникалық жабдықтармен толық жабдықтау қажеттілігі.

Чат-сабақтар - чат-технологияларды пайдалана отырып жүзеге асырылатын оқу сабақтары. Чат сабақтары синхронды түрде өткізіледі, яғни барлық қатысушылар бір уақытта чатқа қол жеткізе алады. Көптеген қашықтықтан оқыту мекемелері аясында чат мектебі жұмыс істейді, онда чат кабинеттерінің көмегімен қашықтықтан оқыту мұғалімдері мен оқушыларының қызметі ұйымдастырылады.

Веб-сабақтар-қашықтықтан өткізілетін сабақтар, конференциялар, семинарлар, іскерлік ойындар, зертханалық жұмыстар, практикұмдар және телекоммуникация құралдары мен «Бүкіләлемдік тор» басқа да мүмкіндіктерінің көмегімен өткізілетін оқу сабақтарының басқа да нысандары.

Веб-сабақтар үшін мамандандырылған Білім беру веб-форумдары қолданылады-пайдаланушылардың белгілі бір тақырып немесе проблема бойынша жұмыс формасы, оған тиісті бағдарлама орнатылған сайттардың бірінде қалдырылған жазбалар.

Веб-форумдар чат сабақтарынан ұзағырақ (көп күндік) жұмыс мүмкіндігімен және оқушылар мен мұғалімдердің өзара әрекеттесуінің асинхронды сипатымен ерекшеленеді.

Телеконференция - әдетте электрондық поштаны пайдалану арқылы тарату тізімдері негізінде жүзеге асырылады. Оқу телеконференциясы білім беру міндеттеріне қол жеткізумен сипатталады. Сондай-ақ, қашықтықтан оқыту нысандары бар, онда оқу материалдары аймақтарға пошта арқылы жіберіледі. Сондай-ақ, қашықтықтан оқыту нысандары бар, онда оқу материалдары аймақтарға пошта арқылы жіберіледі.

Осылайша, қашықтықтан оқыту қашықтықтан білім беру технологияларының жиынтығына сүйенеді, олардың әрқайсысы қазіргі заманғы кәсіптік білім беруді дамыту үшін өте маңызды рөл атқарады. Бұл қашықтықтан оқыту жалпыға қолжетімді

болып табылады, яғни білім алғысы келетін, бірақ қандай да бір себептермен білім беру ұйымдарына бара алмайтын адамдар қандай да бір кедергілерсіз оқи алады. Сондай-ақ, осы форманың арқасында белгілі бір уақытта сабаққа қатысудың қажеті жоқ.

Білім алушы уақытты, орынды және қарқынын өзі таңдайды.

Қашықтықтан оқытудың артықшылықтары:

- бұқаралық: әр түрлі қалалардан келген және әр түрлі өмірлік жағдайлары бар -білім алушыларға бірге оқу мүмкіндігі;
- қашықтықтан білім беру әдістері мен формалары бойынша күндізгі білімнен -еш айырмашылығы жоқ;
- бүкіл қаланы аралап емес, үйде оқу мүмкіндігі;
- балаға ыңғайлы уақытта білім алу;
- жаңа технологияларды игеру;
- білім беру үдерісінің ұтқырлығы және жеделдігі;
- өзін-өзі тәрбиелеу мен өзін-өзі тәрбиелеуді дамыту.

Қашықтықтан оқыту білімалушының белгілі бір дағдыларын дамытуға көмектеседі, студенттерге заманауи ақпараттық технологиялар ұсынатын әртүрлі ақпараттық ресурстарды қолдана отырып, білім мен дағдыларды өздері алуға мүмкіндік береді. Демек, білім берудегі қашықтықтан оқыту технологиялары оқу процесін оңтайландырып, жеңілдетіп қана қоймай, оны барлығына қол жетімді етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Ишанғалиева А.М. Құзыреттілік - білім мен мүмкіндіктің бірігуі // Қашықтан оқыту әдістемесі. - 2021. - № 2. - 34-б.
2. Бабаев С., Қазиева К. Педагогикалық инновациялар мен педагогикалық озат технологиялар - талапшаң мұғалім еншісі // Қашықтан оқыту әдіс-тәсілдері. - 2021. - № 4. - 25-б.

О ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ РИСКОВ РАДИКАЛИЗАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Акимжанов Т.К.,

заслуженный работник МВД РК,
директор НИИ права Университета «Туран»,
научный сотрудник НИЦ Алматинской академии МВД РК
им. М. Есбулатова, доктор юридических наук, профессор,
полковник юстиции в отставке

Терроризм и экстремизм это два неразрывно связанных между собой понятия, которые в последнее время все больше волнуют мировое сообщество. И это неслучайно, так как последствия терроризма и экстремизма являются одной из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается современный мир.

Ярким примером влияния терроризма и экстремизма на Казахстан явились январские события 2022 года, когда мирные демонстрации граждан, недовольных социально-экономическим положением в стране под влиянием террористов и экстремистов превратились в массовые беспорядки сопровождаемые погромами, поджогами, убийствами как сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, так и мирных граждан. За несколько дней массовых беспорядков был нанесен значительный ущерб государственным и иным учреждениям среднего и малого бизнеса, убито 230 человек, в том числе 19 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

Только участие войск ОДКБ, прибывших благодаря международному авторитету Президента РК К-Ж.К. Токаева в Республику Казахстан, смогло стабилизировать и нормализовать обстановку в Казахстане в кратчайшие сроки и не допустить наступления тяжелых последствий для страны.

Особое внимание следует обращать на осужденных за экстремистские и террористические преступления, поскольку данная категория осужденных представляет повышенную опасность не только на свободе, но и в условиях изоляции тоже.

По данным КУИС МВД Республики Казахстан, по состоянию на 1 января 2022 года в исправительных учреждениях Казахстана отбывают наказание свыше 700 осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. И следует заметить, что численность осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности за последние годы имеет тенденцию постоянного роста.

В работе с осужденными за экстремистские и террористические преступления необходим специальный подход, отличный от повседневного подхода к другим категориям осужденных, а для этого нужны специальные познания и специальная подготовка.

Кроме этого, нужен более жесткий режим содержания, должна быть обеспечена строгая их изоляция и практически должна быть исключена связь с внешним миром как внутри исправительного учреждения, так и за его пределами.

Экстремисты и террористы - это больные люди с искаженной психологией и извращенной идеологией, которых надо не только исправлять переубеждая в ошибочности из взглядов и намерений, но и надо лечить, используя современные методики психологии, медицины, а иногда и психиатрии.

Чтобы обеспечить эффективное воздействие на осужденных за террористические и экстремистские преступления надо принимать во внимание уголовно-правовую и криминологическую характеристику осужденных данной категории.

Рассмотрим уголовно-правовую характеристику преступлений экстремистской и террористической направленности.

В пункте 30) статьи 3 УК РК дан перечень **террористических преступлений** - деяния, предусмотренные статьями 170; 171; 173; 177; 178;184; 255; 256; 257; 258; 259; 260; 261; 269; 270 УК РК [1, с. 24].

В пункте 31) статьи 3 УК РК закреплено понятие террористической группы - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений.

В завершение уголовно-правовой характеристики террористических преступлений отметим следующее:

1. Террористические преступления относятся к различным Главам Особенной части УК РК: а) 4 Глава «Преступления против мира и безопасности человечества» Особенной части УК РК – 3 состава; б) 5 Глава «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» Особенной части УК РК - 3 состава; 10 Глава «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РК - 9 составов.

2. По категориям среди указанных статей УК РК представлены преступления небольшой тяжести - нет; преступления средней тяжести - нет; тяжкие преступления - 12 составов; особо тяжкие преступления – 11 составов.

3. По видам наказаний: наиболее максимальное наказание лишение свободы до 20 лет; пожизненное лишение свободы встречается – 4 раза; смертная казнь встречалась– 4 раза (Законом Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 89-VII «О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни» данный вид наказания был отменен).

Лишение гражданства как дополнительный вид наказания предусмотрено в 8 статьях.

Рассмотрим уголовно-правовую характеристику экстремистских преступлений.

В пункте 39) статьи 3 УК РК дан **перечень экстремистских преступлений** - деяния, предусмотренные статьями 174; 179; 180; 181; 182; 184; 258; 259; 260; 267; 404; 405 УК РК [1, с. 26].

В пункте 40) статьи 3 УК РК закреплено понятие экстремистской группы - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений;

В группу экстремистских преступлений входит 12 составов предусмотренных особенной частью УК Республики Казахстан в 4 Главе – 1 состав, в Главе 5 - 5 составов; в Главе 10 - 4 состава; в Главе 16 -2 состава.

По категориям среди *последних частей* указанных статей

УК РК представлены преступления небольшой тяжести – 1 состав; средней тяжести-1; тяжкие - 2 состава; особо тяжкие – 8 составов.

Наиболее максимальное наказание лишение свободы до 20 лет; пожизненное лишение свободы не предусмотрено; смертная казнь – не предусмотрена.

Лишение гражданства как дополнительный вид наказания предусмотрено в 4 статьях.

Как видим, законодатель своеобразно подошел к определению террористических и экстремистских преступлений.

То есть обращает внимание разбросанность данных преступлений в различных главах Особенной части УК РК. Это с точки зрения построения Особенной части УК РК не совсем удачно, так как речь идет о родовом объекте, на основании которого проводилось формирование всех 18 глав Особенной части УК РК.

Тогда может возникнуть справедливый вопрос или родовой объект указан не совсем четко при формировании глав Особенной части УК РК, или была допущена составителями УК РК 1997 и 2014 годов при их конструировании ошибка.

Поскольку террористические преступления оказались в трех главах Особенной части УК РК, а экстремистские преступления в 4 главах Особенной части УК РК, тогда как в ст. 3 УК РК в п.п. «30», и «39» они указаны в едином перечне.

Более того, принадлежность террористических и экстремистских преступлений к определенным главам Особенной части УК РК практически совпадает (Главы 4, 5, 10 Особенной части УК РК), исключение составляет для экстремистских преступлений глава 16 Особенной части УК РК в которую законодатель разместил две статьи (ст.ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений», 405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма» УК РК), указанные в п.»39» ст. 3 УК РК.

И что интересно, нельзя не заметить, как законодатель продублировал четыре состава ст.ст. 184 «Диверсия», 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму», 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности» и 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки» УК РК, относящиеся одновременно как к террористическим, так и экстремистским преступлениям.

Поэтому основываясь на указанных нами выше предложениях при рассмотрении террористических преступлений будет более точным изменить название «террористических» и «экстремистских» преступлений, назвав их преступлениями «террористической» и «экстремистской» направленности.

Члены террористических и экстремистских организаций и групп весьма неоднородны по своему составу, идеологической ориентации, уровню образования, мотивам, которыми они руководствуются при совершении террористических акций.

Невозможно составить некий универсальный социально-психологический портрет террориста, хотя в научной литературе можно встретить множество вариантов такого портрета. На наш взгляд, очень точное замечание делает С.У. Дикаев, говоря, что «среди террористов встречаются люди разного возраста, пола, вероисповедания, партийной принадлежности, с разным уровнем интеллекта, психического развития, материальной обеспеченности и т.д.» [2, с. 271]. В связи с этим зачастую сложно говорить даже об общих чертах, свойствах, особенностях личности террориста.

В связи с этим зачастую сложно говорить даже об общих чертах, свойствах, особенностях личности террориста.

Из уголовной среды можно выделить следующие психологические типы террористов [3]:

- наемник. Как правило, ущербные, ограниченные люди, в быту называемые «отморозками». Привлекаются в основном, в роли исполнителей террористических актов на материальной основе;

- конформно-внушаемая личность. Такие лица имеют сниженные способности к анализу окружающей обстановки, не стремящиеся или не способные критически обдумывать свои и чужие действия, либо те, которые имеют преступный опыт и полагают, что другого пути у них больше нет, как правило, они действуют под влиянием криминальных авторитетов.

Террорист одновременно для одних людей является преступником, убийцей, отщепенцем, который противопоставляет себя цивилизованному обществу, для других - борцом за свободу и независимость своего народа, мучеником, отдающим жизнь за утверждение своей веры [4, с. 12].

Кстати, отмечено, что «при применении террористов-смертников организаторами террористического акта делается расчет на фактор неожиданности, которая достигается исключением шаблонности в тактике проведения акций, применением различных видов взрывных устройств, выбором наиболее подходящего места и времени проведения акции» [5, с. 43].

В современной криминологии подходы к изучению личности преступника весьма разнообразны. Так, например, Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов фактически проводят криминолого-психологический анализ личности преступника [6, с. 134].

В целом большинство авторов в спектр своих исследований включают: выявление закономерностей преступного поведения и его мотивации, а также совокупность социально-демографических признаков и психологических особенностей личности преступника.

Всех осужденных за террористические и экстремистские преступления можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа - осужденные с ярко выраженной антиобщественной направленностью. Эта та группа осужденных, которая представляет собой большую угрозу всему обществу как внутри исправительного учреждения, так и за его пределами. Как правило, она трудно поддается коррекции и нуждается в жесткой изоляции от остальных осужденных. В работе с ними необходимо участие специалистов-теологов, а также психологов или психиатров.

Вторая группа осужденных за экстремистские и террористические преступления - это осужденные со средней, как правило, не ярко выраженной, а иногда скрытой формой антиобщественной установки. Данная категория осужденных поддается коррекции, но нуждается в повышенном внимании со стороны администрации исправительного учреждения.

Третья группа осужденных за экстремистские и террористические преступления - это осужденные со слабо выраженной антиобщественной установкой, которые при правильном к ним отношении со стороны администрации вполне могут отказаться от своих преступных намерений продолжить экстремистскую и террористическую деятельность.

Четвертая группа осужденных за другие виды преступлений, но попавшая под влияние осужденных за экстремистские и террористические преступления. Ее появление это результат упущений и издержек в организации работы исправительных учреждений.

Если в отношении осужденных третьей и четвертой выделенных нами групп возможная какая-либо коррекция, то в отношении представителей первой и частично второй группы осужденных за экстремистские и террористические преступления какая-либо форма воздействия, а тем более коррекция поведения крайне затруднительна. Здесь нужна строгая изоляция и комплекс дополнительных мер воздействия, включающий в себя помощь психологов, медиков, теологов, а при необходимости и психиатров.

Поэтому считаем целесообразным при организации исполнения наказания в отношении осужденных лиц за преступления экстремистской и террористической направленности принимать во внимание предложенную нами классификацию осужденных данной категории.

Более того, как нам представляется, в перспективе, учитывая специфику осужденных за экстремистские и террористические преступления, их повышенную общественную опасность следовало бы Комитету УИС МВД РК для данной категории лиц создать специальное исправительное учреждение, что позволило бы оградить другие категории осужденных от воздействия осужденных за террористические и

экстремистские преступления, а также усилить с ними воспитательную и профилактическую работу.

Интересным в теоретическом и полезным в практическом плане является предложение теоретической модели российских ученых под научным руководством Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.И.Селиверстова об организации отбывания лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления [7, с. 25; 8, с. 53.], суть которого заключается в создании специализированных исправительных учреждений для лиц, осужденных за экономические и должностные преступления.

Укомплектовать данное учреждение специально-подготовленными кадрами, способными оказать позитивное влияние на личность осужденного за преступления экстремистской или террористической направленности.

Кроме этого, необходимо повысить внимание социальной реабилитации осужденных лиц в целом, а осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности в особенности.

В современных условиях возрастает изощренность и антигуманность террористических актов, наблюдается эскалация экстремисткой и террористической деятельности экстремистских организаций, усложняется их характер.

Для эффективного противоборства с терроризмом и экстремизмом в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы необходим анализ психологических и личностных особенностей экстремиста и террориста, исследование данных о личности преступника.

От исполнения наказания как стадии правоприменительного процесса –зависит очень многое, так как исполнение наказания позволяет ответить на ряд следующих вопросов.

Во-первых, готова ли уголовно-исполнительная система к реализации исполнения наказания.

Во-вторых, процесс исполнения наказания показывает, насколько достигло наказание своей цели.

В-третьих, эффективно ли прошел процесс исполнения наказания, как для осужденного, так и для государства.

В-четвертых, изменился ли осужденный и в какую сторону после осуждения.

В-пятых, качество работы уголовно-исполнительной системы и профессионализм ее сотрудников и многое другое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2021. - 268 с.

2. Дикаев С. У. Терроризм: явление, причины, противодействие // Частная криминология. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2010.

3. Психологи о терроризме: материалы круглого стола // Психологический журнал. - 1995. - № 4. - С. 37-48.

4. Устинов В.В. Обвиняется терроризм / В.В. Устинов. - М.: Проспект, 2008.

5. Галахов С.С. Криминальные взрывы / С.С. Галахов. - М.: Норма, 2009.

6. Антонян Ю. М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

7. Селиверстов В.И. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели / под науч. ред. д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2018. - 72 с.

8. Селиверстов В.И. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. - М.: ИД «Юриспруденция», 2019. - 464 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ АЛКОГОЛИЗМА УЧАСТКОВЫМ ИНСПЕКТОРОМ ПОЛИЦИИ

Бекежанов А.С.,

магистрант, старший лейтенант полиции

Хакимов Е.М.,

старший преподаватель кафедры АД ОВД, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Различные государственные органы Республики Казахстан осуществляют профилактику правонарушений. Согласно закону Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» к таким органам относятся: Правительства Республики Казахстан, местные исполнительные органы, органы внутренних дел, органы здравоохранения, орган по противодействию коррупции, органы юстиции, органы военной полиции, органы военного управления, органы прокуратуры, органы образования, органы здравоохранения, органы социальной защиты населения, органы физической культуры и спорта, уполномоченный орган в области средств массовой информации. Большую роль в профилактике правонарушений принимают граждане и общественные организации.

Орган внутренних дел осуществляет большую работу по профилактике правонарушений. Полиция принимает государственно-властные полномочия к предотвращению правонарушений. Одним из ключевых направлений деятельности Министерства внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан, снижению уровня преступности является профилактика правонарушений. В ее основу заложен принцип индивидуального подхода к лицам, склонным к противоправному поведению. Основная нагрузка по профилактической деятельности ложится на участковых инспекторов полиции

В частности, Законом Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» предусмотрены следующие профилактические полномочия сотрудников

полиции, что и относится к участковым инспекторам полиции:

- «доставлять в специальные медицинские учреждения или органы внутренних дел;

- проводить освидетельствование лиц на предмет установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения, а при невозможности – доставлять в медицинские учреждения для освидетельствования;

- останавливать и досматривать транспортные средства, отстранять от управления транспортными средствами лиц, запрещать эксплуатацию транспортных средств, временно ограничивать или запрещать движение транспортных средств и пешеходов [1].

В соответствии с Правилами организации деятельности УИП, утвержденными приказом Министра внутренних дел РК, УИП на закрепленном административном участке является представителем территориального органа внутренних дел.

Участковый инспектор и его помощник имеют права и обязаны:

- 1) осуществлять профилактику правонарушений рецидивной, бытовой, алкогольной преступности и выявление причин и условий, им способствующих;

- 2) обеспечивать защиту прав, свобод, законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств;

- 3) проводить индивидуальную профилактику правонарушений в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете;

- 4) доставлять в медицинские организации или органы внутренних дел лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;

- 5) выявлять и пресекать правонарушения;

- 6) задерживает лиц, совершающих уголовные или административные правонарушения;

- 7) проводить освидетельствование лиц на предмет установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения, а при невозможности - доставляет в медицинские учреждения для освидетельствования; и другие профилактические действия [2].

Профилактическая деятельность участкового инспектора полиции очень обширна. В Республики Казахстан в последние года наблюдается тенденция к усилению работы по профилактики правонарушений. В ОВД Республики Казахстан первым заместителем министра внутренних дел стал заместитель, курирующий административную полицию, до этого был заместитель, курирующий оперативную линию. Тем самым видно, что идет жесткая ориентация на профилактику правонарушений, а не раскрытие правонарушений. Как говорят, лучше предотвратить, чем расследовать.

Особое место в профилактики имеет участковый инспектор полиции. Участковый инспектор полиции является представителем территориального органа внутренних дел на закрепленной административно-территориальной единицы.

Согласно приказу Министра внутренних дел № 1095 УИП ведет профилактические дела по семи категориям лиц. А именно: 1) в отношении лиц, которым судом установлен административный надзор; 2) в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания; 3) в отношении лиц, которым установлены особые требования к поведению; 4) в отношении лиц, которым вынесено защитное предписание; 5) в отношении лиц, которые формально подпадают под действие закона Республики Казахстан " Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"; 6) лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления и освобожденных от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью; 7) в отношении лиц, по которым суд принял решение об освобождении из мест лишения свободы в связи с тяжелой болезнью, которые были осуждены к тяжким и особо тяжким преступлениям [2].

На вышеуказанные категории заводятся различные дела (контрольные, профилактические, наблюдательные) и в дальнейшем проводится профилактическая работа.

УИП имеет списки отдельных категории граждан, с которыми также необходимо работать в профилактическом плане. Существует десять таких категорий, к которым относятся отдельные граждане. УИП имеет списки лиц, состоящих на диспансерном учете у врача психиатра-нарколога с опасной,

асоциальной болезнью, лиц, допускающие немедицинское употребление наркотических средств, прекурсоров; лиц, придерживающихся деструктивных религиозных течений; временно прибывших иностранцев и лиц без гражданства; лиц, состоящих в подразделениях по делам несовершеннолетних; объектов уязвимых в террористическом отношении; лиц, которым назначено уголовное наказание не связанное с изоляцией от общества.

Особое внимание мы уделим спискам лиц, состоящих на диспансерном учете у врача психиатра-нарколога как злоупотребляющим алкогольными напитками. Так как именно лица, состоящие на учете у врача психиатра-нарколога, ведут аморальный образ жизни и в большинстве случаев совершают правонарушения.

Злоупотребление алкоголем в Республики Казахстан представляет собой негативное явление, которое предусматривает противоправные поведения людей. В связи с чем необходимо теоретическое осмысление с позиции современных методологических и научных достижений в области борьбы с алкоголизмом.

Участковый инспектор полиции осуществляет массу мероприятий по профилактике правонарушений, связанных с употреблением алкогольной продукции. Участковый инспектор полиции осуществляет обход административного участка в результате которого выявляет лиц, употребляющих в общественных местах спиртные напитки, лиц, находящихся в состоянии опьянения оскорбляющим человеческое достоинство и нравственность, реализацию алкогольной продукции в рамках законодательства Республики Казахстан, производства алкогольной продукции для собственного употребления гражданами, самогонование в домашних условиях без цели сбыта не запрещено действующим законодательством, однако запрещено реализация данной продукции. Таких примеров насчитывается большое количество, когда люди из "подполья" реализуют изготовленную своими руками спиртосодержащую продукцию, не имея разрешения и не платя акцизы.

Участковый инспектор полиции, в большинстве случаев выезжая на сообщения о противоправных действиях в сфере

семейно-бытовых отношений, сталкивается с правонарушителями находящимися в состоянии алкогольного опьянения и по заявлению потерпевшей стороны проводит медицинское освидетельствование в Центрах временной адаптации и детоксикации, а также доставляет в центр для вытрезвления.

Лицо, которое несколько раз доставлялось в ЦВАиД, ставится на учет врача-нарколога для проведения профилактической работы по месту жительства в органах здравоохранения.

В правилах динамического наблюдения, а также прекращения динамического наблюдения за лицами с психическими, поведенческими расстройствами (заболеваниями) утвержденным приказом Министра здравоохранения присутствуют критерии отнесение лиц для наблюдения за ними, а также обязанности врача психиатра-нарколога, медицинской сестры, социального работника [3].

В связи с взятием на динамическое наблюдение лица, злоупотребляющим алкоголем, организация здравоохранения направляет в ОВД по месту жительства данные лица, взятого на динамическое наблюдение. Участковый инспектор полиции на основании этих данных ставит на списочный учет по категории лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками.

После чего идет совместная работа врача психиатра-нарколога и участкового инспектора полиции. В работе с данным лицом, привлекаются местные исполнительные органы, органы труда и социальной защиты. Если лицо, взятое под динамическое наблюдение, исправно является на беседу раз в месяц, проходит необходимые анализы на употребление психоактивных веществ, то по истечении двенадцати месяцев снимается с наблюдения.

Вышеуказанных людей в практической деятельности меньшинство. В основном участковому инспектору полиции необходимо осуществлять приводы вышеуказанных лиц к врачу для проведения беседы и сдачи анализов. Такая работа очень действенная, однако, не все поддаются убеждению со стороны участкового инспектора полиции и не соглашаются приходить на прием.

В таких случаях ведется немалая работа по приводу данных лиц к врачу. Ведь участковый инспектор полиции не может в одиночку бороться с таким заболеванием, как хронический алкоголизм. Комплексный подход с участием всех органов даст эффективный результат.

Профилактическая беседа участкового инспектора полиции является основным инструментом мер индивидуальной профилактики. Правила проведения профилактической беседы описаны в Законе Республики Казахстан «О профилактике правонарушений».

Согласно вышеуказанного закона, участковый инспектор полиции проводит профилактическую беседу в служебном помещении (здания отдела полиции, участковый пункт полиции), по месту жительства лица, подлежащего к профилактической работе (жилой дом, квартира, двор жилого дома и т.д.). Профилактическая беседа не может продолжаться более часа, в основном так долго её никто не ведет. По окончании профилактической беседы составляется справка о проведении профилактической беседы, которая подписывается лицом, проводившим беседу и с лицом [4].

Следующей действенной мерой профилактики является установление особых требований к поведению правонарушителя судом. Данная мера закреплена в статье 54 КоАП РК, предусматривает ограничение некоторых прав и свобод правонарушителей, совершивших определенные административные правонарушения.

Особые требования устанавливаются по ходатайству органа внутренних дел за административные правонарушения, предусмотренные статьями 73, 73-1, 73-2, 127, 128, 131, 434, 435, 436, 440 (часть третья), 442 (часть третья), 448, 461, 482, 485 (часть вторая) КоАП РК. Устанавливается сроком от трех месяцев до одного года и предусматривает четыре запрета для предотвращения пресечения дальнейших противоправных действий. Одним из запретов является запрет на употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ [5].

Участковые инспектора полиции при получении постановления об административном правонарушении, в

котором также установлены особые требования к поведению правонарушителя, составляют мотивированный рапорт о постановке на профилактический учет, который подписывается начальником отдела (управления) полиции или его заместителем. При этом проводит фотографирование и дактилоскопирование в оперативно-криминалистических подразделениях, заполняет информационно-поисковую карточку (далее - ИПК-ЛЦ) на лицо, подлежащие к постановке на профилактический учет.

В рамках проводимой профилактической работы с лицами, в отношении, которого установлены особые требования участковым инспектором полиции заводятся профилактические дела. В течение срока, установленного судом, осуществляется профилактический контроль.

Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, совершенных в состоянии опьянения, выявляет следующие моменты. Запрет на употребление алкогольных напитков выносится постановлением суда за административные правонарушения указанных выше по тексту и совершенные лицо в состоянии опьянения. В материалы таких дел подшиваются заключение результата проведения медицинского освидетельствования на установление факта алкогольного, наркотического и токсикоманического опьянения.

Установление особых требований к поведению правонарушителя по постановлению суда имеет серьезный пробел, требующий научного осмысления и решения данного пробела. Суд, вынося постановление об установлении особых требования в резолютивной части устанавливает срок подачи жалобы в рамках апелляций. Данный срок составляет десять дней со дня вручения копии постановления суда. В результате встает такой вопрос, когда сотрудник органа внутренних дел обязан поставить на учет лицо, в отношении которого установлены особые требования, а также осуществлять контроль? Если суд установил запрет на употребление алкогольных напитков, то лицо, в отношении которого установлен данный запрет будет продолжать употребление алкоголя, мотивируя это не вступлением в законную силу постановление об административном правонарушении.

В практической деятельности участковые инспектора полиции со дня получения копии постановления об административном правонарушении с установлением особых требований незамедлительно ставят на профилактический учет. По нашему мнению, это является правильным решением, так как несогласные с постановлением суда могут его обжаловать и отменить учет.

Также предлагаем такое решение, дать право судам немедленно приводить в исполнения особые требования. То есть предусмотреть в статье 54 КоАП РК «Суды при установлении особых требований к поведению правонарушителя указывают приведение их в исполнения немедленно после получения органом (должностным лицом) копии постановления».

Наши выводы по профилактической деятельности участкового инспектора полиции следующие, во-первых, большую работу среди государственных органов по профилактике алкоголизма и пьянства осуществляет орган внутренних дел в лице участкового инспектора полиции. В связи с чем необходимо научное осмысление о профилактической работе участкового инспектора полиции и законодательная регламентация его деятельности в рамках проводимой профилактической работы.

Во-вторых, необходимо детализировать проведение профилактической работы участковыми инспекторами полиции с лицами, состоящим на списочном учете. В этом поможет разработка инструкции по профилактической деятельности участкового.

В-третьих, предусмотреть в статье 54 КоАП РК право суда о немедленном исполнении установленных особых требований. Данное изменение позволит улучшить работу участковому инспектору полиции и проводить им свою деятельность в рамках закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>].

2. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004>]

3. О некоторых вопросах оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья: приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-203/2020.

4. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 217-VI.

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года №235-V.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ПОЛИЦИЯНЫҢ СЕРВИСТІК МОДЕЛІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ АЯСЫНДАҒЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ МАҚСАТТАРЫ МЕН МІНДЕТТЕРІ

Джигитова Р.Н.,

жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция майоры

Абилова А.С.,

жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
ҚР ИМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Қазіргі таңдағы өзекті мәселелердің бірі - еліміздің ішкі істер органдары қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласында маңызды орын алатындығы болып табылады. Осыған орай, дамыған мемлекеттерді мысалға алып, айтатын болсақ, АҚШ, Канада, Австралия, Жапония, Ұлыбритания, Батыс Еуропа және Шығыс елдерінде полиция реформасы мен оның тиімділігін арттыру жұмыстары әлде жалғасуда. Қоғамдағы тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз етуге тікелей жауапты орган жұмысын жетілдіру қашанда маңызды, өйткені ол тұтас мемлекеттің даму стратегиясын қамтамасыз етеді.

Президентіміздің «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс- қимыл

кезеңі» атты Қазақстан халқына жыл сайынғы Жолдауында «Полицияның сервистік моделіне» көшу туралы нақты айтылған. Күнделікті өмірде полиция қызметкерлері адам мен азаматтың өмірін, денсаулығын, құқықтары мен бостандықтарын, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін құқыққа қарсы қол сұғушылықтан қорғау, қоғамдық тәртіпті сақтау сонымен қатар, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету ретінде үлкен рөл атқарып отырғандығы белгілі [1].

Германияда, Францияда, Ұлыбританияда, Жапонияда және басқа да алдыңғы қатарлы елдерде полиция қоғам мүшелерінің басым көпшілігінің қолдауымен қызмет етеді және әлеуметтік технологияны бұрыннан игерген, оның мәні полиция қоғамдық тәртіпті қоғамның өзі қалағандай қорғауы керек [2].

Бұл қоғамдық тәртіпті қорғаудың және қылмыс деңгейін төмендетудің жаңа әдісін қалыптастыруда көрінеді: «бірлескен қоғамдық полиция» деп аталады (немесе community policing: бұл терминді Мемлекеттік басқару мектебінен Марк Мор ұсынған. Д. Кеннеди, Гарвард) азаматтар ретінде қарастырылады қатысушылар өндіріс процесінің құқықтық тәртіп тиісінше, «қылмыс деңгейін төмендету» міндетінің орнына полиция қоғамдастықтың проблемаларын шешуге бағытталған [3].

Мұндай өзгерістің тұжырымдамалық негізі белгілі бір географиялық аймақтағы қылмысты ауданның сипаттамалары мен проблемаларын зерттеу, содан кейін тиісті стратегия мен іс-шараларды қолдану арқылы азайтуға болады деген сенім болды.

Көкейтесті мәселелердің бірі қылмыс деңгейін төмендету үшін қоғамдық пікір көрсетіп отырған проблемаларды шешу қажет. Осылайша, жаңа түсіндірмедегі қылмыс деңгейін төмендету міндеті ұрлық, тонау, кісі өлтіру және т. б. деңгейлерінің өткен кезеңдерімен салыстырғанда төмен деңгейге жетуден гөрі көпболғандығы. Осылайша, полиция қызметі барған сайын қоғамдық бағытқа ие болуда. Сонымен, АҚШ-тағы полиция қызметкерінің қызмет уақытының 80% - дан астамы азаматтарға әртүрлі мәселелерді шешуге көмектесу болып табылады [4].

Полиция қызметіндегі сервистік тәсіл ішкі істер органдары қызметкерлерінің оны іске асырудағы бірыңғай тәсілдерді әзірлеу және қоғамның оның мәнін түсінуі

мақсатында нормативтік тұрғыдан бекітілуі тиіс. Түпкі мақсат-қажеттіліктерге жауап беретін және қоғаммен серіктестікте жұмыс істейтін кәсіби, өкілді, есеп беретін орган құру. «Полицияның сервистік моделін» енгізу полиция басқа мемлекеттік органдардың жұмыстары мен функцияларын жүзеге асыру үшін бақылау мен жауапкершілікті өз мойнына алуға тиіс дегенді білдірмейді. «Полицияның сервистік моделін» енгізу мен дамыту қоғамның да, барлық мемлекеттік органдардың да барлық мүдделі тараптарының қатысуын талап етеді. Осылайша, полиция жұмысындағы өзгерістер көптеген демократиялық елдердегі мемлекеттік басқарудың қазіргі тенденцияларының көрінісі болып табылады.

Сервистік модель аясында полицияның халықпен өзара іс-қимылын оңтайландыру, ең алдымен, полиция қызметкерлеріне деген сенімге, серіктестік қағидаттарына негізделуі керек. Полиция әр түрлі тілектерді қанағаттандырмай, заңға мүлдем бейтарап қызмет көрсету арқылы қоғамдық сенімге ие болуға тырысуы керек.

Полиция қызметкерлері функционалды кәсіби міндеттерін атқару кезінде, өздерінің құқықтық мәдениетін, құқықтық сауаттылығын, ой-өрісін санасын, дәрежелі түрде көрсету қажет.

Қоғаммен тығыз қарым-қатынасқа негізделген полиция қызметінің сервистік моделі барлық проблемалардың әмбебап құралы болып табылмайды, бірақ қоғаммен сындарлы диалог құрудың сенімді құралдарының бірі болады. Өзара іс-қимылдың осы модельдерін қолдану жергілікті жерлерде полиция жұмысының сапасын арттыруға және ішкі істер органдарын реформалау бойынша қойылған міндеттер аясында мақсаттарға неғұрлым тиімді қол жеткізуге ықпал ететін болады.

Сервистік модельдің негізінде халыққа сапалы қызмет көрсету және полицияның қауіпсіздік проблемаларын анықтау бойынша қоғаммен ынтымақтастығы жатыр.

Бұл ретте өз ауданының тұрғындарымен байланыс жасайтын учаскелік инспекторға негізгі рөл беріледі.

Қазақстан облысы бойынша «Қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің сервистік форматына көшу үшін өткен жылдан бастап Қарағанды облысында пилоттық жоба басталды.

Оның мақсаты-қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерінде жергілікті қоғамдастықпен әріптестік қатынастар орнату.

Қазіргі таңда қоғамда «Қазіргі полиция қандай болуы керек?», «Ол қоғам сеніміне ие бола ала ма?» деген сұрақтар қызу талқыланып отыр.

Дегенмен де, Мемлекет басшысының айтуы бойынша, «полицияның сервистік моделіне» көшу - ол заман талабы.

Сондықтан да, ІІО қызметкерінің кәсіби құқықтық санасына мыналар жатады:

- заңнаманы және заң ғылымының мүмкіндіктерін білу;
- заңды білмейтін адам, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғай алмайды;
- қоғам мен құқықтық мемлекет білімсіздікті, надандықты, тәкапарлыққа шыдамауы керек;
- құқықтық құралдарды, заңдарды және басқа да құқықтық актілерді күнделікті қызметте, заң техникасын, заң ғылымы мен практикасының жетістіктерін пайдалана білу.

Полиция қызметкері міндетін атқару кезінде кәсіпқойлық пен әділеттілікті, халыққа деген адалдығын орындаған кезде ғана жеңіске жете алады.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің құқықтық санасының ерекшеліктері:

Жоғарыда айтылғандай, полиция қызметкерлерінің құқықтық санасы ішкі істер органдары жүйесіндегі басқарудың әлеуметтік-психологиялық аспектісінің ажырамас бөлігі болып табылады. Құқықтық нормаларды меңгере және іске асыра отырып, полиция қызметкерлері өздерінің кәсіби қызметін заңдылықты қатаң сақтау қағидаттарында жүзеге асырады, яғни азаматтардың құқықтары мен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі міндеттерді олардың тиімді орындауы үшін қажетті құқық қолдану мен құқық қорғауды қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, қоғамдық құқықтық сана олардың жұмысына негіз жасайды (мақұлдау құбылыстары, әлеуметтік бедел немесе, керісінше, айыптау).

Полиция қызметкерлерінің құқықтық санасының мазмұны, өздеріңіз білетіндей, күнделікті құқықтық санамен тығыз байланысты.

Құқықтық тәртіп қызметкерлерінің құқықтық санасының ерекшелігін Н.Л. Гранат, Н.М. Козюба, Н.Я. Соколов және басқалар қарастырды. Авторлар қоғамдық тәртіпті сақтау қызметкерлерінің құқықтық білімдерінің үлкен көлемін, тереңдігін және жалпылануын, олардың қызметте заңды мінсіз сақтау қажеттілігін түсінуін атап өтеді. Бұл біздің эмпирикалық зерттеулерімізді растады.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің күнделікті қызмет саласындағы құқықтық санасының ерекшеліктерін қарастырамыз. Олар құқықтық білімдерден, дағдылардан және дағдылардан, сондай-ақ құқықтық қатынастардан, сезімдерден, әлеуметтік-құқықтық көзқарастар мен бағдарлардан, әдеттерден, құқықтық дүниетаным мен мәдениеттен тұрады. Полиция қызметкерлерінің аталған қасиеттері құқықтық сананы қалыптастыру процесінде маңызды.

Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің құқықтық біліміне, Н.Л. Гранаттың пікірінше, кәсіби қызмет процесінде тек элемент қана емес, сонымен бірге құқықтық сананың нысаны болатын құқықтық қызмет туралы ақпарат кіреді. Сонымен бірге, ішкі істер органдарының жұмысындағы бұзушылықтардың көпшілігі (қылмыстарды есептен жасыру, материалдарды бұрмалау, шабуыл және басқалар) заңдарды білмеумен байланысты емес, керісінше сананың екенін түсіну керек.

Полиция қызметкерінің жұмыстағы басты ұстанымы ол, кішіпейілдік, сабыр, төзім және қажыр-қайрат болу керек. Шапшаңдық пен жылдамдық, тез шешім қабылдап, жылдам, ұстамды болуы, азаматтармен тіл табыса білуі, сыпайы болуы қабілеті полицейге қажетті басты қасиеттердің бірі болып саналады.

Жалпы, полицияға қатысты қоғамда теріс көзқарас қалыптасқан. Қоғамдағы полиция қызметкеріне деген теріс көзқарасты, сенімсіздікті жою қажетпіз. Қоғамдық тәртіпті сақтау тек қана полицияның міндеті емес, ол – біздің халықтың да міндеті.

ҚР Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың кейін ел назары – құқық қорғау саласына ауды. Көпшіліктің елеңдеп жүрген сауалы «полиция қызметкерлері енді қалай өзгереді?» деп,

ойлануда. Осы ретте «Шетелдің полиция қызметкерлері қандай?» деген ой келеді. Шетелдерге шығып, өзге елдің полициясымен бетпе-бет келген жерлестеріміз жалпы сақшылардың мәдениеттілігін айтады.

Грузия мемлекетінің полиция қызметкерлерінің реформасына тоқталатын болсақ, «Реформалардың басты салдары елдегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы нақты күрес болды. Парақорлықпен күрес саласында, полицейлерге пара алғандары үшін оларды, міндетті түрде бас бостандығынан айырумен жазаланады. Нәтижесінде, соңғы жылдары парақорлық үшін 200-ден астам полиция қызметкері бас бостандығынан айырылды. Содан кейінгі жылдары пара алғаны үшін қамауға алынған полиция қызметкерлерінің саны азая бастады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестегі екінші маңызды аспект ІІМ-нің барлық қызметкерлерінің жалақысын көтеру.

Осы мақаламызды қортындылай келе, полиция қызметіндегі сервистік тәсіл ішкі істер органдары қызметкерлерінің оны іске асыруының бірыңғай тәсілдерін әзірлеу және қоғамның оның мәнін түсінуі мақсатында нормативтік тұрғыдан бекітілуі тиіс.

Негізгі мақсат – қажеттіліктерге жауап беретін және қоғаммен серіктестікте жұмыс істейтін кәсіби, өкілді, есеп беретін орган құру. «Полицияның сервистік моделін» енгізу – полиция басқа мемлекеттік органдардың жұмыстары мен функцияларын жүзеге асыру үшін бақылау мен жауапкершілікті өз мойнына алуға тиіс дегенді білдірмейді. Тек қана тығыз өзара іс-қимыл арқылы ғана үлкен нәтижеге қол жеткізілетінін ескере отырып, «полицияның сервистік моделін» енгізу және дамыту қоғамның да, барлық мемлекеттік органдардың да барлық мүдделі тараптарының қатысуын талап етеді. Осылайша полиция жұмысындағы өзгерістер көптеген демократиялық елдердегі мемлекеттік басқарудың қазіргі тенденцияларының көрінісі болып табылады [5].

Сервистік модель аясында полицияның халықпен өзара іс-қимылын оңтайландыру, ең алдымен полиция қызметкерлеріне деген сенімге, серіктестік қағидаттарына негізделуі керек. Полиция әр түрлі тілектерді қанағаттандырумен емес, заңға

мүлдем бейтарап қызмет көрсету арқылы қоғамдық сенімге ие болуға тырысуы керек. Қоғаммен тығыз қарым-қатынасқа негізделген полиция қызметінің сервистік моделі барлық проблемалардың әмбебап құралы болып табылмайды, алайда қоғаммен сындарлы диалог құрудың сенімді құралдарының бірі болады. Өзара іс-қимылдың осы модельдерін қолдану жергілікті жерлерде полиция жұмысының сапасын арттыруға және ішкі істер органдарын реформалау бойынша қойылған міндеттер шеңберінде мақсаттарға неғұрлым тиімді қол жеткізуге ықпал ететін болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020 жылғы 1 қыркүйек «Жаңа жағдайдағы қазақстан: іс-қимыл кезеңі»

2. Кильмашин Н.Ф. Формирование правосознания сотрудников полиции как элемент социально-психологического аспекта управления органами внутренних дел: по материалам МВД Респ. Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. - 197с.

3. Сервисная модель казахстанской полиции: видение и перспективы // <https://polisia.kz/ru/servisnaya-model-kazahstanskoj-politsii-videnie-i-perspektivy/>

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ЛИЦАМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Есмагамбетова Г.Т.,

докторант, капитан юстиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, является одной из форм осуществления пробации.

По своей сути социально-правовая помощь представляет

собой комплекс мер, реализуемых субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация [1].

Социально-правовая помощь в отношении лиц, к которым применяется пробация (*далее – социально-правовая помощь*), регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан от 5 июля 2014 года, Законом Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года (*далее – Закон «О пробации»*), Правилами оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 113 и иными нормативными правовыми актами.

Закон «О пробации» касательно социально-правовой помощи содержит следующие положения:

- меры социально-правового характера определяются в качестве составной части понятия пробации (п. 1 ст. 1);

- оказание социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация определено в качестве задачи пробации (пп.1) п. 3 ст. 1);

- дифференцированный и индивидуальный подход при определении объема социально-правовой помощи в отношении лиц, к которым применяется пробация определен в качестве принципа пробации (пп. 5) ст. 3).

- социально-правовая помощь определяется как форма осуществления пробации (п. 1 ст. 5). Впервые это было связано с принятием Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» от 15 февраля 2012 года (*до 2016 года*) [2].

Исходя из понятия социально-правовой помощи необходимо выделить ее основные признаки:

- социально-правовая помощь представляет собой комплекс мер, что следует рассматривать как содержательную сторону данного института. При этом законодатель в определении понятия социально-правовой помощи их не раскрывает. Исходя из анализа положений Закона «О пробации»

к данному комплексу следует отнести меры социального, правового, экономического и иного характера [3, с.63];

- данный комплекс мер реализуется всеми субъектами, осуществляющими пробацию, к числу которых следует отнести государственные органы, граждане, общественные объединения и иные юридические лица;

- социально-правовая помощь применяется к лицам, в отношении которых применяется пробация: подозреваемые; обвиняемые; осужденные без изоляции от общества; лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы; лица, освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы;

- данный комплекс мер направлен на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Закона «О пробации» ресоциализация, социальная адаптация и реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, обеспечиваются путем:

- 1) оказания социально-правовой помощи по вопросам:

- 2) содействия в восстановлении и формировании поддерживающей системы социальных связей, включающего: социально-психологическое и психологическое консультирование; социальный патронаж; помощь в восстановлении семейных и иных социально-позитивных связей при условии взаимного согласия сторон;

- 3) социально-бытовой адаптации, включающей: обеспечение местом пребывания; организацию реабилитационных мероприятий; привлечение к участию в культурных мероприятиях;

- 4) предоставления консультаций по социально-правовым вопросам:

- оформление документов, имеющих юридическое значение, в случаях отсутствия у них средств, на получение положенных по законодательству социальных пособий, социальных выплат, для их подачи на трудоустройство, обучение, медицинскую помощь;

- юридическое консультирование по установленным

законодательством правам на социальную помощь, социальное обеспечение и способы защиты от их нарушений;

- оказание содействия в получении установленных законодательством льгот, пособий и других социальных выплат, способствующего решению вопросов, создающих условия для выхода из трудной жизненной ситуации.

В свою очередь оказание социально-правовой помощи состоит в:

получении медицинских услуг (*предоставляется в государственных организациях здравоохранения в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. Для оказания медицинской помощи служба пробации направляет копию индивидуальной программы в государственные организации здравоохранения по месту их жительства*);

получении среднего образования (*лицо, состоящее на учете службы пробации с неоконченным средним образованием, службой пробации направляется в учебные заведения по месту жительства*);

овладении профессией (*профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации*);

содействии в трудоустройстве (*местные исполнительные органы осуществляют следующие мероприятия: направляют безработных на имеющиеся в базе вакансий уполномоченного органа/центра занятости населения свободные рабочие места; направляют безработных на социальные рабочие места; направляют безработных с их согласия на общественные работы; направляют безработных на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации в соответствии с потребностями рынка труда с последующим содействием их трудоустройству; трудоустраивают по квоте рабочих мест*);

обеспечении психологического сопровождения;

получении установленных законодательством Республики Казахстан льгот и социальных выплат.

Служба пробации оказывает содействие лицам, состоящим на учете в получении ими социально-правовой помощи.

Местные исполнительные органы, общественные объединения и иные организации оказывают социально-правовую и иную помощь лицам, в отношении которых применяется досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация, в соответствии с индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи.

В соответствии со своей компетенцией служба пробации при постановке их на учет:

1) проводит изучение личности лица с установлением состояния здоровья, уровня его образования и занятости трудом, наличия места жительства, а также выясняет иные сведения, необходимые для определения объема социально-правовой помощи;

2) разъясняет порядок предоставления социально-правовой помощи.

По окончании изучения личности и жизненной ситуации лица сотрудник службы пробации в течение трех рабочих дней после постановки на учет составляет индивидуальную программу. В нее включается информация о потребности в оказании социально-правовой помощи лицу, состоящему на учете службы пробации.

Первый экземпляр индивидуальной программы приобщается к:

1) контрольному делу осужденного условно;

2) личному делу осужденного к ограничению свободы;

3) накопительному делу условно-досрочно освобожденного из мест лишения свободы;

4) накопительному делу лица, освобожденного из мест лишения свободы, в отношении которого судом установлен административный надзор;

5) личному делу осужденного к лишению свободы;

6) накопительному делу лица, подпадающего под досудебную пробацию;

7) накопительному делу лица, которому лишение свободы заменено штрафом в соответствии со статьей 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан;

8) накопительному делу лица, отбывшего назначенный

судом срок наказания в виде лишения свободы.

Второй экземпляр индивидуальной программы выдается лицу, состоящему на учете службы пробации под роспись.

В случае возникновения в период отбывания наказания лицом возможности получения дополнительной или иной помощи, лицу, состоящему на учете службы пробации, в индивидуальную программу по обоюдному согласию вносятся соответствующие корректировки[4].

В случае, если лицо, отбывшее наказание, не имеет или утратило жилье, сотрудник службы пробации при согласии лица направляет его в местные исполнительные органы для определения его в организации временного пребывания, оказывающие специальные социальные услуги.

Местные исполнительные органы области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения исполняют полномочия в сфере оказания социально-правовой и иной помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, путем их социальной адаптации и реабилитации в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Участие граждан, общественных объединений и иных юридических лиц в осуществлении пробации реализуется путем добровольного содействия в предоставлении социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в следующих формах:

1) разработки и реализации программ и проектов, направленных на совершенствование деятельности службы пробации и социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации;

2) проведения социологических и иных мониторингов;

3) участия в разработке и общественном обсуждении проектов нормативных правовых актов, регулирующих пробацию;

4) участия в работе консультативно-совещательных и экспертных органов по вопросам пробации;

5) оказания иного содействия в формах, не противоречащих законодательству Республики Казахстан.

Лица, участвующие в осуществлении пробации, не вправе

разглашать персональные данные, а также сведения о частной жизни лиц, в отношении которых применяется пробация, без их письменного согласия.

Лица, состоящие на учете службы пробации вправе отказаться в получении социально-правовой помощи. Так, в случае отказа, в получении социально-правовой помощи, сотрудником службы пробации, а в отношении лица, подпадающего под пенитенциарную пробацию, совместно с сотрудниками учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, составляется соответствующий акт по форме, утвержденной уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности, который приобщается к его делу.

По истечении пробационного контроля, срока административного надзора и снятии с учета службы пробации, оказываемая государственными органами и иными организациями социально-правовая помощь продолжается согласно индивидуальной программе.

В связи с принятием Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан» от 30 декабря 2021 года[5] полномочие службы пробации по составлению индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации передано в местные исполнительные органы. При этом, служба пробации разъясняет порядок предоставления и отказа от получения социально-правовой помощи, оказывает содействие в ее получении.

Таким образом, социально-правовая помощь лицам, состоящим на учете службы пробации, является одной из форм осуществления пробации. Становление и развитие социально-правовой помощи неразрывно связаны с содержанием института пробации. В настоящее время сформирована отечественная модель социально-правовой помощи, определены правовые и организационные основы ее осуществления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О пробации: Закон Республики Казахстан «» от 30 декабря 2016 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.
2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации: Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556>.
3. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – С. 63.
4. Правила оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации: утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 113 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001131>
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения новой регуляторной политики в сфере предпринимательской деятельности и перераспределения отдельных функций органов внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000397>

КУРСАНТТАР МЕН ТЫҢДАУШЫЛАРДЫҢ БЕЙІМДЕЛУІН ҚОЛДАУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАРЫ

Жарасхан А.Ж.,

элеуметтік ғылымдар магистрі, кәсіби психологиялық даярлық
және ПО басқару кафедрасының аға оқытушысы,
полиция майоры

ҚР ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби қызметі ерекше жағдайларды, соның ішінде қызмет көрсету үрдісінде психикалық шиеленісті, стрестік жағдайлардың әсері мен қызметтің төтенше жағдайларын сипаттайды. Ішкі істер

органдары ұжымының тиімді жұмысының психологиялық негізі психофизиологиялық жағдайы мен қызметкерлердің әлеуметтік-психологиялық үйлесімділігі болып саналады.

Осы тұрғыда ішкі істер органдарына алғаш рет қабылданатын жас қызметкерлерді кәсіби дайындық жағдайына және одан әрі жұмысқа бейімделу мәселесін жоққа шығаруға болмайды, өйткені ішкі істер органдарында кадрларды кәсіби даярлау тәжірибелік қызығушылық тудырады, себебі жеке құраммен жұмыс ұйымның қызметін қамтамасыз ету бөлігінің қажетті құрамдас бөлігі болып табылады. Алайда, өтпелі кезеңде, қоғамдағы әлеуметтік үрдістердің күшеюімен, бейімделудерісіне де өзгеріс орын алады: бейімделу үрдісінің тараптары алдыңғы қатарға шығады, олар мазмұны бойынша жаңа қызметкерлерді уақыт сынақтарынан туындайтын кәсіби қоғамдастықта және оның сыртқы ортасында түбегейлі өзгерістерді анықтайтын әлеуметтік қатынас қатарына бірігеді. Қылмыстық іс-әрекеттердің көлемі мен құрылымының өзгеруі ішкі істер органдары қызметкерлерінің жұмыс көлемін арттырып қана қоймай, сонымен қатар қызметтің көптеген сипаттамаларын, оған қойылатын кәсіби талаптар мен қызметкерлердің мінез-құлқының құндылық параметрлерін өзгертеді.

Осылайша, кәсіби бейімделу мәселесі неғұрлым кең әлеуметтік мәтінмәнге ие болады, бұл әлеуметтік бейімделу, ішкі істер органдарының жас қызметкерлері үшін де мол мүмкіндік береді. Мұндай қайта құрулар тұтастай алғанда құқық қорғау жүйесі мен Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарына әсер етті. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің кадрлық аппараты алдында жаңа әлеуметтік жағдайларды ескере отырып, қызметкерлерді таңдау міндеті тұр. ҚР ІІМ білім беру ұйымдарында жас қызметкерлерді бейімдеу мәселесін шешуге мүмкіндік беретін жаңа тұжырымдамалары белсенді жүргізілуде [1].

Болашақ офицерлердің кәсіби бейімделуіне ықпал ететін педагогикалық жағдайлар, олардың ішінде ең маңыздылары: білім алу мен кәсіби құндылықтарды кеңейту және тереңдету, патриоттық сезімді, азаматтық жауапкершілік пен өзін-өзі бағалауды қалыптастыру және қолдау бағдарлау,

психологиялық қолдау және релаксация әдістерін дамыту, жас қызметкерлердің кәсіби өзін-өзі жетілдіру уәждемесін ынталандыру. Осыған байланысты білім беру мекемесінің қызметкерлері келесі мақсат қояды: мүмкіндігінше жас қызметкерлердің бейімделу үрдісін бақылау және басқару, өз қызметін орындауға үйрету.

Болашақ полиция қызметкерлерін даярлау жүйесіне қатысты біздің елімізде алғашқы кәсіби даярлық курсының тыңдаушылары ПО қызметіне және ведомстволық оқу орнына бейімделуін, сондай-ақ алғашқы офицерлік қызметке бейімделу кезеңін ажырату әдетке айналған. Алайда, бұл екі тұжырымдама офицерлерді әскери-кәсіби бейімдеу үрдісінде шешілетін барлық міндеттерді сипаттауға жеткіліксіз болады.

Бір жағынан, тыңдаушылардың ведомстволық білім алу жағдайына бейімделуінің тиімділігі мен сипаттамасы түлектің әр түрлі офицерлік лауазымдағы кәсіби дамуының сәтті өтуін болжауға мүмкіндік береді, бірақ бұл әскери-кәсіптік бейімделудің бастапқы кезеңі болып табылады және іс жүзінде тұлғаның және әлеуметтік ортаның өзгеруін ескермейді [2].

Сонымен, Қазақстан Республикасы ІІМ ведомстволық оқу орындары түлектерінің әскери-кәсіптік бейімделуі дегеніміз - белгілі бір лауазымдағы офицердің дербес қызметінің жетістігін анықтайтын жастардың бойында кәсіби маңызды қасиеттерді қалыптастыруға бағытталған кешенді шаралар жиынтығы. Бұл үрдістің негізгі тармақтары: қатардағы жауынгердің кәсібіне тұрақты қызығушылықты дамыту, әскери қызмет жағдайына бейімделудің физиологиялық механизмдерін жетілдіру, теориялыққағдылар мен тәжірибе жинақтау, ұжыммен іскерлік және жеке байланыстар орнату.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының тұрақты құрамының қызметі ең алдымен педагогикалық үрдісті жетілдіруге бағытталған (оқу бағдарламаларын дайындау, компьютерлендіру, оқытудың жаңа өзіндік әдістерін әзірлеу және енгізу) және бұл жұмыстың психологиялық аспектілері дәстүрлі түрде назардан тыс қалады. Сонымен бірге ведомстволық оқу орындары тыңдаушылары мен курсанттарының бейімделу тетіктерін зерттеу теориялық және

тәжірибелік тұрғыдан да оқу үрдісін психологиялық қолдау шаралары кешенін дамыту қажеттілігінен туындайды [3].

Ғылыми және педагогикалық әдебиеттерді зерделей келе, сондай-ақ тәжірибелік-эксперименттік жұмыстың нәтижелерін талдай отырып, курсанттар мен тыңдаушылардың ведомстволық оқу орынында білім алуға бейімделуі келесі педагогикалық шарттар орындалған жағдайда мүмкін болады деген қорытындыға келдік:

- ведомстволық оқу орнында білім берудің жаңа формалары мен әдістеріне дайын болу;

- тыңдаушылар мен курсанттарға үнемі психологиялық-педагогикалық қолдау көрсету;

- тыңдаушылармен курсанттардың оқудан тыс қызметтік іс-әрекеттерін ынталандыру және оны ведомстволық оқу орны қабырғасында қалыптастыру [4].

Курсанттар мен тыңдаушылардың ведомстволық ЖОО жағдайына психологиялық-педагогикалық қолдауды ұйымдастыру мен жүргізуге институт басшылығы, кәсіби даярлық факультеті, профессорлық-оқытушылық құрам, кәсіби психологиялық іріктеу тобының мамандары және жоғары курс курсанттары қатысуы керек. Өз кезегінде психологиялық-педагогикалық қолдаудың барлық қатысушылары белгілі бір мәселелерді шешуі керек:

1. Институт, факультет басшылығы, оқытушылар құрамы-курсанттар мен тыңдаушыларға оқытумен және тәрбиелеумен айналысады, сондай-ақ ведомстволық ЖОО-да білім берудің барлық кезеңінде психологиялық әдістемелік көмек көрсетеді.

2. Кәсіби-психологиялық іріктеу тобының мамандары:

- курсанттар мен тыңдаушылардың ведомстволық ЖОО-да оқуға дайындығын анықтайды (бұл үшін арнайы әдістемелер қолданылады);

- тестілеу (сауалнама) нәтижелерін институт, факультет басшылығына дайындық деңгейі төмен курсанттар мен тыңдаушылар туралы хабардар етеді;

- бейімделу іс-шараларының жеке бағдарламасын әзірлеу есебінен дайындық деңгейі төмен курсанттар мен тыңдаушыларға көмек көрсетеді;

- курсанттар мен тыңдаушыларға психологиялық-

педагогикалық сүйемелдеуді ұйымдастыру және өткізу бойынша ведомстволық оқу орнының басшы құрамы оқытушылар құрамына ұсыныстар береді.

3. Тыңдаушылар мен курсанттардың бейімделуін ұйымдастыру және мониторингілеу мақсатында құжаттардың бірыңғай ресімделген пакетінің, сондай-ақ бейімделу деңгейін бағалау үшін әзірленген критерийлер мен көрсеткіштердің болуы және қолданылуы [5].

Ведомстволық оқу орнында да келесі құжаттар әзірленіп, қолданылуы керек:

- ведомстволық оқу орнының құрылымы, басшылығы және қызметтік іс-әрекеті туралы ақпарат;

- бейімдеу іс-шараларының жоспары және оқytудың бірінші күнінен бастап алғашқы кәсіби курсының аяқталуына дейінгі бейімдеу бағдарламасы;

- курсанттар мен тыңдаушылардың құқықтары мен міндеттері;

- курсанттар мен тыңдаушыларды бейімдеуге қатысатын лауазымды тұлғалардың құқықтары мен міндеттері (институт басшылығы, факультет, кафедра оқытушылары, психологтар):

- курсанттар мен тыңдаушылардың бейімделуін жүзеге асыруға мүмкіндік беретін әдістемелер тізбесі (яғни бейімдеу іс-шараларының тиімділігін бағалау), сондай-ақ оларды қолдану жөніндегі әдістемелік ұсынымдар;

- бейімдеу іс-шараларының тиімділігін бағалау өлшемдері мен көрсеткіштері.

5. Курсанттар мен тыңдаушылардың ұстанымы.

Курсанттар мен тыңдаушылардың бейімделу ұстанымы белсенді (активті) және енжар (пассивті) болып бөлінеді.

Белсенді позиция дегеніміз-адамның қоршаған орта өзгерісіне бейімделу мақсатында әсер етуге тырысатын позициясы.

Пассивті ұстаным-адам мұндай әсерге және өзгеріске ұмтылмаған кезде бейімделу оның қоршаған ортаға, оның құндылықтары мен ережелеріне бейімделуі арқылы төзімділік, құндылық бағдарларды қайта құрылымдау жолымен жүреді [6].

Осылайша, егер білім алушының ведомстволық оқу орнының ерекшеліктеріне бейімделуге белсенді қатысатын

болса, ол соғұрлым тез бейімделу үрдісінен өтеді деп айтуға болады.

Ғылыми, педагогикалық және психологиялық әдебиеттерге жүргізілген талдау, сондай-ақ оқытушылар құрамына жүргізілген сауалнама негізінде курсанттар мен тыңдаушылардың құқық қорғау органдарының қызметкері мамандығын таңдауға итермелейтін себептер қатарын көрсетті: респонденттердің (65%) мамандық таңдаудағы негізгі себептері: полиция қызметкерінің жоғары әлеуметтік мәртебесі; қорғау органдарының қызметкерлері мен отбасы мүшелерінің қорғалуы; тегін білім алу мүмкіндігі; қаржылық және материалдық қамтамасыз етілуі; тұрғын үй алу мүмкіндігі; «полиция қызметкерлері әулетінің» жалғасы; ата-аналары мен туыстарының пікірлері болып табылатынын көрсетті.

Бұл ретте респонденттердің тек 15%-ы ғана құқық қорғау органының қызметкері мамандығын таңдаудағы басты мотиві – өз Отанын және Қазақстан Республикасының азаматтарын қорғау деген жауап берсе, ал 10%-ы офицерлік погон мен формаға қызығушылық танытқанын көрсетті [7].

Қорытындылай келе, кадрларды даярлау – Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары қызметі бағытына ерекше назар аудару керек екенін атап өткіміз келеді. Өйткені, еліміздің болашағы, біздің тыныштығымыз бен қауіпсіздігіміз полиция қызметіне байланысты болады. Әлеуметтік-педагогикалық қолдау оқу-тәрбие үрдісіндегі қажетті көмекші элемент болып табылады, ол бейімделу үдерісін оңтайландыруға көмектеседі. Бұл болашақ полиция қызметкерлерін дайындау сапасына оң әсер етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Тузельбаев Е.О. Адаптация слушателей ведомственных высших учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Казахстан: методическое пособие. – Ақтобе: Актюбинский юридический институт МВД РК, 2012. - 72 с.
2. Воронов М.С. Психолого-педагогические условия адаптации курсантов первого курса к учебной деятельности в военном вузе: дис. ... канд.пед. наук. - Саратов, 2003. - 214 с.
3. Емельянов В.В. Студенты об адаптации к вузовской

жизни // Социологические исследования. – 2001. – № 9. – С. 77–82.

4. Ульянина О.А. Психологическая подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский»: учебно-методическое пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 140 с.

5. Адаптация: методические рекомендации по управлению процессом адаптации молодых сотрудников органов внутренних дел. - Ростов н/Д: Абрис, 2002. – 52 с.

6. Абабков В.А., Пере М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. - СПб.: Речь, 2004. – 106 с.

7. Улдаринаова Л.М. Профессиональная адаптация сотрудников органов внутренних дел как социально-психологическая проблема // http://www.elibrary.kz/download/zhurnal_st/st2589.pdf

**ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ШКОЛ В СИСТЕМЕ
ОВД В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
ЛИЧНОСТЬ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА, ТРАДИЦИИ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ШКОЛ СТРАН СНГ, УСЛОВИЯ
СБЕРЕЖЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО
ОПЫТА В ОБЩЕМ ОТВЕТЕ СОВРЕМЕННЫМ
ВЫЗОВАМ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРАВОПОРЯДКУ**

Кибакин М.В.,

главный научный сотрудник,
доктор социологических наук, доцент
ФГКУ «ВНИИ МВД России», г. Москва

Актуальность раскрытия проблем трансформации научных школ правоохранительной системы стран СНГ связаны со следующими обстоятельствами: важностью развития методологических основ правоохранительной деятельности в соответствии с процессами цифровизации, информатизации, трансграничности, что может быть более эффективным при

интенсивном межгосударственном научном сотрудничестве; необходимостью совершенствования системы современных релевантных связей между правоохрнительными органами различных стран, в том числе и в приоритетном порядке – на региональном (локальном и глоболокальном) уровнях в интересах обеспечения общественной безопасности и борьбы с трансграничной преступностью; возрастанию интереса к пониманию сущности, роли и места этических основ научно-практической деятельности, тесно связанным с реализацией различными поколениями правоохранителей ценностных ориентаций на служение народу, верности присяге, соблюдению морально-нравственных принципов государственной службы руководителей правоохранительной системы, ученых, специалистов в советский и постсоветский период – что имеет особое значение для определения и реализации перспектив научно-образовательного сотрудничества в рамках СНГ и ЕАЭС.

К *узловым моментам* использования исторического научного опыта с точки зрения развития научных школ, выдающихся личностей и обращения к арсеналу научной публикаций по проблемам общественной безопасности можно отнести: особенности условий развития традиций научно-практической деятельности в сфере правоохранительной деятельности; сохранение традиций и новые формы научного сотрудничества в современный период; роль Шракбека Кабылаева и его современников в развитии научной и образовательной деятельности в правоохранительной сфере; современные научные школы в правоохранительной системе в рамках СНГ и ЕАЭС; перспективы развития научной и образовательной деятельности в рамках научных школ и образовательных организаций СНГ.

Раскроем эти проблемы более подробно.

Во-первых, необходимо глубоко понимать особенности условий развития традиций научно-практической деятельности в сфере правоохранительной деятельности.

К ним относятся:

- глобальность процессов обеспечения общественной безопасности связано с важностью развития пространственных

и темпоральных концепций совместного решения трансформационных задач в рамках единого, либо интеграционного цивилизационного пространства;

- возрастает необходимость обращения к опыту старших поколений, их мудрости, стойкости и жизненной философии, собственно речь идет о переоткрытии генезиса национальной безопасности в рамках единого правоохранительного, научного и образовательного пространства;

- важно объективизировать процессы интеграции научных школ с зарубежными странами, рейтингованием и индексированием научных результатов;

- можно отдельно поставить вопрос об условиях совершенствования научной, методологической и методической основы образовательного процесса в вузах правоохранительной направленности стран СНГ, а также воспитательной работы на основе национальных патриотических традиций и общей ценностно-нормативной основе системы обеспечения общественной безопасности.

Во-вторых, важно сохранить исторические традиции и укреплять новые формы научного сотрудничества в современный период в рамках обозначившихся тенденций в этой сфере

Первая тенденция – меры по сохранению юридически значимого статуса научной и образовательной квалификации, к которым относятся: взаимное признание документов об образовании и научной нострификации в странах-участниках СНГ; сохранение и статуирование научно-педагогических кадров в новой системе образовательных и научных структур в системах правоохранительных органов; сохранение системы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации и защиты диссертаций.

Вторая тенденция – установление новых форм взаимодействия стран СНГ в сфере научного и кадрового обеспечения общественной безопасности, которая характеризуется тем, что происходит: закрепление форм наднационального сотрудничества в системе правоохранительной деятельности: расследование преступлений, подготовка кадров; проведение совместных

научных мероприятий и практики публикаций в научных журналах; координация совместной позиции в международных научных, образовательных и полицейских структурах по вопросам борьбы с преступностью.

Третья тенденция – верификация концепций и трендов научной и образовательной деятельности, включающая в себя: расширение ареала научных контактов, и контактов субъектов образования (общей и ведомственной); реализация моделей научной и образовательной деятельности (общей и ведомственной).

В-третьих, важно дополнительно осмыслить роль Шракбека Кабылаева и его современников в развитии научной и образовательной деятельности в правоохранительной сфере в советский период.

Широко известно, что Шракбек Кабылбаев (1908-1976) – первый генерал-майор милиции казахского народа, государственный и общественный деятель, Министр внутренних дел Казахской ССР, генерал-лейтенант, Заслуженный деятель Министерства внутренних дел. Его судьба – яркое свидетельство социально-политической и профессиональной мобильности талантливым представителям народа в зависимости от способностей, трудолюбия, ценностная ориентация на служение народу, не от происхождения в советский период. И это было общим принципом кадровой политики в правоохранительной сфере во всех советских странах.

Его современниками были такие личности ученых и руководителей системы обеспечения правопорядка разных стран, как Завенягин Авраамий Павлович – руководитель структуры МВД СССР по реализации «атомного проекта» (РСФСР), Хайдар Халикович Яхъяев (Узбекская ССР) и другие.

Особенностями их научно-практической деятельности было сосредоточение преимущественно на решении проблем обеспечения правопорядка, что, тем не менее, позволило создать существенный задел научной деятельности в современных условиях.

Большой интерес представляет участие этих ярких представителей старших поколений в создании положительного

образа сотрудника правоохранительных органов у населения, в частности, путем издания и распространением книг соответствующей тематики. Об этом свидетельствует, в частности, и то, что Шракбек Кабылаев являлся автором сборников очерков о деятельности милиции Казахской ССР: «Расследование продолжается» (1965), «Синие шинели» (1969), «Преступления могло не быть!» (1970), «Особое назначение» (1972), «Бессонный патруль» (1974).

В-четвертых, необходимо развивать современные научные школы в правоохранительной системе в рамках СНГ и ЕАЭС, которые можно объединить по направлениям деятельности в следующие группы: научные школы в сфере «исследования проблем криминологического и социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел»; научные школы в сфере «исследования проблем противодействия общеуголовным преступлениям»; научные школы в сфере «исследования проблем противодействия коррупции и преступности в сфере экономики»; научные школы в сфере «исследования проблем обеспечения безопасности»; научные школы в сфере «исследования проблем в сфере миграции и охраны общественного порядка»; научные школы в сфере «исследования проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания».

В-пятых, на основе рассмотренной проблематики можно сформулировать перспективы развития научной и образовательной деятельности в рамках научных школ и образовательных организаций СНГ по следующим направлениям.

Первое направление – научно-организационное. При этом происходит совершенствование системы научной и образовательной деятельности в сфере правоохранительной деятельности на основе суверенности в рамках СНГ и ЕАЭС.

Второе направление – нормативно-правое и административно-регламентное, в рамках которого проводится уточнение квалиметрических показателей эффективности научной деятельности.

Третье направление – ресурсное (финансово-

экономическое). На этом направлении происходит консолидация ресурсов для реализации научных проектов в правоохранительной сфере, улучшение условий для создания и деятельности научных коллективов ученых и практиков правоохранительной деятельности стран СНГ и ЕАЭС

Целесообразно выделить и четвертое направление – историко-правовое, аксеологическое, ценностно-мотивационное. В рамках этого направления осуществляется проведение когортных исследований жизни, опыта участия в научно-практической деятельности в правоохранительной сфере плеяды ученых и практиков – Шракбека Кабылаева и его современников. Необходимо также более полное использование исторического опыта в работе с обучаемыми в системе правоохранительных органов, а также формирование авторитета работников правоохранительных органов у населения.

Выводами по изложенному материалу могут быть сформулированы следующие тезисы: у наших стран имеется большой арсенал научных идей, результатов научно-практической деятельности в советский и постсоветский период в правоохранительной деятельности стран СНГ и ЕАЭС; в современных условиях глобализации угроз национальной безопасности, общественной безопасности возрастает важность их актуализации в системе научной и образовательной деятельности правоохранителей стран СНГ и ЕАЭС, как в рамках научных школ, так и проектной деятельности; роль личности в историческом развитии стран, ее правоохранительных институтов продолжает оставаться высокой и это требует дополнительного осмысления на примере личности Шракбека Кабылаева и его современников в других странах.

В качестве *предложений* по обсуждаемым проблемам можно сформулировать следующее: всяческой поддержки требуют инициативы образовательных организаций правоохранительной системы по проведению международных конференций по обсуждению совместных проблем укрепления общественной безопасности, чему посвящена и наша конференция; в качестве рекомендации – рассмотреть возможность переиздания эпистолярного наследия, реализация принципа «рукописи не горят» в отношении книг,

раскрывающих позитивные примеры выполнения служебного долга в советский и постсоветский период.

КУРСАНТТАР МЕН ТЫҢДАУШЫЛАРДЫҢ АТЫС ДАЯРЛЫҒЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ

Конвисарь А.А.,

ПО-да әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасы
бастығының орынбасары, полиция полковнигі

Мұхтабаев Қ.Н.,

тактикалық-арнайы дайындық кафедрасы бастығының
орынбасары, полиция полковнигі

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Атыс дайындығы – құқық қорғау органдарының қызметкерлерін даярлаудың қалыптасқан түрі, ол соңғы уақытта іс-әрекеттің экстремалдылығының жалпы өсуінің әсерінен айтарлықтай өзгерістерге ұшырады.

Атыс дайындығы жеке құрамның теориялық білімді меңгеруіне, оларға қаруды сенімді иелену үшін қажетті біліктер мен дағдыларды дарытуға бағытталған іс-шаралар жүйесі болып табылады [1, б. 2].

Полиция қызметкерінің одан арғы қызметі мен оның қызметтік міндеттерін орындау сапасы көбінесе бастапқы атыс дайындығының қаншалықты сапалы игерілуіне байланысты болады.

Қазақстан Республикасы ІІМ ведомстволық оқу орындарының жүйесінде атыс дайындығы маңызды пәндердің бірі болып табылады, оның мақсаты құқық қорғау органдарының болашақ қызметкерлерін жедел-қызметтік міндеттердің төтенше жағдайларында жиі қажет болатын атыс қаруын қолданудың қажетті білім, білік және практикалық дағдыларымен таныстыру болып табылады.

В.В. Петушиннің көзқарасы бойынша қазіргі курсанттардың атыс қаруына иелік ету деңгейі, оларды қолдану жөніндегі нормативтік-құқықтық базаны білуі олардың полиция

офицерлері ретіндегі қызметтік міндеттерін одан әрі жоғары сапалы орындауына жағдай жасайды, сондай-ақ жеке басының қауіпсіздігі мен елдегі қоғамдық тәртіпті сақтау үшін негіз жасайды [2, б. 1].

Полиция қызметкерінің табельдік қаруды қолдануға дайындығын қалыптастырудың маңызды факторларының бірі психологиялық дайындық болып табылады, ол төтенше жағдайларда жағымсыз эмоционалды жағдайлармен күресуге және олардың әрекеттерін саналы түрде бақылауға көмектеседі.

Кәсіби дайындық, оның ішінде жоғары психологиялық жүктемелер жағдайында атыс қаруын жоғары деңгейде иеленуді қажет ететін жағдайларға дайындыққа бағытталуы керек [3, б. 116].

Моральдық-психологиялық тұрақтылық Қазақстан Республикасы ІІМ оқу орындарының курсанттарының атыс дайындығындағы оқу процесіне елеулі әсер етеді.

Сонымен, М.А. Сібірко ішкі істер органдары қызметкерінің моральдық-психологиялық тұрақтылығын қызметкердің жоғары функционалдык белсенділікті сақтау және қойылған міндеттерді кез-келген, оның ішінде экстремалды жағдайларда сәтті орындау қабілетіне әсер ететін оның жеке қасиеттерінің (білім, білік, дағды, көзқарас, сенім, мотив, көзқарас, мінез-құлық және т. б.) жүйесі ретінде анықтайды, шарттары. Моральдық-психологиялық орнықтылық қызметкердің моральдық-психологиялық жай – күйінде-оның нақты болмысқа, қызметтік белсенділік дәрежесіне, дайындық деңгейіне және кәсіби құқық қорғау қызметінің міндеттерін шешу қабілетіне қатысты көрінетін адамгершілік қасиеттері мен жеке басының психологиялық қасиеттерінің серпінді көрінісінде жобаланады [4, б. 2].

Ведомстволық білім беру мекемелерінде курсанттарды моральдық – психологиялық даярлау оны тұтас педагогикалық процесс ретінде құру, оның барлық жүйелік элементтерін-мақсаттар, міндеттер, бағдарламалар, бағыттар, жағдайлар, ұйымдастыру, Нысандар, әдістемелер, материалдық-техникалық қамтамасыз ету, бақылау және нәтижелерді бағалау тәсілдерін әзірлеу арқылы жүзеге асырылуға тиіс [5, б. 252].

Психологиялық ерекшеліктері: полиция қызметкерлерін

атыс кезіндегі толқуды, жауынгерлік қаруды қолданудан қорқуды жеңуге үйрету; атысқа бейімделу процесін жетілдіру; теріс жеке реакциялардың пайда болуын болдырмайтын мергеннің перифериялық көрінісін жаттықтыру: туннельдік көру, ішінара саңырау, мотор реакцияларының бұзылуы; жарық пен есту тітіркендіргіштеріне реакцияны дамыту; оқ атуды қалыптастыру және дамыту. ерікті ынталандыру функциясын жетілдіру-мақсатты таңдау, оны қысқа мерзімде жеңу және т.б. [5, б. 253].

Оқ атуды оқыту процесінде курсанттарды психологиялық даярлаудағы негізгі бағыттар мыналар болып табылады:

- оқушылардың өзін-өзі талдау және өзін-өзі реттеу қабілеттерін қалыптастыру; қызметкерлердің жаттығу немесе жеке атыс алдында толқуды жеңу қабілетін дамыту;

- «старт алды қызбасы» жағдайынан «жауынгерлік әзірлік» жағдайына көшу дағдыларын қалыптастыру;

- орталық жүйке жүйесінің бұзушы факторларға төзімділігін дамыту;

- өз күшіне, өз шеберлігіне деген сенімділікті тәрбиелеу.

Жебенің психологиялық дайындығы-бұл оңтайлы психологиялық жағдайды құруға, ішкі дайындықты дамытуға бағытталған процесс, күрделі және шиеленісті жағдайда (стресстік жағдайларда) ату кезінде жоғары нәтижелерге қол жеткізу үшін ең жақсы ату техникасын жүзеге асыруға ықпал етеді [5, б. 254].

Атақты теоретиктің еңбектері және Л.М. Вайнштейнді атудағы тәжірибе осы зерттеудің проблематикасы аспектісіне назар аударады. Оның пікірінше, подсознание деңгейінде пайда болатын қабілеттеріңізге және қабілеттеріңізге тұрақты атыс дағдыларын дамытумен байланысты жетістіктер мен жетістіктердің өсуімен және, сайып келгенде, қару-жарақпен барлық әрекеттердің автоматизміне қол жеткізумен ғана сенуге болады. Бұл жағдайда ең жақсы тренажер – қарудың өзі. Дайындық барысында қызметкердің сенімділігі артады, бұл атыс көрсеткіштеріне әсер етеді. Егер қызметкердің өзіне және өзінің қаруына деген сенімі болмаса, онда одан экстремалды жағдайда жоғары нәтижелер мен дәлдікті күтуге болмайды [6].

Айта кету керек, көптеген жас қызметкерлердің қолында

қару бар – бұл белгілі бір дәрежеде стресс. Атуды орындау кезінде ішкі психологиялық стресс пен техникалық дайындықтың нашарлығына байланысты жиі қол сілкінісі болады. Тәжірибелі қызметкерлер үшін бұл нәтижеге жеке теріс көзқарастың салдарынан болады, әсіресе атыс жаттығуларындағы ұзақ үзілістер кезінде. Бұл мәселені сыныпта шешу үшін Сіз қызметкерлерді толқулармен күресу, өзіңізге жағымды көзқарас беру, орындалған әрекеттердің дұрыстығына сенімділік қалыптастыру қажеттілігіне бағыттауыңыз керек. Техникалық атыс дайындығы бұған сөзсіз көмектеседі. Қызметкердің сабақтарда оқ атуда тұрақты нәтижелері болған кезде, онда өзіне деген сенімділік те қалыптасады [3, б. 118].

Біз алғашқы кәсіби дайындық тыңдаушыларына (175 адам) сауалнама жүргіздік, алдымен (екінші апта) және соңында (соңғы апта). "Сіз мақсат қою және ату кезінде толқуды қалай шешесіз?" 1-кестеде көрсетілген келесі жауаптар болды.

№	Респонденттердің жауаптары	Оқудың басталуы	Оқудың аяқталуы
1	Тир-ге кірер алдында психологиялық тұрғыдан өз-өзін реттеу	30 (1,7%)	168 (96%)
2	Жаттығуды орындау кезінде ешқандай толқулар сезбеу	175 (100%)	130 (74%)
3	Терең тыныс алу және дем шығару	40 (2,3%)	155 (88,5%)
4	Дәлдеу кезінде уақытқа назар аударатырып, сандарды есептеу	2 (1,1%)	142 (81%)
5	Бос тұрған атыс кезінде өз-өзін реттеу және дене жаттығуларын жасау	0 (0%)	98 (56%)

Жауаптардың бірінші, үшінші және төртінші нұсқаларынан көріп отырғанымыздай, оқу аяқталғаннан кейін тыңдаушылардың көпшілігі мақсат қою және ату кезінде толқуды жеңе алады. Алайда, респонденттердің көпшілігі жаттығу кезінде әлі де толқуды сезінеді және жылыну жаттығуларын жасамайды. Бұл фактіні біз осы респонденттерде жеке психологиялық қасиеттердің болуымен және қысқа бастапқы дайындықпен (3 ай) түсіндіреміз, оның барысында атыс дайындығы дағдылары әлі қалыптаспайды.

Психофизиологиялық дайындық процесінде окитын

курсанттарда келесі қасиеттерді тәрбиелеу қажет:

- өзіне әсер ете білу, «өзінді қолға алу»;
- дәл атуды (атыс шебіндегі көршілерді ату, атыс жүргізушілердің артында сөйлесу) жасау үшін назар аударатын барлық бөтен адамнан ажырату мүмкіндігі;
- назар аудару білу, оқ атудағы басты нәрсеге назар аудару және өз іс-әрекеттерін бақылау; «ондыққа» ұмтылмау мүмкіндігі, жаман ату әлі жеңілмегенін есте сақтаңыз, бірақ ату кезінде дұрыс әрекеттерді бұзу туралы ескерту;
- орталық жүйке жүйесінің қолайсыз факторлардың әсеріне төзімділігін жаттықтыру білігі;
- батылдық пен шешімділікке, бастамашылдық пен тапқырлыққа, өз күшіне деген сенімділікке тәрбиелеу қабілеті;
- аутогендік және идеомоторлық жаттығулар ережелерін мақсатты пайдалану мүмкіндігі.

Идеомоторлық жаттығу-бұл моториканы шоғырландыруға, жебенің жаттығуды орындауға дайын күйін сақтауға бағытталған зерттелген әдістер мен әрекеттерді ақыл-ой арқылы көбейту. Идеомоторлық жаттығуды қолдану жебелерге ату техникасының жекелеген элементтерін олардың санасында нақты көрсетуге, бұлшықет-мотор, визуалды және басқа да сезімдерді, қабылдауды, қиялды, зейінді және реакция жылдамдығын мұқият талдауға мүмкіндік береді [5, б. 254].

Сондай-ақ атыс даярлығын өткізу жөніндегі нұсқаулықты жетілдіру, нақты экстремалды жағдайға барынша жақын жағдайда өткізілетін жаттығуларды (айқайлар, оқ атулар және т.б.) қосу қажет деп санаймыз. Бұған арнайы тренажерлерді қолдану арқылы қол жеткізуге болады, оларды қолдану курсанттың қаруды қолдануға психологиялық дайындығына бағытталуы керек. Бірақ, өкінішке орай, бұл мәселе біздің оқу орнымызда әлі де ашық.

Осылайша, тыңдаушылар мен курсанттардың психологиялық дайындық процесі оңтайлы психологиялық жағдайды құруға және үнемі ішкі дайындықты қалыптастыруға бағытталуы керек. Кәсіби дайындықтың психологиялық компонентін елемей барлық техникалық дайындықтың тиімсіз болып қалуына әкелуі мүмкін, өйткені стресстік жағдай қызметкердің өзін және оның толқуын жеңе алмаса, барлық

дағдыларын жокқа шығарады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Пискунова А.В., Плешков А.В. Основы психологического влияния при стрельбе из табельного оружия сотрудниками ОВД / Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2017. - №16 // <https://www.google.com/search?q> (дата обращения: 09.04.2022).
2. Петушин В.В. Особенности практической направленности обучения курсантов огневой подготовке в учебных заведениях системы МВД. - Воронеж, 2011.
3. Юсупова О.А., Афаасьев А.В. Психологические и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции // Алгоритмы высшей школы. – 2019. - № 2 (2). – С. 115-121 // <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-i-takticheskie-osobennosti-ognevoy-podgotovki-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 09.04.2022).
4. Сибирко М.А. Формирование морально-психологической устойчивости курсантов в образовательном процессе вуза МВД // Вестн. ВИ МВД России. - 2011.
5. Таран А.Н. Морально-психологическая устойчивость курсантов учебных заведений МВД России в процессе обучения огневой подготовке // Общество и право. – 2013. - № 3 (45). – С. 251-255 // <https://cyberleninka.ru/article/n/moralno-psihologicheskaya-ustoychivost-kursantov-uchebnyh-zavedeniy-mvd-rossii-v-protssesse-obucheniya-ognevoy-podgotovke> (дата обращения: 09.04.2022).
6. Вайнштейн, Л.М. Оружие – пистолет: учебно-методическое пособие по стрельбе из пистолета. – М.: Юрайт, 2005. – 213 с.

ОТБАСЫНДАҒЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ: ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТЕГІ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қаражан А.А.,

ҒЗО-ның аға ғылыми қызметкері, құқық магистрі,
полиция капитаны

Смагулова Ж.А.,

ҒЗО-ның ғылыми қызметкері, құқық магистрі,
полиция капитаны

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Соңғы жылдары отбасындағы зорлық-зомбылық мәселесі халықаралық деңгейде қарастырыла бастады. Әлемнің көптеген бөліктерінде отбасындағы зорлық-зомбылық әлі де жиі қолдануы жалғасуда. Тұрмыстық зорлық-зомбылық, оның ішінде отбасылық қатынастар саласында, ең алдымен адам құқықтарына үлкен қауіп төндіреді.

Отбасындағы зорлық-зомбылық ересек немесе бала болсын, кез-келген отбасы мүшелеріне қатысты жүзеге асырылуы мүмкін. Көбінесе әйелдер мен балалар отбасындағы зорлық-зомбылықтың құрбаны болады. «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 4-бабына сәйкес тұрмыстық зорлық-зомбылық күш көрсету немесе психологиялық зорлық түрінде ғана емес, сексуалдық және (немесе) экономикалық зорлық-зомбылық түрінде де болуы мүмкін [1]. Зорлық-зомбылық әр түрлі нысанда көрінуі мүмкін – ұрысудан, қорлаудан бастап өлтіруге дейін.

Қазақстан Республикасының Конституциясында адамды оның қадір-қасиетін қорлайтын зорлық-зомбылықтан қорғауды қамтамасыз ету жөніндегі қағидатты ережелер салынған. Осылайша, 17-бапта «ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайды» делінген [2]. Сонымен, ол қандай нысанда көрінсе де, бәрібір зорлық пен қылмыс болып табылады. Зорлық-зомбылықтың кез келген түріне заңмен тыйым салынған.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесі тек Қазақстанда ғана емес, ол бүкіл әлемде өзекті болып табылады. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың шектері жоқ және ол қандай да бір әлеуметтік топпен, біліммен немесе елдің экономикалық дамуымен байланысты емес.

Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев тұрмыстық зорлық-зомбылық проблемаларына, кәмелетке толмағандардың қауіпсіздігі мен құқықтарын қорғауға, отбасылық-демографиялық жағдайларына өз алаңдаушылығын білдірді [3; 4].

Тұрмыстық зорлық – агрессияның ең кең таралған және әлеуметтік қауіпті түрлерінің бірі, сондықтан көптеген елдердің заңнамасында тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы арнайы заңдары бар.

Жалпы профилактиканың маңызды аспектісі – маскүнемдікке қарсы күрес, өйткені мас күйіндегі жанжалдар мен араздасулар көбінесе тұрмыстық құқық бұзушылықтардың себебі болып табылады.

Мысалы, тұрмыстық құқық бұзушылықтардың жартысы мас күйінде жасалған, ал ұсталған «жанжалшылардың» 70%-да тұрақты жұмысы жоқ.

Өкінішке орай, көбінесе отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы заңсыз әрекеттер жасырын сипатта болады. Құрбандар өз проблемаларын мойындаудан қорқады, өйткені Қазақстанда қалыптасқан менталитет өзінің мінез-құлық, мораль және адамгершілік қағидаларын талап етеді. Тәрбиеге байланысты әйелдерге үйде болған аразды тысқа шығаруға болмайды, ал балалардың ата-анасына шағымдануы болмайды. Әдетте, әйелдер басқыншыға (зорлаушыға) материалдық тәуелділіктен, қаражат пен тұрғын үйдің жоқтығынан, қоғамның айыптауынан қорқудан және отбасын балалар үшін сақтап қалуына байланысты отбасылық зорлық-зомбылыққа төзеді.

Айта кету керек, тұрмыстық зорлық-зомбылықпен күресудің мәжбүрлі қатал әдістерін белсенді қолдану отбасылық қатынастардың шиеленісу деңгейін одан сайын жоғарылауына және соның салдарынан еліміздегі ажырасудың онсыз да жоғары деңгейінің жоғарылауына ықпал етеді.

Бұл жағдай әлеуметтік жетімділік, толық емес және аз қамтылған отбасылар санының өсуі, алимент төлемеу сияқты басқа да әлеуметтік мәселелерді тудырады.

Министрлік өз кезегінде халықтың әлеуметтік-экономикалық мәселелерін шешуге бағытталған репрессивті бағыттан мемлекеттік саясаттың мәнін өзгерту бойынша белсенді жұмыс жүргізуде.

Біздің ойымызша, құқық бұзушылармен де, зорлық-зомбылық құрбандарымен де кешенді оңалту және психокоррекциялық жұмыстарға бет бұру керек.

Азаматтардың құқықтық санасына және мінез-құлқына әсер ету мақсатында халық арасында зорлық-зомбылықсыз мінез-құлық туралы түсіндіру жұмысына үлкен рөл беріледі. Әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықтың барлық нысандарының алдын алу және жолын кесу үшін ішкі істер органдары жүйесінде 20 жылдан астам уақыт бойы әйелдерді зорлық-зомбылықтан қорғау бөлімшелері жұмыс істеп келеді.

Сонымен қатар, қоғам мен үкіметтік емес ұйымдардың әлеуетін пайдаланбай тұрмыстық қылмыстың алдын алуы тиімсіз екенін атап өткен жөн.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккендерге көмек көрсету мақсатында полиция қызметкерлері тұрмыстық зорлық-зомбылықтың мәселесімен айналысатын үкіметтік емес ұйымдармен бірлесіп жұмыс жасайды. Қазіргі таңда елімізде 50-ге жуық дағдарыс орталығы жұмыс істейді, олардың қызметі зардап шеккен әйелдер мен балаларды әлеуметтік бейімдеуге және психологиялық оңалтуға бағытталған.

Сонымен қатар, зорлық-зомбылықсыз мінез-құлық тәжірибесін қалыптастыруға бағытталған түрлі ақпараттық-түсіндіру жұмыстары, сондай-ақ отбасы институтын нығайту мен жастарды тәрбиелеу, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуға оң әсерін тигізеді.

ІМ бастамасы бойынша мемлекеттік органдармен және үкіметтік емес ұйымдармен бірлесе отырып халық арасында құқықтық түсіндіру жұмыстары және зорлық-зомбылық құрбандарына көмек көрсететін ұйымдары туралы азаматтарды хабардар ету бойынша түрлі акциялар жүргізіледі. Ақпараттық көмекке деген қажеттілігі тұрмыстық зорлық-зомбылық

жағдайынан зардап шеккендерге көмек көрсетуге дайын ұйымдардың бар екенін білмейтіндігімен байланысты. Ақпараттық көмек қажеттілігі жиі түрде зардап шеккендердің тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайы бойынша көмек көрсетуге дайын ұйымдарының бар екенін білмеуімен байланысты болып табылады.

Мамандандырылған дағдарыс орталықтары тұрмыстық зорлық-зомбылықтан зардап шеккендерге көмек көрсетеді, тегін кеңес береді, психологиялық және заңгерлік көмек көрсетеді, қажет болған жағдайда медициналық көмек көрсету үшін зардап шеккендерді медициналық мекемелерге жібереді, уақытша тұруды қамтамасыз етеді, сонымен бірге тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарының толық қауіпсіздігі мен анонимділігін қамтамасыз етеді.

Полицияның отбасылық және тұрмыстық қатынастар саласындағы құқыққа қарсы әрекеттерді ескерту және алдын алу жөніндегі қызметінің мақсаттарына жетуі көп жағдайда полиция қызметкерлерінің халықпен және үкіметтік емес ұйымдармен өзара қарым-қатынасына байланысты. ПО-ның алдын алу жұмысының бірінші кезектегі міндеті – азаматтардың полицейлерге деген сенім деңгейін арттыру болып табылады.

Сонымен, бұл мәселені тек заңнамалық шаралармен ғана шешуге болмайтынын түсіну керек және бүгінгі таңда отбасындағы тәрбиеге көп көңіл бөлінуі керек, отбасылық дәстүрлерді сақтап және бір-біріне құрметпен қарап, мінез-құлық мәдениетін насихаттау керек.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы туралы: Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы №214 Заңы.

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған.

3. Сындалы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі: Мемлекет басшысы Қ.-Ж.К. Тоқаевтың 2019 жылғы 02 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы.

4. Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі: Мемлекет

басшысы Қ.-Ж.К. Тоқаевтың 2020 жылғы 01 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Майшина А.И.,

магистрант, капитан полиции

Корнейчук С.В.,

старший преподаватель кафедры АД ОВД

Костанайская академия МВД РК им. Ш.Кабылбаева

Исходя из содержания последних программных документов, определяющих государственную политику Республики Казахстан в сфере модернизации и реформирования ОВД, недостаточно внимание уделено деятельности подразделений ювенальной полиции.

В своем Послании Глава государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года дал указание, что на первом этапе необходимо до конца 2020 года реорганизовать работу Комитета административной полиции. Это нужно сделать качественно и без кампанейщины. Эффективность работы полицейских зависит от престижа самой полицейской службы [1].

Реализация этого направления модернизации административной полиции Казахстана напрямую должна была коснуться и службы участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних (далее – УИП ПДН). Но на то время уже реализовывалась Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел РК на 2019-2021 годы, которая была утверждена постановлением Правительства РК от 27 декабря 2018 года №897 [2].

Логичным направлением реализации Послания Глава государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года должно было стать работа по внесению изменений и дополнений в

вышеупомянутую Дорожную карту, но Правительство РК проигнорировало такую возможность. Тем более, что почти 90% мероприятий Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел РК на 2019-2021 годы были запланированы на 2019 год и создалось впечатление, что с 2020 года на этот программный документ просто перестали все обращать внимание, хотя отдельные мероприятия были не исполнены.

Министр внутренних дел Республики Казахстан своим приказом №1078 от 21 декабря 2019 года объявил 2020 год годом участкового инспектора полиции, а также утвердил Дорожную карту по повышению эффективности деятельности участковых инспекторов полиции ОВД Республики Казахстан на 2020-2021 годы. Но содержание этого программного документа предусматривает мероприятия, касающиеся деятельности территориальных УИП, игнорируя проблемы деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних (далее - УИП ПДН) [3].

В связи с реализацией предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс», Указом Президента Республики Казахстан от 19 июня 2019 года был утвержден Комплексный план по профилактике правонарушений в РК на 2020-2022 годы [4].

Около 20 пунктов этого программного документа было посвящено профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, а значить и вопросам совершенствования УИП ПДН. Но многие мероприятия носили неконкретный характер, так как были запланированы с начальных слов: «проработать вопрос...», «выработать предложения...» и т.п. [5].

Было запланировано позитивное мероприятие по увеличению штатной численности УИП ПДН за счет средств государственного бюджета, но произошло все наоборот, так как 2021 году во всех регионах Казахстана сократили должности УИП ПДН, закрепленных за организациями образования, частично укомплектовав ГОРОП должностями территориальных помощников участковых инспекторов полиции. Как следствие, сокращение штатной численной

повлекло за собой увеличение трудовой нагрузки на, оставшихся в штатах УИП ПДН, что не может положительно сказаться на процессе предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

До 2021 года в казахстанских организациях образования не хватало 1 927 школьных инспекторов. Причина – по сообщению МВД РК деньги не выделяются из местного бюджета. По данным МОН РК, в стране насчитывается более семи тысяч школ. Из них порядка 4,5 тысячи – это сельские школы с количеством учащихся меньше 500. То есть примерно в 2,5 тысячах школ по стране должен работать школьный инспектор. А их дефицит в то время приближался к двум тысячам, то есть, по факту, УИП, закрепленный за организацией образования, работал только в одной из пяти школ по стране [6].

Актуальным остается вопрос об исследовании деятельности УИП ПДН и совершенствовании критериев оценки их деятельности. Сравнительный анализ ведомственных Правил МВД РК, регулирующих деятельность службы территориальных участковых инспекторов полиции и УИП ПДН показывает, что их полномочия полностью совпадают по компетенции:

- 1) наложения административных взысканий;
- 2) профилактике бытовой, алкогольной и рецидивной деликтности;
- 3) применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
- 4) ведению паспорта на участок;
- 5) приему граждан по личным вопросам;
- 6) вынесению от имени начальника ГОРОРП представлений о причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений и преступлений;
- 7) взаимодействию и обмену информацией с подразделениями ОВД, иными органами государственного управления и общественностью и др. [7; 8].

С.В. Корнейчук и А.К. Едрисова приходили к выводам, что компетенции участковых инспекторов полиции и КИП ПДН примерно одинаковые по объему и сложности. Но опросы сотрудников местной полицейской службы показали, что

необоснованно УИП ПДН получают меньшее денежное содержание, практически не обеспечиваются служебными автотранспортными средствами и не имеют помощников участкового инспектора полиции. Причем такая несправедливость утверждена нормативно-правовыми актами Республики Казахстан [9, с. 85].

УИП ПДН работают по зональному принципу организации своей деятельности, и дополнительно с линейными функциями по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждению детской безнадзорности и беспризорности. Эти компетенции УИП ПДН определены в статье 10 Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года [10].

Следует отметить, что на эффективность деятельности УИП по делам несовершеннолетних влияют организационные факторы. В своем исследовании Р.Б. Бахтыбаев отмечает, у УИП ПДН недостаточное материально-техническое оснащение. Практически в службе УИП ПДН отсутствует транспорт и обеспечение горюче-смазочными материалами. Также он отмечает, что в ходе опроса УИП ПДН выявляются частые факты использования их не по назначению, а именно дежурства в ОВД, использования в оперативно-профилактических мероприятиях, не относящихся к ювенальной юстиции [11, с. 6].

Кроме того, следует отметить, что у УИП ПДН более чем в два раза больше на профилактическом контроле состоят различные категории несовершеннолетних лиц и неблагополучных семей. Несовершеннолетние правонарушители являются специальными субъектами административных и уголовных правонарушений, и разбирательство с ними имеет ряд специфических особенностей. В связи с этим обоснован вывод, что деятельность УИП ПДН в настоящее время оценивается недостаточно.

Поэтому заслуживают предложения С.В. Корнейчук, А.К. Едрисовой о повышении позитивного имиджа службы УИП ПДН и привлекательности этой профессии, путем передачи их в службу УИП с линейно-зональным принципом работы по делам несовершеннолетних. Чтобы это предложение не казалось сильно революционным, они предложили провести эксперимент

на примере какого-либо региона Республики Казахстан в течение одного года. После мониторинга ситуации и получения положительных результатов этот опыт следует распространить на всей территории Казахстана [9, с. 86].

Несмотря на то, что в последнее время многие программные документы о модернизации и реформировании ОВД планируют разработку новых критериев оценки деятельности подразделений полиции, их пока еще не утвердили. В том числе и деятельность службы УИП ПДН продолжает оцениваться по количественному показателю, связанной с административной практикой, количеством несовершеннолетних, поставленных на профилактический учет, выявленных неблагополучных семей и т.п.

Организация деятельности и механизм выполнения задач, стоящих перед УИП ПДН определены в приказе МВД РК №1098 от 29 декабря 2015 года «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних ОВД». Но в этом приказе не определены четкие критерии оценки деятельности сотрудников ювенальной полиции, а также их количественные и качественные показатели и индикаторы. Следует отметить, что ранее в Правилах по организации деятельности УИП ПДН предусматривались показатели, позволяющие оценить их деятельность.

Заслуживает внимание исследование Галиханова М.М., который предложил УИП ПДН отчитываться перед персоналом образовательных учреждений и на родительских собраниях в целях оценки их деятельности и повышению уровня доверия населения [12, с. 94].

На современном этапе реформирования органов внутренних дел, взят курс на дальнейшее развитие сервисной модели деятельности полиции и повышению уровня доверия населения. В этой связи мы полагаем, что основным и главным критерием оценки деятельности УИП ПДН должен стать критерий, связанный с опросами учащихся образовательных учреждений и мнением населения, проживающего на административном участке. Факультативное значение при оценке работы УИП ПДН должны иметь количественные

показатели в виде:

- 1) состояние законности и дисциплины;
- 2) результат предупредительной и профилактической деятельности;
- 3) качество административно-процессуальной деятельности;
- 4) работа с неблагополучными семьями;
- 5) работа с несовершеннолетними, не подлежащими уголовной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года.

2. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года №897.

3. Об утверждении Дорожной карты по повышению эффективности деятельности участковых инспекторов полиции ОВД Республики Казахстан на 2020-2021 годы: приказ Министра внутренних дел №1078 от 21 декабря 2019 года.

4. О мерах по реализации предвыборной программы Президента Республики Казахстан «Благополучие для всех! Преемственность. Справедливость. Прогресс» и предложений, полученных в ходе общенациональной акции «Бірге»: Указ Президента Республики Казахстан от 19 июня 2019 года №27.

5. Комплексный план по профилактике правонарушений в РК на 2020-2022 годы: утвержден на заседании Межведомственной комиссии по профилактике правонарушений при Правительстве Республики Казахстан №23-3/07-780 от 1 августа 2019 года.

6. За безопасность в школах отвечает школьный инспектор // <https://informburo.kz/stati>.

7. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: приказ Министра

внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1098.

8. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095.

9. Корнейчук С.В., Едрисова А.К. К вопросу об информировании правоохранительных органов о несовершеннолетней деликтности // . Организация деятельности ОВД на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы междунар. науч.-практ конф. 23 октября 2020 года. - Костанай, 2020. - С. 83-86.

10. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591.

11. Бахтыбаев Р.Б. Роль участкового инспектора полиции по делам несовершеннолетних в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Журнал «Ғылым-Наука». – 2004. - №1(5). – С. 6.

12. Галиханов М.М. Основные направления совершенствования оценки деятельности административной полиции: дис. ... магистр права. - Костанай, 2020. – 120 с.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
ПО ОБЩЕЮРИДИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ
В АЮИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ М. БУКЕНБАЕВА**

Маханова А.С.,
старший преподаватель кафедры ОЮД, подполковник полиции
Джигитова Р.Н.,
преподаватель кафедры ОЮД, майор полиции
Актюбинский юридический институт МВД РК
им. М. Букенбаева

Одним из приоритетных направлений развития Казахстана, указанном в Послании Первого Президента Елбасы «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» является создание новых возможностей для раскрытия потенциала казахстанцев «...Развитая страна в XXI веке – это активные, образованные и здоровые граждане...» [1]. Для достижения поставленной цели Елбасы Республики Казахстан призывает казахстанцев проделать большую работу по улучшению качества всех звеньев национального образования.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года отмечается, что составной частью правовой политики является правовое регулирование научной и образовательной деятельности, которое является важным условием обеспечения индустриально-инновационного развития страны, повышение её интеллектуального потенциала. Следует продолжать работу по повышению правосознания граждан, в том числе и юридической грамотности среди государственных служащих [2].

В очередном Послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны», Президент Касым-Жомарт Токаев отметил: «...Главная задача – привить молодежи общечеловеческие ценности. В нашем обществе необходимо культивировать такие качества, как патриотизм, стремление к знаниям, трудолюбие, сплоченность и ответственность. В целом

перед казахстанским образованием и наукой стоит масштабная, неотложная задача – не просто поспевать за новыми веяниями, а быть на шаг впереди, генерировать тренды [3].

Профессиональное обучение становится важным аспектом образовательного процесса, отвечающим потребностям государства и тенденциям развития во всем мире.

Главной целью образования становится не формирование определенного объема знаний, умений и навыков обучающихся, а «развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей достижений науки, и практики, воспитание гражданина – патриота с высокими нравственными и моральными качествами, конкурентоспособного специалиста, умеющего самостоятельно добывать, анализировать и эффективно использовать информацию» [4].

Составной частью единой системы образования Республики Казахстан является юридическое образование, содержание которого определяется Государственным общеобязательным стандартом образования.

Так, к подготовке обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность» устанавливаются следующие требования:

- владеть основами гуманитарных и социально-экономических наук;
- уметь использовать научные знания в профессиональной и иной социальной деятельности;
- знать Конституцию Республики Казахстан, правовые и этические нормы, регулирующие отношения человека к человеку, обществу, окружающей среде;
- уметь учитывать их при решении экономических, социальных и политических задач в рамках своей профессиональной деятельности;
- иметь целостное представление о процессах и явлениях, происходящих в обществе, владеть методами их познания на уровне, необходимом для решения задач, возникающих при исполнении профессиональных функций;
- уметь приобретать новые знания, используя современные образовательные технологии, и на научной основе

организовать свой труд [5].

Получению необходимых знаний по данной специальности в организациях образования МВД Республики Казахстан способствует постоянная работа профессорско-преподавательского состава, направленная на повышение качества проводимых занятий.

Совершенствование образовательного процесса напрямую зависит от разнообразия методов и методик проведения лекционных, семинарских и практических занятий.

Так, правильному пониманию и получению навыков применения норм законодательных и подзаконных актов способствует решение ситуационных и практических задач.

В задачах излагаются определенные фактические обстоятельства и формулируются вопросы, подлежащие разрешению. При решении задач обучающиеся, руководствуясь нормативно правовыми актами Республики Казахстан, должны определить юридическое значение каждого факта, упомянутого в задаче, формулировать более детально вопросы о правах и обязанностях, возникших между участниками конкретных отношений.

Ответы на все вопросы должны быть обоснованы ссылками на конкретные правовые нормы. Особый интерес у обучающихся вызывают задачи, в которых предлагается несколько вариантов ответов [6].

Преподавателями кафедры «Общеюридических дисциплин» АЮИ МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева помимо решения задач, на семинарских и практических занятиях обучающимся предоставляются задания. Например, обучающийся должен провести сравнительный анализ определенных статей закона, выписать из Гражданского кодекса Республики Казахстан нормы по определенному вопросу, составить схему и т.п. Выполнение указанных заданий способствует развитию у обучающихся практических навыков, умений применять свои познания и самостоятельно анализировать нормативно правовые акты. Задания выполняются письменно в соответствии с сформулированными в них указаниями.

Применение сборников тестовых заданий

«подготовленных преподавателями кафедры» позволяют проверить уровень усвоения изученного материала и выявить пробелы в знаниях обучающихся в рамках каждой темы.

Также, на занятиях обсуждаются поставленные преподавателем и обучающимся теоретические вопросы, определяется отношение к высказанным в литературе взглядам, приводится необходимая научная аргументация. В конце занятия преподаватель делает соответствующее заключение, в котором определяет правильную позицию по теоретическим вопросам и итоги решения задач, оценивает выступления обучающихся по высказанным ими мнениям.

Одним из методов проведения занятий является работа с малыми группами. Формируются малые группы по пять - семь человек. В этих группах выбираются командиры. Каждой из групп преподаватель раздает заранее отпечатанное задание, где описаны проблемные ситуации. После короткого обсуждения каждая из групп предьявляет в письменном виде свой вариант решения и способы ее устранения. В случаях неполного либо неправильного ответа представителям других групп предлагается изложить свои взгляды на решение этих проблем, или преподаватель пытается в своем объяснении подробно на них остановиться.

Реализации задач, поставленных Первым Президентом Елбасы в Послании «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее», направленных на внедрение дуальной системы профессионального образования, в организациях образования МВД Республики Казахстан способствует привлечение к проведению учебных занятий сотрудников правоохранительных органов, работников нотариата, судов, адвокатуры, прокуратуры, налоговых органов.

Принцип сотрудничества направлен на повышение практической направленности учебного процесса, получение обучающимися более глубоких знаний по выбранной специальности.

Эффективность применения перечисленных форм и методов работы позволяет достигнуть следующих результатов:

1) повышения уровня и качества теоретических знаний обучающихся, а также интереса к изучению предмета,

активизации познавательной деятельности;

2) формирования и развития навыков коллективной работы, публичных выступлений, умения аргументировано отстаивать свою точку зрения, работать с нормативно – процессуальными документами;

3) воспитания у обучающихся таких моральных и волевых качеств, как ответственность, дисциплинированность, чувство долга и др.

Таким образом, разнообразные методы проведения занятий, не только позволяют закрепить теоретические знания, но и способствуют получению практических навыков, необходимых в профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее: Послание Первого Президента Елбасы Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от от 17 января 2014 года.

2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

3. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021 года.

4. Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III // Законодательство об образовании в РК. – Алматы: ЮРИСТ, 2007. - 224 с.

5. Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан. ГОСО РК. Издание официальное. - Астана: Национальный центр государственных стандартов и тестирования, 2007.- 145 с.

6. Развитие образования Казахстана: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. 24 декабря 2010 г. - Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2010. – 700 с.

АЛҒАШҚЫ КӘСІПТІК ДАЯРЛЫҚ КУРСТАРЫНДА ОҚУ ПРОЦЕСІНІҢ САПАСЫН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Махмутов А.С.,

ПО әкімшілік қызметі кафедрасының профессоры,
полиция подполковнигі

ҚР ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Алғашқы кәсіптік даярлық – құқық қорғау органдарына қызметке бірінші рет кіріп жатқан адамдар үшін кәсіптік дағдылар алуға бағытталған кәсіптік оқыту нысаны [1].

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті - Ұлт Көшбасшысы Н.Ә. Назарбаевтың 2018 жылғы 5 қазандағы "Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру" атты Қазақстан Халқына Жолдауында: **Құқық қорғау органдарының жұмысына терең және сапалы өзгерістер қажет.** Қауіпсіздік тұрмыс сапасының ажырамас бөлігі болып саналады. Ішкі істер органдарының қызметкерлері қылмыспен күресте «алдыңғы шепте» жүреді, көбіне өз басын қатерге тігіп, азаматтарды қорғайды. Сонымен қатар, қоғам құқық қорғау органдарының, ең алдымен, полиция жұмысының түбегейлі жақсаруын күтіп отыр. Үкіметке Президент Әкімшілігімен бірлесіп, «Ішкі істер органдарын жаңғырту жөніндегі жол картасын» қабылдауды тапсырамын. Реформалар 2019 жылдың 1 қаңтарынан бастап жүзеге асырыла бастауға тиіс.

Біріншіден, Ішкі істер министрлігінің штаттық санын оңтайландырып, полицияны өзіне тиесілі емес функциялардан арылту қажет. Үнемделген қаражатты полицейлердің жалақысын көбейтуге, олардың тұрғын үй және өзге де әлеуметтік мәселелерін шешуге бағыттаған жөн.

Екіншіден, полиция қызметкерінің жаңа стандартын бекітіп, мансаптық ілгерілеу, сондай-ақ, полиция академиялары арқылы кадрларды даярлау мен іріктеу жүйесін өзгерту керек. Қызметкерлердің бәрі қайта аттестациялаудан өтуге тиіс. Тек үздіктері ғана қызметін жалғастырады.

Үшіншіден, халықпен жұмыс істеудің жаңа заманауи форматтарын енгізіп, полицияны бағалаудың критерийлерін түбегейлі өзгерткен жөн. Полицияның жұмысын сервистік модельге көшіру қажет. Азаматтар санасында полицейлер жазалаушы емес, керісінше, қиын жағдайда көмек көрсетуші деген түсінік орнығуы керек. Қалалық және аудандық ішкі істер органдары жанында Халыққа қызмет көрсету орталықтарының қағидаты бойынша азаматтарды қабылдау үшін қолайлы жағдай жасау қажет. Қазақстанның бүкіл қалаларын қоғамдық қауіпсіздікке мониторинг жүргізу жүйелерімен жабдықтау керек. Қоғам тарапынан білдірілген сенім деңгейі және халықтың өзін қауіпсіз сезінуі полиция жұмысын бағалаудың негізгі өлшемдері болуға тиіс деп осы бағыттар бойынша тапсырмалар беріліп қазіргі уақытта солардың бірқатары жүзеге асырылуда [2].

Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың және Ел Президенті Қ.К. Тоқаевтың тапсырмаларын орындау үшін жаңа форматтағы халық пен тұрғындарға сапалы сервистік қызмет көрсете алатын заманауи полицей дайындау бұл бірінші кезекте Қазақстан Республикасы Ішкі істер Министрлігінің білім беру ұйымдарында алғашқы кәсіптік даярлық курстары тыңдаушыларына білім беріп жатырған профессорлық оқытушылық құрамның кәсіби міндеттері.

Осы жоғарыда көрсетілген міндеттерді орындау үшін білім беру ұйымдарының оқу-әдістемелік қамтамасыз етілуін жетілдіру мақсатында келесілерді ұсынамын.

Біріншіден, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2020 жылғы 13 наурыздағы Ішкі істер органдарына қабылданатын адамдар үшін алғашқы кәсіптік даярлыққа іріктеу қағидалары және одан өту шарттары, сондай-ақ оларды алғашқы кәсіптік даярлықтан шығару негіздері туралы № 211 бұйрығына сәйкес, алғашқы кәсіптік даярлауға іріктеуді ұйымдастыру кезінде кандидаттардың орта мектепте алған білімінің сапасын, денсаулығының жарамдылығын және сөйлеу мәдениетінің деңгейін тереңірек зерделеу қажет. Егер кандидаттарды іріктеу сапасыз өткізілетін болса, тыңдаушының оқу процестерін меңгеруі өте қиын болады және ол тыңдаушыдан кәсіби полицей дайындалып шығуы екі талай [3].

Екіншіден, оқу аудиторияларын толықтай заманауи технологиялық талаптарға сәйкес, (ғаламтор желісі қосылған монитор құрылғылармен) оқытушы және тыңдаушылар қамтамасыз етілуі қажет. Оның мақсаты тыңдаушыларды заңнамаларда болып жатырған өзгерістермен таныстырып, оқытушының қолайлы және сапалы білім беруіне жағдай жасау. Мысалы егер оқу аудиториясында әр тыңдаушы отыратын оқу столдары ғаламтормен жабдықталған мониторлармен қамтамасыз етілетін болса, оқытушы тыңдаушыларға пәннің тақырыбына қатысты полиция қызметін сынайтын әлеуметтік желілерге орналастырылған бейне роликтер көрсету арқылы нормативтік-құқықтық ақпараттық жүйелерді қолдана отырып, күрделі ситуациялардан шығудың алгоритмдерін нормативтік-құқықтық актілер шеңберінде түсіндіру мүмкіншілігіне ие болады.

Үшіншіден, әкімшілік-құқықтық қызмет саласы бойынша кадрлар даярлайтын білім беру ұйымдарының (Қостанай академиясы және Ақтөбе заң институтының) оқу процестерін Әкімшілік іс жүргізулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының м.а. 2020 жылғы 10 шілдедегі № 85 бұйрығына сәйкес, тәжірибелік қызметте қолданылатын әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғауға арналған әкімшілік іс жүргізудің бірыңғай тізілімінің бағдарламалық қамтамасыз етуін реттейтін планшеттік компьютерлермен тыңдаушыларды осы планшеттерді қолдану тәртібін үйрету мақсатында қамтамасыз ету қажет деп есептеймін [4].

Төртіншіден, оқу процестеріне практикалық қызметкерлерді қатыстыру жаңа форматтағы кәсіби полицей даярлаудың ең негізгі сатысы деп есептеймін. Сол себепті ең тәжірибелі, қызмет өтілі көп тәжірибелік қызметкерлерді атап айтқанда Полиция Департаменттерінің және жергілікті полиция қызметтері бөліністерінің басшыларын және олардың орынбасарларын оқу процестеріне қатыстыруды нормативтік-құқықтық актілерге өзгерістер енгізу арқылы міндеттеу қажет.

Осы жоғарыда аталған ұсыныстар нормативтік-құқықтық актілерге өзгерістер енгізу арқылы жүзеге асырылатын болса, білім беру ұйымдары халықтың сенімін ақтайтын кәсіби жаңа

форматтағы сапалы қызмет көрсете алатын замануи полицей даярлай алады деген сенімдемін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Құқық қорғау қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы (12.10.2021 жылғы өзгерістермен).

2. Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру: ҚР Тұңғыш Президенті - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2018 жылғы 5 қазан.

3. Ішкі істер органдарына қабылданатын адамдар үшін алғашқы кәсіптік даярлыққа іріктеу қағидалары және одан өту шарттары, сондай-ақ оларды алғашқы кәсіптік даярлықтан шығару негіздері туралы: Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2020 жылғы 13 наурыздағы № 211 бұйрығы.

4. Әкімшілік іс жүргізулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының м.а. 2020 жылғы 10 шілдедегі № 85 бұйрығы.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Машикова Д.Т.,

магистрант, капитан полиции

Костанайская академи МВД РК им. Ш. Кабылбаева

1 сентября 2020 года Глава государства выступил с Посланием народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий». В своем Послании Президент указал на необходимость более целостной реформы местной полицейской службы по принципу «полиция шаговой доступности», где ключевая роль отводится участковому инспектору полиции (далее – УИП), статус которого необходимо законодательно повысить и предоставить ему все возможности для

продуктивной работы. Кроме этого, было обращено внимание на наличие проблем в сфере профилактики преступности [1].

Необходимость переориентирования деятельности полиции, а в целом и правоохранительных органов, с устоявшихся методов борьбы с преступностью преимущественно на профилактику правонарушений также была обозначена в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. В частности, в разделе 5 данного программного документа изложено, что неизменным ключевым критерием эффективности деятельности правоохранительных органов и их сотрудников и дальше будет являться степень доверия населения. Для постоянного, непрерывного повышения указанного критерия необходимо продолжить трансформацию их деятельности со смещением акцента с борьбы с последствиями и достижения ведомственных показателей на профилактику правонарушений, в том числе путем карьерного продвижения сотрудников, пользующихся доверием и уважением населения [2].

Приоритетность профилактической деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД), в частности службы УИП, предусмотрена и нормами Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». Часть 1 статьи 4 данного закона предусматривает четыре задачи ОВД, первоочередной из которых является профилактика правонарушений [3].

Пункт 3 Постановления Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года № 1598 «О повышении роли участковых инспекторов полиции органов внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности» в качестве первостепенной задачи УИП также предусматривает предупреждение преступлений и административных правонарушений [4].

Установленные на законодательном уровне приоритеты правоохранительной деятельности способствовали существенному пересмотру сложившейся в течение многих лет практики участковых инспекторов полиции в сфере профилактики правонарушений и охраны общественного порядка. При этом реформа в рассматриваемой сфере

продолжается по настоящее время.

Однако в правоприменительной практике УИП имеет место неоднозначная интерпретация сущности профилактики правонарушений, которая в определенной степени не соответствует передовому зарубежному опыту в данной сфере, тем самым, препятствуя достижению такой приоритетной цели, как снижение количества правонарушений на обслуживаемом административном участке и максимальное обеспечение правопорядка.

Об этом свидетельствует официальная статистика о количестве и видах совершенных в Казахстане административных правонарушений за последние три года. К примеру, наиболее острой проблемой последних лет в деятельности УИП выступает рост количества правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. В 2019 году в Казахстане было зарегистрировано 25 730 административных правонарушений, предусмотренных статьей 73 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП) «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений». В 2020 году количество таких правонарушений составило 25 844. В течение 2021 года было зарегистрировано 27 975 указанных правонарушений. Исходя из приведенных данных, рост количества правонарушений, предусмотренных статьей 73 КРКоАП, за последние три года составил 8% [5].

Чтобы установить наиболее верный подход к организации профилактической деятельности УИП, обратимся к трудам ученых, исследовавших данные вопросы, а также правовому регулированию рассматриваемой сферы полицейской деятельности в Республике Казахстан.

Прежде чем, перейти к анализу теоретической и правовой сущности профилактики правонарушений, необходимо обратиться к значению слова «профилактика», изложенное в толковых словарях. В толковом словаре С.И. Ожегова под профилактикой понимается совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка [6].

Толковый словарь Д.Н. Ушакова содержит в себе

следующее значение слова «профилактика»: «Совокупность мероприятий, предупреждающих заболевания». В этом же источнике предусмотрено, что слово «профилактический» означает предупредительный, предохранительный [7].

Приведенные значения указывают на то, что сущность профилактики в основном заключается в предупреждении и недопущении каких-либо вредных последствий.

Теоретические определения профилактики правонарушений в отечественной юриспруденции достаточно неоднозначны и многогранны. В трудах Е.О. Алауханова под профилактикой преступлений понимается деятельность, по выявлению и устранению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, а также по определению круга лиц, могущих совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности), и проведение с ними необходимой профилактической работы [8].

По мнению Е.И. Каиржанова, профилактика правонарушений – это деятельность по выявлению и устранению причин, их порождающих, иначе говоря – предотвращение возникновения правонарушений. При этом основным методом профилактики является убеждение, а в правоохранительной деятельности – принуждение [9, с. 44].

З.А. Аджиева рассматривает профилактику как важное средство предотвращения развития каких-либо негативных процессов на ранних стадиях [10].

И.И. Гербеков считает, что профилактика правонарушений является самым ранним, начальным этапом предупредительной деятельности, направленной на недопущение правонарушения [11].

Приведенные мнения ученых подтверждают ранее изложенные нами доводы о том, что профилактика правонарушений, в первую очередь, осуществляется в целях недопущения правонарушений и их негативных последствий. В данном случае теоретическая сущность профилактики правонарушений совпадает с ее значением, предусмотренном в толковых словарях.

Переходя к анализу правового регулирования профилактики правонарушений УИП, необходимо, в первую

очередь, обратить внимание на нормы Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений». В пункте 4 статьи 1 данного закона указано, что профилактика правонарушений представляет собой комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений [12].

При этом вышеуказанный закон предусматривает общие меры профилактики и меры индивидуальной профилактики правонарушений, которые наиболее часто применяются в деятельности УИП.

В соответствии с частью 1 статьи 23 закона, меры индивидуальной профилактики правонарушений применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица либо ограниченного круга лиц в целях предупреждения совершения правонарушений с их стороны, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению [12].

В подпункте 1 пункта 14 Приказа Министра внутренних дел (далее – МВД) Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за работу участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» изложено, что одной из функций УИП является профилактика правонарушений, рецидивной, бытовой, алкогольной преступности, а также выявление причин и условий, им способствующих [13].

Исходя из содержания данного приказа, необходимо отметить, что указанная функция УИП осуществляется путем изучения причин и условий, способствующих совершению правонарушений, применения в отношении подучетных лиц мер индивидуальной профилактики, а также реагированию на совершаемые правонарушения, в том числе, путем наложения административных взысканий на правонарушителей.

Приказом МВД Республики Казахстан от 15 июля 2014

года № 432 предусмотрен порядок осуществления профилактического контроля УИП в отношении отдельных категорий лиц, состоящих на профилактическом учете в ОВД: лиц, в отношении которых вынесено защитное предписание, а также лиц, в отношении которых судом установлены особые требования к поведению. При этом цель профилактического контроля заключается в недопущении совершения правонарушений подучетными лицами [14].

Проведенный анализ вышеизложенных нормативных правовых актов свидетельствует о том, что сущность профилактической деятельности УИП заключается в недопущении совершения правонарушений путем применения мер индивидуальной профилактики. Стоит отметить, что данные меры должны применяться, исходя из своей необходимости и целесообразности, а не осуществляться в рамках обеспечения количественных показателей работы УИП и ведомственной отчетности.

В настоящее время профилактическая деятельность УИП организуется в рамках двух основных направлений: работа по недопущению совершения правонарушений, а также выявление правонарушений и привлечение к ответственности лиц, их совершивших. При этом в рамках второго направления осуществляется гонка за количественными показателями, когда реагирование на правонарушения осуществляется не по факту их совершения, а путем постоянного их поиска со стороны УИП, особенно в период проведения оперативно-профилактических мероприятий.

Об этом свидетельствуют результаты опроса УИП, проведенные Костанайской академией МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева в 2021 году в рамках осуществления поискового исследования. Так, в ходе опроса 40,2% респондента указали, что необходимо исключить практику оценки деятельности участкового инспектора по количественным показателям. 26% опрошенных сотрудников считают, что работу УИП необходимо оценивать по мнению населения о качестве его работы, 24,2% – по качеству профилактической деятельности УИП [15].

Организация профилактической деятельности УИП с

ориентиром на выявление правонарушений и обеспечение количественных показателей снижает эффективность профилактики правонарушений, так как заключается не в предупреждении правонарушений, а реагировании на их последствия путем применения соответствующих взысканий. К тому же постоянное стремление к выявлению определенного количества правонарушений способствует не снижению их количества, а наоборот – увеличению, тем самым препятствуя достижению основной цели профилактической деятельности.

Таким образом, организация профилактической деятельности УИП в настоящее время нуждается в своем совершенствовании. В частности, требуется выполнение комплекса мер, направленных на повышение ее качества. В качестве таковых мер предлагается:

1) пересмотреть специфику профилактической деятельности УИП, которая будет ориентирована преимущественно на недопущение совершения правонарушений и обеспечение правопорядка на обслуживаемом административном участке;

2) пересмотреть действующую систему оценки профилактической деятельности УИП;

3) пересмотреть действующий порядок организации оперативно-профилактических мероприятий, касающихся деятельности УИП, с учетом особенностей обслуживаемого административного участка (количества проживающего на участке населения, подучетных лиц, специфики городской или сельской местности и т.д.);

4) пересмотреть организацию ежедневной профилактической деятельности УИП с учетом мнения населения об обеспечении правопорядка на административном участке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020>.

2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента

Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.

3. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>.

4. О повышении роли участковых инспекторов полиции органов внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 1996 года № 1598 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P960001598_.

5. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://www.qamkor.gov.kz>.

6. Толковый словарь С.И. Ожегова // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25059>.

7. Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова Д.Н. //

<https://lexicography.online/explanatory/ushakov/search?s=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

8. Алауханов Е.О. Криминология: учебник. – Алматы, 2008. – 429 с. // <https://allpravo.ru/library/doc4204p0/instrum6815/item6842.html>.

9. Каиржанов Е.И. Преступность – явление социальное // Предупреждение преступности. – 2011. - № 1. – С. 44-45.

10. Аджиева З.А. Социальная профилактика правонарушений: сущность и содержание // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-profilaktika-pravonarusheniy-suschnost-i-soderzhanie>.

11. Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-profilaktiki-pravonarusheniy>.

12. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_.

13. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых

инспекторов полиции и их помощников: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004>.

14. Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 июля 2014 года № 432 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009695>.

15. Аналитическая справка о результатах опроса участковых инспекторов полиции в Республике Казахстан. – Костанай, 2021. – 29 с.

ҚАШЫҚТЫҚТАН ОҚЫТУ ФОРМАТЫНДА АЛҒАШҚЫ КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Мендыбаева С.А.,

кәсіби психологиялық даярлық және ПО басқару
кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
ҚР ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Қазіргі уақытта білім алудың ілгері даму мүмкіндігі зор тәсілдерінің бірі - заманауи телекоммуникациялық технологияларды, атап айтқанда интернет желісін қамтамасыз ететін мүмкіндіктерді қолдана отырып, қашықтан оқыту. Қашықтан оқытудың тиімділігі оған енгізілген педагогикалық мағынамен анықталады, оның түсіндірулерінің ішінде екі түрлі көзқарасты бөліп көрсету керек.

Қазіргі заманғы телекоммуникация құралдарының көмегімен құрылған оқушының жеке танымдылығының қызметі. Бұл тәсіл білім беру субъектілерінің өзара іс-қимылының интерактивтілігін және оқу процесінің өнімділігін қамтамасыз ететін ақпараттық және педагогикалық технологияларды біріктіруді көздейді. Бұл жағдайда ақпарат алмасу және жіберу оқушылардың нәтижелі білім беру қызметін ұйымдастыру үшін көмекші ортаның рөлін атқарады. Оқыту нақты уақытта синхронды түрде жүреді (чат, бейне байланыс,

қашықтағы студенттер мен мұғалімдерге ортақ “виртуалды тақталар” және тағы басқалар), сонымен қатар асинхронды (электрондық пошта негізіндегі телеконференциялар). Екінші тәсілде қашықтан оқытудың басым бағыты – қазіргі заманғы телекоммуникация құралдарының көмегімен құрылған оқушының жеке танымдылығының қызметі. Бұл тәсіл білім беру субъектілерінің өзара іс-қимылының интерактивтілігін және оқу процесінің өнімділігін қамтамасыз ететін ақпараттық және педагогикалық технологияларды біріктіруді көздейді. Бұл жағдайда ақпарат алмасу және жіберу оқушылардың нәтижелі білім беру қызметін ұйымдастыру үшін көмекші ортаның рөлін атқарады. Оқыту нақты уақытта синхронды түрде жүреді (чат, бейне байланыс, қашықтағы студенттер мен мұғалімдерге ортақ «виртуалды тақталар» және тағы басқалар), сонымен қатар асинхронды (электрондық пошта негізіндегі телеконференциялар).

Осы бағытта әрбір оқытушы қашықтықтан білім беру барысында озық технологияларды сабақ барысында пайдалана отырып өзіне керегін таңдауы қажет. Өйткені, қашықтықтан оқытудың педагогикалық технологиялары–бұл электронды телекоммуникациялар мен дидактикалық құралдарды қолдана отырып, жанама және тікелей байланыстың педагогикалық технологиялары болып табылатынын естен шығармауымыз қажет.

Қашықтықтан білім беру бағдарламаларының түрлері.

Қашықтықтан білім беру бағдарламаларын ұсынатын оқу орындарын үш санатқа бөлуге болады:

Педагогикалық технологиялардың ерекшелігі олардың техникалық құралдарға қатысты дамуының озық сипаты болып табылады. Қашықтықтан оқытудың педагогикалық технологиялары–бұл электронды телекоммуникациялар мен дидактикалық құралдарды қолдана отырып, жанама және тікелей байланыстың педагогикалық технологиялары болып табылады [1].

Педагогикалық технологиялардың ерекшелігі олардың техникалық құралдарға қатысты дамуының озық сипаты болып табылады.

Қазіргі уақытта қашықтықтан білім беру технологиялары

өте өзекті және сұранысқа ие болды. Олар білім беру жүйесінде кеңінен қолданылады.

Бұл технологиялар қазіргі заманғы білім беру процесінде белсенді қолданылатын көптеген түрлер мен формаларға ие, сонымен қатар өзіндік құрылымы мен мазмұнына ие. «Қашықтықтан оқыту-бұл оқытушылар мен білім алушылардың оқу процесіне тән барлық компоненттерді (мақсаттары, мазмұны, әдістері, ұйымдастырушылық нысандары, Оқыту құралдары) көрсететін және интернет-технологиялардың ерекше құралдарымен немесе интерактивтілікті көздейтін басқа да құралдармен іске асырылатын қашықтықта өзара іс-қимылы». Қашықтықтан оқыту-бұл оқытудың жаңа түрі, ол күндізгі және сырттай оқу сияқты әдеттегі оқыту түрлерінен біршама ерекшеленеді. Себебі ол оқытушы мен білімалушылардың өзара әрекеттесуінің басқа әдістерін, тәсілдерін, құралдарын, формаларын, басқа түрлерін қамтиды.

Қашықтықтан оқыту принциптері – қашықтықтан оқыту жүйесінде оқыту және жобалау процесіне дидактикалық және басқа талаптардың белгілі бір жүйесі. Қашықтықтан оқыту жүйесінің жалпы дидактикалық принциптеріне мыналар жатады:

- оқытудың білім беру, тәрбие және дамыту функцияларының бірлігі;
- дидактикалық үдерістің оқу заңдылықтарына сәйкестігі;
- білім алушылардың оқу қызметіне оң көзқарасын ынталандыру;
- теориялық білімнің жетекші рөлі;
- оқытудың мазмұнын игерудің қол жетімділігі, беріктігі.

Қашықтан оқытудың ерекшеліктерін зерттеу (қашықтағы сабақтарды ұйымдастыру, жоспарлау). Тыңдаушыларды қашықтан оқытуға ынталандыру мен қатыстырудың ерекшеліктерін зерттеу (тыңдаушылардың өзіндік жұмысын қалай ұйымдастыруға болады немесе өзіндік тапсырмасын қалай тексеруге болады және тағы да басқалар). АКТ құралдары мен қызметтерін зерттеу. Ерекшеліктері модулінің өзі бірнеше өзекті тақырыптармен, ұстаздар қауымына қажет ақпараттармен қамтамасыз етілген екен.

Алғашқыда синхронды оқытудың асинхронды оқытудан

айырмашылықтары, қашықтан оқыту барысында мұғалімнің қызметі мен қашықтан оқыту барысында оқушының іс-әрекеті сияқты мәселелерге қарастырылды.

Қазіргі уақытта қашықтықтан оқыту технологиясының көптеген түрлері бар, олар тиімді және сұранысқа ие, олар күн сайын жетілдіріліп отырады. Қашықтықтан білім беру технологиясының ең көп таралған түрлері:

- интерактивті теледидар;

- пайдаланылатын нысандарға (мәтіндік файлдарға, мультимедиялық технологияларға, бейнеконференцияларға) байланысты әртүрлі дидактикалық мүмкіндіктері бар компьютерлік телекоммуникациялық желілер (жаһандық және өңірлік);

- CD және Интернет технологияларының үйлесімі.

Интерактивті теледидарға негізделген оқытудың басты артықшылықтарының бірі-әр түрлі қашықтықта орналасқан аудитория мен мұғалімнің визуалды байланыс мүмкіндігі. Қашықтықтан білім беру технологиясының бұл түрінің кемшілігі, егер бұл дәстүрлі әдістеме бойынша немесе Заманауи педагогикалық технологияларды қолдана отырып салынса да, бұл жаттығуда қарапайым сабақ іс жүзінде көшіріледі. Мұндай жағдай тек жаңа және ерекше әдістерді, зертханалық тәжірибелерді көрсеткен кезде, білім алушылар мен оқытушылар жаңа білімдердің, өз саласындағы әдістердің, жаңа заманауи ақпараттық технологиялардың куәгерлері және тіпті қатысушылары бола алатын, сондай-ақ пікірталасқа қатыса алатын кезде ғана қолданылуы мүмкін.

Қашықтан оқытуды ұйымдастырудағы ең негізгісі әрине, АКТ құралдары: қазақстандық платформалар. Қашықтан оқытуды ұйымдастыруға арналған АКТ құралдары бойынша гидті және Telegram мессенджеріндегі ICT robot чат-ботын қолданып, оқу мақсатына сәйкес келетін цифрлық құралдарды таңдау арқылы қашықтан оқыту мен оқудың, сондай-ақ дәстүрлі сыныптағы сабағыңыздың тиімділігін арттыра аласыз. Осы телекоммуникациялық және ақпараттық құралдар негізінде әр түрлі педагогикалық қызмет түрлерін қолдануға болады. Мысалы, қашықтан іскерлік ойындар, зертханалық жұмыстар мен семинарлар, қол жетімді емес нысандарға виртуалды бару,

виртуалды экскурсиялар, мектеп оқушыларының, сондай-ақ мұғалімдердің бір-бірімен компьютерлік хат алмасуы, электронды бюллетеньдер шығару және тағы басқалар. Бұл қаражат жеке-жеке де, кешенде де жұмыс істей алады. Мысалы, тыңдаушыларға білім беру мәселесі қойылған дәріс материалы ұсынылады. Әр тыңдаушы оны шешеді және нәтижелерін барлық курстастарына жібереді.

Оқуға қатыстыру модулінде тақырып аясында «Тыңдаушыларды оқу үдерісіне қалай ынталандыруға/тартуға болады?» деген мәселе қарастырылды. Бұл сұрақты шешуде оқушыларды оқыту үдерісіне ынталандыру факторларын, әдіс-тәсілдерін анықтау аса маңызды. Тыңдаушыларды оқуға қызықтыру, ынталандыру жайлы ойлаған кезде, біз олардың ішкі ынтасын арттыру жолдарын түсінуге тырысамыз. Оқуға қатыстыру дегеніміз оларды қызықтыру, жаңа бір нәрсе жасап көруге, таңдауға, қателесуге, қайтадан бастауға, табысқа жетуге ұмтылуға мүмкіндік беру. Осылайша, білімгерді оқуға белсенді қатыстырудың тәсілдерін қашықтан және дәстүрлі оқытуда кеңінен қолданып, балалардың дербес оқушыға айналуына көмектесеміз. Осылайша, білімгерді оқуға белсенді қатыстырудың тәсілдерін қашықтан және дәстүрлі оқытуда кеңінен қолданып, балалардың дербес оқушыға айналуына көмектесеміз. «Онлайн сабақты жүргізу: сыртқы келбет және онлайн этикет» тақырыбы «сабақты трансляциялауға дейін және оны жүргізу барысында қандай мәселелерді назарда ұстау керек?» деген сұрақ аясында толық мәлімет берді.

Қашықтықтан оқытудың бұл түрі интерактивті және біліктілікті арттыру және мамандарды қайта даярлау жүйесінде өте болашағы мол болып саналады. Бірақ бұл қазіргі уақытта өте қымбат технология. Қашықтықтан білім беру технологияларының келесі түрі телекоммуникациялық компьютерлік желілер болып табылады, ол телекоммуникация деректерін телеконференция, электрондық пошта, өңірлік желілер мен Интернет желісінің ақпараттық ресурстары режимінде пайдалануды көздейді. Қашықтықтан оқытудың бұл әдісі арзан және кең таралған. Оны ұйымдастыру кезінде телекоммуникациялық технологиялардың жаңа құралдарын қолдану көзделеді

Компакт-дискілер технологиялары мен Интернет желісінің үйлесімі мектепте, жоғары оқу орнында білім алу үшін және мамандардың біліктілігін арттыру үшін үлкен дидактикалық мүмкіндіктерді қамтиды, өйткені ол мультимедиа, интерактивтілік сияқты қасиеттерді біріктіреді, ақпараттың үлкен көлемімен жұмыс істеуге мүмкіндік береді және осының есебінен қашықтықтан оқыту процесін оңтайландырады [2].

Қашықтықтан оқытуды пайдалану кезінде оқу процесін ұйымдастыруда педагогикалық технологиялардың үш түрін дамыту көзделеді:

- кейс-оқу-әдістемелік материалдар арнайы жиынтықта (кейс ағылш. case) және білім алушыға өз бетінше оқу үшін беріледі (жіберіледі) (оған тағайындалған тьюторлардан мерзімді кеңес ала отырып);

- TV-тьютордың кеңес беруімен теледидар дәрістерін пайдалануға негізделген технологиялар;

- білім алушыны оқу-әдістемелік материалмен қамтамасыз ету үшін де, педагог пен білім алушының өзара интерактивті өзара іс-қимылы үшін де Интернет желісін пайдалануға құрылған желілік технологиялар.

Біздің ойымызша, білім алушыларға үшін негізгі кейс-технологияны есептеу керек, өйткені ол білім алушының таңдаған мамандығы бойынша кәсіби дайындық процесінде құзыреттілікті белсенді түрде меңгеру үшін қажетті оқу-әдістемелік қамтамасыз етудің (оның ішінде электрондық және дәстүрлі оқулықтар мен оқу құралдарын) жиынтығын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Қашықтықтан оқыту технологиясының артықшылықтары:

Оқытудың жалпыға бірдей қолжетімділігі.

1. Кез-келген уақытта, кез-келген жерде және жеке қарқынмен оқу мүмкіндігі.

2. Өзіндік тәртіп және жауапкершілік білім алушының.

3. Білім беру процесінде ақпараттық және телекоммуникациялық технологиялардың жаңа жетістіктерін пайдалану.

4. Адамның коммуникативті қасиеттерімен, мысалы, ұялшақтық пен көпшілік алдында сөйлеуден қорқу сияқты

психологиялық кедергілерді жеңуге көмектеседі.

5. Уақыт пен шығындарды үнемдеу.

Оқытушымен жеке қарым-қатынастың болмауы.

1. Білімді тексеру кезінде оқушының аутентификация мәселесі.

2. Қашықтықтан оқыту жүйесін құрудың жоғары құны.

3. Білім алушының жақсы техникалық жабдықталу қажеттілігі.

4. Білім алушыларға тұрақты бақылаудың болмауы.

5. Білім беру ұйымын, атап айтқанда аудиторияларды техникалық жабдықтармен толық жабдықтау қажеттілігі.

Чат-сабақтар – чат-технологияларды пайдалана отырып жүзеге асырылатын оқу сабақтары. Чат сабақтары синхронды түрде өткізіледі, яғни барлық қатысушылар бір уақытта чатқа қол жеткізе алады. Көптеген қашықтықтан оқыту мекемелері аясында чат мектебі жұмыс істейді, онда чат кабинеттерінің көмегімен қашықтықтан оқыту мұғалімдері мен оқушыларының қызметі ұйымдастырылады.

Веб-сабақтар – қашықтықтан өткізілетін сабақтар, конференциялар, семинарлар, іскерлік ойындар, зертханалық жұмыстар, практикумдар және телекоммуникация құралдары мен «Бүкіл әлемдік тор» басқа да мүмкіндіктерінің көмегімен өткізілетін оқу сабақтарының басқа да нысандары.

Осылайша, қашықтықтан оқыту қашықтықтан білім беру технологияларының жиынтығына сүйенеді, олардың әрқайсысы қазіргі заманғы кәсіптік білім беруді дамыту үшін өте маңызды рөл атқарады. Бұл қашықтықтан оқыту жалпыға қолжетімді болып табылады, яғни білім алғысы келетін, бірақ қандай да бір себептермен білім беру ұйымдарына бара алмайтын адамдар қандай да бір кедергілерсіз оқи алады. Сондай-ақ, осы форманың арқасында белгілі бір уақытта сабаққа қатысудың қажеті жоқ, білім алушы уақытты, орынды және қарқынын өзі таңдайды.

Қашықтықтан оқытудың артықшылықтары:

- бұқаралық: әр түрлі қалалардан келген және әртүрлі өмірлік жағдайлары бар

- білім алушыларға бірге оқу мүмкіндігі;

- қашықтықтан білім беру әдістері мен формалары

бойынша күндізгі білімнен-еш айырмашылығы жоқ;

- бүкіл қаланы аралап емес, үйде оқу мүмкіндігі;

- балаға ыңғайлы уақытта білім алу;

- жаңа технологияларды игеру;

- білім беру үдерісінің ұтқырлығы және жеделдігі;

- өзін-өзі тәрбиелеу мен өзін-өзі тәрбиелеуді дамыту.

Қорыта айтқанда ашық онлайн-курсы отандық оқытушылар үшін оқытудың тиімділігін қарастыруымен тиімді әрі пайдалы болды. Қашықтан оқытудың ерекшеліктері мен түрлерін зерттеп, онлайн-сабақтардың оқу үдерісін жоспарлауды, оқу жетістіктерін бағалауды ұйымдастыруды үйрендік. Қашықтан оқыту қазіргі заман талабы болса, оны ұйымдастыруда педогог-ұстаздардың біліктілігі жоғары, зияткерлік және кәсіби деңгейі жоғары деңгейде дамыған болуы өте маңызды!

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Ишанғалиева А.М. Құзыреттілік - білім мен мүмкіндіктің бірігуі // Қашықтан оқыту әдістемесі. – 2021. - № 2. - 34-б.

2. Бабаев С., Қазиева К. Педагогикалық инновациялар мен педагогикалық озат технологиялар - талапшаң мұғалім еншісі // Қашықтан оқыту әдіс-тәсілдері. - 2021. - № 4. - 25-б.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Чумарова Е.Ю.,

доцент кафедры административного права и административной
деятельности органов внутренних дел,

кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Качественная первоначальная профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) является необходимым условием успешного выполнения ими

оперативно-служебных задач на всем протяжении дальнейшей службы. Ее особая важность связана с назначением полиции, определенным в ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»: защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществлять противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности; незамедлительно приходить на помощь каждому, кто нуждается в защите от преступных и иных противоправных посягательств, оказывать содействие различным коллективным субъектам административного права, как наделенным властными полномочиями, так и не имеющим таковых, а также должностным лицам в защите принадлежащих им прав. Это предопределяет особые требования, предъявляемые к организации и осуществлению образовательной деятельности в системе МВД России.

Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим вопросы осуществления образовательной деятельности на территории Российской Федерации является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании), который определяет, что система образования складывается из нескольких элементов, в число которых входят профессиональное образование и профессиональное обучение. Такого термина как «профессиональная подготовка» в настоящее время законодательство не содержит.

Специфическая особенность и коренное отличие профессионального обучения от профессионального образования состоит в том, что у лиц, прошедших профессиональное обучение имеющийся уровень образования (общее, среднее профессиональное, высшее) не изменяется. Профессиональное обучение представляет собой вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых или служебных функций (п. 13 ст. 2 Закона об образовании).

В то же время, исходя из положений пп. «б» п. 1 ч. 1 ст. 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», профессиональное обучение граждан, впервые принятых на службу в ОВД, по программам профессиональной подготовки одновременно является и одним из способов подготовки кадров для замещения должностей в ОВД. Таким образом, полагаем, что термины «профессиональное обучение» и «профессиональная подготовка» фактически имеют похожее содержание и могут использоваться как синонимы.

Прохождение профессионального обучения в ОВД предполагает приобретение обучаемыми основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (п. 10 Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275).

В условиях перманентного реформирования ОВД, подразумевающего совершенствование структуры, углубление специализации, повышение технической оснащенности, внедрение информационных технологий, к профессиональной подготовке кадров предъявляются новые требования. Профессиональное обучение должно быть сконцентрированным по времени, гибким по форме, насыщенным по содержанию, эффективным с точки зрения результата, осуществляемым по возможности с минимальным отрывом обучаемых от основной служебной деятельности. При этом образовательная деятельность должна отвечать содержанию часто меняющихся программ профессионального обучения и увеличивающемуся количеству специализаций, по которым она осуществляется [2].

Признавая в целом позитивный характер происходящих изменений, следует учесть, что основная проблема, связанная с недостаточностью сотрудников в территориальных органах МВД России, продолжает усугубляться. Наличие вакантных должностей при отсутствии необходимого количества

кандидатов на службу провоцирует возникновение ситуации, когда действующие сотрудники вынуждены выполнять большой объем оперативно-служебных задач в условиях ненормированного рабочего дня, в том числе за счет времени отдыха. Такая нагрузка неблагоприятно отражается на качестве выполняемой работы. Именно поэтому периодически высказываются предложения о предоставлении возможности по прохождению первоначальной профессиональной подготовки дистанционно либо в заочной форме обучения [4].

В последние годы в условиях сложной эпидемиологической обстановки организация образовательного процесса претерпела существенные изменения, требующие расширения практики применения информационно-коммуникационных технологий.

Переход к реализации программ профессионального обучения с применением дистанционных образовательных технологий для всех образовательных организаций МВД России был безальтернативным, сопряженным с необходимостью принятия ряда незамедлительных мер административно-организационного, инженерно-технического и методического характера [3].

Следует, однако, заметить, что современные инновационные педагогические технологии обучения (блочное-модульное, проблемное, дистанционное и др.) не являются абсолютным новшеством для образовательных организаций МВД России.

Потребность преобразований в данном направлении была обозначена в п. 2.5 Концепции совершенствования профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации, одобренной решением Коллегии МВД России от 22 октября 2003 г. № 5 км/2 «О совершенствовании профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации» и утвержденной приказом МВД России от 6 ноября 2003 г. № 829.

Более того, 30 января 2006 г. приказом МВД России № 49 было утверждено Временное положение о дистанционном обучении в образовательных учреждениях МВД России, однако Минюст России отказал в государственной регистрации данного

нормативного акт¹, вследствие чего он был признан утратившим силу².

В настоящее время нормативное регулирование вопросов дистанционного обучения осуществляется в соответствии с Законом об образовании (п. 2 ст. 13, ст. 16, п.1 ч. 17 ст. 108); приказом МВД России от 23 июня 2006 г. № 497 «О внедрении системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России»; приказом Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» и др. Учитывая что дистанционное обучение основано на применении информационно-коммуникационных технологий, при его реализации должны быть учтены нормы Федеральных законов от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», а также Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 № 5485-1 «О государственной тайне».

Исходя из положений Закона об образовании, дистанционное обучение рассматривается не как самостоятельная форма получения образования и форма обучения, а как один из способов реализации образовательных программ. В соответствии с п. 1 ст. 16 указанного нормативного правового акта под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

В то же время следует учесть, что реализация названных образовательных технологий повлекла за собой необходимость существенной трансформации образовательной деятельности,

¹ Письмо Минюста России от 15.03.2006 № 01/1932-у.

² Утратил силу в связи с изданием приказа МВД России от 30.03.2006 № 216.

связанной с созданием электронной информационно-образовательной среды (далее – ЭИОС), появлением специфических требований к квалификации преподавателей, наличием у обучающихся навыков работы с информационно-телекоммуникационными системами, обеспечением учебного процесса методическими материалами исключительно в электронной форме. Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о развитии не просто способа обучения, а качественно нового формата образовательной деятельности, который в ближайшем будущем получит повсеместное распространение. В связи с этим полагаем, что предложение о придании дистанционному обучению статуса самостоятельной формы получения образования (формы обучения) наравне с очной, очно-заочной и заочной [1] является вполне обоснованным, тем более, что наличие условий для функционирования ЭИОС, обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся (ст. 16 Закона об образовании), – для образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий является одним из обязательных лицензионных требований для осуществления образовательной деятельности.

Осуществление первоначальной профессиональной подготовки в дистанционном формате имеет свои преимущества и недостатки. К числу безусловных преимуществ, по нашему мнению, следует отнести:

- экономию бюджетных средств, затрачиваемых на командировочные расходы, связанные с длительным проживанием обучаемых по месту нахождения образовательной организации, в которой они проходят профессиональное обучение, а также на обеспечение приобретения, содержания и функционирования зданий, строений, сооружений и материально-технических средств образовательной деятельности, потребность в которых при осуществлении дистанционного обучения существенно сокращается.

- отсутствие необходимости отвлекать сотрудников ОВД от непосредственного исполнения служебных обязанностей по

занимаемой должности в период такого обучения;

- возможность осуществления полноценного контроля за сотрудником, проходящим профессиональное обучение, со стороны его непосредственного и прямого руководителя;

- непосредственное применение в повседневной практической деятельности знаний, умений и навыков, получаемых в процессе профессионального обучения;

- свободный (произвольный) режим доступа к ЭИОС, предполагающий возможность самостоятельного определения времени и интенсивности обучения в рамках установленных сроков;

- возможность использования дополнительных информационных ресурсов, обеспечивающих вариативность форм подачи информации (текст, видео, аудио) и повышающих качество обучения.

Вместе с тем, при всем разнообразии положительных аспектов дистанционного формата обучения, приходится констатировать и его определенные недостатки:

- отсутствие навыков самостоятельно обучения, слабый самоконтроль и низкая дисциплинированность обучаемых являются главным препятствием в получении качественных результатов профессиональной подготовки;

- отсутствие непосредственного контакта с преподавателем лишает обучаемых возможности своевременно получать необходимые разъяснения и комментарии, касающиеся содержания изучаемых понятий и явлений, что в условиях отсутствия профильного образования значительно осложняет процесс усвоения учебного материала;

- невозможность полного погружения в учебный процесс вследствие необходимости выполнения должностных обязанностей по основному месту службы и, как следствие, формальное выполнение заданий по остаточному принципу в последний момент;

- отсутствие возможности идентификации личности обучаемых и низкий уровень их самостоятельности в процессе выполнения заданий;

- технические сложности, связанные с наличием компьютерной техники, программного обеспечения, доступа в

Интернет, электроснабжения;

- трудности, связанные с осуществлением качественного и своевременного контроля преподавателями за выполнением письменных заданий;

- сложности, связанные с большим объемом методической работы преподавателей, предполагающей полный охват электронными информационными образовательными ресурсами всех преподаваемых дисциплин;

- более значительные временные затраты на проверку письменных работ и осуществление обратной связи с обучаемыми;

- невозможность реализации практической составляющей профессионального обучения (практикумы по профессионально-специализированным циклам, отработка навыков по огневой подготовке, овладение боевыми приемами борьбы) и использования материалов ограниченного доступа.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что в условиях санитарно-эпидемиологических ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, дистанционные образовательные технологии фактически являются единственным доступным способом обеспечения своевременного профессионального обучения граждан, впервые поступивших на службу в ОВД. Образовательный потенциал дистанционного обучения может быть использован и в дальнейшем, учитывая существенные преимущества такой формы профессиональной подготовки. Вместе с тем, это требует совершенствования нормативного правового регулирования образовательной деятельности, осуществляемой в дистанционном формате, детальной проработки технологии дистанционного обучения, выбора качественных средств передачи информации, разработки специальных учебных и методических материалов, а также организации обучения преподавательского состава с целью преодоления возникающих в процессе образовательной деятельности трудностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранков В.Л. Правовые аспекты использования сетевой, электронной и дистанционной форм реализации

образовательных программ // Журнал российского права. - 2017. – № 3. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.11.2021).

2. Безгачев Ф.В. Вопросы организации дистанционного обучения в системе органов внутренних дел // Педагогические науки. - 2017. – № 9 // [http: novaum.ru/public/p374](http://novaum.ru/public/p374) (дата обращения 19.11.2021).

3. Васильев В.В., Лабутин В.В. Реализация вузом МВД России модели дистанционного профессионального обучения сотрудников полиции // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. - № 1. – С. 186-188.

4. Жуков А.З. Педагогическая техника в организации учебного процесса образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. - 2018. – № 2. – С. 278.

2 СЕКЦИЯ.

ПО РЕФОРМАЛАУДЫ ҒЫЛЫМИ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ: ТЕОРИЯ МЕН ТӘЖІРИБЕҢІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 2.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОВД: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

О ДИНАМИКЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ КОНТРОЛЯ В УКАЗАННОЙ СФЕРЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Абдуллозода С.А.,

адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка центра
командно-штабных учений

Академия управления МВД России, г. Москва

Солдатов А.П.,

профессор кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка центра командно-
штабных учений, доктор юридических наук, профессор

Академия управления МВД России, г. Москва

Административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств в Республики Таджикистан занимают особое место в правовой системе, так как согласно нормативно правовым актам, регламентирующим эту сферу, они обеспечивают здоровье и права граждан в Республике Таджикистан, а это относится к наиболее приоритетным задачам развития страны.

Согласно статистическим данным, за 10 лет в Республике Таджикистан произошло 15646 административных правонарушений в области оборота наркотических средств и психотропных веществ, в результате которых составлено 4575 протоколов об административных правонарушениях в данной области [1].

Таблица 1 - Состояние и динамика административных правонарушений в области оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан в период с 2005 по 2014 гг.

года	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Всего
Всего административных правонарушений в области наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан	1725	1497	1775	1674	1666	1547	1401	1381	1466	1514	15646
Составлено административных протоколов	483	435	468	497	482	412	438	442	472	446	4575

Вышеизложенный статистический анализ административных правонарушений в области наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан в период с 2005 по 2014 годы (таблица 1) показывает наглядно относительно стабильную динамику по всем показателям (идет снижение). Из года в год, на протяжении 10 лет, картина состояния правонарушений в сфере оборота наркотических средств почти не меняется.

Судя по вышеуказанным цифрам, колебания исследуемых показателей являются незначительными. Однако если провести сравнительный анализ первого и последнего отчетных годов, количество правонарушений, зарегистрированных в 2014 году, было на 211 меньше аналогичного периода 2005 года. В результате этих правонарушений в 2014 году число лиц, их совершивших, по сравнению с 2005 годом сократилось на 37.

Данное сравнение демонстрирует положительную тенденцию, сложившуюся в последние годы. В связи с этим возникает вопрос, в чем причина такой динамики, ведь закономерно, что численность населения в Республике Таджикистан из года в год только растет.

Такая ситуация сложилась из-за того, что на этом фоне протекали другие события, поэтому к таким причинам следует отнести: развитие законодательства в сфере обеспечения прав и свобод граждан в области законного оборота наркотических средств и психотропных веществ; повышение эффективности работы сотрудников органов внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотиков; системное проведение профилактических мероприятий среди населения о вреде здоровью от употребления наркотических средств; повышение правосознания граждан и другие.

Прежде чем перейти к рассмотрению организации деятельности и полномочий сотрудников МВД Республики Таджикистан в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ рассмотрим само понятие контроля, поскольку в действующем законе Республики Таджикистан «О наркотических средствах», в статье 5 говорится, об организации государственного контроля в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных

веществ и прекурсоров, однако не дается его понятие. А ведь при реализации норм закона, без определения основных понятий могут возникнуть проблемы, в частности, субъективизма в его правоприменении [2].

Государственный контроль представляет собой сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственное принятие мер по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений), в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина [3].

Согласно ст. 5 Закона РТ «О наркотических средствах» Государственный контроль в сфере законного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров организуется и осуществляется Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан (далее – Агентство) и другими государственными органами в пределах их полномочий, определяемых законодательством Республики Таджикистан.

В юридическом энциклопедическом словаре понятие государственный контроль определяется как одна из форм осуществления государственного управления, обеспечивающая соблюдение законов и других правовых актов, издаваемых органами государства [4].

Таким образом, на основе сравнительного анализа литературы и закона можно прийти к выводу, что понятие контроля, существующее в литературе, не противоречит пониманию государственного контроля законодателем Республики Таджикистан.

Государственный контроль в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан, как одно из направлений деятельности государства, отражен в следующем:

- контрольная функция обусловлена объективно необходимыми и социально желаемыми целями, а именно, сохранение жизни и здоровья гражданам в области потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Данные цели достигаются посредством обеспечения

соблюдения законодательства в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан, а также правил, стандартов, норм и других нормативных документов в части, относящейся к наркотическим средствам и психотропным веществам. Это функция является нормативно урегулированным направлением деятельности государства. Данная деятельность носит социально-преобразующий характер.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

- под государственным контролем в сфере наркотических средств и психотропных веществ следует понимать специальную деятельность, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных нормативно правовыми актами Республики Таджикистан и производимую уполномоченным на то законом органом власти при их выполнении всеми лицами, являющимися субъектами общественных отношений, возникающих в процессе оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также обеспечения безопасности в данной области;

- содержание такого контроля состоит в том, что уполномоченные органы и лица, используя организационно-правовые способы и средства, в рамках компетенции выясняют, соблюдается ли законодательство Республики Таджикистан, правила, стандарты, технических нормы и другие нормативные документы, в части, относящейся к обеспечению законного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Исходя из вышеизложенного видно, что государственный контроль в качестве разновидности правоохранительной деятельности органов государственного управления играет важную роль в сфере оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИЦ МВД Республики Таджикистан 23/579 // 11.01.2015 г.
2. О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах: Закон Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 года № 873 (с изм. И доп. По сост. на 20.04.2021 г.).

3. Федосеева Н.Н. Государственный контроль в системе функций современного Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 1. - С. 30.

4. Современный толковый словарь. – М.: изд. «Большая советская энциклопедия», 1998. - 6110 с.

5. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2006. - С. 11.

ПРЕСТУПНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Абенов Р.Т.,

докторант, капитан полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Преступность как социально правовое явление имеет свои закономерности существования. Она внутренне противоречивое, органически связано с другими социальными факторами, часто ими определяющими. Однако, не стоит забывать о том, что «преступность» как предмет криминологии, прежде всего, состоит из количества преступлений, совершенных на определенной территории за определенное время. Закономерно, что без совершенных преступлений не будет преступности. Думается, что преступность - это однородное явление, которое существует в совокупности определенных частей. Значение количественной стороны преступности нельзя игнорировать, но вместе с тем, нельзя и преувеличивать. Так, профессор В.М. Коган в своем труде, изучив социальные свойства преступности, определил ее как «совокупность всех преступлений, совершенных в определенном месте в определенное время и совокупность всех преступников, виновных в совершении этих преступлений» [1, с. 37]. Преступность состоит не только из преступления как такового, но и однородных групп преступлений. В связи с чем данное явление необходимо рассматривать как в общем (преступность в целом), особенном

(однородные группы преступлений), так и единичном аспекте.

Особенная часть первого советского учебника «Криминология», изданного в 1966 году не содержала каких-либо криминологических классификаций [2]. Здесь следует отметить, что особенности изучения и предупреждения преступлений указаны в отдельных главах либо анализируются по отдельным составам (убийства, хулиганство), месту совершения преступлений (отдельный объект, район, область, республика), а также виду преступности (преступность несовершеннолетних, рецидивная). В последующих изданиях по криминологии систематизация преступлений осуществлена по более широким криминологическим значениям и блокам: насильственная преступность, хулиганство, корыстные и корыстно насильственные преступления, должностные, хозяйственные, и т.д. [3].

В современной криминологической науке классификация преступности расширилась. Безусловно, это связано с социально-правовыми, экономическими и др. изменениями в обществе.

Как справедливо отмечала А.И. Долгова: «...виды преступности следует выделять на основании признаков, отражающих специфику сферы жизнедеятельности, в которой совершаются преступления (политические, экономические), или более конкретной области деятельности (преступности в сфере досуга, в сфере золотодобывающей промышленности и т.д.)» [4, с. 438]. По нашему мнению, классификация в зависимости от сфер жизнедеятельности очень актуально в правоприменительной практике правоохранительных органов.

В этой связи здесь следует отметить то, что железнодорожный транспорт, являясь базовой отраслью транспортной инфраструктуры Казахстана и экономики в целом, вызывает существенный научный интерес для углубленного криминологического исследования.

Здесь необходимо отметить то, что каждая отрасль, сфера жизнедеятельности имеет свои особенности. Представляется, что процессы, происходящие на транспорте, накладывают определенные черты и характеристики на особенности преступности в данной сфере хозяйствования.

Ранее, в предыдущих трудах, нами уже рассматривались объекты и отраслевая особенность железнодорожного транспорта. Здесь же хотелось бы отметить то, что железные дороги стали системообразующей инфраструктурой социально-экономического развития Казахстана. Для увеличения экспортного и транзитного потенциала страны были построены многочисленные железнодорожные линии (21 тыс. км., из которых 16 тыс. км. эксплуатируются). Вдоль железнодорожных линий строились новые станции, возводилась необходимая социальная инфраструктура, города, зарождались и развивались отрасли промышленности. Ввод новых линий обеспечил внутренние коммуникации между регионами, придал мощный импульс развитию самих регионов. Сеть железных дорог соединила транспортными артериями все регионы страны и обеспечила транспортные коммуникации и товарообмен Казахстана с другими странами. В тоже время, поступательное развитие транспортной сферы экономики привлек внимание и криминальные структуры. Данные выводы были сделаны на основе следующих факторов:

1. Грузы, хранящиеся и перевозимые на объектах железнодорожного транспорта. Здесь следует отметить большой грузооборота на железнодорожном транспорте. К примеру, рассмотрим статистику за период 2019-2020 года (таблица 1).

Таблица 1 - Грузооборот Казахстана по видам транспорта [5].

Вид транспорта	Грузооборот, млрд-км		Доля в общем грузообороте, %	
	2019	2020	2019	2020
Весь транспорт	609,3	588,7	100	100
Трубопроводный транспорт	136,7	125	22,4	22,2
Воздушный транспорт	0,838	0,562	0,1	0,1
Водный транспорт	0,015	0,062	0,0	0,0
Железнодорожный транспорт	289,2	302,2	47,5	51,3
Автомобильный и городской электрический транспорт	182,7	160,7	30,0	27,3
Морской транспорт	0,675	0,631	0,1	0,1

2. Большое количество пассажиров и провожающих лиц на объектах железнодорожного транспорта, имеющих при себе имущество в виде ручного багажа, денег и других предметов, представляющих ценность для преступников (таблица 2).

Таблица 2. - Пассажиروоборот Казахстана по видам транспорта [6].

Вид транспорта	Пассажируоборот, млрд п-км		Доля в общем пассажирообороте, %	
	2019	2020	2019	2020
Весь транспорт	295,2	108,3	100	100
Автомобильный и городской электрический транспорт	260,6	91,3	88,3	84,3
Воздушный транспорт	16,9	8,3	5,7	7,7
Железнодорожный транспорт	17,7	8,6		8

3. Постоянное передвижение подвижного состава (грузовых и пассажирских вагонов), что создает благоприятные условия для совершения хищений. Преступники нередко пользуются этим фактором, так как скрыться после совершения преступления легче. Здесь необходимо отметить и уголовно-процессуальную проблему установления места и времени совершения преступного деяния.

4. Конструктивные особенности подвижного состава позволяют преступникам использовать технологические полости вагона в целях незаконной перевозки запрещенных предметов и веществ (оружия, наркотических средств и т.д.)

5. Железнодорожный транспорт в нормативно-правовых актах национального законодательства представлен зоной повышенной опасности. Следовательно, к сказанной категории опасности также относятся железнодорожные пути, территории железнодорожных станций, вокзалов, иные объекты организаций железнодорожного транспорта, связанные с перевозочным процессом [7]. Интенсивное движение поездов, маневровые перемещения создают опасность при нахождении на железнодорожном пути. Сказанное предполагает, что нарушения в области железнодорожного транспорта влекут уголовную

ответственность (ст.ст. 344. Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта; 348. Недоброкачественный ремонт транспортных средств или выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями; 350. Умышленное приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения; 352. Самовольная без надобности остановка поезда) [8].

Здесь необходимо обратить внимание на официальную статистику Министерства индустрии и инфраструктурного развития «О допущенных нарушениях на казахстанских железных дорогах. К примеру за 2020 год допущено 887 случаев нарушений безопасности движения (в 2019 году - 897), в том числе: 9 случаев крушений (в 2019 году - 4), 3 аварии (в 2019 году - 0), 269 событий (в 2019 году - 257) инцидентов - 608, (в 2019 году - 636) [9].

Как мы видим, безопасность на железнодорожном транспорте требует особого внимания, так как по нему общественность оценивает состояние экономического благополучия страны. Здесь уместно провести аналогию с состоянием дорожно-транспортных происшествий в нашей стране, количество которых в сотни, в тысячи раз больше, но при этом, железнодорожные аварии имеют неизмеримо больший общественный резонанс, тем самым воспринимаются как болезненный симптом социального и экономического неблагополучия [10, с. 400].

Укажем, наконец, тот факт, что в железнодорожной отрасли хозяйствования трудятся 119 тыс. работников [6, с. 7] и отправлено 8 млн.150 тыс. пассажиров [6, с. 33], некоторые из них стали участниками преступных деяний.

Резюмируя изложенное, можно, по нашему мнению, сделать вывод о том, что преступность на железнодорожном транспорте имеет свои особенности, требующих глубоких научных изысканий. Думается, что меры предупреждения преступлений необходимо разрабатывать с учетом специфики в данной отрасли хозяйствования.

В этой связи предлагается авторская категория преступности на железнодорожном транспорте, под которой следует понимать негативные уголовно-правовые явления

массового и социального характера, совершаемые на объектах рассматриваемой сферы экономики и имеющие характерную для нее специфику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коган В.М. Социальные свойства преступности. - М., 1977. - С. 37.
2. Криминология: учебник. - М, 1966.
3. Криминология: учебник. – М., 1979; Курс советской криминологии. - М: Юридическая литература, 1986.
4. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2005. - С. 438.
5. Годовые отчеты Қазақстан темір жолы // https://www.railways.kz/articles/for-investors/godovye_otcheti.
6. 2020 интегрированный годовой отчет «Қазақстан темір жолы» // https://www.railways.kz/articles/for-investors/godovye_otcheti
7. Об утверждении Правил нахождения пассажиров, граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности железнодорожного транспорта, проведения в них работ, проезда и перехода через железнодорожные пути: приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 января 2015 года № 83.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
9. Сколько аварий было на казахстанских железных дорогах в этом году // inform.kz https://www.inform.kz/ru/skol-ko-avariy-bylo-na-kazahstanskih-zheleznyh-dorogah-v-etom-godu_a3734641
10. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М. 2007. – 400 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ

Абылгазиева Р.Ж.,

магистрант, старший лейтенант полиции

Жумагулов М.И.,

член Высшего судебного совета РК,

доцент кафедры административной деятельности ОВД,

доктор юридических наук, профессор

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Понятие конфликта интересов в нашем законодательстве определен п. 5 ст. 1 главы 1 Закона «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года как, конфликт интересов – противоречие между личными интересами лиц, занимающих ответственную государственную должность, лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, лиц, приравненных к ним, должностных лиц и их должностными полномочиями, при котором личные интересы указанных лиц могут привести к неисполнению и (или) ненадлежащему исполнению ими своих должностных обязанностей [1].

В Конвенции ООН против коррупции используются термины «несовпадения интересов» и «коллизия интересов».

В частности, пункт 4 статьи Конвенции ООН гласит, что все государства-участники должны стремиться, в соответствии с основными принципами своего законодательства, формировать, поддерживать также усиливать подобные меры, какие содействуют прозрачности также предостерегают появление коллизии интересов. В руководстве ООН «Антикоррупционный инструментарий» (United Nations Anti-Corruption Toolkit) приводится, что большинство форм коррупции связаны с созданием или использованием определенного конфликта между профессиональными обязанностями коррумпированного лица и его частными интересами. Принятие взятки создает такой конфликт интересов.

В руководстве ОЭСР (OECD Toolkit) по управлению

конфликтом интересов в государственном секторе приводится следующее определение: Инструментарий Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией, UNODC «конфликт интересов включает в себя конфликт между общественной обязанностью и частными интересами должностного лица, при котором личный интерес должностного лица может ненадлежащим образом повлиять на выполнение его официальных обязанностей и ответственности».

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы (Council of Europe, Committee of Ministers Recommendation No. R (2000) 10) для стран-участниц под конфликтом интересов понимается: «Конфликт интересов появляется тогда, когда должностное лицо имеет личный интерес, способный оказать влияние либо показаться оказывающим влияние на объективность и беспристрастность должностного лица при осуществлении им собственных служебных обязательств» [2, с. 9-10].

Конфликт интересов на наш взгляд как таковой является одним из видов коррупционных проявлений, который способен как своим последствием, так и в процессе нанести существенный урон деятельности государственного органа и государства.

Примером конфликта интересов может быть такой случай. Допустим, государственный служащий, наделенный правом осуществлять контрольные и надзорные функции, рассматривает жалобу, поступившую от физического лица, по которому руководством принимается решение о проведении проверки субъекта, при этом учредителем объекта является родной брат государственного служащего. В приведенном примере проявляется ярко выраженная ситуация конфликта интересов и возникает заинтересованность государственного служащего в получении выгоды. И, как видно, конфликт интересов возникает именно между должностными полномочиями и его личным интересом. При этом такой конфликт впоследствии может иметь вполне коррупционный результат [3].

В понятии конфликта интересов приводится противоречие между личными интересами должностных лиц и лиц,

занимающих государственные должности, однако в практической деятельности имеют место быть и односторонние личные интересы одного государственного служащего, к примеру сотрудник службы пробации исполняющий свои должностные полномочия в отношении осужденного, в то время как данный осужденный находясь в дружественных отношениях с начальником отдела службы пробации, возможно в коррупционной зависимости друг от друга, всячески начинает нагружать сотрудника иной работой, высказывать недовольства, искать причины для наказания сотрудника и малейшие ошибки в документации за ним, настраивая коллектив против него для того чтобы он не занимался своей основной профилактической работой и не выявлял нарушения за этим дерзким нарушителем установленного порядка отбывания наказания. В данном случае мы видим личный интерес начальника отдела службы пробации, который явно посредством покровительства и попустительства по службе в отношении осужденного, а также давления на своего сотрудника. В связи чем отмечается разнообразие конфликтов интересов, их содержаний и уровней общественной опасности деяний, влекущее за собой ряд различных правонарушений коррупционного и иного характера. В пп. 1, 2, 3 ст. 15 Закона «О противодействии коррупции» говорится, что государственные служащие должны принимать меры по предотвращению и разрешению конфликта интересов, а также в письменной форме оповестить непосредственного руководителя.

Однако, на наш взгляд:

- во-первых, не каждый сотрудник будет писать рапорта о наличии конфликта интересов являющийся коррупционной направленности во избежание банального гнева и создания правовых проблем непосредственному руководителю подразделения;

- во-вторых, конфликт интересов являясь действием коррупционного характера, дискредитирующим государственный орган и привлекающий внимание уполномоченных органов к деятельности государственного органа, так как согласно Типовым правилам проведения внутреннего анализа коррупционных рисков, утверждённого

приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 19 октября 2016 года № 12 государственный орган в лице первого руководителя обязан при возникновении коррупционных рисков к которым относится и конфликт интересов в организационно-управленческой деятельности провести внутренний анализ коррупционных рисков, с предоставлением аналитической справки по результатам на Интернет-ресурсах субъекта внутреннего анализа коррупционных рисков [4].

В пункте 4 ст. 51 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» говорится о наложении дисциплинарного наказания за непринятие мер по предотвращению и урегулированию известных им случаев конфликта интересов, «однако на наш взгляд дисциплинарное наказание является крайне неуместным и недостойным правовому характеру, и сложности данного опасного коррупционного риска» [5].

Взяв во внимание правовую природу и опасность последствий в частности конфликта интересов, крайне необходимо выделить коррупционный риск как конфликт интересов в отдельный вид коррупционных проявлений, наряду с халатностью или бездействием по службе, так как общественная опасность конфликта интересов граничит с уголовно наказуемым деянием, при имеющимся личном интересе государственного служащего в коррупционной ситуации.

На основании статистических данных, фактов конфликта интересов мало, однако в целом с практической точки зрения зачастую имеют место в государственных органах, проявляющаяся при отсутствии надлежащего контроля и надзора со стороны уполномоченного органа по противодействию коррупции и непосредственного руководителя государственного органа коррупционный риск выливается в более тяжкие коррупционные правонарушения, отражающиеся в настоящей реальности. На то он и является коррупционным риском, чтобы предупредить его и применить к нему профилактические меры воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года.
2. Рысбекова Ж.К. Разработка системных мер по предотвращению конфликта интересов. С. 9-10 // https://www.astanacivilservicehub.org/uploads/research_pdf/research%20project/4_Rus.pdf
3. Жамкенова А.Ф. Статья Уполномоченного по этике Комитета ветеринарного контроля и надзора МСХ РК // <https://www.gov.kz/memleket/entities/vetcontrol/press/article/details/18223?lang=ru>.
4. Типовые правила проведения внутреннего анализа коррупционных рисков: утверждены приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 19 октября 2016 года № 12.
5. О государственной службе Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Айткужин Ж.К.,

докторант, капитан полиции

Кадацкий С.Н.,

заместитель начальника кафедры УПиК,

кандидат юридических наук, полковник полиции

Даиров С.М.,

преподаватель кафедры УПиК, майор полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш.Кабылбаева

В Государственной программе правовой реформы в РК (основные направления), утвержденной постановлением Правительства РК от 12.02.1994 г. № 1569, указано, что новое процессуальное законодательство должно с учетом соответствующих международных актов об охране прав и свобод человека сосредоточить внимание правоохранительных

органов на обеспечении принципа состязательности процесса, неприкосновенности личности, уважении чести и достоинства, презумпции невиновности, праве на профессиональную юридическую помощь и защиту на любой стадии судопроизводства [1]. Итогом выполнения вышеназванной программы стало принятие Конституции Республики Казахстан (1995г.), определившей стратегические направления развития общества и государства, закрепившей основополагающие права и свободы человека и гражданина, а также новую систему государственных институтов. Действующее законодательство, обеспечивающее функционирование правовой системы страны в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепризнанными принципами и нормами международного права, требовало дальнейшего развития, в частности, поэтапного совершенствования действующих законов, а также принятия при необходимости новых нормативных правовых актов [2]. Так, в 1997 году в связи с проведенными реформами был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК) независимого Казахстана. Одной из новелл УПК РК 1997 года являлось появление ст.53 «Сохранение конфиденциальности». Статья введена в связи с необходимостью охраны в ходе уголовного процесса государственных и иных секретов. В комментируемой статье указано, что требование закона о недопустимости разглашения данных оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия, направленного на предотвращения возможности заинтересованным лицам помешать быстрому, всестороннему и полному раскрытию преступления (лицо, совершившее преступление узнав об успешности раскрытия содеянного, может скрыться, уничтожить следы преступления, создать искусственные доказательства своей невиновности и т.д.). Кроме того, это требование ограждает интересы обвиняемого и его близких: поспешное оглашение данных оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия может привести к нанесению им морального вреда [3, с. 124-125]. Также термин «конфиденциальность» употребляется в ст.ст. 68, 69, 74, 130, 203, 205, 482 УПК РК 1997 года.

Анализируя научные мнения отечественных ученых, есть основания утверждать, что данную тематику рассмотрел только В.И. Андреев в свете УПК РК 1997 года. Автор четко обозначил, что введение термина «конфиденциальности» требует пристального изучения и детальной проработке как со стороны ученых правоведов, так и со стороны практических сотрудников, ежедневно сталкивающихся с данными проблемами. Следует согласиться с мнением В.И. Андреева, который выделил основные проблемы правоприменения связанные:

- с конфиденциальностью проведения оперативно-розыскных мероприятий на любой стадии уголовного судопроизводства;
- с реализацией материалов, которые в дальнейшем должны быть признаны доказательствами в ходе до следственной проверки;
- с использованием отдельных оперативно-розыскных мероприятий при расследовании уголовных дел;
- с оперативным сопровождением уголовных дел при их рассмотрении в судебных инстанциях.

В свою очередь, следователи, сотрудники прокуратуры и судьи, не имея четко регламентированной законодательной базы в области конфиденциальности, имеют различные позиции по одному и тому же уголовному делу в части:

- относительно допустимости доказательств, добытых в результате использования материалов оперативно-розыскной деятельности;
- применения мер по защите участников уголовного процесса и иных лиц;
- соотношения принципа гласности и сведений, составляющих тайну следствия и дознания [4, с. 55-56].

На наш взгляд, указанные проблемы хоть и были обозначены, но активных действий к их решению не предпринималось и до настоящего времени они являются актуальными.

Следующее обновление кодифицированного уголовно-процессуального закона было после Послания Президента РК народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь

— 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее», одной из задач которого было проведение административной реформы. В УПК РК 2014 года также сохранена норма «Сохранение конфиденциальности», но с внесением изменений. Проведя сравнительный анализ ст.47 УПК РК 2014 года и ст.53 УПК РК 1997 года, можно указать:

Во-первых, в ч. 2 ст. 53 УПК РК 1997 года у лица, осуществляющего досудебное расследование было право на получение сведений, составляющих государственные и иные секреты и внесение их в протокол следственных действий, а в ч. 2 ст. 47 УПК РК 2014 года, данное право изменено на обязанность, внесение в протокол записи и ознакомление лица предоставившего сведения о государственных секретах или иной охраняемой законом тайны под роспись трактуется то, что держится в тайне, скрывается от других. А выражение «охраняемая законом тайна» включает в себя тайны (коммерческая; личная-семейная; усыновления ребенка; переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправлений; голосования; пенсионных накоплений; страхования; врачебная; налоговая; адвокатская; банковская; следствия; постановление приговора; совещание присяжных заседателей; нотариальных действий). На наш взгляд понятие «охраняемая законом тайна» синонимично понятию «иные секреты», и как такого изменения ч.2 ст. «сохранение конфиденциальности» в новом УПК РК 2014 года по сравнению с аналогичной ст. УПК РК 1997 года не претерпела, лишь были внесены лексические изменения;

Во-вторых, УПК РК 2014 года заменяет «государственные и иные секреты» на термин «государственные секреты или иная охраняемая законом тайна». В ст. 1 Закона РК «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года под термином «государственные секреты» подразумевается защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространения которых, ограничены государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной

деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права. Определяя понятие «иные секреты» обратимся к словарю русского языка С.И. Ожегова, где под термином «секрет» трактуется то, что держится в тайне, скрывается от других. А выражение «охраняемая законом тайна» включает в себя тайны (коммерческая; личная-семейная; усыновления ребенка; переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправлений; голосования; пенсионных накоплений; страхования; врачебная; налоговая; адвокатская; банковская; следствия; постановление приговора; совещание присяжных заседателей; нотариальных действий). На наш взгляд понятие «охраняемая законом тайна» синонимично понятию «иные секреты», и как такого изменения ч.2 ст. «сохранение конфиденциальности» в новом УПК РК 2014 года по сравнению с аналогичной ст. УПК РК 1997 года не претерпела, лишь были внесены лексические изменения.

В-третьих, включения ч.10 в ст.47 УПК РК 2014 года, ранее данной части 10 ст.53 УПК РК 1997 года не имелось.

В действующем законодательстве отсутствует единое понятие «конфиденциальности», в связи с этим среди ученых-процессуалистов существует различные позиции и объяснения о сущности и содержанию данного термина и поэтому вопрос остается дискуссионным. Например, И.В. Кутазова отмечает, что «основное значение механизма уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных предварительного расследования состоит в урегулировании уголовно-процессуальных отношений, направленных на защиту конфиденциально значимой информации по уголовному делу для эффективного достижения назначения уголовного процесса, с одной стороны, и в ограничении доступа к охраняемой конфиденциально-значимой информации по уголовному делу с помощью применения уголовно-процессуальных средств, предусмотренных законом и подзаконными актами – с другой» [5, с. 98].

Нельзя не отметить позицию М.А. Новиковой, которая полагает, что обеспечение неразглашения данных предварительного расследования – это установленное уголовно-процессуальным законом право субъекта расследования на

введение ограниченного доступа к охраняемой конфиденциальной информации, обязанности по ее охране, которые реализуются путем отобрания подписки о неразглашении данных предварительного расследования у участника уголовного судопроизводства под угрозой уголовной ответственности [6, с. 23].

Интересная точка зрения А.Е. Маслова, который под тайной в широком смысле понимает информацию (сведения), отражающую особо важные интересы ограниченного круга субъектов (лиц, организаций, государства), конфиденциальность, которой защищается законом в целях устранения реальной или потенциальной опасности причинения ущерба указанным интересам. А содержание тайны предварительного расследования определяет, как охраняемую уголовно-процессуальным и уголовным законом информацию (сведения), отражающую интересы расследования по уголовному делу, конфиденциальность, которой определяется следователем, дознавателем, и защищается в целях устранения реальной или потенциальной опасности причинения [7, с. 12].

Обобщая мнения, вышеперечисленных ученых можно согласиться с понятием каждого, но нам хотелось бы предложить свое определение термина «конфиденциальность» применимого в уголовно-процессуальном законодательстве с дальнейшим закреплением нормы в ст.7 УПК РК. Авторское понятие излагаем следующим образом: «Конфиденциальность – это обязанность органов уголовного преследования и участников уголовного процесса по неразглашению информации ставшей известной по делу, а также соблюдения требований, предусмотренных ст.47 УПК РК в целях обеспечения прав и законных интересов человека и государства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан: постановление Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года N 1569 (утратило силу Указом Президента РК от 9 января 2006 года N 1696) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001569_#z0.

2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 (утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 17 июня 2011 года № 102) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. (Общая часть). Комментарий. - Алматы: Жеті жарғы, 2002. - С. 448.

4. Андреев В.И. // Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. - 2004. – Вып. 2 (10). - С. 51-56.

5. Кутазова И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. Наук. – Барнаул, 2011. – С. 189.

6. Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 236.

7. Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2001. – С. 189.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЯДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Айгуарова А.Б.,

начальник Научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, полковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Актуальность рассмотрения понятия субъектов семейно-бытовых правоотношений обусловлена проблемами, возникающими при квалификации административных правонарушений в сфере быта, учитывая степень родства

членов семьи, сведений о ведении совместного хозяйства, факта совместного проживания, мотива бытового конфликта и т.п.

Всеобщая Декларация прав человека (1948) гласит: все люди имеют право на жизнь без насилия. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст.1). Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (ст. 5) [1].

В Республике Казахстан перечень субъектов семейно-бытовых отношений перечислен в п.2 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия»:

- 1) супруги;
- 2) бывшие супруги;
- 3) лица, проживающие совместно;
- 4) лица, проживавшие совместно;
- 5) близкие родственники;
- б) лица, имеющие общего ребенка (детей). [2]

Шестая категория была дополнена Законом Республики Казахстан от 18 февраля 2014 года [3], так как общего ребенка могут иметь не только супруги или бывшие супруги, но и иные лица, которые даже никогда совместно не проживающие друг с другом, но между ними существовали романтические (любовные) отношения.

Законом Республики Казахстан от 18 февраля 2014 года изменилось толкование не только субъектов семейно-бытовых отношений. В действующей редакции совместное проживание членов семьи стало являться не обязательным элементом признания их субъектами семейно-бытовых отношений.

В примечании к статье 73 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП) [4] имеется ряд малозаметных расхождений с Законом «О профилактики бытового насилия» о понятии «семейно-бытовые отношения», что позволяет правоохрнительным органам произвольно трактовать место совершения бытового насилия и круг лиц, подлежащих охране и защите законодательством о бытовом насилии.

В отношении таких правонарушителей (бытовых насильников) нельзя применять специализированные меры

индивидуальной профилактики и административно-правового воздействия, предусмотренные главой 3 Закона РК «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года.

Модельный закон ООН не перечисляет конкретных лиц, а возможно здесь присутствуют издержки не точного перевода на русский язык, но они рекомендует следующий круг семейно-бытового насилия:

- 1) женщины;
- 2) лица, которые связаны семейными или близкими отношениями;
- 3) домашние работники.

Дальнейшие субъекты бытового насилия указываются по способу правонарушения:

- 4) совершенные на основании полового признака;
 - 5) выкупом невесты;
 - 6) увечья гениталий;
 - 7) насилие, связанное с эксплуатацией через проституцию
- [5].

Выкуп невесты существует не только для европеоидных наций, но случается среди мусульман под названием «калым». Согласно устаревшим к настоящему времени представлениям эволюционистов XIX в., калым возник в период разложения материнского рода и смены матриликального брака патрилокальным браком [6].

Возможно, по смыслу данной рекомендации ООН, подразумеваются действия связанные с похищением невесты, которые имеют распространение среди тюркских народов. Обычно жених со своими друзьями или друзья жениха без него самого похищают невесту и привозят ее в дом жениха. Если невеста остается в доме жениха на ночь, то она считается опозоренной независимо от того, был ли у нее секс с похитителем или нет. После этого шансы выйти замуж за кого-либо другого у нее очень малы. Это вынуждает девушку соглашаться на брак с похитителем. Почти во всех странах юридическая ответственность по таким делам предусмотрена по статьям «Похищение человека», но до суда такие дела доходят очень редко.

В Азербайджанской Республике субъектами семейно-

бытовых отношений являются:

1) близкие члены семьи (муж, жена, родители, дети, бабушки, дедушки, внуки и внучки, родные братья и сестры, сводные братья и сестры, приемные родители и приемные дети), а также другие родственники, проживающие совместно;

2) семейные пары, ранее состоявшие в браке, проживающие совместно или отдельно после расторжения брака;

3) лица, назначенные опекунами или приемные родители, а также лица, находящиеся под опекой или на воспитании у приемных родителей;

4) мужчины и женщины, проживающие совместно в гражданском браке, а также близкие родственники, проживающие совместно с лицами, состоящими в гражданском браке и живущими вместе [7].

В Болгарии семейно-бытовые правонарушения признаются, если они совершены:

- 1) супругом или бывшим супругом;
- 2) лицом, с которым пострадавшая/пострадавший находились в фактическом супружеском сожительстве;
- 3) лицом, от которого жертва насилия имеет ребенка;
- 4) родственником по восходящей или по нисходящей линии;
- 5) братом или сестрой;
- 6) родственником по сватовской линии до третьей степени;
- 7) опекуном, попечителем или приемным родителем [8].

В первоначальном варианте Закона круг защищенных лиц был еще шире, и включал в себя домашнее насилие между лицами, имеющими серьезную интимную связь. Таким образом предусматривалось, что защитой Закона могут пользоваться все интимные партнеры, в том числе гомосексуальные или лесбийские отношения [9, с. 69].

Как видим, в отличие от Азербайджана в Болгарии круг лиц, которых относят к семейно-бытовой сфере шире. Третьим пунктом предусмотрены семейно-бытовые отношения между лицами, имеющими совместного ребенка, без оговорок состояли ли они в официальном или гражданском браке, или нет. Также

шестым пунктом предусмотрены лица, которые являются «свойственниками», то есть родственники, приобретенные в виду брачно-семейных отношений.

Понятия субъектов семейных отношений даны специально для специализированного Закона Грузии от 25 мая 2006 года «О профилактики бытового насилия, защите и оказании поддержки жертвам бытового насилия», которыми являются: мать, отец, дедушка, бабушка, супруг/супруга, ребенок (приемный ребенок), воспитанник, приемный родитель, супруг приемного родителя, усыновлённый ребенок, принимающая семья, внуки, родители со стороны жены или мужа, золовка/свояченица, деверь/шурин, дети по закону, бывшие супруги, лица, проживающие в незарегистрированном гражданском браке и члены их семей, опекун [10].

Здесь семейно-бытовые отношения между лицами, имеющими совместного ребенка, возможны, только если дети приемные или «дети по закону». В правоприменительной практике имеется много случаев, когда женщина по своей инициативе рождает ребенка без официального или гражданского брака для себя. Далее, испытывая материальные трудности, связанные с воспитанием ребенка, оказывает психологическое насилие на биологического отца, угрожая ему разоблачением перед официальной женой. Такое насилие в Грузии, как и во многих странах Восточной Европы и Центральной Азии (далее - ВЕЦА), не будет признаваться семейно-бытовым, а значит, к агрессору невозможно применить традиционные меры профилактики (охранный ордер, защитное предписание и т.п.), как бытовому насильнику.

В Белоруссии и Киргизии практически не дают четких понятий субъектам семейно-бытовых отношений. В Белоруссии нет специализированного Закона «По предупреждению и профилактике семейно-бытового насилия», а в Законе «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», семейно-бытовые отношения трактуются как: «умышленные действия физической, психологической, сексуальной направленности одного члена семьи по отношению к другому члену семьи» [11]

Очень простое и не сложное определение дано Законом

Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье», где субъектами семейно-бытовых отношений являются: «члены семьи, а также родственники, проживающие совместно с членами семьи...» [12].

В Законе Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» определены субъекты семейно-бытовых отношений, это:

- 1) супруги;
- 2) бывшие супруги;
- 3) невеста;
- 4) мать (отец) или дети одного из супругов (бывших супругов) и другой из супругов (бывших супругов)
- 5) лица, которые совместно проживают (проживали) одной семьей, но не находятся (не состояли) в браке между собой, их родители и дети;
 - 6) лица, имеющие общего ребенка (детей);
 - 7) родители (мать, отец) и ребенок (дети);
 - 8) дед (бабка) и внук (внучка)
 - 9) прадед (прабабка) и правнук (правнучка)
 - 10) отчим (мачеха) и пасынок (падчерица)
 - 11) родные братья и сестры;
 - 12) другие родственники: дядя (тетя) и племянник (племянница), двоюродные братья и сестры, двоюродный дед (бабка) и двоюродный внук (внучка)
- 13) дети супругов, бывших супругов, невест, лиц, имеющих общего ребенка (детей), не совпадающих или усыновленными;
- 14) опекуны, попечители, их дети и лица, находящиеся (находившиеся) под опекой;
- 15) приемные родители, родители-воспитатели, патронатные воспитатели, их дети и приемные дети, дети-воспитанники, дети, проживающие (проживавшие) в семье патронатного воспитателя [13].

Заслуживает внимание классификация субъектов семейно-бытовых отношений в Республике Молдова, которых делят по признаку совместного и отдельного проживания: «(1) «Субъектами насилия в семье являются агрессор и жертва – граждане Республики Молдова, иностранные граждане и лица

без гражданства, проживающие на территории Республики Молдова.

(2) Членами семьи в смысле настоящего закона являются:

а) при совместном проживании – лица, состоящие в браке, находящиеся в разводе, состоящие в брачном сожительстве, связанные отношениями опекуинства и попечительства, их родственники по прямой или боковой линии, супруги родственников, другие лица, находящиеся на их содержании;

б) при раздельном проживании – лица, состоящие в браке, их дети, в том числе приемные, внебрачные, находящиеся под опекой или попечительством, другие лица, находящиеся на их содержании» (ст. 3) [14].

В Литве субъектов семейно-бытовых отношений называют «близким окружением», к которым относятся лица:

- 1) связанные брачными отношениями;
- 2) связанные партнерскими отношениями;
- 3) связанные отношениями свойства (свойственниками);
- 4) связанные другими близкими отношениями, а также лица, совместно проживающие и ведущие общее хозяйство.

Здесь значительно расширяется круг субъектов «близкого окружения», за счет новых понятий «партнерские отношения» и «другие близкие отношения».

В конце 2013 года «Еврозаконы, направленные на разрушение традиционной семьи, дошли и до Литвы. При регистрации ребёнка в детский сад жители Вильнюса должны вписывать свои данные в графы «Родитель I» и «Родитель II». На сайте вильнюсского самоуправления при регистрации ребёнка в детский сад свои данные придётся заполнять не в графы «Мать» и «Отец», а в клетки «Родитель I» и «Родитель II». По мнению Литовского родительского форума, подобные новшества в вильнюсском самоуправлении – не случайность [15].

По нашему мнению, такое расширение круга субъектов семейно-бытовых отношений для многих странах ВЕЦА будет являться революционным, а особенно не соответствовать менталитету Центральной Азии. Поэтому в нашем исследовании мы не рекомендуем путь США и стран Скандинавии, хотя не исключаем, что такое положение дел имеет право на научную

полемику.

Исходя из вышеизложенной информации о субъектах семейно-бытовых отношений зарубежных стран, можно провести анализ с возможной трансформацией некоторых понятий в национальную правовую систему.

Например, выше мы цитировали Модельный закон ООН, который признает субъектом семейно-бытовых отношений домашних работников. В Республике Казахстан также существуют понятия домашних и надомных работников и возникает вопрос о том, что следует ли признавать их субъектами семейно-бытовых отношений.

На основании ст. 136 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414 «Домашними работниками признаются работники, выполняющие работы (оказывающие услуги) у работодателей – физических лиц в домашнем хозяйстве, которое ведется одним или несколькими членами семьи, если работы (услуги) выполняются (оказываются) не в целях извлечения дохода работодателем и (или) для работодателя». Надомными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор с работодателем о выполнении работы на дому личным трудом со своими материалами и с использованием своего оборудования, инструментов и приспособлений или выделяемых работодателем либо приобретаемых за счет средств работодателя [16].

Обе категории вышеописанных лиц могут обеспечиваться жилым помещением в квартире, доме работодателя, то есть они могут подпадать под категорию лиц совместно проживающих, а значит должны признаваться субъектами семейно-бытовых отношений по действующему законодательству Казахстана. Но если они не обеспечиваются жилым помещением в доме работодателя, то при совершении насилия в отношении домашнего работника такое насилие не будет признавать бытовым.

На практике часто возникают полемики вокруг понятий лиц, совместно проживающих и совместно проживавших. Ни в специализированном Законе, ни в кодифицированном законодательстве не даны четкие понятия этим субъектам

семейно-бытовых отношений.

К недостаткам можно отнести различное толкование понятий любых субъектов семейно-бытовых отношений, которые проживают совместно или проживали совместно, но не имеющих никаких родственных связей. Например, конфликт возник между хозяином квартиры и лицом, который когда-то арендовал комнату в квартире, а значит они совместно проживали.

В этой связи вполне обосновано в специализированном Законе Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» или кодифицированном законодательстве разъяснить понятия «совместно проживающие» и «совместно проживавшие» или исключить эти понятия, перечислив конкретных лиц, которые являются субъектами семейно-бытовых отношений.

Таким образом, проанализировав законодательство Казахстана и стран ВЕЦА, а также мнения специалистов и ученых, исследовавших данную сферу общественных отношений, считаем, что круг лиц, который следует относить к сфере семейно-бытовых отношений, следует дополнить следующими категориями лиц:

- 1) лица, достоверно состоящие, или ранее состоявшие в романтических или сексуальных отношениях;
- 2) домашние и надомные работники.

В специализированном законе кроме понятия «семейно-бытовые отношения» следует дать отдельное понятие субъектам семейно-бытовых отношений, исключив бланкетные понятия «совместно проживающие» и «совместно проживавшие».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая Декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 года.

2. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV (с изм. и доп. по сост. на 24.11.2021 г.) // [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680 &pos=1](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680&pos=1).

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам противодействия

бытовому насилию: Закон РК от 18.02.2014 года № 175-V ЗРК.

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 02.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399.

5. Модельное законодательство о насилии в семье // http://www.conventions.ru/view_base.phpid=642.

6. Понятие калыма // Ru.wikipedia.org/wiki/Калым.

7. О предотвращении бытового насилия: Закон Азербайджанской Республики 22 июня 2010 года № 1058-IIIQ (с изм. и доп. по сост. на 04.05.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30841132.

8. О защите от домашнего насилия: Закон Республики Болгарии от 25.03.2005 года № 27 // <https://www.sud.gov.kz/rus/content/sbornik-dokumentov-oon-po-voprosam-ravnopraviya-muzhchin-i-zhenshchin>.

9. Мэри Эллинген, Розалин Парк, Робин Филлипс, Черил Томас и Женовева Тишева. Реализация Закона о защите от бытового насилия в Болгарии // Отчет по правам человека. - София, Болгария, 2008. – С. 69.

10. О профилактике бытового насилия, защите и оказании поддержки жертвам бытового насилия: Закон Грузии от 25 мая 2006 № 3143- IS.

11. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 // https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_osnovah_deyatelnosti_po_profilaktike_pravonarushenij.htm.

12. Об охране и защите от семейного насилия: Закон Кыргызской Республики от 27 апреля 2017 года № 63 (с изм. и доп. по сост. на 15.04.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33687049.

13. О предотвращении и противодействии домашнему насилию: Закон Украины от 7 декабря 2017 года № 2229-VIII // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35599749#sub_id=200.

14. О предупреждении и пресечении насилия в семье: Закон Республики Молдова от 1 марта 2007 года № 45-XVI (с изм. и доп. по сост. на 09.07.2020 г.) //

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30592181.

15. Форум «В Литве маму упразднили» от 06.03. 2013 // <http://vserusskie.ru/group/topic/?id>.

16. Трудовой кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изм. и доп. по сост. на 30.12.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Айгуарова А.Б.,

начальник Научно-исследовательского центра,
кандидат юридических наук, полковник полиции

Галиханов М.М.,

докторант, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Как отмечал один из основоположников теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) Д.В. Гребельский более сорока лет назад, одной из важнейших ее подсистем является обеспечение специально подготовленными кадрами и планомерная работа по повышению их служебной (оперативной) квалификации [1].

Эти проблемы являются крайне актуальными до сих пор. Об этом свидетельствует анализ процессов, происходящих в оперативных аппаратах органов внутренних дел (ОВД). Они отражают тревожную кадровую тенденцию, выражающуюся в продолжающемся уменьшении среднего звена (как правило, наиболее опытного и работоспособного), а также в явном снижении уровня подготовки квалифицированных специалистов в ведомственных вузах.

При этом ОРД, в отличие от большинства других юридических наук, невозможно изучать только по теории. Здесь жизненно необходим приобретенный практический опыт, который передается от более опытного сотрудника новичку. Но

в настоящее время эта самая действенная схема подготовки оперативных работников не работает из-за недостатка среднего звена, являющегося основным носителем идеологии и самого духа оперативной работы [2].

Особенно наглядно это видно в наиболее проблемных сферах, например, такой как противодействие организованной преступности. В нашей стране специальные подразделения по борьбе с ней подвергались различным реформам очень часто, что негативно повлияло на профессиональный уровень и квалификацию оперативных работников. Более того, в зависимости от конъюнктуры и степени дальновидности соответствующих руководителей часто принимались организационные решения, которые серьезно ухудшали антикриминальный потенциал ОВД. Так, аппараты Управлений по борьбе с организованной преступностью (УБОП) во многих регионах использовались не по своему прямому назначению, а привлекались для раскрытия преступлений, не связанных с организованным криминалитетом.

Между тем, еще более тридцати лет назад, на заре становления таких подразделений, специалистами было четко очерчено их предназначение. Заключалось оно в выявлении, разработке и изобличении организованных преступных сообществ межрегионального характера, ведении в отношении них разведывательной деятельности. Эти службы создавались не для раскрытия конкретных преступлений (как бы они ни были общественно опасны) и даже не для борьбы с бандитизмом. Задача их состояла в создании системы противодействия широкомасштабным, глубоко законспирированным, имеющим сложную иерархию преступным сообществам, сделавшим противоправную деятельность не только источником огромных материальных богатств, но и стремящимся с ее помощью получить власть над обществом [3].

Учитывая неверную стратегию развития УБОПов, на определенном этапе (2007 год) была сделана попытка придать ей целевой характер, когда они были освобождены от раскрытия любых преступлений, в том числе двойных и тройных убийств, если в них не усматривались признаки организованной

преступности [4].

Однако, как известно, эта попытка в итоге не дала желаемых результатов и некоторое время назад УБОПы были ликвидированы как самостоятельные штатные единицы, в очередной раз «влившись» в общую структуру криминальной полиции. До сих пор вопрос их воссоздания не решен, хотя организованная преступность никуда не исчезла.

В то же время, по нашему убеждению, первая проблема, которая возникнет в случае их возрождения – обеспечение качественным кадровым составом. За прошедшее время многие опытные сотрудники уволились; оставшиеся во многом утратили определенную специфическую культуру «работы» с подучетным контингентом. А самое главное – утеряны былые оперативные позиции в этой криминогенной среде.

Положение ухудшается тем, полноценной системы подготовки кадров для будущих УБОПов в системе ОВД уже не существует, так как ведомственные вузы в настоящее время не обладают соответствующим учебно-методическим потенциалом.

Сфера организованной преступности является не единственным актуальным вызовом для оперативных аппаратов ОВД. Динамика развития криминогенной обстановки в глобальном масштабе и в нашей стране объективно обусловили появление новых, не изученных в теоретическом и практическом плане видов преступлений. Это относится к таким важным направлениям деятельности, как:

- терроризм и экстремизм, прежде всего на религиозной основе;
- международный наркобизнес;
- киберпреступность.

Абсолютно новыми и неизвестными для оперативной практики ОВД представляются деструктивные проявления, связанные с возникновением массовых протестных настроений на социальной, политической и этнической почве. В последнее время набирает силу так называемое «антиковидное» движение, которое несет в себе значительный криминальный потенциал, о чем свидетельствуют массовые выступления несогласных в ряде зарубежных стран.

Очевидно, что каждое из перечисленных направлений деятельности оперативных аппаратов ОВД имеет ярко выраженную специфику и требует отдельного подхода к подготовке их сотрудников. Однако, как известно, обучение в ведомственных вузах ведется по единой оперативно-розыскной специализации, которая не закрывает потребности многих отраслевых служб. Если линия криминальной полиции в основном обеспечена в учебно-методическом отношении, то другие направления – лишь фрагментарно. Это относится к подготовке оперативных работников для Комитета уголовно-исполнительной системы (КУИС), Департаментов по противодействию экстремизму (ДПЭ) и наркопреступности (ДПН), Центра по противодействию киберпреступности (ЦПК, ранее подразделение «К»).

При этом, на наш взгляд, в сложившейся ситуации виноваты не только и не столько ведомственные вузы, сколько сложившееся многолетнее равнодушное (а порой, пренебрежительное) отношение к ним руководителей оперативных служб как центрального аппарата МВД, так и территориальных Департаментов полиции. Как правило, немногочисленные научные исследования по линии ОРД, ведущиеся ведомственными вузами, не находят у практических органов поддержки, даже в части предоставления материалов своей деятельности, не говоря о совместном изучении проблематики. Очень часто декларируемая связь науки и практики носит формальный характер. Отсюда отсутствие новых методик и тактик осуществления ОРМ по вышеуказанным актуальным направлениям, что влечет за собой дальнейшее отставание оперативных служб от динамики развития современной криминогенной ситуации и утерю контроля за ней.

Поэтому, в сложившихся условиях вопрос качественной подготовки кадров по линии ОРД имеет первостепенное значение. Чтобы начать решать эту проблему, необходимо включить эти меры в программные документы развития ведомственного образования в данной сфере. Тем более, что в действующей Дорожной карте модернизации ОВД на 2019-2021 годы (Дорожная карта 2019-2021) имеется соответствующий

пункт 16.3, предусматривающий пересмотр программ переподготовки (смена специализации) и повышения квалификации (практикоориентированные тренинги) действующих сотрудников [5].

Мы считаем, что на этой основе в следующей редакции аналогичной Дорожной карты, либо в самостоятельном программном документе по совершенствованию ведомственного образования следует предусмотреть специализацию оперативных работников ОВД по следующим линиям:

- оперативно-организованная (для УБОП);
- оперативно-пенитенциарная (для КУИС);
- оперативно-антинаркотическая (для ДПН);
- оперативно-антиэкстремистская (для ДПЭ);
- оперативно-кибернетическая (для ЦПК).

Кроме того, в обязательном порядке необходимо развивать такое новое и непривычное направление ОРД, как оперативно-аналитическая работа. Если вышеназванные линии хоть частично, но охватываются ведомственной системой подготовки, то аналитические и прогностические аспекты ОРД не исследуются вообще.

Между тем, и это общеизвестно, работа оперативных аппаратов начинается именно с анализа обстановки на обслуживаемой территории. Ее неверная оценка обуславливает все последующие недостатки их деятельности. Поэтому аналитическая подготовка необходима всем оперативным службам.

Не развито и такое направление, как оперативно-психологическое обеспечение ОРД, представляющее специальную отрасль ведомственной психологической науки, хотя в Дорожной карте 2019-2021 обозначены общие подходы к решению этой проблемы (пункт 16.2) [5].

Таким образом, вышеизложенное еще раз подтверждает, что подготовка кадров для оперативных аппаратов ОВД является в настоящее время одной из наиболее актуальных проблем. Накопленный отечественный и зарубежный опыт может дать ценный теоретический и практический материал для выработки современных адекватных методик обучения

сотрудников всех отраслевых оперативных служб системы МВД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М.: Академия МВД СССР, 1977. – С. 39.

2. Лакбаев К.С. Теоретические и прикладные проблемы правоотношений в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан: дисс... докт. юрид. наук. – Караганда: КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2008. – С. 175.

3. Алешин Г.А., Осин В.В. и др. Шестой службе – законченность системы // Сборник МВД СССР. – 1991. - № 1(37). – С. 9-12.

4. Материалы оперативного совещания при вице-министре генерал-майоре милиции Касымове К.Н. от 29 ноября 2007 года.

5. Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897.

О ВОПРОСАХ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Алимпиев А.А.,

начальник отделения НИЦ, магистр юриспруденции,
подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Изданный 09 июня 2021 года Президентом Казахстана Касым-Жомартым Токаевым Указ «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека» с поручением правительству утвердить План первоочередных мер в области прав человека (План действий), предусматривающему в качестве одной из ключевых задач реализацию прав человека в

области уголовного правосудия, исполнения и предупреждения пыток и жестокого обращения, актуализирует потребность в совершенствовании пенитенциарной системы и приведения ее в соответствие с требованиями международных стандартов [1].

При этом тенденции, связанные с гуманизацией национального права, накладывают отпечаток на процессы реализации такого инструмента государственного принуждения, как уголовное наказание.

В свете реализации сформулированных Главой государства мер, перед сообществом практических сотрудников, осуществляющих профессиональные функции в пенитенциарных учреждениях РК, стоят задачи по соблюдению баланса между необходимостью неукоснительного соблюдения права человека в местах лишения свободы и целью достижения исправительного эффекта по отношению к осужденным.

Вместе с тем, гендерный подход в уголовной и уголовно-исполнительной политике позволяет максимально индивидуализировать наказание и его исполнение, реализовать на практике фундаментальные принципы гуманизма и справедливости.

Акцентирование внимания на проблемах отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами, обусловлено тем, что при его организации могут возникать сложности организационно-правового характера, затрудняющие достижение целей исправления осужденных и восстановления социальной справедливости.

В случае с исполнением наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, определенное несоответствие может возникнуть между одновременным достижением целей исправления, восстановления социальной справедливости и предупреждения новых уголовных правонарушений. Несответствие усматривается нами в том, что посредством привлечения к наказанию в виде лишения свободы, восстановление социальной справедливости, возможно и осуществляется, но происходит ли реальное исправление лица, совершившего преступление?

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан предусматривает оценку поведения осужденного с

целью индивидуализации его наказания.

Согласно ч. 3 ст. 95 Уголовно-исполнительного кодекса РК степень поведения осужденного определяется исходя из соблюдения им правил внутреннего распорядка, отношения к труду и учебе, участия в воспитательных мероприятиях и программах социально-правовой помощи, принятии мер по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Степень поведения устанавливается постановлением начальника учреждения на основании предоставленных специальной комиссией материалов.

Степени поведения осужденных классифицированы по критериям положительного и отрицательного поведения.

Для положительно и отрицательно характеризующихся осужденных предусмотрены три степени поведения.

В частности, для отрицательно характеризующихся осужденных, первая степень означает признание нарушителем установленного порядка отбывания наказания, вторая – систематическим, третья злостным нарушителем [2].

Между тем, не отрицая значимость установления степеней поведения осужденных для эффективного функционирования пенитенциарной системы Республики Казахстан, все же признаем недостаточность наличия практически всего лишь одного критерия относящегося к соблюдению внутренних режимных требований.

Психологически нравственное состояние личности осужденной женщины, на сегодняшний день в пенитенциарной практике остается вне детального рассмотрения, даже при внешней видимости положительных поведенческих изменений.

Прежде чем установить, какие свойства отдельно взятой личности женщины в пенитенциарный период подлежат минимизации (в идеале нейтрализации), необходимо установить причины обусловившие совершение ей преступления.

Для выявления тенденций, характеризующих женскую преступность в РК, и установления общих характерных черт присущих женщинам, осужденным к лишению свободы мы обратились к официальным статистическим данным о совершенных общеуголовных преступлениях.

В ходе анализа мы выявили следующие тенденции и

закономерности, характеризующие динамику и структуру женской преступности за последние два года.

Сравнивая данные статистики о зарегистрированных уголовных правонарушениях и осужденных за их совершение женщин в 2020 и 2021 годах, особого внимания заслуживает наблюдение за изменением динамики в двух временных отрезках.

Так, по количеству совершенных женщинами убийств, без отягчающих признаков, именуемых в науке уголовного права простыми составами данного вида преступлений, в 2021 году зафиксировано увеличение зарегистрированных фактов и осужденных за деяния квалифицируемые ч. 1 ст. 99 УК РК. Если в 2020 году их зафиксировано 397, то в 2021-ом наблюдался прирост на **73,2 %** (на 88 фактов больше) [3].

Из общего массива 485 фактов убийств, доля их совершения лицами женского пола в 2021 году составила **11,6 %**. Установленное соотношение говорит о том, что на территории Республики Казахстан женщинами совершалось каждое десятое убийство.

Процент женщин, осужденных за совершение квалифицированных видов убийств по чч.2, 3 в 2021 году, оказался значительно ниже. Например, всего лишь **4,4%** из общей доли зарегистрированных фактов [3].

Не подвергается изменениям динамика такого вида преступления, как «убийство матерью новорожденного ребенка» квалифицируемого ст.100 УК РК.

Как в 2020, так и 2021 году количество данных фактов и осужденных было равно трем.

О том, что для лиц женского пола совершение убийства в состоянии аффекта (сильного душевного волнения вызванного противоправными действиями потерпевшего) свойственно чуть в меньшей, чем для мужского, говорит **37,5%** (более трети от общего количества) осужденных рассматриваемого контингента лиц по отношению к общей доле таких фактов (ст.101 УК РК) в 2021 году[3]. Это дает основание для констатации большой вероятности подверженности части казахстанских женщин к аффективному состоянию, как ответной реакции на

противоправное действие вплоть до готовности лишить обидчика жизни.

Исходя из официальных данных, согласно которым четверть лиц женского пола (**25%**) из числа всех осужденных в 2021 году по ст.102 УК РК «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны», часть представительниц прекрасного пола в случае угрозы их жизни и здоровью, готовы к физическому отражению нападения, превышая при этом пределы обстоятельств исключаяющих преступность деяния [3].

О том, что неосторожность, как преступное свойство присуще лицам женского пола из числа осужденных в 2021 году, говорит зафиксированный процент (**16,3%**) от общего числа приговоренных к отбыванию наказания за причинение смерти по неосторожности [3].

Схожий в количественном соотношении процент (**15,5%**) установлен в ходе анализа данных о количестве осужденных женщин по ч.1 ст.106 УК РК «Умышленное причинение вреда здоровью» за истекшие 12 месяцев 2021 года [3].

Квалифицированные же виды умышленного причинения вреда здоровью женщинами совершено фиксируются реже. Из общего числа таковых в 2021 году составило всего лишь **2,2 %** по ч.2, и **7,2%** по ч.3 ст.106 УК РК [3].

Значительно меньшее количество составляет контингент женщин осужденных за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст.107 УК РК). Таковых составило всего лишь **2,6%** [3].

Как выяснилось, для лиц женского пола больше свойственно умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, что лишний раз подтверждает истинность утверждения о преобладании в структуре характеристики личности женщины преступницы, таких качеств, как повышенное чувство самосохранения (инстинкт самосохранения), импульсивность и готовность в случае угрозы витальным интересам пойти на крайние меры, не задумываясь о последствиях.

Более того удельный вес женщин осужденных за деяние

квалифицируемое ст.112 УК РК. Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта значительно превышает процент соотношения мужчин в общей доле зафиксированных фактов. Количество женщин в структуре данного вида преступления за истекший 2021 год, составило **71,4 %**, против **28,6 %** мужчин [3].

Кражи, квалифицируемые по ч.2 с признаками группы лиц по предварительному сговору, неоднократности, незаконного проникновения в помещение, хранилище либо транспортное средство, доступа в информационную систему, лицами женского пола совершаются по всей видимости реже. Количество осужденных по ч.2 ст.188 УК РК женщин в 2021 году составило **10,8%** [3].

Отнюдь, нельзя назвать благополучной картину статистики совершенных лицами женского пола мошенничеств за последние два года.

Так, в 2021 году по всем частям ст.190 «Мошенничество» наблюдается неуклонный рост совершения женщинами деяний данного вида.

Простое хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, квалифицируемое ч.1 фиксировалось в 2021 году (144) на 26,3% (+38 фактов) [3] чаще, чем в 2020 году.

Прирост мошенничества с признаками группы лиц по предварительному сговору, неоднократности, использования своего служебного положения и информационных сетей, совершения деяния в сфере государственных закупок (ч.2.ст.190 УК РК) в 2021 году составил 43,4%. В общей доле совершенного мошенничества по ч. 2 ст. 190, доля осужденных за него женщин составила 43,44% [3].

Квалифицируемое ч.3 ст.190 УК мошенничество с признаками крупного размера, совершения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, посягательства в отношении двух и более лиц, в 2021 году фиксировалось на 86 фактов больше чем в 2020-ом.

Особо квалифицированный вид мошенничества, предусматривающий в качестве признака особо крупный размер

и совершение его в составе преступной группы, в 2021 году прирост доли участия в нем женщин составил **27,6%** [3].

Анализируя распространенность совершения мошенничества, предусмотренного каждой из частей статьи 190 УК РК, лицами женского пола, приходим к выводу, что данным контингентом совершается треть данного вида преступлений.

На основе официальных данных, характеризуя проявления женской общеуголовной преступности, стоит выделить доминирование в ней, насильственных и корыстных мотивов совершения деяния.

Учитывая, частоту фигурирования женщин осужденных, от чьих действий в результате превышения пределов необходимой обороны либо сильного душевного волнения наступила смерть потерпевшего, к распространенной особенности их личностной характеристики следует отнести **«внезапность возникновения» умысла.**

Возможно, механизм преступного акта, приводящего к тяжким последствиям, обусловлен страхом, испугом или замешательством, препятствующих трезвому восприятию обстановки и адекватной оценке происходящей с ней ситуации

Наблюдаемая динамика мошенничества в Республике Казахстан, отчасти является индикатором снижения уровня нравственности среди женского населения страны, так как оно совершается путем использования таких порицаемых обществом методов извлечения прибыли, как обман и злоупотребление доверием.

Если в случае с превышением пределов необходимой обороны и состоянием аффекта, имеется морально оправдывающее обстоятельство, то применительно к обману и злоупотреблению доверием со стороны лиц женского пола для извлечения прибыли, казахстанское традиционное общество относится с большой нетерпимостью, так как к женщине в нем предъявлялись и предъявляются повышенные нравственные требования, и как к «хранительнице семейного очага», и как к матери, являющейся для своих детей примером социально-одобряемого поведения.

Итак, из ряда приведенных данных, выясняется, что в контексте достижимости исправительного эффекта по

отношению к женщинам осужденным, объектом коррекции, минимизации и устранения должны стать негативные свойства личности, послужившие причиной совершения преступления.

Очевидно, к наиболее характерным личностным негативным свойствам, анализируемого контингента лиц, судя по видам преступлений в структуре женской преступности, относятся импульсивность, агрессивность, жестокость, мстительность, стремление к обогащению (корыстолюбие) неправомерным путем на фоне такого антисоциального качества, как лживость.

Указанное обстоятельство соотносится с результатами проведенного Середой Е.В. монографического исследования посвященного теоретическим и прикладным проблемам применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин. Автор, изучавшая на протяжении долгого периода процесс отбывания женщинами наказания в виде лишения свободы, подразделяла их на две группы, одна из которых относилась к насильственному типу, а вторая к корыстному [4, с. 231].

Также по многим результатам психологического тестирования женщин осужденных за насильственные преступления, выявлялась взаимосвязь аффективной напряженности, с социально-психологической дезадаптацией и склонностью действовать под влиянием преобладающих на данный момент эмоций без достаточного осмысления ситуации [4, с. 232].

Известный криминолог Ю.М. Антонян, по результатам многофакторного исследования личности насильственных преступников, относительно лиц женского пола отмечал, что женщины «более эмоционально и остро реагируют на негативные стороны окружающей действительности ... чаще оценивают ситуации как угрожающие, и даже опасные...» [4, с. 233].

Касательно нравственно-психологической характеристики женщин, осужденных за корыстные преступления, установлено их отличие в ценностно-нормативной сфере от насильственных преступниц.

Как выяснилось, женщины, осужденные за совершение корыстно-насильственных преступлений, оказались менее импульсивными. Оказалось, что чувство вины у них притуплено. Апробированные методики также определили, что по уровню интеллекта категория корыстных преступниц, оказалась выше по сравнению с осужденными женщинами за насильственные преступления.

Установив, что основными движущими мотивами совершения преступления явились, личная обида, сохранение собственной жизни и здоровья, обогащение, а целями соответственно - возмездие за доставление душевных страданий, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, а также извлечение материальной выгоды, то исходя из них можно выстроить стратегию исполнения наказания и исправления данного контингента осужденных в учреждениях УИС.

На сегодняшний день в учреждениях средней и максимальной безопасности УИС Республики Казахстан, наказание в виде лишения свободы отбывают **1459** лиц женского пола.

Согласно данным КУИС о демографических характеристиках осужденных женщин отбывающих наказание в местах лишения свободы, половину (**51%**) из всего массива изучаемого контингента составляет возрастная группа – **от 30 до 49 лет, чуть меньшее количество (22%) от 25 до 29 лет, 14% лица от 50 лет и выше.** Возрастная группа **от 18 до 24 лет** составила лишь **9 %**.

Статистика красноречиво наводит на предположение о криминогенной подверженности женщин в возрастном диапазоне от 25 до 49 лет, и в особенности лиц предположительно в промежутке от **30 до 40** [5].

Следовательно, возрастная характеристика должна особенно учитываться при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Данные статистики и результаты исследований актуализируют необходимость кардинальных изменений в части точечного исправительного воздействия на личность осужденных женщин.

Представляется, что достигнуть успеха в деле исправления отдельно взятой осужденной лишь усилиями непосредственных начальников их отрядов и небольшого штата психологов в нынешних пенитенциарных условиях невозможно.

В этой связи возникает потребность разработки и внедрения инновационных методов идентификации мотивационной сферы осужденной, для обеспечения чего необходимо привлечение специалистов в области социальной работы, психологии и психиатрии.

Инструмент исправления в качестве критерия при этом должен содержать конкретные критерии, выраженные в минимизации негативных черт характера, которые явились причиной совершения преступления.

Таким образом, с помощью определенных методик, которыми могут располагать психологи, психотерапевты и специалисты из иных сфер, снижая например чувство тревожности, устраняя такие качества характера, как гневливость и агрессивность у осужденной, можно добиться ее исправления и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений.

Воздействуя нравственно-психологическом глубинном уровне на личность корыстной преступницы, путем воспитательной и идеологической обработки, можно купировать непреодолимость возникновение желаний к обогащению, снизить побудительные стимулы на повышенное потребление и как свое закономерное следствие «ведение паразитического образа жизни», переориентировав на социально-одобряемые способы удовлетворения своих духовных и материальных потребностей.

По нашему мнению, комплексное применение таких мер в отношении женщин осужденных будет способствовать их исправлению в период отбывания ими наказания.

В целом по итогам рассмотренных вопросов можно сделать следующие выводы.

1. Пенитенциарная практика Республики Казахстан испытывает потребность в установлении критериев достижимости цели исправления осужденных.

2. Динамика совершения преступлений лицами женского

пола, уровень и структура женской преступности имеет прогностическое значение для определения нового вектора пенитенциарной политики Республики Казахстан.

3. Во главу угла всего исправительного процесса женщин должен быть поставлен гендерный подход, кардинально отличающийся от подходов применительно к контингенту осужденных мужчин.

4. При индивидуальном подходе исполнения наказания в отношении каждой осужденной должны учитываться характер преступления и причины, обусловившие его совершение.

5. Приоритетное направление в деле исправления женщин осужденных должно быть отведено психолого-коррекционной работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека: Указ Президента Республики Казахстана от 09 июня 2021 года.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года.

3. Сведения УКПС и СУ ГП РК о совершенных уголовных правонарушениях и осужденных лица за 2020-2021 годы.

4. Середа Е.И. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт, 2000. – 324 с.

5. Данные об осужденных, отбывающих наказания в казахстанских пенитенциарных учреждениях, по состоянию на 25.02.2022 года, предоставленные Комитетом уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан.

О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СТАНДАРТНЫХ МИНИМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ ООН В ОТНОШЕНИИ МЕР, НЕ СВЯЗАННЫХ С ТЮРЕМНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ (ТОКИЙСКИХ ПРАВИЛ), ПРИНЦИПАХ И ЦЕЛЯХ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Алимпиев А.А.,

начальник отделения НИЦ, магистр юриспруденции,
подполковник полиции

Мендыбаева Д.Т.,

старший научный сотрудник НИЦ, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Гуманизация и демократизация социальных процессов в Республики Казахстан с отведением роли международно-правовых стандартов нашли свое отражение в ч.1 ст. 4 Конституции, согласно которой, наряду с национальным законодательством, действующим правом в государстве являются его международные договорные и иные обязательства [1].

Более того, ч. 3.ст. ст.4 Конституции гласит, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами.

Данное обстоятельство в свою очередь должно фокусировать внимание на соблюдении в Республике Казахстан норм международного права при обращении с осужденными.

Система действующих международных актов об обращении с осужденными рассматривается на сегодняшний день сквозь призму исполнения наказания в виде лишения свободы и применения мер, не связанных с тюремным заключением.

1990 год по праву можно отнести к важной исторической вехе, положившей начало общемировой стандартизации применения к осужденным мер, не связанных с изоляцией от общества.

Актуальность такой стандартизации была учтена с позиций правоприменительного опыта отдельных стран, научных точек зрения специалистов, ученых юристов, и

различных экспертов, что повлияло на принятие Генеральной Ассамблеей Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Сокращенное наименование международного стандарта, «Токийские правила», объясняется историей их принятия, которой предшествовала совместная работа Азиатского и Дальневосточного института ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (UNAFEI), осуществлявшаяся в японском городе Токио [2, с. 31].

Токийские правила, в отличие от Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы), предназначены для предоставления гарантий лицам, подвергающимся судебному преследованию, на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также при применении в отношении них мер уголовно-правового воздействия, не связанного с лишением свободы.

В соответствии с п. 2 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, применение Токийских правил рекомендовано для соблюдения на региональном, национальном, и международном уровнях с учетом «политических, экономических, социальных и культурных условий каждой страны, а также целей и задач ее системы уголовного правосудия» [3].

Русским ученым Уткиным В.А., справедливо отмечено, что в соответствии со сформированной в научной литературе классификации Токийские правила следует отнести к источникам международного права, имеющим рекомендательный характер, откуда и проистекает тезис, согласно которому они (т.е. Правила) применяются не напрямую, а опосредованно «с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий каждой страны...» [2, с. 31].

Все же несмотря на то, что Токийские правила относятся к числу источников международного права, имеющих рекомендательный характер, нельзя не признать в них инструмента международно-правовых гарантий соблюдения прав человека и гражданина в РК.

Для постижения природы освещаемого нами социально-

правового феномена, необходимо рассмотреть ту основополагающую идею, заложенную в его создание.

Стержневая идея Токийских правил проявляется в формулировке соответствующих принципов, на которых они собственно и строятся.

О данном обстоятельстве красноречиво гласит п. 1.1 данного документа, согласно которому Правила «содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с тюремным заключением, а также минимальные гарантии для лиц, к которым применяются альтернативы тюремному заключению» [3].

Между тем, в специальной литературе, вопрос о сущности принципов Токийских правил, (равно как и сама проблематика реализации их на практике) не нашел достаточного широкого освещения.

Из небольшого количество работ по исследуемой проблематике, стоит подчеркнуть совместный труд коллектива таких ученых, как А.С. Михлин, В.И. Селиверстов и И.В. Шмаров, предложивших в процессе применения Правил руководствоваться принципами:

- обеспечения активного участия общественности на всех стадиях реализации рассматриваемых мер;
- создания надлежащего соотношения между правами преступников, их жертв, интересами общественной безопасности и предупреждения преступности;
- использования стандартов с учетом национальных условий страны и целей системы уголовного правосудия;
- широкого набора мер для того, чтобы гибко реагировать на характер и степень тяжести преступления, личность и интересы общества;
- обеспечения минимального вмешательства при применении мер [4, с. 63].

Автором первого проведенного на территории постсоветского пространства монографического исследования, посвященного реализации Токийских правил в российском уголовно-исполнительном законодательстве, Н.В. Богоревым, позиция видных ученых о видении базовых принципов, влияющих на полноту реализации описываемого

международно-правового документа, подверглась критике.

По его мнению, не заслуженно остались без внимания положения Правил, имеющие характер принципов, среди которых им выделены:

- недопущение какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, религии, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, собственности, места рождения или другого положения (принцип недискриминации);

- поощрение разработки и широкого применения, в рамках своих правовых систем, новых мер, не связанных с тюремным заключением, с осуществлением контроля за практикой их применения;

- депенализация и декриминализация при применении мер, не связанных с тюремным заключением (принцип экономии уголовной репрессии);

- широкое участие общественности в применении общинных наказаний и мер (воздействие на правонарушителей силами общественности без проведения формального разбирательства или суда, в соответствии с правовыми гарантиями и законом);

- обеспечение последовательности приговоров при применении и исполнении мер, не связанных с тюремным заключением.

- применение мер, не связанных с тюремным заключением, ко всем лицам, в отношении которых осуществляется судебное преследование, суд или исполнение приговора, на всех этапах отправления уголовного правосудия [2, с. 63].

Рассматривая целевое назначение Токийских правил, исследователи проблем их применения могут столкнуться с определенной сложностью полного уяснения данного свода.

Связано это с тем, что основополагающие цели структурно входят в раздел 1 Правил, именуемый «Общие принципы».

Основные цели сформулированы в п. 1.2 и п. 1.5. Токийских правил.

Согласно п. 1.2 «Правила имеют целью обеспечить более

активное участие общественности в осуществлении правосудия по уголовным делам, особенно в обращении с правонарушителями, а также содействовать развитию у правонарушителей чувства ответственности перед обществом» [3].

П.1.5 предписывает государствам-членам ООН разрабатывать меры альтернативные тюремному заключению в рамках своих правовых систем с целью рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе [3].

Учитывая то, что оригинал переведенного текста, не совсем соответствует традициям юридической техники, сложившимся у нас в стране, экстраполируя (т.е. примеряя) сформулированные цели на казахстанскую действительность, полагаем необходимым конкретизировать их для более полного понимания сути Токийских правил, как целостного правового института.

Исходя из анализа Правил, мы пришли к выводу о преследовании ими следующих основных целей:

1. Обеспечение полноценной защиты общества от правонарушителей.
2. Минимизация негативных последствий тюремного заключения.
3. Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики.
4. Регламентация включенности общественных институтов в процесс исправления правонарушителей.

Обозначенные 4 основные цели корреспондируют с достижением следующих результатов, сводимых к:

- обеспечению ресоциализации (социальной адаптации) правонарушителей в обществе;
- преодолению у правонарушителей негативных черт;
- активизации участия общественности в осуществлении процесса исправления правонарушителей;
- сокращению расходов на исполнение наказаний;
- недопущению нарушения основных прав человека;

- разработке и внедрению эффективных инструментов воспитательного воздействия к правонарушителям.

- формулированию правил поведения персонала, местных исполнительных органов и членов гражданского общества для точного исполнения условий реализации альтернативных лишению свободы мер

- достижению соответствия между правонарушением и наказанием;

- содействия развитию у правонарушителей чувства ответственности перед государством и обществом посредством несения бремени возложенных на него социальных обязательств;

- защите интересов потерпевших от преступлений и уголовных проступков;

- рационализации уголовной и уголовно-исполнительной политики с учетом требований социальной справедливости и необходимости соблюдения прав человека;

- удовлетворению потребностей правонарушителя в отношении возвращения к нормальной жизни в обществе;

- снижению вероятности неоправданного применения тюремного заключения.

Рассуждая не с собственной позиции, а с точки зрения социального осмысления сущностного содержания Правил, представляющих собой альтернативу институту лишения свободы, считаем необходимым, пролить свет на философский смысл предназначения «иных мер, не связанных с тюремным заключением», в качестве аргументации которого следует привести высказывания отдельных исследователей относительно их социально-правовой природы.

Бывший генеральный секретарь международной неправительственной организации Penal Reform International (PRI) Вивиан Стерн в своем труде «Грех против будущего» ссылалась на «антисоциальность тюрем», объясняя ее тем, что в них «принимают людей, не приспособленных к жизни в ответственном сообществе, и делают их еще менее приспособленными к этому» [5, с. 122].

Известным немецким ученым юристом Ф. Листом подчеркивалась взаимосвязь вероятности повторного

совершения преступления с имеющим место ранним привлечением лица к лишению свободы. Иными словами, чем раньше лицо привлекается к уголовной ответственности в виде лишения свободы, тем больше становится вероятность повторного совершения преступления. В данной связи становится понятным тезис, распространенный в кругах западноевропейских правоведов о том, что тюрьмы являются «фабриками преступности» [6, с. 4-5].

Г.Ф. Хохряков, в качестве негативной стороны института лишения свободы, выделял зараженность влиянием тюрьмы, не только тех, кто в ней отбывает наказание, но и тех, кто с ними работает. Неволя, по его мнению, «развращает и тех и других. Все они там подключены к общей сети высокого напряжения, а общество платит за это двойную цену [6, с. 5-7].

Отталкиваясь от логики приведенных выше доводов против широкого применения лишения свободы, можно констатировать, что меры, не связанные с тюремным заключением, гипотетически способствуют:

а) экономии внутренних ресурсов и бюджетных средств государства за счет снижения тюремного населения государства;

б) минимизации уровня тюремной субкультуры и последствий ее проникновения в общество;

в) возмещению причиненного потерпевшим лицам ущерба правонарушителям, в связи с пребыванием указанного контингента в условиях свободы;

г) предоставлению возможности правонарушителям загладить вред перед обществом;

д) полноценному вовлечению в процесс исправления правонарушителей институтов гражданского общества.

Подводя итог рассмотренным вопросам, можно сделать следующие выводы:

1. Токийские правила, являются международным правовым документом рекомендательного характера для стран участников ООН, в котором аккумулирован опыт практики применения иных мер, не связанных с лишением свободы в различных государствах.

2. Содержащиеся в Токийских правилах положения для

каждой из стран участников ООН должны являться основным вектором определения стратегии применения альтернативных лишению свободы наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия к правонарушителям.

3. Реализация Токийских правил позволяет государству соответствовать международным правовым стандартам в области обращения с правонарушителями, оказывая тем самым влияние на противодействие преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

2. Богорев Н.В. Реализация в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань: Академия права и управления, 2006. – 196 с.

3. Стандартные минимальные правила Организации объединенных наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 года.

4. Уголовно-исполнительное право: вопросы и ответы / под ред. В.И. Селиверстова. - М.: Юриспруденция, 1999. - 160 с.

5. Грех против будущего. - Международная тюремная реформа, 1998. - 124 с.

6. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. - М.: Юрид. лит., 1991. - 222 с.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙҒА ТӨТЕП БЕРЕ АЛМАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Акылбекова А.Б.,

жалпы заң пәндері кафедрасы бастығының орынбасары,
полиция подполковнигі

Темиргалиева А.Т.,

магистрант, әділет капитаны
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Соңғы жылдары құқық қорғау органдарының қызметкерлері өміріне немесе денсаулығына, моральды-психологиялық жағдайына қауіп төндіретін төтенше жағдайға жиі тап болып жатыр. Қылмыстық-атқару жүйесінде бас бостандығынынан айрылған сотталғандардың мекемеге бейімделе алмауы, жаппай тәртіпсіздіктер ұйымдастыруы, мекемелерден қашуға деген іс-әрекеттері жетіп жатыр. Ал, соңғы уақытта бүкіл әлемге таралған Covid-19 індетімен ағымдағы жылдың қаңтар айында болған қанды оқиғалар қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінде оңай тиген жоқ. Осындай кенеттен болатын төтенше жағдайлардан қызметкерлердің сәтті шығуы, қызметкерлердің әдеттегі жағдайдан бөлек берілген тапсырманы нық орындауы, қызметке деген дайындықтың жоғары деңгейде болуын талап етеді. Қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің көбісінің өмірлері үнемі қиын жағдайда ішкі және сыртқы төтенше психологиялық фактілерге қарсы тұруы, қызметкердің төзімділігін, жоғары деңгейдегі маман екендігін көрсетуі және батылдығымен тез шешім қабылдай алумен ерекшеленеді. Тәжірибеде ҚАЖ қызметкерлерінің төтенше жағдаймен қатар, қатты стресстік күйге түсуі сотталғандардың заңға бағынбай оларға қайшы әрекет жасауынан болып жатады. Сонымен қатар, олардың әлеуметтік, тұрмыс-жағдайыныңда әсері психологиялық тұрғыдан үлкен деңгейде ықпалын тигізеді. Аталған жағдайда қылмыстық-атқару жүйесінде мамандарды таңдау, іріктеу бойынша кадр саласы қызметкерлерінің жұмысы маңызды роль атқарады. Алайда, қылмыстық-атқару жүйесі осы күні

жалақысы аз, беделді сала болып есептелмегендіктен көптеген үміткерлер жұмысқа орналасудан бас тартып жатады. Сондықтан, қызметке аз қызығушылық танытатын адамдарды, бос лауазымды толықтыру мақсатында жұмысқа қабылдауға мәжбүр болады.

Осындай жағдайдан қызметкерлердің физикалық дайындығы, төтенше жағдай, жедел-қызметтік тапсырмаларды орындау барысында барлық мүмкіндіктерді қажет етеді және оларды жүзеге асыра алмай тығырыққа тіреліп жатады. Осы кезде жеке құрам бойынша психолог мамандарының жүргізетін жұмыстарының маңызы жоқ немесе пайдасыз күйде қалғандығы көрінеді. Қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің көпшілігі төтенше жағдай туындаған кезде психологиялық тұрғыдан дайын болмай жатуының себебінде осыдан көрінеді.

2019 жылдың аяғында Қытай елінде пайда болған Covid-19 індеті Қазақстанға да 2020 жылдың наурыз айында келген болатын. Сол сәттен бастап ҚАЖ қызметкерлерінде бір үрей пайда болды. Жалпы ел болып барлық азаматтық мекемелер онлайн түріне жұмысқа көшкен уақытта, қызметкерлер күнделікті деңгейде жұмыстарын атқарды. Бетперденің жоқтығы, дәрі-дәрмектің жетіспеушілігі ел арасында үлкен дау, стресс, төтенше жағдай туғызды. Қызмет барысында өз қызметтерін атқарған мыңдаған қызметкерлер жұмыс барысында коронавирус инфекциясын жұқтырып, қаза болғандары қаншама. ҚАЖ қызметкерлері сол сәтте өз денсаулықтарын сақтаумен қатар жазасын өтеп жатырған сотталғандардың денсаулығын қамтамасыз етуменде айналысты. Пандемия Қазақстанда басталған сәттен бастап медициналық қызметкерлермен бірдей қызмет атқарған, аурудың жұқтыру қаупі өте жоғары деңгейде болған немесе сол аурумен ауырған қызметкерлерге жағдай жасалмаған кездер де болды. Осы індетпен ауырған медицина қызметкерлері жәрдемақы ретінде үкіметтен миллион теңгедей алып жатырған уақытта қызметкерлер жыл соңында бір айлық оклад есебінде үстемақы алған болатын. Пандемияның алғашқы уақытында қызметкерлер өздерін қалай ұстауды білмей, тұрғындарға дұрыс ақпарат беру кезінде кейбір кедергілер болып, өз-өздеріне сенімсіздік танытқан жағдайларда кездесіп жатты. Бұл жағдайға

басында қызметкерлердің үлкен қорқынышпен қарап, тығырыққа тірелген жағдай сияқты болып көрінгенімен, уақыт өте келе осығанда үйренгендігі сезіле бастады.

2022 жылдың қаңтар айында Қазақстанның барлық аймағында бастапқыда бейбіт шеру ретінде басталған шеру кенеттен күтпеген жерден қанды оқиғаға ұласты. Осы кезеңдеде төтенше жағдайға тап болған қызметкерлердің сасқалақтап, әдеттегідей бейбіт халықты тыныштандырып, жиналған алаңды босатып, үйлеріне таратуға үйренген қару-жарақсыз өз қызметтерін атқарған қызметкерлердің ойындада соңы қанды оқиғаға айналатындығы еш күдік тудырмады. Қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлеріде карантиндік режимде мекемелерді қорғап, жедел шешім қабылдауға тырысты. Алайда, тосыннан ұйымдастырылған жайттарға дайын болмаған қызметкерлер жарақат алып, қаза тапқандарда болды. Осы оқиғадан кейін көптеген қызметкерлердің үстінен Отанына адал қызмет жасамады немесе оқиға орнынан қашты деген сияқты күдікті ретінде танылып, іс қозғалып жатса, кейбір қызметкерлер ішкі істер органдарында ешқандай үкімет тарапынан қолдауды көрмегендігі, жүйенің мәртебесінің жоқтығына, белгілі бір шенмен мерзімінен ұзақ бірнеше жыл жүруі, жалақысының төмендігіне қарамастан күні бойы берген антын орындау мақсатында өз жеке бастарын қатерге төндірген қызметкерлер қызметтен босату туралы ерікті түрде баянат жазғандар көбейді. Ал, бастапқыда көмек көрсетілген ауыр жарақат алған қызметкерлер жұмысқа жарамсыз күйде қалды немесе соңына дейін емделіп шығуға көмек көрсетілетіндігіне күмәнмен қарап отыр.

Қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің күнделікті жұмыста кездесетін сотталғандармен заңға қайшы жасалған әрекеттерімен күресу, дене жарақатын, суицидтік әрекеттер бойынша жұмыс, пробация қызметкерлерінің қарамағындағы шартты түрде сотталғандарды іздеу т.б. жұмыстары артып жатыр. Тек өз қызметтік міндеттерін атқарып жүрген қызметкерлер тосыннан пайда болатын төтенше жағдайларға тап болған жағдайда, жедел шешім таба алмай, келеңсіз жайттарға түсіп жатады. Бұл қызметкерлердің физикалық дайын еместігін, психологиялық тұрғыдан шындалмағаны, тек өзіне

ғана міндеттелген қызметпен жұмыс жасауға үйренгендігін көруге болады. Осы жағдайда шеруге қатысты деген күдікпен ұсталған күдіктілердің тергеу изоляторы маңында жиналған азаматтық туыстарының наразылығы күшейіп, қызметкерлерден белгілі бір ақпарат беріп, түсіндірулерін сұраған уақытта, қызметкер тарапынан дәрежелік танытып, ҚР мемлекеттік қызметшілерінің әдеп кодексін сақтамай, қашып жүрген жайттарда болған. Осыған байланысты қосымша әскери-дайындық, физикалық немесе моральды-психологиялық жағынан шыңдауға арналған басқа жұмыстар жеткіліксіз деңгейде немесе формальды түрде өткізілетіндігі көрінеді. Төтенше жағдай туындаған кезде жалпы қызметкердің психологиялық тұрғыдан дайын болуы өте маңызды.

Осындай жүйе арасында тосыннан болатын төтенше жағдай әсерінен қызметкерлер зардап шегіп, дұрыс емес шешім қабылдап жатады. Олар:

- қызметтік орнын тастап кету;
- қару-жарақты пайдалана алмау немесе абайсызда басқа біреуді жарақаттау;
- абдырап, өз-өзіне зиян келтіру, т.б.

Осыдан кейін, халық арасында қызметкерге сенім артып, қорғаныш сезімін күткен азаматтардың ойы өзгеріп, жиі сынға ұшырап отыр.

Қылмыстық-атқару жүйесінде қызметкерлерге психологиялық дайындықты жеткілікті деңгейде ұйымдастыру туралы нақты жүйе ұйымдастырылмаған. Қызметкердің психологиялық тұрақтылығы -бұл шешілетін міндеттердің қолайсыз жағдайларға бой алдырмау, олардың әсерінен орындалатын кәсіби іс-әрекеттің сапасын төмендетпеу болып табылады. Психологиялық тұрақтылықтың негізгі белгісі- іс-әрекеттің сәтті және нәтижелі аяқталуы болып табылады. Қызметкер дене шынықтыру жағынан қалай дайын болса, психологиялық тұрғыданда сондай деңгейде дайын болуы керек. Егер қызметкер арнайы жабдықталған, барлық жағдайы жасалған ғимараттарда, арнайы орындарда өзінің шыдамдылығын, ой-өрісін, қырағылығын дамыту бойынша үнемі жұмыстар жүргізсе, қысылтаяң уақытта ҚАЖ қызметкерлері сасқалақтамай, кедергісіз оңай шешім таба алуы

әбден мүмкін.

Жалпы қызметкерлердің төтенше жағдайға дайындығын мына компоненттерге бөлуге болады.

1. Дене шынықтыру- бұл қызметкерлерді жоғары физикалық күш салу жағдайындағы іс-әрекеттерге, сондай-ақ өзін және азаматтарды құқық бұзушының заңсыз әрекеттерінен қорғау үшін және оны ұстау үшін дене күші мен арнайы құралдарды тиімді қолдануға дайындау;

2. Атыс дайындығы- жедел-қызметтік іс-әрекет жағдайында атыс қаруын тиімді қолдану үшін ҚАЖ қызметкерлерін даярлау процесі болып табылады;

3. Тактикалық (тактикалық-арнайы) даярлық. Жедел-қызметтік міндеттерді шешу кезінде, оның ішінде төтенше жағдайлар кезінде ҚАЖ бөлімшелерінің жеке тактикасымен іс-қимыл тактикасына қызметкерлерді оқыту процесін білдіреді;

4. Психологиялық дайындық- бұл қызметкердің қалыптасу процесі жоғары физикалық және психикалық стресс жағдайында жедел және қызметтік міндеттерді, өмір мен денсаулыққа қауіп төндіретін жағдайларды, сондай-ақ осы жағдайларда тез және тиімді ақыл-ой қызметін қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін моральдық-ерік және психикалық қасиеттер;

5. Арнайы құқықтық дайындық-бұл қызметкерлердің құқық бұзушының іс-әрекеттеріне жеткілікті құқықтық баға беру және физикалық күш қолданумен байланысты заңды әрекеттері туралы шешім қабылдау қабілетін қалыптастыру процесін білдіреді [1].

Айтылған компоненттермен келісе отырып, қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерін осы бағытпен қызметке дайындауға болады. Сонымен қатар, қызметкерлерді жұмыста тұрақтандыру, кәсіби дайындығын шыңдау мақсатында мынадай ұсыныстарды беремін:

- тәжірибеде ҚАЖ қызметкерлердің спортпен шұғылдану сабағын ұйымдастыру кадр қызметкерлерімен басшылық үшін жыл сайынғы мәселе болып отыр. Үнемі азаматтық мекемелерден дене шынықтыру жаттығулары бар спорт кешенін табу қиынға түсіп жатады. Сондықтан қылмыстық –атқару жүйесі қызметкерлеріне арналған дене шынықтыру және атыс дайындығы өткізілетін арнайы стандартқа сай спорт кешенімен

ату тирін салу;

- қызметкерлердің тұрғын үйге төлеу мәселесі қарастырылмаған кейбір бөлімшелерді қайта қарауға ұсыну;

-қызметкерлердің төтенше жағдайдағы төтеп беру мәселесі бойынша жұмыстанатын мамандарды білікті мамандармен немесе шет ел ҚАЖ мамандарымен тәжірибе алмасу жағдайын жасау;

- қызметкерлердің арнайы дайындықпен айналысуы үшін уақыт тапшылығы үнемі болып тұрады. Барлық уақыты өз жұмысын атқарумен қатар, сол жұмыс туралы қағаз толтырумен өтеді. Сондықтан қағаз жұмысты, құжаттарды азайтуды ұсынамын.

Қорытындылай келе, қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерін жұмысқа қабылдар алдындағы жүйеден жеңіл өтуі, қызмет барысында олармен жүргізілетін дене шынықтыру, атыс дайындығы, моральдық тұрғыдан төзімділікке, өзін шыңдауға дайындайтын психологиялық жұмыстардың жоғары деңгейде ұйымдастыруды талап етеді. Сондықтан, берілген ұсынымдардың назарға алынып, олардың орындалуы нәтижесінде қызметкерлерге төтенше жағдай туындаған жағдайда алдын-алу фактілерін көруге болар еді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Ахматгатин А.А.. Основы подготовки сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-podgotovki-sotrudnikov-politsii-k-deystviyam-v-ekstremalnyh-situatsiyah> (27.02.2022 ж.).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОКСИКОМАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бачурин А.Г.,

доцент кафедры административного права
и административной деятельности,
кандидат юридических наук, подполковник полиции,

Климова О.М.,

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции
и следователей, рядовой полиции

Барнаульский юридический институт МВД России

Участковые уполномоченные полиции являются основными субъектами профилактики правонарушений на закрепленных за ними административными участками. Одно из направлений их профилактического воздействия – предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних. Одно из опаснейших противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними – потребление одурманивающих веществ.

Токсикомания – это заболевание, сущность которого заключается в хроническом употреблении человеком летучих химических соединений любой природы [1]. Вещества, употребляемые токсикоманами, являются доступными и легальными, например, это могут быть растворители, клеи, газ, которым заправляют зажигалки, лекарственные препараты, а также обычные бытовые аэрозоли.

На сегодняшний день токсикомания представляет собой серьезную социально-общественную проблему. Прежде всего, это объясняется тем, что под зависимость от одурманивающих веществ чаще всего попадают несовершеннолетние, как правило, это связано с психологическими особенностями возраста [3, с. 39]. В настоящее время сложно оценить распространенность токсикомании среди подростков, так как отсутствуют достоверные статистические данные. По данным МВД России от злоупотребления одурманивающими, а также

иными веществами ежемесячно погибает до 7 несовершеннолетних [6]. Кроме того, с каждым днем появляются новые виды одурманивающих веществ. Совершенствуются способы их употребления, распространения, а также оказываемое ими воздействие на организм подростка [2, с. 128].

По наблюдениям наркологической службы, проблема токсикомании распространена практически во всех субъектах нашей страны [7].

Приведем несколько примеров. В 2018 году в г. Орехово-Зуево Московской области была обнаружена бездыханная 16-летняя девушка. По предварительным данным было установлено, что девушка вдыхала пары из аэрозольного баллончика. В Ленинградской области врачам не удалось спасти 17-летнего подростка, он и его друзья надышались освежителя воздуха. Такие трагические случаи зафиксированы во многих других городах нашей страны, например, 14-летняя девочка в Марий Эл, 13-летний мальчик в Новочеркасске, 17-летняя девочка в Санкт-Петербурге, 16-летняя в Москве [8]. Исключением не стал и Алтайский край, буквально месяц назад в Мамонтовском районе после вдыхания газа из баллончика скончался 10-летний мальчик [9].

Главный нарколог Минздрава, Евгений Брюн, указывает, что даже однократное вдыхание токсического газа стремительно воздействует на деятельность головного мозга [7]. Специалистами отмечается, что при вдыхании либо употреблении одурманивающих веществ понижаются умственные способности детей и подростков, нарушается работа внутренних органов [2, с. 130]. Через пару лет после начала систематического злоупотребления веществами, используемыми для токсикомании, подросток становится зависимым от них либо в худшем случае переходит на более сильные наркотические вещества [2, с. 130].

Имеющиеся случаи смертей либо отравлений подростков от употребления одурманивающих веществ являются следствием отсутствия в настоящее время законодательно закрепленной ответственности для самих несовершеннолетних.

На сегодняшний день Кодекс об административных

правонарушениях Российской Федерации, согласно ст. 6.10., устанавливает административную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ. Санкция рассматриваемой статьи предусматривает наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до трех тысяч рублей [4]. В ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ закреплено более серьезное наказание в случае, если вышеуказанные действия совершаются специальными субъектами административной ответственности – родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, а также лицами, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних [4]. Кроме того, за подобные действия предусмотрена не только административная, но и уголовная ответственность, согласно ст. 151 УК РФ [10].

Потребление одурманивающих веществ в общественном месте – в соответствии с ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. Субъектами данного правонарушения могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста. Для несовершеннолетних же токсикоманов – нет ограничений по месту совершения правонарушения [4].

Потребление ими одурманивающих веществ (правонарушения, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ) где бы то ни было, влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей. Однако данное правонарушение по диспозиции самой нормы совершается лишь несовершеннолетними в возрасте до 16 лет [4]. Подростки в возрасте от 16 до 18 лет, фактически, какую-либо ответственность за потребление одурманивающих веществ не несут. Что является явным правовым пробелом.

Рассмотрим зарубежный опыт регулирования общественных отношений, связанных с противодействием токсикомании. Так, Кодекс об административных

правонарушениях Республики Казахстан предусматривает административную ответственность для подростков с 16 по 18 лет за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, в транспортном средстве общего пользования, также в других общественных местах [5]. В случае появления в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, а равно распития ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, потребления ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, иных одурманивающих веществ в общественных местах, ответственность несут родители подростков.

Исходя из вышеизложенного и с учетом зарубежного опыта, предлагаем ввести в КоАП РФ новую статью 20.22.1. Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ – влечет наложение обязательных работ на срок от сорока до ста часов.

На наш взгляд, предложенные меры по решению проблемы, связанной со токсикоманией несовершеннолетних будут способствовать повышению правомерности поведения, прежде всего самих подростков и их родителей, а также профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абишаева З.С., Журунова М.С. Токсикомания и ее последствия // https://elibrary.ru/download/elibrary_25590997_51695535.pdf (дата обращения: 05.10.2021).
2. Кора Н.А., Казанцева М.О., Косицына Д.С. Сниффинг как новая угроза подростковой токсикомании: проблема и пути

преодоления // Политика и право. Ученые записки. – 2019. – С. 127-133.

3. Кора Н.А., Казанцева М.О., Косицына Д.С. С니ффинг как новый вид психологической зависимости // Психологическое здоровье и развитие личности в современном мире. – 2019. – С. 39-43.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2244fcd3b7b86a331a75c3b551f4f6057c363ccb/ (дата обращения: 10.10.2021).

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 № 235-З // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 12.10.2021).

6. Официальный сайт МВД России // <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.10.2021).

7. Полминуты кайфа и психоделической // <https://lenta.ru/articles/2018/01/05/gas/> (дата обращения: 07.10.2021).

8. Привет из подвалов 90-х: современные подростки гибнут от токсикомании // <https://www.kp.ru/daily/26797/3832296/> (дата обращения: 07.10.2021).

9. Ребенок умер от сниффинга в Алтайском крае // <https://altapress.ru/proisshestvija/story/letniy-rebenok-umer-posle-vdihaniya-gaza-iz-ballonchika-v-altayskom-krae-293668> (дата обращения: 07.10.2021).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения: 12.10.2021).

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Буданова Л.Ю.,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук

Смирнова И.И.,

профессор института права, экономики и управления,
доктор юридических наук, профессор
Псковский государственный университет

В соответствии с концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, в числе вызовов, стоящих перед ней, «повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключаяющей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы» [1]. Так, цели Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года основаны на принципах обеспечения верховенства закона, соблюдения и защиты прав и свобод человека, укрепления государственности.

Предусматривается, в частности, обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС, гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения, профилактика совершения преступлений.

Уголовная политика Российской Федерации в настоящее время одним из приоритетных направлений развития ставит расширение сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Так, в состав УИС на 1 июля 2021 г. входило 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1348 их филиалов, на учете которых состояло 452 834 чел., осужденных к наказаниям, не связанных с изоляцией осужденных от общества, 7864 чел. подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении

преступлений, находящихся под домашним арестом, 3842 – запретом определенных действий, 58 – залогом с обязанностью по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [2]. Реализация концептуальных задач развития УИС обуславливает соответствующий подход к организации деятельности по обеспечению уголовно-исполнительных инспекций ресоциализации осужденных в современных условиях, когда органами прокуратуры ежегодно выявляются множественные повторяющиеся нарушения законности в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, что не может не сказаться на эффективности правоохранительной деятельности.

Более того, изучение организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения преступлений и иных правонарушений лиц, состоящих на их учете, позволяет утверждать о необходимости разработки дополнительных мер организационно-правового характера, направленных на ее совершенствование.

В 2021 г. руководство ФСИН России официально выступило с положительной инициативой, касающейся расширения отечественной правоприменительной практики использования наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (в части расширения практики применения наказания в виде принудительных работ). Указанная своевременная инициатива руководства ФСИН России была поддержана Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и Минюстом России.

В связи с этим в настоящее время на повестку дня активно встали вопросы необходимости совершенствования системы социальной работы с осужденными, восстановления утраченных социальных связей и навыков, интеграции осужденных в нормальную общественную жизнь, профилактики повторной преступности среди осужденных, а также лиц, уже отбывших уголовное наказание, и подготовки профессиональных кадров УИС, осуществляющих реализацию своих служебных обязанностей в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ) и исправительных центрах (ИЦ), поскольку из-за расширения практики применения наказаний, не связанных с изоляцией

осужденных от общества, возрастает потребность в квалифицированных кадрах сотрудников УИИ и ИЦ, обладающих не просто знаниями и навыками в области контроля за поведением осужденных и надзора за ними, но и более детальными компетенциями в сфере ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

Можно согласиться с точкой зрения О.Г. Ананьева, Б.В. Александрова и Т.А. Симаковой относительно предложенного ими термина «социализация», под которым необходимо понимать приобретение индивидом всей совокупности информации, правил, освоения определенных ролей и совершения определенных действий, необходимых для проживания в обществе. В этом случае речь справедливо идет об усвоении человеком определенной системы знаний, норм и ценностей, общепринятых в обществе. Сознательное использование и соблюдение общепринятых правил и освоение нужных ролей позволяет избегать негативной оценки поведения индивида членами общества, а, возможно, и принуждения со стороны формальных и неформальных структур государства и общества в случае совершения предусмотренных нарушений [3, с. 5].

Меры социальной адаптации наравне с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, применяются также в отношении наименее защищенным слоям общества. Такие лица, безусловно, нуждаются в общественной поддержке, социальной адаптации и помощи со стороны государственных органов, так как их всех объединяет пребывание в трудной жизненной ситуации, которая выражается в беспризорничестве, если речь идет о несовершеннолетних; в наличии различного рода зависимостей; в отсутствии постоянного места жительства и бродяжничестве.

В связи с этим вызывает интерес вопрос относительно того, каким образом к столь однородно выраженным объектам социальной адаптации относятся лица, отбывающие наказания без изоляции от общества. В настоящее время в связи с расширением практики применения наказаний, альтернативных лишению свободы, наказания рассматриваемого вида могут быть назначены лицам, не находящимся в указанных выше

трудных жизненных ситуациях. Причисление самих лиц, отбывающих наказания без лишения свободы к лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, лишь на основании самого факта отбывания наказания без лишения свободы представляется не вполне корректным, так как согласно смыслу статьи 24 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» «трудная жизненная ситуация» – это ситуация, связанная с проблемами лица в его трудовом и/или бытовом устройстве, однако, осужденные к наказаниям без изоляции от общества могут как иметь, так и не иметь перечисленные проблемы.

В то же время отбывание некоторых наказаний без изоляции осужденного от общества связано с наличием ряда запретов и ограничений, существенно ограничивающих свободу лиц, которым эти наказания назначены, что в итоге может привести к нарушению привычных социальных связей и десоциализации личности осужденного.

Таким образом, деятельность по профилактике правонарушений, в которую входит социальная адаптация, и в перспективе должна была бы войти ресоциализация осужденных к наказаниям без лишения свободы, осуществляют УИИ, так как одной из основных задач УИИ является «предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях», что не возможно без организации возвращения лица к нормальной жизни в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // <http://fsin.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2021).

3. Ананьев О.Г., Александров Б.В., Симакова Т.А.

Подготовка программ ресоциализации лиц, отбывающих уголовные наказания: учеб. пособие. - Рязань, 2019.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деулин Д.В.,

ведущий научный сотрудник,
кандидат психологических наук, доцент

Белых-Силаев Д.В.,

старший научный сотрудник

Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России, г. Москва

Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность предполагает вступление сотрудников в деловые (коммуникативные) контакты с лицами, представляющими оперативный интерес [6, с. 456]. Как отмечается в исследованиях, мотивация оперативно-служебной деятельности и профессионализм являются двумя приоритетными неразрывными составляющими, обеспечивающими повышение эффективности оперативно-розыскного воздействия на преступность. Эффективность системы обеспечения безопасности определяется в значительной степени тем, насколько она способна обеспечивать социально-терпимый уровень криминальных посягательств [1, с. 143].

Основными задачами осуществления оперативно-розыскной деятельности согласно действующего законодательства является:

1. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

2. Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших.

3. Добывание информации о событиях или действиях

(бездействию), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

4. Установление имущества, подлежащего конфискации [3, с. 5].

Таким образом, содержание указанных задач в большей степени предполагают общение с лицами оперативной заинтересованности. Это означает необходимость применения знаний психологической науки в области оперативно-розыскной деятельности. В оперативно-розыскной деятельности процесс общения представляет особое взаимодействие между сотрудником и другими людьми, порождаемое потребностями в обмене информацией, восприятию и пониманию другого человека, приводящий к установлению психологического контакта и доверительных отношений [5, с. 158]. Доверительные отношения являются крайне важной составляющей психологического контактирования. В рамках клинической практики психологи под доверием понимают уверенность человека в неизменной доброжелательности и открытости специалиста, безбоязненное выражение перед ним своих эмоций, готовность выслушать его возражения, уверенность в его эмоциональной поддержке на всем протяжении терапии [9, с. 132].

Необходимость психологизации предмета оперативно-розыскной деятельности представляет важное значение. Еще Шлее И.П. придавала большое значение психологическому фактору в условиях реализации оперативно-розыскных мероприятий. Согласно ее мнению, вообще оперативно-розыскная психология как самостоятельная отрасль знаний имеет трехуровневую методологию, которая включает: общенаучные методы исследования (социологические, психолого-педагогические, метод тестирования, методы формальной диагностики – психофизические методики, методы неформальной диагностики); отраслевые и специальные методы (личностный метод, экономико-правовой, идентификационный, методы психологического воздействия на личность в ОРД, методы психотехнического воздействия, методы психологической экспертизы правовых законов и др.); методика

исследования конкретной проблемы [7, с. 153]. Все эти методы можно применять оперативному сотруднику в своем поле профессиональной деятельности. Для достижения задач и целей оперативно-розыскной деятельности важен процесс установления психологического контакта, который образует часть процесса коммуникации. В свою очередь коммуникация представляет механизм создания и передачи значимых сообщений, а также отражает смысловой аспект социального взаимодействия [3, с. 126].

Можно сказать, что коммуникация представляет систему действий, нацеленных на установление психологического контакта. В нашем исследовании мы будем рассматривать содержание тактики установления психологического контакта с лицами, представляющими оперативный интерес [6, с. 189; 4, с. 56].

Психологический контакт (в сравнении с психическим контактом) – это общность психического состояния субъектов, которая характеризуется более глубокими позитивными эмоциями и чувствами на уровне взаимопонимания и обоюдного доверия взаимно заинтересованных сторон общения и взаимодействия.

В настоящее время с учетом достижений науки и техники появилась новая форма опосредованного общения – сеть Интернет. Поэтому установление психологического взаимодействия может происходить как «онлайн» (в непосредственном, «живом» общении с лицами, представляющим оперативный интерес) так и «офлайн» (в опосредованном, виртуальном общении). Предметом нашего исследования является проблема установления психологического контакта в оперативно-розыскной деятельности. Установление психологического контакта является элементом профессионального общения оперативных работников, которое понимается как процесс взаимодействия между оперативными сотрудниками и другими людьми, порождаемый потребностями в обмене информацией, восприятию и вниманию другого человека, приводящий к установлению психологического контакта и доверительных отношений. Заслуживающим внимание является подход к

проблеме психологического контакта оперуполномоченного, сформулированный И.Б. Казаком и Е.А. Лубковым. С их точки зрения, под психологическим контактом необходимо понимать запланированный процесс установления и поддержания у объекта желания и психологической готовности общаться, контролируемый оперуполномоченным либо лицом по его заданию, позволяющий при необходимости перевести его в доверительные отношения, дающие возможность оперативному сотруднику получать оперативно значимую информацию и более эффективно решать задачи оперативно-розыскной деятельности. Также они разрабатывают понятие «объекта психологического контакта», под которым понимают лицо, обладающее сведениями, представляющими оперативный интерес, или способное своими действиями или бездействием в процессе общения с сотрудником способствовать более эффективному решению задач оперативно-розыскной деятельности [2, с. 112].

Таким образом, мы обозначали теоретические проблемы понимания феномена установления психологического контакта в оперативно-розыскной деятельности. С ростом международной напряженности и количества совершаемых преступлений возникает необходимость предпринимать усилия в обосновании и изучении теоретических подходов к вопросу установления психологического контакта в рамках подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодренков В.А. Криминологический и оперативно-розыскной аспекты повышения эффективности воздействия на преступность субъектами ОРД // Актуальные проблемы права и правоприменения: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. – Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО». - 187 с.

2. Казак И.Б., Лубков И.А. Психологический контакт в работе сотрудников оперативных подразделений: теоретические и практические вопросы решения задач оперативно-розыскной деятельности // Вестник Российского университета кооперации. - 2016. №3 (25). - С.111-114.

3. Караяни А.Г. Психология общения и переговоров в

экстремальных условиях: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Караяни А.Г., Цветков В.Л. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 247 с.

4. Лобзов К.М., Смирнова Ю.М. Понятие «Контакт» в теории и практике оперативно-розыскной деятельности // Вестник Поволжского института управления - 2016. - № 4 (55) 59. – С. 55-60.

5. Психология оперативно-розыскной деятельности: учеб. пос. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.М. Шевченко, Н.Д. Эриашвили, В.Л. Цветков [и др.]. — 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 257 с.

6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перед. и доп. - М.: ИНФРА. - М., 2018. – 762 с.

7. Шлее И.П. Проблемы становления методологии оперативно-розыскной психологии // Актуальные проблемы права и правоприменения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО», 2006. - 187 с.

8. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

9. Файн Ф. Первичная консультация. Установление контакта и завоевание доверия / Сара Файн Ф., Пол Глассер Г.; пер. Е.В. Дорошенко, В.И. Белопольский. — М.: Когито-Центр, 2003. — 238 с.

ПРОБЛЕМЫ ГАРАНТИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СТАДИИ НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Досмогомбетова В.О.,

докторант, майор полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Основной приоритет государственной политики состоит в обеспечении благосостояния и безопасности прав граждан,

защите их законных прав и свобод. При осуществлении судебно-правовой деятельности законодательство должно работать таким образом, чтобы в полном объеме обеспечить граждан правом справедливой защиты их интересов. В уголовно-процессуальном кодексе у потерпевшего имеется значительный объем прав, но имеется и проблематичность в осуществлении их гарантий.

Целью подготовленной нами научной статьи является осуществление анализа проблем действующего законодательства, которое направлено на обеспечение гарантий потерпевшего лица на начальных стадиях досудебного расследования.

Законодательная основа защиты прав граждан на защиту определяется Конституцией Республики Казахстан, в соответствии с частью 2 статьи 13, и на установление гарантий своих прав и свобод частью 1 статьи 12. Тем самым государство принимает на себя обязательство посредством органов государственной власти защищать права и свободы граждан [1].

В соответствии со статьей 21 УПК РК в процессе уголовного судопроизводства никто не может подвергаться дискриминации по различным мотивам и обстоятельства [2].

Потерпевшим от преступления считается лицо, в отношении которого было совершено преступление и нанесён моральный, физический или имущественный вред. Потерпевший имеет следующий перечень прав:

- защищать свои права и интересы;
- знать информацию о предъявляемом подозрении и обвинении причастных к преступлению лиц, знакомиться с протоколами следственных действий, со всеми материалами дела;
- давать показания на том языке, которым владеет;
- представлять доказательства, относящиеся к расследованию дела;
- заявлять ходатайства и отводы;
- получать имущество, которое у него изъяли в ходе преступных действий, компенсацию;
- право на примирение путём медиации с подозреваемым [2].

Использование и реализация прав участниками досудебного расследования своих прав дисциплинирует правоприменителя обеспечивать их гарантиями, направленными на устранение произвольных действий, субъективизма, а также направляет его на оптимальное решение по раскрытию и расследованию преступления для обеспечения законных интересов участников процесса [3, 4].

Под гарантиями прав потерпевшего в уголовном производстве понимаются следующие важные аспекты:

- предоставление и разъяснение потерпевшим их прав, охраняемых законом, роли в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства;

- охрана личной жизни и обеспечение безопасности его, его семьи и свидетелей;

- обеспечение компенсации за вред, причиненный в процессе преступления.

Учитывая при этом тот факт, что досудебное расследование представляет собой конкуренцию прав и интересов потерпевших и лиц, подозреваемых в совершении преступного деяния, интересов общества. Процедура либо мера расследования, которая применяется в ходе досудебного расследования либо защищает интересы и права потерпевшего, но при этом ограничивает права подозреваемого лица, либо защищает подозреваемое лицо и снижает защиту прав пострадавшего лица от преступного деяния [3].

Тем самым, исходя из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, участники имеют равные права. Но присравнении норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, наблюдаются более широкие права у подозреваемого лица, чем у потерпевшего [1; 2].

Потерпевший в уголовном судопроизводстве должен быть уверен, в том, что его участие не повлечёт для него либо его семьи и близких никаких негативных последствий либо угрозу их наступления [6].

Проблематичность осуществления своих гарантийных прав может осложняться у потерпевшего следующими аргументами:

1. В случае если обвиняемый является малоимущим, то он имеет право пользоваться услугами юридической помощи, а именно адвоката. В свою очередь потерпевший должен лично оплачивать и обращаться за юридической помощью.

Учитывая этот факт, можно говорить о том, что, в случае если потерпевший является малоимущим, то для него это будет затруднительно и проблематично.

2. В процессе судопроизводства для обвиняемого предусматривается обязательное наличие защитника, но для потерпевшего нет условий присутствия представителя потерпевшего [1].

Этот факт может осложнять возможности потерпевшего надлежащим образом и самостоятельно отстаивать свои права, в случаях, когда потерпевший является несовершеннолетним, либо не владеет языком, на котором ведётся судопроизводство, либо имеет физические или психические ограничения [5].

3. Длительное ожидание следственных действий, неоднократные вызовы, отвлечение от своей трудовой деятельности, нежелание быть втянутым в долгий уголовный процесс, расходы и процессуальные издержки вызывают у граждан негативное отношение [6].

По завершения предварительного расследования обвиняемому предоставляется копия обвинительного заключения, а потерпевший может получить лишь при наличии заявленного им ходатайства [5].

Данная ситуация свидетельствует о том, что при судопроизводстве потерпевшему необходимо совершать больше процессуальных действий, на которые требуется излишняя волокита и трата времени.

4. При осуществлении правосудия не предусмотрено оказание надлежащей социальной, медицинской и правовой помощи потерпевшему, не уделяется внимание травмированному состоянию потерпевшего от совершения преступления в их адрес, вреду, который им был причинён и требуется ли им в дальнейшем помощь в реабилитации. Это обосновывается тем, что, когда потерпевший оказался в тяжёлой жизненной ситуации и погружен в обстановку следственных действий и судебных разбирательств, зачастую не имеет

возможности справиться с переживаниями самостоятельно.

5. Существует важная проблема, по причине которой граждане отказываются заявлять и свидетельствовать, это то, что в уголовном процессе раскрытия наказания виновного лица, некоторыми непрофессиональными сотрудниками правоохранительных органов обнаружится их позиция в деле и придаётся огласке. Тем самым граждане опасаются за свою безопасность [6].

Исходя из выявленных проблем обеспечения гарантированных прав потерпевшего на стадии начала досудебного расследования, полагаем необходимым предложить следующие пути их решения и сделать следующие выводы:

- в уголовно-процессуальном законе необходимо предусмотреть норму, которая будет предусматривать обязательное наличие адвоката либо представителя потерпевшего, в тех случаях, когда он самостоятельно не имеет возможности осуществить своё право на защиту;

- обеспечить реально-доступный механизм к правосудию с минимальными неудобствами для потерпевшего;

- необходимо сделать стадию возмещения причинённого вреда потерпевшему из «Фонда компенсации потерпевшего» доступной для каждого, кому причинён материальный ущерб;

- предусмотреть оказание надлежащей социальной, медицинской и правовой помощи потерпевшему;

- уделить особое внимание квалифицированному подбору кадрового обеспечения правоохранительных органов для обеспечения безопасности потерпевшего и свидетелей.

Выявив проблемы, мы предлагаем ряд решений, которые будут способствовать разработке комплексного подхода урегулирования норм уголовного процесса в отношении гарантии прав потерпевшего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сулейменова Г. Обеспечение доступа к правосудию потерпевшим от преступления // Проблемы борьбы с преступностью в контексте национальной концепции: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: КазГЮУ, 2002. – С. 241-244.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://www.online.zakon.kz> (дата обращения: 21.02.2022).

3. Бухин В.П., Карпов Н.С. Проблемы соотношения прав личности и методов борьбы с преступностью // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2002. – 301 с.

4. Галютина Н.Г. Процессуальные возможности совершенствования статуса потерпевшего // Актуальные проблемы правотворчества и право применения: сб. науч.тр. – Омск, 2003. – С. 144-145.

5. Конституционные гарантии прав граждан на судебную защиту // <https://www.online.zakon.kz> (дата обращения: 21.02.2022).

6. Потерпевший и свидетель: право на защиту // <https://www.parlam.kz/blogs/oleynik/Detailis/4/43126> (дата обращения: 21.02.2022).

7. О Фонде компенсации потерпевшим: Закон Республики Казахстан от 10.01.2018 года (с изм. и доп. по сост. на 09.06.2021 г.)

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА АДАПТАЦИЮ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Дятлов Ю.Н.,

доцент кафедры социально-гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин, кандидат экономических наук,
доцент, полковник внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

В настоящее время трудовую адаптацию лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, следует рассматривать как сложную систему, включающую в себя вход, процесс и результаты приобретения (восстановления) осужденными позитивного опыта трудовой деятельности. При

этом в качестве входа указанной системы выступает совокупность воздействующих на нее факторов. Следовательно, одним из актуальных направлений повышения эффективности функционирования процесса трудовой адаптации осужденных выступает выявление, группировка и анализ всей совокупности воздействующих на него факторов. В данном случае под факторами будем понимать условия и характеристики, оказывающие влияние на течение, продолжительность, темпы и результаты адаптационного процесса.

С социально-экономической точки зрения наибольший интерес представляет разделение этих факторов на объективные и субъективные, а также производственные и непроизводственные, которые могут иметь позитивный или негативный характер.

К объективным факторам, воздействующим на процесс адаптации осужденных к труду, относятся факторы, не зависящие от самих осужденных и в основном тесно связанные с особенностями производственной и внепроизводственной среды пенитенциарного учреждения. К ним следует отнести состояние производственно-технической базы в местах лишения свободы, уровень организации труда спецконтингента и санитарно-гигиенические условия на рабочих местах, качество профессионального обучения, распорядок дня осужденных, вид пенитенциарного учреждения и функционирующих в нем производственных подразделений, их отраслевую специализацию и пр.

Субъективные факторы, влияющие на процесс трудовой адаптации осужденных, в целом относятся к их личностным характеристикам и могут быть разделены на социально-демографические (возраст, пол, уровень образования, наличие профессии, стажа работы) и мотивационные (степень интереса к осваиваемой профессии, уровень трудовой мотивации, материальная заинтересованность, готовность трудиться). Кроме того, следует рассматривать социально-психологические, а также поведенческие качества осужденных, необходимые для успешной адаптации (готовность к восприятию нового, уровень коммуникативности, конфликтности адаптанта, стереотипы поведения, уравновешенность, самокритичность и др.).

В современных условиях решение задач трудовой адаптации осужденных в пенитенциарных системах постсоветских государств осложнено целым рядом специфических субъективных и объективных факторов, к которым могут быть отнесены следующие:

низкий профессиональный и квалификационный уровень либо отсутствие трудовых навыков у значительного числа осужденных к лишению свободы, что требует их массового профессионального и трудового обучения;

невысокий уровень или отсутствие трудовой мотивации у ряда осужденных, привлекаемых к труду;

недостаток рабочих мест для осужденных в исправительных учреждениях;

устаревшие технологии производства и значительный уровень физического и морального износа основных производственных фондов в местах лишения свободы, что не позволяет обеспечивать современные и высокопроизводительные рабочие места, а, следовательно, и достойный уровень оплаты труда спецконтингента;

невозможность в большинстве случаев привлечения осужденных к труду по ранее полученной ими специальности в связи с профилем производственных подразделений исправительного учреждения, ограничением разрешенных видов экономической деятельности и др.

Наряду с этим процессы трудовой адаптации осужденных подвержены влиянию производственных и внепроизводственных факторов, характерных для предприятий любой отрасли экономики, например, таких как качество материально-технического обеспечения, содержание и разнообразие труда в данной профессии, форма организации труда, системы внедрения инноваций и т.д. [1, с. 44].

По мнению О.А. Ибрагимова, в факторной иерархической структуре системы трудовой адаптации осужденных критерием разделения совокупности факторов на производственные и непроизводственные выступают особенности режима труда и отдыха осужденных. При этом указанные факторы он группирует на психосоциальные, организационные и культурно-бытовые [2].

Для более полного исследования особенностей трудовой адаптации осужденных к лишению свободы, нами были сгруппированы основные факторы, оказывающие на нее влияние в разрезе различных видов производственной и внепроизводственной адаптации (рис. 1).

Важнейшим фактором трудовой адаптации осужденных в местах лишения свободы является качественный уровень их профессионального образования и профессионального обучения. Сочетание труда с профессиональным обучением наряду с воспитательным значением создает условия для профессиональной адаптации спецконтингента, обеспечивая сохранение и повышение квалификации осужденных, расширяет возможности их приобщения к труду.

Включение нами методов профессионального отбора в перечень рассматриваемых факторов объясняется необходимостью оказания помощи осужденному в правильном выборе профессии, в которой он смог бы в большей степени проявить свои способности. Профессиональный отбор предполагает оценку на основе применения совокупности научно обоснованных методов степени социальной, медицинской и психофизиологической пригодности адаптанта по своим индивидуальным качествам и возможностям к осуществлению определенного вида трудовой деятельности, что с учетом действующих ограничений, обеспечивает оптимальный подбор профессии, места работы для осужденного, и в конечном итоге будет способствовать его профессиональной адаптации.

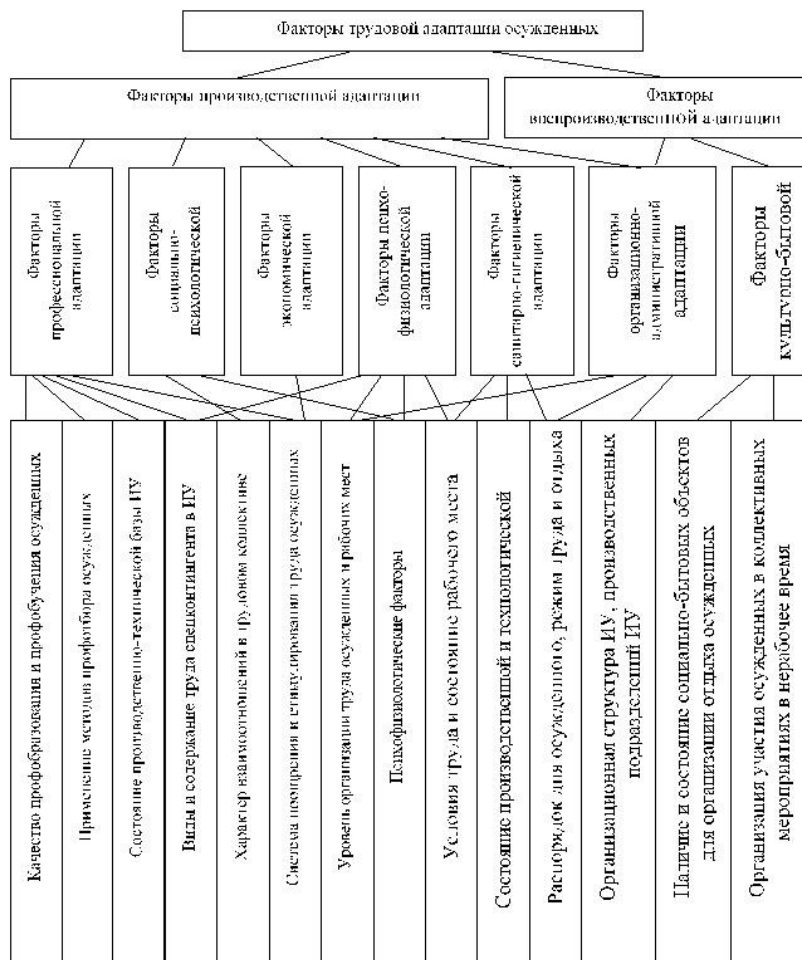

Рис. 1. Группировка основных факторов трудовой адаптации осужденных

Состояние производственно-технической базы исправительных учреждений как один из факторов трудовой адаптации осужденных в пенитенциарных системах большинства постсоветских государств в настоящее время часто характеризуется значительным уровнем износа основных фондов, применением устаревших технологий производства.

Это не только снижает функциональные стимулы осужденных к трудовой деятельности, сокращает возможности адаптации их к современному высокопроизводительному и технически вооруженному труду, но и ограничивает возможности трудоустройства в постпенитенциарный период.

Характер взаимоотношений в трудовом коллективе в условиях исправительного учреждения выступает существенным фактором, влияющим на трудовую адаптацию осужденного. С позиций социально-психологической адаптации к труду групповые нормы могут иметь положительный характер, поддерживающий ее цели и задачи и стимулирующие трудовую активность осужденных, и отрицательный, поощряющий негативное отношение к труду.

Результаты ранее проведенных нами исследований показывают, что на адаптацию занятого трудом спецконтингента оказывают влияние не только формы и размер оплаты труда, но и меры социального, стимулирования и поощрения (награждение подарком, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи и др.), функционального стимулирования (улучшение условий труда, предоставление интересной работы и т.п.), а также меры, изменяющие условия содержания или правовой статус осужденного (перевод на облегченные условия отбывания наказания в исправительном учреждении, перевод в исправительные учреждения с менее жестким режимом содержания, условно-досрочное освобождение и др.) [3, с. 19].

Психофизиологическая адаптация обусловлена содержанием трудовой деятельности и, в первую очередь, ее психофизиологическими факторами, которые включают затрачиваемую физическую, нервно-психическую нагрузку в виде нервно-эмоционального, интеллектуального напряжения, нагрузки на органы зрения. Темпы психофизиологической адаптации находятся в прямой зависимости от условий труда и состояния рабочего места, монотонности трудового процесса (разнообразие, темп труда и т. п.).

Санитарно-гигиенические условия труда формируются под влиянием на адаптанта факторов окружающей производственной среды, таких как микроклимат помещения, уровень шума, освещенность, вибрация, запыленность воздуха и

др. Приведение этих факторов в производственных подразделениях пенитенциарных учреждений в соответствии с требованиями современных норм и стандартов является необходимой предпосылкой для успешной санитарно-гигиенической адаптации спецконтингента.

Особенности и содержание организационно-административной адаптации осужденных в процессе трудовой деятельности в значительной степени определены факторами организационного характера, к которым мы отнесли организационную структуру исправительного учреждения в соответствии с его видом, организационную форму производственных подразделений, а также распорядок дня, режим труда и отдыха спецконтингента, уровень организации труда осужденных и организации рабочих мест.

Трудовая адаптация лиц, находящихся в местах лишения свободы, проходит безболезненнее и быстрее при позитивном воздействии на нее культурно-бытовых факторов. Это связано с тем, что в течение всего срока отбывания наказания в условиях изоляции от общества осужденные находятся как в рабочее, так и во внерабочее время в постоянном контакте с другими осужденными и сотрудниками исправительного учреждения. Формирование устойчивых социально-психологических связей в трудовом коллективе зависит от складывающихся взаимоотношений не только во время работы, но и свободное время, чему способствуют такие факторы, как уровень развития в пенитенциарном учреждении социально-бытовой инфраструктуры и, в частности, объектов, предназначенных для проведения воспитательных мероприятий со спецконтингентом (клубы, спортивные залы, библиотеки), организации участия осужденных в групповых культурно-массовых, образовательно-просветительских, спортивных мероприятиях.

С практической точки зрения важно исследовать все указанные выше группы факторов с учетом характера их воздействия на результативность адаптации к труду, в том числе необходимо выделять негативные и позитивные факторы, знание и учет которых способствуют улучшению результатов трудовой адаптации. В связи с этим при организации адаптационного процесса целесообразно решать такие задачи, как выявление и

анализ факторов, способствующих как успешной реализации процесса адаптации осужденных к труду, так и способных вызвать наступление негативных последствий; разработка комплекса мероприятий по трудовой адаптации осужденных, с учетом воздействующих на нее основных факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войтко Г.М. Трудовая адаптация как один из способов закрепления молодых специалистов на предприятии // Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки. – 2011. – № 11. – С. 42-47.

2. Ибрагимов О.А. Понятие трудовой адаптации осужденных: системный анализ // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 13. – С. 2011–2020.

3. Дятлов Ю.Н. Современные аспекты стимулирования трудовой адаптации осужденных в исправительных колониях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 8. – С. 17-27.

МАМАН ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУГЕ ҚАТЫСУШЫЛАРДЫҢ БІРІ РЕТІНДЕ

Есимбеков О.А.,

магистрант, полиция капитаны

Қалқаманұлы Д.,

ПО әкімшілік қызметі кафедрасы бастығының орынбасары,

философия (PhD) докторы, полиция майоры

ҚР ПІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Біздің еліміздің заңнамасы өндірістің әртүрлі түрлерінде, соның ішінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша арнайы білімді пайдалануға аса мән береді. Бұл байланыс тараптардың нақты жарыспалылығының күшеюімен және әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша дәлелдеудің тиімділігін арттыруға бағытталуымен қолдау табады. Бұл ретте, дәлелдеудің табыстылығы болып жатқан

ғылыми-техникалық прогресті, жаңа технологиялар мен жаңа білімнің пайда болуын ескере отырып, өндірістің объективтілігінен ажырағысыз.

Қазіргі уақытта әкімшілік жауапкершілік институтының дамуына, әкімшілік құқық бұзушылықтардың жаңа құрамдарының құрылуына байланысты арнайы білімнің рөлі едәуір артып келеді. Тіркелген әкімшілік құқық бұзушылықтардың едәуір санының ерекшелігі, арнайы білімді пайдаланбай, құқық бұзушылық құрамының белгілерін анықтау ғана емес, сонымен бірге қолда бар дәлелдемелерді бекіту, алу, толық зерттеу және бағалау мүмкін емес.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы Әкімшілік заңнамасы «арнайы білім» ұғымына қандай да бір анықтама бермейді. Алайда Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінде (бұдан әрі-ҚР ӘҚБК) «арнайы білім» және «арнайы таным» сияқты терминологиялық тұжырымдар пайдаланылады. Нақты тұжырымның болмауы осы Тұжырымдаманың әртүрлі түсіндірілуіне әкеледі және сәйкесінше заңнамадағы белгілі бір олқылықтарға әкеледі.

Кейбір құқықтанушы ғалымдардың пікірінше, арнайы білім-бұл дәлелдемелерді табуға, бекітуге және алуға көмектесетін кез-келген кәсіби білім [1, б. 14].

Алайда, ішкі заңнамада арнайы білімді пайдалануды реттеу жоқ, сәйкесінше құқық қолдану тәжірибесінде біркелкілік жоқ. Сондай-ақ Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуде арнайы білімдерді пайдаланудың нысанын, құрылымын, мазмұны мен тәртібін айқындайтын ұғымдық жүйе қалыптастырылмаған. Сонымен бірге, іс бойынша үшінші тарап ретінде әрекет ететін сарапшы мен маман әкімшілік құқық бұзушылық туралы арнайы білімге ие екендігі даусыз.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуге маманды тартудың негізгі мақсаты істің барлық мән-жайларын анықтаудың объективтілігі мен толықтығы, оның негізгісі заңдылық болып табылатын іс жүргізу қағидаттарын қамтамасыз ету болып табылады. Яғни, бұл жағдайда іс жүргізудің басты мақсаты Әкімшілік істі заңға сәйкес шешу болып табылады.

ҚР ӘҚБК нормаларын талдай отырып, біз осы уақытқа дейін әкімшілік процеске маманды тарту кезеңін регламенттеу жоқ, сондай-ақ «маман» ұғымының болмауы, тек осы сапада кімді тартуға болатынын көрсете отырып деген қорытындыға келдік. Мәселен, ҚР ӘҚБК 756-бабына сәйкес «...әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуге маман ретінде қатысу үшін дәлелдемелерді жинауға, зерттеуге және бағалауға, сондай-ақ техникалық құралдарды қолдануға жәрдем көрсету үшін қажетті арнайы білімі мен дағдылары бар, істің нәтижесіне мүдделі емес кәсіпкерге толған адам тағайындалуы мүмкін» [2].

Маманның құқықтары мен міндеттері ҚР ӘҚБТК-нің 756-бабының 2,3-тармақтарында нақтыланған және оның әкімшілік-құқықтық мәртебесінің негізін құрайды. Айта кету керек, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша маман тарту процесі көптеген сұрақтар туғызады: мұндай қатысушы қалай тартылады, оны тарту қай сәттен бастап заңды болып саналады, маманды тарту мүмкіндігі қай кезеңде болады? Жоғарыда аталған барлық мәселелер қолданыстағы әкімшілік заңнамамен реттелмеген және ішкі істер органдары қызметкерлерінің құқық қолдану практикасында проблемалар туғызады.

Біз Әкімшілік құқық бұзушылық істері бойынша іс жүргізуге маман қатыса алады деп есептейміз:

- әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғау үшін себептер пайда болған кезде (ҚР ӘҚБК 802-б.);

- әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғау сатысында;

- әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау сатысында;

- әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыны (шешімді) қайта қарау сатысында;

- ақпараты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғауға себеп болған адамды маман ретінде тарту туралы ұйғарым шығарылған кезден бастап.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуге маманның қатысу тұжырымдамасы оның іс-әрекеттері дәлелдемелерді табуға, бекітуге және алуға және техникалық құралдарды қолдануға көмек көрсетумен ғана шектелмеуге тиіс, бірақ оның кәсіби құзыретіне кіретін мәселелердің кең ауқымын

түсіндіруге бағытталуы мүмкін екендігінде болуға тиіс. Бүгінгі таңда маманның жауабын қажет ететін сұрақтар мыналармен байланысты болуы мүмкін:

- сот сараптамасын тағайындау;
- дәлелдемелерді зерттеу кезінде арнайы білімді пайдалану мүмкіндіктерін түсіндіру;
- заттай дәлелдемелер мен салыстырмалы үлгілердің зерттеу үшін жарамдылығы;
- кейіннен заттай дәлелдемелерге айналуы мүмкін объектілерді табудағы, бекітудегі және алып қоюдағы қателер және т.б. [3, с. 54].

Кенес беру кезінде маман көбінесе іс бойынша іс жүргізудің басқа қатысушылары тұжырымдайтын мәселелердің мазмұнын талдайды, олардың тұжырымдамаларының дұрыс еместігін көрсетеді, бұл істі қарайтын судьяға немесе лауазымды адамға баға жетпес көмек көрсетеді.

Сондықтан біз бүгінгі таңда Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы хаттамалар жасауға және осы санаттағы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларын жүзеге асыруға мамандарды тарту практикасын ғана емес, сондай-ақ мамандардың әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істерді қарау процесіне қатысу үрдісін де дамыту қажет деп санаймыз.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жүргізуге маман тарту сізге бастапқы деректерді дұрыс жазуға және әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша шындықты анықтау үшін ақпаратты объективті бағалауға мүмкіндік беретін терең, егжей-тегжейлі ақпарат алуға мүмкіндік беретінін атап өтеміз. Бұл әкімшілік юрисдикцияға қатысушының арнайы білімін тарту нысандарын одан әрі жүйелеу және оларды әкімшілік заңнамада көрсету қажеттілігін көрсетеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Галаган И.А., Василенко А.В. К проблемам теории правоприменительных отношений // Государство и право. - 2008. - № 3. – С. 14-18.
2. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі: Қазақстан Республикасының 2014

жылғы 5 шілдедегі № 235-V кодексі // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.

3. Анохина Н.В. Правовой алгоритм привлечения специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях // Рос. криминологический взгляд. - 2015. - № 1. // <http://elibrary.ru/item.asp?id=23594935> (дата обращения: 11.05.2017).

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА СОТТАЛҒАН ӘЙЕЛДЕРМЕН ТӘРБИЕ ЖҰМЫСЫН ЖҮРГІЗУДІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Жакупжанова Ж.О.,

ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазіргі уақытта түзеу мекемесінде тәрбие жұмысын ұйымдастыру және жүргізу, әдетте, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 17 қарашадағы № 819 бұйрығымен бекітілген «Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің ішкі тәртіптеме қағидаларын» формальды сақтаумен саяды, бұл түзетудің көрсеткіші емес, керісінше сотталушының оппортунистік позициясын қалыптастырады. Алайда, заң шығарушы тәрбие жұмысын түзетудің негізгі құралдарының бірі ретінде анықтайды, сондықтан оның нәтижесі сотталған әйелдің ішкі құндылықтарының, жеке басының көзқарастар мен мақсаттарының өзгеруінен туындаған сотталушының жүріс-тұрысы заңсыз мінез-құлықтан саналы түрде бас тартуды болжайды. Осындай ойлау мен наным-сенімді қалыптастыру үшін сотталушының барлық педагогикалық және психологиялық сүйемелдеуін өзіне және тұтастай қоғамға деген бағалау көзқарасын, қатынасын өзгертуге, оның әлеуметтік рөлін қайта қарастыруға және өз бетімен жұмыс істеуге дайындығын оятуға бағыттау қажет.

Қазақстан Республикасындағы қылмыстық-атқару жүйесінің даму жылдары ішінде бас бостандығынан айыруға

сотталған әйелдерімен тәрбие жұмысы саласындағы оң тәжірибе жинақталды. Сонымен бірге, бас бостандығынан айыруға сотталған әйелдерді түзету, қайта әлеуметтендіру және әлеуметтік оңалту арасында байланысты белгілеу қажет. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің мәліметтері бойынша 2021 жылда елімізде 8 512 құқық бұзушылықты әйелдер, 54 083 құқық бұзушылықты еркектер және 1 515 құқық бұзушылықты кәмелетке толмағандар жасады [1]. Бұл әйелдердің заңға көбірек құрметпен қарайтындығын және қоғам алдындағы жауапкершілігін өткір сезінетінін білдіреді. Сонымен бірге, бұл әйелдер қылмысының құрылымы еркектерден айтарлықтай ерекшеленетіні туралы белгілі бір тұжырымдарға әкеледі, бұл көбінесе ерлердің физиологиялық ерекшеліктерімен және басқа да әлеуметтік рөлдерімен анықталады. Біздің мәліметтеріміз бойынша 2022 жылдың 01 ақпанында Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде 1 459 әйел ұсталып отыр, олардың ішінде 51% - 30-49 жаста, 22% - 25-29 жаста, 9% - 18-24 жаста, 14% - 50 жастан жоғары және 4% - 18 жасқа дейін.

Статистикалық мәліметтеріне сәйкес әйелдер өздерінің қылмыстық әрекеттерді неғұрлым жетілген жаста, яғни есейген шақта бастайды. Ең көп таралған қылмыстар: ұрлық, тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық жанжалдарды шешудегі қылмыстар, кәмелетке толмағандарды серіктес ретінде тарту және т.б. Әйелдердің жасаған қылмыстарының себептері, әдетте, пайдакүнемдік мүдделеріне байланысты, қылмыстар жиі алкогольдік және/немесе есірткілік мас күйінде жасалады. Бұл жүріс-тұрысы қоғамдағы әйел рөлінің оң моделінің болмауына немесе оның бұрмалануына байланысты қалыптасады. Жоғарыда көрсетілген әйелдер қылмысының сипаттамаларына байланысты әйелдермен жасалатын тәрбие жұмысы пенитенциарлық алдын-алу, пенитенциарлық тәрбие, психологиялық, әлеуметтік жұмыс және постпенитенциарлық қайта әлеуметтендіру кешенінен тұруы мүмкін.

Пенитенциарлыққа дейін профилактика шаралары ұзақ уақытты талап етеді, өйткені ол қоғамдағы моральдық ахуалды «сауықтыруға», заңға құрметпен қарауға, өндірістегі және

қызметтегі әйелдерге әлеуметтік кепілдіктер жүйесін дамытуға, әйелдің өзіне тән әлеуметтік рөлдерді орындауына қоғамның назарын арттыруға, әйел ағзасының жұмыс істеу ерекшеліктерін ескере отырып, тәрбиелік сипаттағы іс-шараларды ұйымдастыруға бағытталған. Әйелдер қылмыстылығын пенитенциарлыққа дейін профилактика бойынша шараларға:

- әйелдермен жасалатын нақты қылмыстарды алдын алуға бағытталған шараларды;

- құқықтық тәртіпке берілген мінез-құлықты қалыптастыруға және қылмыстық жазаланатын іс-әрекеттерді жасауға (психиканы бұзатын заттарға тәуелділік, қаңғырушылық, жұмыстан жалтару, моральдық нормаларды бұзу, ұсақ заңсыздық) әкеп соғатын криминогендікке дейін мінез-құлықты бейтараптандыруға бағытталған шараларды; қоғамға қарсы өмір салтын жүргізетін, бас бостандығынан айыруға сотталған әйелдерге көмек көрсетуді жатқызуға болады.

Әрине, әйелдер қылмыстылығын алдын алудың ерекшелігі профилактиканы ерте бастау болып табылады. Ерте алдын алу бойынша профилактикалық жұмысы қылмысты жасамаған, бірақ жүріс-тұрысы әумесерлік деп сипатталатын әйелдерге қатысты өткізу қажет.

Бұл жерде айта кету жөн, әдетте, әйел өзінің өмірінің жағымсыз жағдайларымен (әлеуметтік, материалдық, психологиялық) дайындалған қылмыс жасайды [2].

Әйелдер қылмыстылығын жалпы алдын алу бойынша шараларға әлеуметтік жетілу кемістігі бар отбасылармен психологиялық жұмысын жатқызу қажет.

Әумесерлік мінез-құлықты қалыптастыру үшін жағдай жасайтын әлеуметтік сипаттағы себептерге:

- жат органы (тіл, мәдениет);
- отбасынан интернатқа және арнайы бала мекемелеріне жіберуді;
- ауруханаға жатқызуды;
- мектеп ұжымын ауыстыруды;
- тұратын мекенжайын ауыстыруды;
- бөтен отбасына енгізуді;
- жұмыссыздықты жатқызады [3].

Экономикалық және әлеуметтік жағдайы әумесерлік мінез-құлықтың әртүрлі формаларының пайда болуына себеп болатын әлеуметтік қақтығыстарды тудырады. Қазіргі заманғы отбасы бүгінде жалпы әлеуметтік проблемаларға тап болады және жиі әйелдің дұрыс әлеуметтік рөлін қалыптастыру үшін оң жағдай жасай алмайды.

Әумесерлік отбасы оның мүшелерінің құқыққа қарсы жүріс-тұрысын қалыптастыруы мүмкін. Мұндай отбасыларда әйелдің жеке өмірі теріс эмоциялардың жинақталуымен, ауыр қасіретпен, озбырлық көрінісімен және тұрақты кепілдендірілген табыстың болмауымен сипатталады.

Бұл өз кезегінде әйелге жаңа таныстар жасауға мүмкіндік бермейтін немесе бұрыннан бар әлеуметтік пайдалы байланыстарды бұзатын қоғамға қарсы мінез-құлықтың тікелей себебі болып табылады.

Осыған байланысты, сөзсіз, қазіргі заманғы отбасын сауықтыру үшін профилактикалық іс-шаралар қажет, атап айтқанда:

- тұрмысы нашар отбасыларды анықтау;
- жанұя жағымсыздығының себептеріне психологиялық және әлеуметтік диагностика жасау;
- отбасы ішіндегі адамгершілік деформациясын бейтараптандыру бойынша психологиялық көмекті ұйымдастыру;
- әлеуметтік көмекті ұйымдастыру.

Қазіргі уақытта түзеу мекемелерінде тәрбие жұмысы дара және сараланымдық ыңғай қағидаларына негізделеді. Сотталғандар түзетудің дара тәсілі сотталғандардың арасында: жасы, білім деңгейі, криминалдық бағыты, тұлғаның өзгеру түрлерінің деңгейі, тереңдігі, тәрбие сипаттағы шараларды қабылдағыштығы, криминалдық субмәдениетке, оның элементтеріне қатысы, дербестікке, тәуелсіздікке қабілеттілігі бойынша біркелкіліктің болмауына байланысты қажет. Сондықтан, түзету шараларының басында сотталғандарды педагогикалық саралау, сонымен бірге түзету процесінің құқықтық компонентін жүзеге асыру кезінде терең дараландыру өте қажет және маңызды.

Түзеу мекемелерінің тәрбие бөлім қызметкерлерінің

пікірінше әйелдерге психологиялық және тәрбиелік қолдау олардың ортасында психикалық бұзылулардың, бас бостандығынан айыру орындарына түскенге дейін қалыптасқан мінез-құлық бұзылыстарының таралуына байланысты белгілі бір қиындықтарды туғызады.

Қазіргі уақытта пенитенциарлық жүйеде ұсталатын әйелдердің сипаттамалары жеткілікті зерттелген. Ер адамдармен салыстырғанда, олар көбінесе физикалық, жыныстық және басқа да зорлық-зомбылық түрлерінің құрбандары болып табылады (кейбір мәліметтерге сәйкес 98% - ға дейін), ол көбінесе кәмелетке толғанға дейін жаста туыстары немесе басқа жақын адамдарының, жақын серіктестерінің тараптарынан жасалады. Әйелдерде отбасылық байланыстар неғұрлым айқын көрінеді, көпшілігі кәмелетке толмаған балаларды өз бетінше тәрбиелейді. Олардың білімі мен кәсіби деңгейі төмен, көбінесе қылмыс жасаған кезде жұмыссыз, көптеген ер адамдарға қаржылық тәуелді. Әйелдердің едәуір бөлігі алкоголь мен есірткіге тәуелді, сонымен қатар денсаулығы мен психикалық бұзылуларына ие. Жеке адамға қарсы әйелдердің агрессивті әрекеттерінің көпшілігі (ер адамдар жасаған ұқсас әрекеттерден айырмашылығы) көп жылдық зорлық-зомбылыққа жауап ретінде жасалады [4].

Түзеу мекемесі әкімшілігінің көмегімен өзін-өзі түзету процесінде оларды криминогендік мінез-құлыққа әкелген теріс деформациялар жеңілуі керек, атап айтқанда:

- қоғамның адамгершілік нормаларын мойындамау;
- өмірлік маңызды шешімдер қабылдаудағы субъект ретіндегі рөлінен бас тарту, өз-өзінді объект ретінде таныту;
- сотталған әйелдің мінез-құлығында адамгершілік деңгейінің өзгеруі (құқыққа қарсы жүріс-тұрысқа жол беру);
- өз қадір-қасиетін сезінудің өзгеруі;
- интеллектуалдық саласындағы деформациялау.

Бұл деформацияларды бейтараптандыруға әйелдердің жалпы және кәсіптік білім алуы арқылы қол жеткізіледі. Алайда, түзеу мекемесі ұсынатын мамандықтардың таңдауы көп емес. Әдетте әйелдер колонияларында тігін өндірісі ұсынылады. Мамандық таңдау кезінде, өкінішке орай, әйелдердің жеке психофизиологиялық ерекшеліктері ескерілмейді. Сондықтан

әйелдер түзеу мекемелерінің тәжірибесіне өндірістердің алуан түрлілігін енгізу қажет. Бұл өз кезегінде кәсіби қызмет саласында жағымды әлеуметтік қатынастарды қалыптастыру үшін үлкен маңызға ие болады.

Сотталған әйелдермен жеке тәрбие жұмыстағы оның әлеуметтік ролін және әлеуметтік мәртебесін зерттеу маңызды орын алады. Отбасы әйелдің айналасында ерекше микроклимат жасайды, өйткені жиі қақтығыстар мен отбасылық қатынастарға қанағаттанбау оны заңды бұзуға итермелейді. Сотталған әйелдердің үштен бірі күйеуімен немесе бірге тұратын адаммен қарым-қатынас үзіліп, ата-ана құқығынан айырылғаннан кейін қылмыс жасады.

Балалары бар сотталған әйелдерді ерекше атап өткен жөн, өйткені бұл, бір жағынан, әйелдің әлеуметтік рөлінің бұзылуына, екінші жағынан, анасы түзеу мекемесінде болғандықтан ата-анасының тарапынан баланы қажетті деңгейде тәрбиелеуге байланысты.

Сотталған әйелдерді ұстаудың маңызды құрамдас бөлігі – оларға түзеу мекемесінде жас балаларына күтім жасау және мекемеден тыс орналасқан балаларды тәрбиелеуге одан әрі қатысу мүмкіндігін беру болып табылады. Бұл әйелдердегі тәуелсіздікті тәрбиелеуге, әлеуметтік мінез-құлықтың пайдалы дағдыларын қалыптастыруға да, баланың дамуына да оң әсер етеді: ана мен баланың тікелей эмоционалды байланысын қамтамасыз ету балада эмоционалды жағымды тонус қалыптастырады, бұл өз кезегінде баланың жақсы физикалық және нейропсихикалық дамуының белгісі болып табылады.

Сотталған жүкті әйелдерді, бала емізетін аналарды және балалары бар әйелдерді материалдық-тұрмыстық қамтамасыз ету кейбір ерекшеліктері Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінің 116 бабымен көзделеді. Жоғарыда аталған Кодекске сәйкес балалары бар сотталған әйелдер жазасын өтеп жүрген мекемелерде балалар үйлері ұйымдастырылуы мүмкін. Елімізде Алматы облысы Жауғашты кентіндегі ЛА-155/4 әйелдер түрмесінде *(биыл мекеменің ашылғанына 85 жыл болады)* балалар үйі ұйымдастырылған. Күші жойылған Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 13 желтоқсандағы Қылмыстық-атқару кодексінің 96 бабына сәйкес

әйелдерге балаларымен **бірге** тұруға рұқсат **берілуі мүмкін** деп белгіленген. Алайда жаңа Кодекстің 116 бабында әйелдерге балаларымен бірге тұруға **рұқсат етіледі** деген нормасы енгізілді, әйелдер колониясы қызметкерлерінің пікірінше, бұл аналардың эмоционалды жағдайына оң әсер етіп, оларға жұмыстан тыс уақытта баласымен бірге болуға мүмкіндік берді. ЛА-155/4 мекемесі бастығының орынбасары Г.Байтемірова: «Баласы бар әйелдер балалар қалашығында тұрады. Бұған дейін олар жасақ құрамында болған. Яғни, белгілі бір бекітілген уақытта балалар үйіне барып, кесте бойынша ол жерден шықты. Жаңылмасам, 2016 жылдан бастап қылмыстық-атқару кодексіне сәйкес балалары бар сотталғандар олармен бірге тұра бастады. Бұл жақсы шешім болды деп айта аламын. Себебі балалар да тыныш болады, жиі ауырмайтын болды. Аналарға да жайлы» [5].

Оң нәтиже ретінде балалар үйі балаларға қажетті профилактикалық және емдеу-сауықтыру іс-шараларын жүргізуге, сапалы күтім, тәрбие, дене бітімінің дамуы, дұрыс тамақтану және балалардың әлеуметтік бейімделуін қамтамасыз етуге мүмкіндік беретінін атап өткен жөн. Осылайша, балалар үйі балалардың оңтайлы дамуына мүмкіндік береді, әлемнің жағымды бейнесін қалыптастырады, баланы заңға бағынатын қоғамда тәрбиелеу мен дамытуды қамтамасыз етеді.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде сотталған әйелдерді түзетуге бағытталған іс-шаралардың сипаты кешенді және сараланымдық болуы қажет:

1. Маңызды жеке және әлеуметтік деформацияларды, психикалық жағдайды, қылмыстық бағытты, әйелдердің қылмыстық мінез-құлқының себептерін анықтау.

2. Маңызды әлеуметтік құндылықтарды анықтау (бала, оны иеленуге және тәрбиелеуге деген ұмтылыс, отбасы, мансап).

3. Әйелді тәрбиелеудің әлеуметтік-демографиялық, адамгершілік және психологиялық жағдайларын талдау, қылмыстық мінез-құлықты туындатқан себептерді (тұқым қуалаушылық, отбасылық, әлеуметтік) анықтау, жазаға және оны орындауға психологиялық және құқықтық қатынасты белгілеу.

4. Сотталған әйелдің психологиялық сипаттамасын, анықтама-жолдамасын, қайта әлеуметтендіру картасын және әлеуметтік паспортын жасау.

5. Сотталған әйелдердің жеке басындағы өмірлік қиын жағдайды дамытудың жеке нұсқаларын болжау, әлеуметтік сүйемелдеуді кешенді жоспарлау, сотталған әйелді түзеу және қайта әлеуметтендіру.

6. Сотталған әйелдер сипаттамаларының кешенін ескере отырып, жеке деформацияларды бейтараптандыруға және әлеуметтік проблемалардың алдын алуға бағытталған ықпал ету шараларын қолдану; жеке тұлғаны оның әлеуметтік бағытын өзгерту арқылы дамыту, осы бағытты жүзеге асыру үшін жағдай жасау, өзін-өзі тәрбиелеу және жеке дамып келе жатқан іс-шараларға қатысу. Осы мақсатта деформацияларды, олардың тереңдігі мен дәрежесін зерттеу, осы деформацияларды бейтараптандыруға арналған психологиялық әсердің жеке бағдарламаларын жасау қажет.

7. Жеке кеңістіктегі биоәлеуметтік қажеттілікті қанағаттандыру. Бұл арнайы бөлінген кеңістіктер немесе қабырғалармен, шымылдықпен немесе жабық әлемнің басқа белгілерімен шектелген арнайы бөлмелер болуы мүмкін, олар әйелге әлеуметтік рөлдерді (ана, әйел) «киіп көру» үшін қажет.

8. «Ана мектебінде» дайындық, тәрбие, оқыту және көмек көрсету.

9. Құқықтық, психологиялық, медициналық, педагогикалық және әлеуметтік мәселелер бойынша мамандардың кеңестерін ұсыну түріндегі ақпараттық қолдау. Жасақ бастығы жеке тәрбие жұмыс жоспарына медиктер, психологтар, педагогтар, әлеуметтік қызметкерлер, заңгерлерді шақыруды енгізеді.

Сотталған әйелдермен тәрбие жұмысы Бағдарламасының (бұдан әрі-Бағдарлама) құрылымы біздің ойымызша мынадай болу қажет:

1. Тәрбие жұмысының жалпы сипаттамасы, оған түзету мақсаты (нақты деформацияларды бейтараптандыру, белгілі бір әлеуметтік дағдыларды қалыптастыру), түзету нысаны, түзету процесінің еңбек сыйымдылығы, түзетудің жоспарланған нәтижесі, түзету объектісіне (жасы, әлеуметтік дәрежесі, үкім

бойынша мерзімі және т.б.) талаптар енгізіледі.

2. Бағдарламаны іске асыру бойынша шаралар: сотталған әйелдің жеке тұлғасын, қылмыс жасап болғанына дейін оның материалдық-тұрмыстық жағдайын, оның әлеуметтік пайдалы байланыстарын, қылмыс жасауға әкеп соққан жеке тұлғаның деформацияларын анықтауды зерттеу, оларды талдау, оларды бейтараптандыру бойынша шаралар.

3. Бағдарламаны іске асырудың ұйымдастыру-педагогикалық жағдайлары, оларға: кадрлық әлеует, материалдық-техникалық жағдай, Бағдарламаның ақпараттық-әдістемелік қамтамасыз ету.

4. Бағдарламаны іске асыру сапасына баға (талдау) беру, сотталған әйелдердің түзету критерийлерін тұжырымдау (мысалы ретінде сотталған әйелдердің постпенитенциарлық қайта әлеуметтендіру процесіне дайындығы, өз өмірін өз бетімен ұйымдастыру, әлеуметтік рөлдерін орындауға қабілеттілігі және т.б.) [6].

Жоғарыда қарастырылған сотталған әйелдермен тәрбие жұмысының құрылымы сотталған әйелдерді түзету, қайта әлеуметтендіру және әлеуметтік оңалту диахронды өзара байланыста тұратынын анық көрсетеді, үлкен материалдық жұмсалымын және осы процесті біліктілігі бар мамандармен сүйемелдеуді талап етеді. Түзеу мекемесіндегі түзету процесіндегі оң өсіңкіліктің бар болуы көбінесе әйелдердің постпенитенциарлық қайта әлеуметтендірудің сәтті ағымын алдын ала анықтайды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. 2021 жылғы талдамалық ақпарат. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеті // <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/190161?lang=kk> (Қаралған күні: 15.02.2022 ж.)

2. Степанян Ш.У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения // Российский следователь. - 2011. - № 8. – С. 27-33.

3. Ковальчук М.А., Тарханова И.Ю. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация: уч.-метод.

пос. - М., 2014. - 286 с.

4. Русина В.В. Женщины в пенитенциарной системе. Гендерный аспект проблемы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2012. - № 3. – С. 4-6.

5. Бір сәт қабырға сыртындағы өмірге оралу: түрмедегі әйелдер көктемді қалай қарсы алады // <https://sputnik.kz/20210307/turmedegi-ayelder-koktemdi-qalay-qarsy-alady-16479664.html> (Қаралған күні: 15.02.2022 ж.).

6. Ефименко А.А., Сидакова М.А. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник СЮИ. - 2018. - № 3. – С. 113-114.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Жалмагамбетов К.А.,

магистрант, старший лейтенант полиции

Муканов М.Р.,

заместитель начальника кафедры уголовного права
и организации исполнения наказаний, доктор PhD,
подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Учреждения, содержащие подозреваемых и обвиняемых, исторически сформировались в результате длительного периода эволюции отечественной пенитенциарной системы. В условия значительных изменений и преобразований уголовно-правового механизма, значение и роль следственных изоляторов, их правовые особенности, а также функциональные аспекты вызывают особый интерес, как у научного сообщества, так и гражданского населения. Важно комплексное осмысление процессов последующего становления учреждений смешанной безопасности, выяснение степеней ее влияния на современную практику применения меры пресечения в виде содержания под

стражей.

К одной из существенных задач государства следует отнести осуществление мер принуждения, которые признаются исключительно функцией государственной власти, в связи с которыми формируются специальные учреждения и органы, реализующие свойственные принуждению деятельность. Рассматривая деятельность учреждений смешанной безопасности, следует то, что их структура функционирования тесно связана с системой исполнения наказания, в частности лишения свободы. Так, в соответствии со ст. 2 Закона РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», под следственным изолятором следует понимать «специальное учреждение, предназначенное для содержания:

подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей;

осужденных к аресту;

осужденных к лишению свободы;

осужденных к лишению свободы, оставленных либо направленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

осужденных, прибывших из учреждений в соответствии со статьей 88 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан» [1].

Указанная норма свидетельствует о двухвекторной деятельности следственных изоляторов, с одной стороны, это учреждение, в котором исполняется процессуальная мера пресечения в виде содержания под стражей, с другой, выступает в качестве одного из видов учреждений уголовно-исполнительной системы, в котором отбывают наказание осужденные к лишению свободы. Этому же мнению придерживается В.В. Петров, который отмечает, что «правовой статус следственного изолятора как государственного органа выступает в специфической форме компетенции (лат. *competentia*, от *competo* – добиваюсь, соответствую, подхожу) – совокупности полномочий, прав и обязанностей» [2, с. 132].

Основным отличием между содержанием в следственном изоляторе подозреваемых или обвиняемых от осужденных к лишению свободы заключается в целеполагании. Так, мы разделяем мнение О.И. Соколовой, которая указывает, что «заключение под стражу нельзя рассматривать как кару за совершенное преступление. Содержание в следственном изоляторе может содержать в себе элементы процессуальной ответственности, но основное его назначение – превентивное, так как заключение под стражу применяется не за совершение преступления или процессуального нарушения, а для предотвращения совершения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных нарушений и новых преступлений. Основания, условия и порядок применения данной меры пресечения прямо указаны в уголовно-процессуальном законе. Любое отступление от его положений делает применение заключения под стражу незаконным» [3, с. 12].

Существует иная точка зрения, так, например, И.Б. Казак, Н.Д. Моисеев и П.А. Павлов считают, что содержание под стражей имеют карательные элементы, доставляющие страдания подозреваемым и обвиняемым лицам в ходе их пребывания в следственных изоляторах. Эти аспекты выражаются в режиме содержания, а именно в строгом соблюдении распорядка дня, раздельном содержании лиц, неукоснительном выполнении законных требований администрации следственных изоляторов, условиях передвижения и др. [4, с. 183].

Ключевой аспект рассматриваемой меры пресечения заключается в том, что, находясь в статусе подозреваемого или обвиняемого, действует принцип презумпции невиновности. Следовательно, в связи с тем, что вина подозреваемого или обвиняемого не доказана и отсутствуют соответствующее решение суда, какие-либо меры воспитательного воздействия, направленные на исправление, не могут проводиться администрацией учреждения.

Порядок и условия содержания подозреваемых и обвиняемых регламентируются Приказом МВД РК «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [5].

Безусловно, находясь в следственном изоляторе,

подозреваемого или обвиняемого лицо подвергается определенным испытаниям связанные с условиями содержания. В связи с этим, государство берет на себя ответственность, когда ограничивает конституционные права и свободы человека, вина которого не доказана и не установлена в суде. Исходя из этого, следует отметить, что отечественное уголовное судопроизводство предусматривает реализацию права на реабилитацию в случае, если суд оправдает подсудимого. Таким образом, лицо подпадает под восстановительное правосудие, которое заключается в выплате соответствующей компенсации. Тем не менее, стоит отметить, что полностью восполнить прежний статус и условие жизни не представляется возможным. Лицо, находившееся в статусе подозреваемого или обвиняемого, лишается работы, прекращается контакт с окружающим миром, подвергается осуждению и стигматизации со стороны общества и т.д.

В заключение необходимо указать, что процессуальное принуждение в виде содержания под стражей является сложной и жесткой мерой пресечения, которое требует убедительных и бесспорных оснований для своего применения. Так как лишение свободы гражданина или человека в рамках досудебного расследования, несмотря на то что оно временное, демонстрирует несовершенство уголовного правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества: Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-І // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000353> (28.02.2022).

2. Петров В.В. Следственный изолятор как субъект уголовно-исполнительного правоотношения // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Пермского института ФСИН России. – Пермь, 2015. - С. 130-134.

3. Цоколова О.И. О понятии и сущности заключения под стражу // Российский следователь. – 2005. – № 3. - С. 11-15 //

СПС «Гарант».

4. Казак И.Б., Моисеев Н.Д., Павлов П.А. Проблема наличия элемента кары при исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (183). - С. 182-183.

5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 июля 2017 года № 505 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015564> (28.02.2020).

БІЛІМ БЕРУДІ ЖАҢҒЫРТУ ШАРТТАРЫНДАҒЫ ВЕДОМСТВОЛЫҚ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА ДАЯРЛАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Жандарбекова Г.Б.,

кәсіби-психологиялық даярлық және ПО басқару кафедрасының
доценті, педагогика ғылымдарының кандидаты

Тұрсымбаева Н.Ж.,

кәсіби-психологиялық даярлық және ПО басқару
кафедрасының оқытушысы

ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазіргі жағдайда жеке тұлғаны тәрбиелеудің басты мақсаты - әлеуметтік және жеке кәсіби құзыреттілікке қол жеткізу, ақпаратты ұтымды пайдалану және тез өзгеретін әлемде тиімді өмір сүру және жұмыс істеу мүмкіндігі.

Қазақстан Республикасы дамуының қазіргі кезеңінде қоғамдық өмірдің экономикалық, әлеуметтік-саяси және рухани салаларында сапалы өзгерістер болып жатыр, олар қазіргі заманғы ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуы мен пайдаланылуына байланысты.

Қазақстан Республикасында білім беруді ақпараттандырудың мақсатты мемлекеттік саясаты жүргізілуде. Білім және ғылым министрлігінің нормативтік құжаттарында білім беруді ақпараттандырудың басым бағыттары бөлінеді: білім беру саласындағы ақпараттық технологияларды дамыту;

педагогикалық, әкімшілік және инженерлік-техникалық кадрлардың біліктілігін арттыру және оларды кәсіптік қайта даярлау; білім беру мекемелерін ақпараттандыру құралдарымен жарақтандыру; техникалық қызмет көрсету жүйесін ұйымдастыру.

Білім беруді ақпараттандыру Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың мемлекеттік бағдарламасында ерекше орын алады, онда «...білім беру ұйымдарын цифрлық инфрақұрылыммен және қазіргі заманғы материалдық-техникалық базамен жарақтандыру» қажет екендігі атап өтілді [1, б. 1].

Қазіргі уақытта ведомстволық оқу орындарының алдында тұрған міндеттердің бірі кәсіби міндеттерді өз бетінше және шығармашылықпен шеше алатын, қарқынды өзгеретін қазіргі заманғы жағдайларда жұмыс істеу үшін құзыретті, бәсекеге қабілетті маман даярлау болып табылады. Ішкі істер органдарының болашақ қызметкері өз қызметін жоғары кәсіби деңгейде білуі, негізделген шешімдер қабылдауы, өз бетінше білім алуы қажет [2, 50 б.]. Осыған байланысты білім беру процесін нақты әлеуметтік-экономикалық жағдайда шығармашылықпен ұйымдастыра алатын, ақпараттық өрісте тез бағдарлай алатын, өзін-өзі жетілдіріп, дамыта алатын білікті мамандарға объективті қажеттілік туды. Бірінші кезекте мамандыққа ресми тиесілі емес, кәсіби құзыреттілік, яғни маманның кәсіби қызмет талаптарына сәйкестігі.

Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қазіргі заманғы қызметтік іс-әрекетінің күрделі және серпінді сипаты, онда жаңа ақпараттық технологияларды, қару-жарақ пен арнайы техниканың үлгілерін пайдалану болашақ мамандарды кәсіптік даярлау жүйесін жетілдіруге объективті қажеттілікті негіздейді. Сонымен қатар, құқық қорғау органдарының күнделікті қызметінің практикасы, сондай-ақ практикалық органдар басшыларына сауалнама жүргізу нәтижелері болашақ мамандардың кәсібилігінің сипаттамасы болып табылатын олардың кәсіби құзыреттілік деңгейін арттырудың жеткілікті түрде тұрақты емес үрдісін көрсетеді.

Монографиялық әдебиеттерді, диссертациялық зерттеулерді, конференция материалдарын талдауды, жоғары

кәсіби офицерлік кадрларды даярлау мәселелерін шешу тәжірибесін зерттеу мыналарды анықтады.

Біріншіден, соңғы онжылдықта бірқатар себептерге байланысты құқық қорғау органдары үшін мамандарды даярлау деңгейі мен оларға практикалық органдар қоятын талаптар арасындағы алшақтық артып келеді. Сонымен қатар, болашақ мамандарды даярлау жүйесін түбегейлі қайта құруға университеттің білім беру жүйесінің қазіргі мүмкіндіктері мен түлектердің кәсіби құзіреттілік деңгейіне қойылатын қарқынды өсіп келе жатқан талаптар арасындағы қайшылықты жеңу арқылы қол жеткізуге болады.

Екіншіден, ведомстволық жоғары оқу орындарының жұмыс тәжірибесі белгіленген оқу мерзімінде оқу материалдарының көлемі ұлғайған кезде білім беру бағдарламаларын толық және сапалы іске асыру өте қиын екенін куәландырады. Бұл білімнің үнемі тығыздалу үрдісі туралы. Бүгінгі таңда бұл процесс жоғары қарқынмен дамып келеді, бірақ әлі күнге дейін ведомстволық білім берудің барлық қажетті бөлімдерін қамтымайды. Сонымен қатар, ведомстволық оқу орнында кәсіби дайындық сапасын арттыру мәселесін шешу үшін әдістеме әлі толық әзірленбеген.

Үшіншіден, құқық қорғау органдарының болашақ қызметкерлерін кәсіби даярлау жүйесінде оқытудың ақпараттық технологияларын пайдалануға жеткіліксіз көңіл бөлінеді. Оқу мақсатындағы ақпараттық құралдарды қолдану интеграцияланған сипатқа ие емес және кәсіби бағытталған оқыту технологияларын қолдану аясында бірыңғай ұйымдастырушылық негізге ие емес.

Төртіншіден, арнайы пәндерді оқу барысында қалыптасатын ведомстволық жоғары оқу орындары түлектерінің дайындығының практикалық құрамдас бөлігі жеткілікті дамымаған. Мұның себебі –білім алушыларға қысқа мерзімде қажетті дағдылар мен ептіліктерді игеруге, олардың кәсіби маңызды қасиеттерін қалыптастыруға мүмкіндік беретін интерактивті оқыту әдістерін әлсіз қолдану [3, б. 379].

Ведомстволық оқу орындарының түлектеріне қойылатын талаптардың қазіргі деңгейі олардың бір жағынан практикалық

қызмет шындығына барынша жақын, екінші жағынан сенімді және тиімді кәсіби білім, дағдылар мен ептіліктер жүйесінің болуын анықтайды. Бұл мәселені шешу үшін оқу процесін ақпараттандыру процесін күшейту қажет. Оқу процесіне ақпараттық технологияларды енгізу білім берудің түбегейлі жаңа нысанын қалыптастыру үшін негіз бола алады.

Білім беруді ақпараттандырудың өзектілігіне қарамастан, оның қазіргі жағдайы қазіргі заман талаптарына сай келе бермейді. Кейбір жоғары оқу орындарында осы мақсаттар үшін бірыңғай үйлестірілген стратегия әлі жоқ, ЭЕТ пайдалану мәселелері оқу жоспарлары мен бағдарламаларымен әлсіз байланысты. Бағдарламалық өнімдерді пайдалана отырып, оқыту технологиясын әзірлеу туралы мәселені көтеру қажет.

Ведомстволық оқу орнында оқу процесін ақпараттандырудың педагогикалық тұжырымдамасын жасауға жүйелі көзқарас оның барлық компоненттерін кешенді қарастыруға, оқу орнының нақты түрінің ерекшеліктерімен, заңдылықтарымен және даму тенденцияларымен анықталатын олардың қасиеттері арасында байланыс орнатуға мүмкіндік береді. Осыған сүйене отырып, оқу процесіне оқытудың ақпараттық технологияларын енгізу келесі мақсаттарды көздейді:

- білім алушылардың ақпараттық мәдениетінің талап етілетін деңгейін, сондай-ақ оқытудың нысандары мен әдістерін қамтамасыз ететін білім беру мазмұнын сапалы жетілдіру;

- оқу үрдісінің тиімділігін арттыру;

- ЖОО-ның оқу процесінің барлық салаларында компьютерлік құралдарды пайдаланушыларды дайындау сапасын жақсарту;

- оқу орнының оқу, ғылыми және басқару қызметін біріктіру;

- информатика саласындағы мамандардың, сондай-ақ барлық профессорлық-оқытушылық құрамның қажетті кәсіби деңгейін қамтамасыз ету.

Оқытудың тиімділігін арттыру, оқу-танымдық белсенділікті арттыру мәселелерін шешу арқылы бар қарама-қайшылықтарды жеңуге жақындай аламыз. Осындай жолдардың бірі ақпараттық технологияларды болашақ ІІО қызметкерлерін

даярлау процесіне енгізу болып табылады, ол тиісті әдістемелік қамтамасыз етуді әзірлеумен бірге жүргізілуі тиіс, өйткені ақпараттық технологиялар тек оқыту құралы ғана емес, болашақ бәсекеге қабілетті мамандарды кәсіби даярлауда оқытудың сапалы жаңа білім беру әдістемесі.

Ақпараттық технологиялардың көмегімен оқыту процесін электрондық оқулықтар, электрондық оқыту бағдарламалары, мультисредтік жүйе, мультимедиялық жүйе, сараптамалық жүйе, Заң базасы, электрондық кітапхана каталогы, жергілікті және таратылған (жаһандық) есептеу жүйелері, электрондық пошта, Веб-жүйелер сияқты құрамдас бөліктерден тұратын жүйелік әдіс ретінде қарастыру қажет.

Қорытындылай келе, ақпараттық технологиялар негізінде болашақ қызметкерлерді оқытуды жетілдірудің кем дегенде екі негізгі міндетін тұжырымдауға болады:

1. Оқыту технологияларын жетілдіру және оқу процесіне ақпараттық құралдарды кеңінен енгізу арқылы дайындық деңгейін арттыру, яғни ведомстволық ЖОО-да қазіргі заманғы оқыту технологияларын пайдалану негізінде білім алушылар мен оқытушылар арасындағы ақпараттық өзара іс-қимылдың пайда болуына және дамуына ықпал ететін арнайы оқыту ортасын құру.

2. Ведомстволық оқу орнының түлегінің білім, дағдылар мен ептіліктер кешенін игеруі, кәсіби қызмет міндеттерін сәтті орындауды және ақпарат кәсіби қызметтің жоғары тиімділігінің шешуші факторына айналатын ақпараттық қоғам жағдайында ыңғайлы жұмыс істеуді қамтамасыз ететін жеке қасиеттерді дамыту болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 гг. – Нур-Султан, 2020.

2. Толенгутов К.Ф. Проблемы совершенствования учебного процесса в ведомственных учебных заведениях // Профессионал Казахстана. – 2019. - № 1. – С. 50.

3. Егоров В.В. Информационные технологии в системе непрерывного образования // Проблемы и перспективы

непрерывного профессионального образования в Казахстане: материалы международной научно-теоретической конференции. – Астана: ЕАГИ, 2009. – С. 379-381.

ПОЛИЦИЯНЫҢ ӘКІМШІЛІК МӘЖБҮРЛЕУ ШАРАЛАРЫН ҚОЛДАНУДАҒЫ ЗАҢДЫЛЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕ ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ СИПАТТАМАСЫ

Жантемирова Г.Ш.,

магистрант, полиция аға лейтенанты

Қалқаманұлы Д.,

ПО әкімшілік қызметі кафедрасы бастығының орынбасары,

философия докторы (PhD), полиция майоры

ҚР ПМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазіргі заманда заңдылықты қамтамасыз ету кез келген құқықтық мемлекеттің басты міндеті болып табылады. Қазақстан Республикасы Конституцияның 1-бабына сәйкес өзін демократиялы, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет деп жариялады [1]. Қазақстан Республикасында демократиялық реформаларды жүзеге асырумен байланысты маңызды мәселелердің бірі – адамның құқықтары мен бостандықтарын нақты қамтамасыз ету, оның ішінде жеке адамды заңсыз қол сұғушылықтан қорғау. Бұл жерде полиция маңызды рөл атқарады, ол функционалды биліктің басқа субъектілерінен әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану құқығының едәуір көлеміне ие болуымен ерекшеленеді.

Полицияның әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануының заңдылығын қамтамасыз етудің әкімшілік-құқықтық құралдары «құқықтық құралдардың» салалық түрі болып табылады. Олар мемлекеттік басқару саласында қолданылады және әкімшілік құқық нормаларымен реттеледі.

Егер заңдылықты қамтамасыз етудің құқықтық құралдары тұрғысынан айтатын болсақ, онда мемлекеттік мәжбүрлеу және оның салалық түрі әкімшілік мәжбүрлеу – заңдылықты қамтамасыз етудің құқықтық құралдарының қатарына жатады.

С.С. Алексеевтің пікірінше, «Заңдылықты қамтамасыз етудің құқықтық құралдарындағы шешуші, олардың өзегі қажетті іс жүргізу нысандарында құқықтық нормалар негізінде жүзеге асырылатын мемлекеттік мәжбүрлеу болып табылады» [2]. Ол бақылау және қадағалау сияқты әкімшілік-құқықтық құралдармен тікелей байланысты. С.А. Сергеев бақылау-қадағалау қызметі «заң нормалары мен заңға тәуелді нормативтік құқықтық актілер нормаларының талаптарынан бас тарту фактілерін анықтауды ғана емес, оларды жою үшін анықталған бас тартуларға жауап берудің құқықтық құралдарын бекітуді де қамтиды» деп мәлімдеді [3].

Мемлекеттік басқарудағы заңдылықты қамтамасыз ету тәсілдері тұрғысынан (бақылау, қадағалау және шағымдану) Д.Н. Бахрах сонымен бірге «бақылау және мәжбүрлеу» деп атайды [4], оларды заңдылық режимін қамтамасыз етудің арнайы заңды, ұйымдастырушылық-құқықтық құралы ретінде қарастырады [5]. Бұл кездейсоқ емес, өйткені мәжбүрлеу-бақылаудың заңды жалғасы, белгіленген ережелерден анықталған бас тартуларға әсері.

Алайда, билік субъектісінің әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану заңдылығына қатысты тағы бір ерекшелікке назар аудару қажет. Мәжбүрлеу шарасы құқыққа қарсы, оның ішінде қоғамдық қауіпті әрекеттерге жауап ретінде қолданылады. Оны қолдану, жоғарыда айтылғандай, құқық бұзушыға зиян келтіреді және тек негізді ғана емес, сонымен бірге жасалған заңсыз әрекетке де, қарсы әрекеттің күшіне де сәйкес келуі керек. Мысалы, «Құқық қорғау қызметі туралы» ҚРЗ 60 бабының 1-1, 1-2 б. сәйкес «Қызметкерлердің осы Заңда атыс қаруын және өзге де қаруды қолдануына рұқсат етілген барлық жағдайларда дене күшін, оның ішінде жауынгерлік күрес тәсілдерін, сондай-ақ арнайы құралдарды қолдануға құқығы бар. Арнайы құралдың түрі, оны қолданудың басталу уақыты мен қарқындылығы қалыптасқан жағдай, құқық бұзушылықтың сипаты және құқық бұзушының жеке басы ескеріле отырып айқындалады». Қызметкердің осы жағдайларды ескеру қажеттілігі оның әрекеттері заңды ғана емес, сонымен бірге пропорционалды болуы керек екенін көрсетеді. Полиция қызметкерінің әкімшілік мәжбүрлеу

шараларын қолдануына қойылатын осы талаптардың жиынтығы «заңдылық» терминін дәлірек сипаттайды. Бұл жағдайда заңдылық әкімшілік мәжбүрлеу шарасын қолданудың негізгі шарты болып табылады, бірақ жалғыз шарт емес.

Ғылыми әдебиеттерде заңдылықтың тағы бір маңызды элементі ретінде «орындылық» ерекшеленеді [6].

Л.Н. Тарасованың пікірінше, құқық қолданудағы мақсаттылық – бұл «белгілі бір өмірлік жағдайда құқықтық норманы жүзеге асырудың оңтайлы жолын таңдау» [6, б. 47]. Әкімшілік мәжбүрлеу шарасы қолданылған жағдайларда, егер полиция қызметкері заңда бекітілген, бұл ретте туындауы мүмкін шарттар мен салдарларды ескермей, оның мазмұнын сипаттайтын мәжбүрлеу ықпал ету тәсілін іске асырса, заңның барлық басқа талаптары сақталатынына қарамастан, мәжбүрлеу шарасын қолдану заңсыз деп танылуы мүмкін.

Заңдылық қамтамасыз етілетін қоғамдық қатынастардың заттық мазмұнының ерекшеліктерін ескере отырып, полицияның әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолданудың заңдылығын қамтамасыз етудің әкімшілік-құқықтық құралдары деп полицияның уәкілетті қызметкерлерінің нақты іс-әрекеттерінің мәжбүрлеу ықпал ету тәсілін іске асырудың негіздерін, мақсаттарын, тәртібі мен шарттарын белгілейтін заңнаманың ережелеріне сәйкес келуіне қол жеткізуге бағытталған әкімшілік құқық нормаларында көзделген арнайы заң кепілдіктерін түсінуді ұсынамыз, әкімшілік мәжбүрлеудің нақты шарасының мазмұнын, процедуралық - процессуалдық мерзімдерді және оның қолданылуын құжаттауға қойылатын талаптарды сипаттайды.

Тұжырымдалған анықтама белгілеріне жататын әкімшілік-құқықтық құралдардың тізбесін анықтауға көшкенде, бұл анықтамада ең алдымен полицияның әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолданудың заңдылығын қамтамасыз ететін әкімшілік-құқықтық құралдардың нысаналы мақсатының ерекшелігіне назар аударылғанын атап өткен жөн. Алайда олардың мақсаты мұнымен шектелмейді.

Әкімшілік мәжбүрлеу шараларын заңды түрде қолданудың құқықтық моделін белгілейтін реттеуші нормалар бар, олар мәжбүрлеу әсер ету әдісін және оны уәкілетті билік

субъектісінің жүзеге асыру тәртібін сипаттайды. Осы нормалармен қатар, билік субъектісінің, біздің жағдайда полиция қызметкерінің жоғарыда аталған реттеуші нормаларды сақтауын қамтамасыз ететін әкімшілік-құқықтық құралдарды қарастыратын нормалар бар. Жоғарыда аталған реттеуші нормалардың сақталуын қамтамасыз ететін әкімшілік-құқықтық құралдарды көздейтін нормалар көбінесе тиісті әкімшілік мәжбүрлеу шарасын заңды қолданудың құқықтық моделін белгілейтін бірдей нормативтік актілерде бекітілген.

Полицияның әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануының заңдылығын қамтамасыз етудің әкімшілік-құқықтық құралдарының жалпы сипаттамасын және оларды жіктеуді аяқтай отырып, мынадай қорытынды жасаймыз:

Әкімшілік мәжбүрлеуді қолданудың заңдылығын қамтамасыз етудің әкімшілік-құқықтық құралдары тұтастай алғанда билік субъектісінің мәжбүрлеу шарасының мазмұнын сипаттайтын мәжбүрлеу ықпал ету тәсілін іске асыруының заңдылығын қамтамасыз ететін құқықтық құралдарды қамтуға тиіс.

Полицияның әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануының заңдылығын қамтамасыз етудің әкімшілік-құқықтық құралдары деп біз әкімшілік және әкімшілік нормаларда қарастырылған деп түсінуді ұсынамыз. Іс жүргізу құқықтары полицияның уәкілетті қызметкерлерінің нақты іс-әрекеттерінің әкімшілік мәжбүрлеудің нақты шарасының мазмұнын, рәсімдік-процестік мерзімдерді және оның қолданылуын құжаттауға қойылатын талаптарды сипаттайтын мәжбүрлеу әсер ету тәсілін іске асырудың негіздерін, мақсаттарын, тәртібі мен шарттарын белгілейтін заңнаманың ережелеріне сәйкестігіне қол жеткізуге бағытталған арнайы заң кепілдіктері.

Полиция қызметкерінің әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануының заңдылығын қамтамасыз етудің әкімшілік-құқықтық құралдарын олардың нысаналы мақсатына қарай мынадай топтарға біріктіруге болады:

- мыналарды қамтитын заңдылық талаптарынан ауытқулардың алдын алу шаралары: қызметкердің әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануының заңдылық талаптарын

бекітетін нормалар; қызметкердің әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану қағидаларын регламенттейтін заңнаманы жетілдіру жөніндегі шаралар; қызметкердің әкімшілік мәжбүрлеу шараларын заңды қолдануға дайындығын қалыптастыру жөніндегі шаралар;

- қызметкердің әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануының заңдылығын мониторингілеу тәсілдеріне: ведомстволық бақылау, прокурорлық қадағалау, сот бақылауы кіреді;

- қызметкердің әкімшілік мәжбүрлеу шараларын заңды немесе құқыққа қайшы қолдану фактілеріне ден қою шаралары, оған әлеуметтік және құқықтық қолдау шаралары, көтермелеу немесе жауапкершілік шаралары кіреді;

- әкімшілік мәжбүрлеуді құқыққа қарсы қолдану нәтижесінде бұзылған құқықты қалпына келтіруге бастамашылық ету құралдары, оның ішінде: әкімшілік немесе сот шағымы, әкімшілік талап кіреді.

Осылайша қазіргі таңда жалпы құқық қорғау органдарының қызметкерлерімен оның ішінде жетпіс пайыз мәжбүрлеу, полиция қызметкерлерімен күнделікті қолдануда, сондықтан да азаматтардың конституциялық құқығын сақтау ең бастысы мәртебе болып саналады. Яғни полиция қызметкерлері осындай кемшіліктер жіберуіне жол бермеуіміз қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған.

2. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2-х т. Т. I: Основные вопросы общей теории социалистического права. - Свердловск, 1972. - С. 127.

3. Сергеев С.А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений: монография. - М. ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. - С. 58.

4. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Эксмо, 2007. - С. 358.

5. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. - 3-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2008. - С. 761.

6. Тарасова Л.Н. Правомерность как правовой принцип, метод правового регулирования и правовой режим // Вестник Московского финансово-юридического университета. - 2012. - № 4. - С. 46.

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: АКТУАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ

Жубандыкова Л.А.,

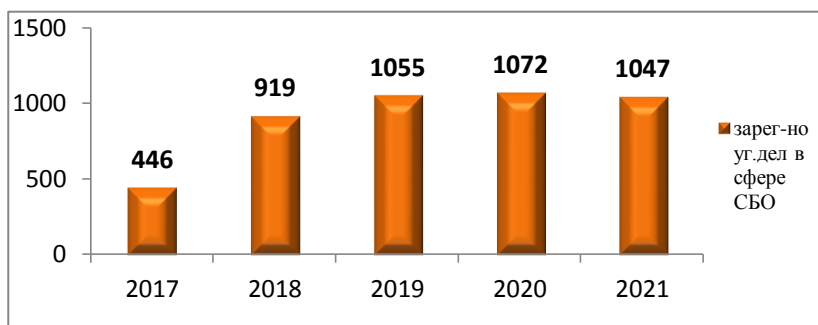
докторант 2 курса, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В жизни каждого человека, начиная с самого его рождения, семья занимает важное место, поскольку является необходимым социальным институтом воспитания, формирования личности, влияющим на все этапы социализации. Семья представляет собой особую систему взаимоотношений, общности быта, атмосферу взаимной морально-правовой ответственности и особого эмоционального микроклимата. Одной из первоочередных задач такой общности является обеспечение надежной защиты её членов, их прав, свобод и интересов. Вместе с тем, на протяжении последних лет в активной повестке правовых и социальных исследований находится проблема вытеснения традиционных семейных ценностей агрессивной-насильственной культурой, приводящей к росту криминального насилия в сфере семейно-бытовых отношений, и, как следствие, – к транслированию насильственного опыта поведения последующим поколениям. Данная тенденция наносит непоправимый ущерб не только отдельно взятой семье, но и несет в себе угрозу дезорганизации конструктивных социальных устоев, ставит в опасность благополучие личности и общества в целом.

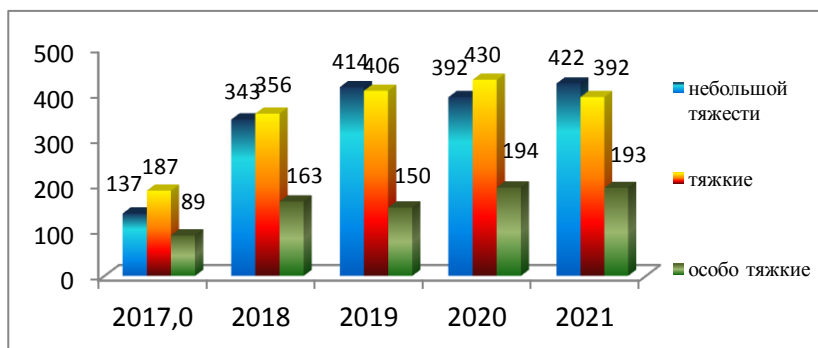
Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что негативная тенденция по-прежнему сохраняется. Так, согласно информационным ресурсам Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры

Республики Казахстан о зарегистрированных уголовных правонарушениях в разрезе пяти лет (2017-2021 гг.), имеет место рост семейно-бытовой преступности [1], причем, резкий её скачок приходится на 2018 год. Негативная динамика прослеживается и в 2020 году, что обусловлено периодом вынужденной длительной самоизоляции граждан РК, связанной с пандемией COVID-19, объявленной ВОЗ в марте 2020 года.

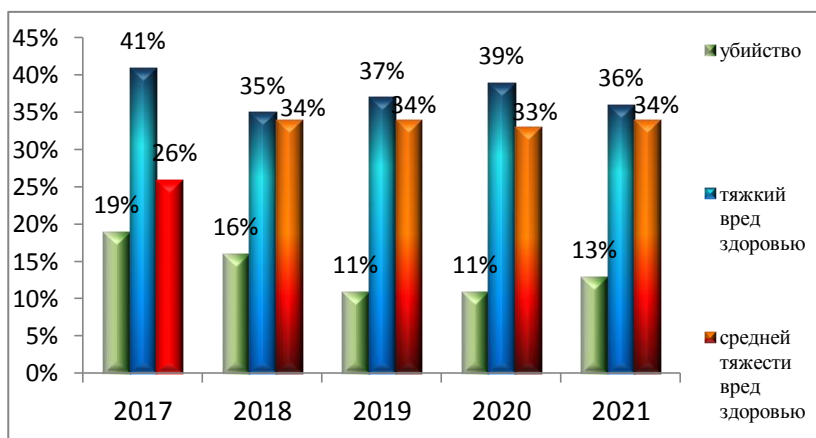
Исходя из системного анализа всей структуры семейно-бытовой преступности, нами был установлен темп ее роста, средний коэффициент которого составил 2 - 2,5 (%).

Особо обращает на себя внимание увеличение количества тяжких преступлений, базисный темп роста которых составил – 2-2,3 (%), а также преступлений небольшой тяжести – соответственно, 2,5-3,1 (%).

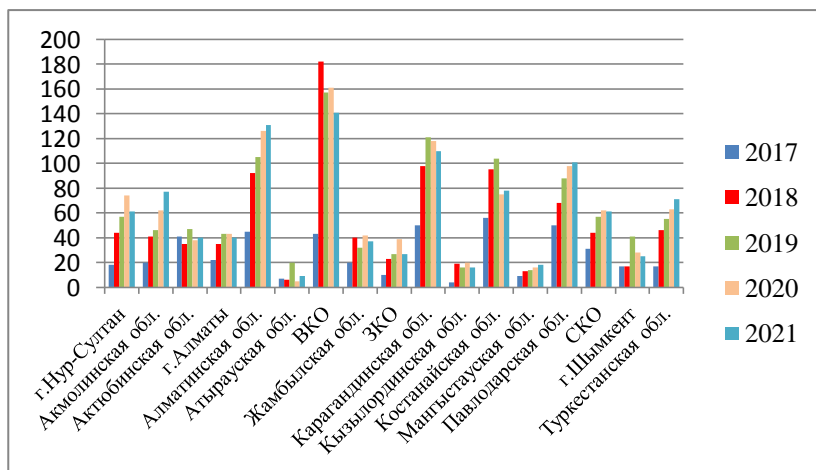

Подавляющее большинство (около 84%) уголовных правонарушений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, относятся к преступлениям против личности, в составе которых преобладают убийства (ст.99 УК РК), темп роста которых составил 1,6 (%); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.106 УК РК) - 2 (%) и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107 УК РК) - 2,7-3,1 (%).

Оставшиеся порядка 16% составляют такие деяния как: приготовление и покушение на убийство; убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст.101 УК РК); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст.102 УК РК); причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст.112 УК РК); изнасилование (ст.120 УК РК); насильственные действия сексуального характера (ст.121 УК РК; угроза (ст.115 УК РК); истязание (ст.110 УК РК); незаконное лишение свободы (ст.126 УК РК) и другие. К явным признакам отрицательной динамики, вызывающим особую тревогу, следует отнести факты использования оружия, основная часть которых имела место во время совершения убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (от 6 до 8%), при этом 40 % составляют случаи применения холодного оружия и 1,2% – огнестрельного.

В разрезе географического фактора исследование демонстрирует определенные диспропорции показателей. В период с 2017 по 2021 годы совершению данной группы посягательств были наиболее подвержены: Восточно-Казахстанская область – 13%, Алматинская область – 12,5%, Карагандинская область – 10%, Павлодарская область – 9,6%, Костанайская область – 7,4%. Помимо указанных областей, стабильный рост данного вида преступности в рамках анализируемого временного периода приходится на Акмолинскую, Алматинскую, Мангыстаускую и Туркестанскую области.

Согласно результатам научно-практического исследования, проведенного в 2021 году Академией правоохранительных органов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее - АПО), к «типичным» жертвам семейно-бытового насилия 44% респондентов относят женщин, 27% - детей, 16,6% - пожилых людей и 7% - мужчин [2]. Численное преобладание женщин в числе потерпевших от семейно-бытового насилия подтверждается и статданными КПСиСУ, причем, имеет место их ежегодное увеличение. Так, количество женщин в структуре жертв семейно-бытового насилия в 2018 году составляло 33% от общей численности, в

2019 году – 38%, 2020 году – 37%, 2021 году – 41%.

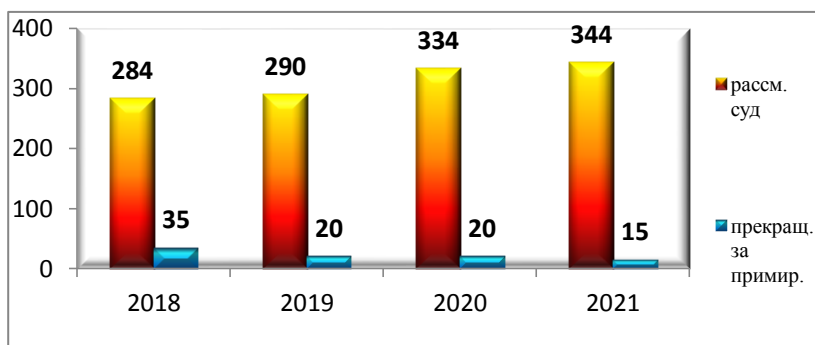
Опрос сотрудников местных полицейских служб г. Нур-Султан, Актюбинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской областей, проведенный научно-исследовательским центром Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, показывает, что 91% участковых инспекторов полиции в качестве наиболее уязвимых категорий назвали женщин, подвергающихся насилию со стороны супруга или сожителя [3], что подтверждается также и частотой фактов обращения женщин, столкнувшихся с «семейным абюзом», за помощью в правоохранительные органы и специальные организации.

Значимым показателем при анализе семейно-бытового насилия является пропорционально-структурная оценка его форм в общем количестве зарегистрированных случаев. В частности, по данным ранее указанного исследования АПО, 75% респондентов считают наиболее распространенным физическое насилие; 67% – психологическое, 30,2% – экономическое и 27,3% - сексуальное насилие. 60% опрошенных сотрудников подразделений местных полицейских служб также подтверждают преобладание физического насилия, при этом 38% респондентов отмечают высокий уровень психологического насилия, на факты экономического насилия указало только 2 % респондентов.

Разница в данных приведенных социологических опросов подтверждает высокий уровень естественной латентности семейно-бытовой преступности, формирующейся по фактам незаявленных случаев о совершенном насилии в правоохранительные органы. Причиной тому является, как правило, зависимое положение жертвы, чрезмерный ресурс доверия и прощения, обусловленный родственной связью, сохраняющаяся стереотипность мышления и патриархальность уклада семьи в казахстанском обществе и др. смежные факторы.

Анализ результатов исследования НИЦ Костанайской академии МВД РК имени Шракбека Кабылбаева показывает, что жертвы бытового насилия во многих случаях либо не имеют постоянного места работы, ограничиваясь временными заработками (47,1%) либо вовсе не работают, являясь

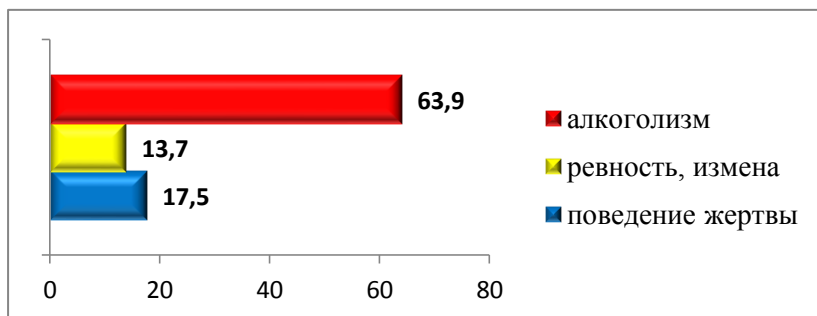
домохозяйками (33,5%), что свидетельствует о потенциальных рисках их экономической зависимости по причине социального иждивения. Данный фактор во многом может иметь доминирующее значение в решении потерпевшей пойти на процессуальное примирение с виновным, что предполагает прекращение уголовных дел по проступкам, а также по преступлениям небольшой и средней тяжести. На это обстоятельство обратили внимание 86,7% респондентов из числа сотрудников МПС. Дополнительным подтверждением тому являются результаты проведенного анализа рассмотренных судами первой инстанции уголовных дел, связанных с бытовым насилием, согласно которым из числа зарегистрированных уголовных правонарушений до судебного разбирательства доводятся только 27-33%.

Следует отметить, что в последние годы фиксируется относительно новый вид насилия – «религиозный», представляющий собой принуждение членов семьи обратиться в определённую веру или вступить в религиозное объединение (организацию). Данный вид требует самостоятельного исследования в качестве возможности его самостоятельного учета и профилактики, равно как и инструментального характера в отношении иных форм семейно-бытового насилия.

Доминирование насильственного фактора именно в структуре бытовых отношений относится практически к аксиомам криминологии. Причем, речь идет не только о количественных показателях (в частности, каждое третье

убийство совершается именно на почве бытовых отношений), но и о значительном количестве случаев немотивированной жестокости, не поддающейся логической оценке с точки зрения обычных, стандартных норм поведения. В оценке психиатров подобные случаи свидетельствуют не о наличии психических отклонений, а о потребности установить свое доминирование, воспользоваться беззащитностью жертвы [4]. Аналогичные данные демонстрируют результаты опроса сотрудников МПС, 17,5 % из которых считают, что агрессивную реакцию со стороны преступника вызывает поведение жертвы, а насилие имеет место в ходе эскалации межличностных конфликтов, которые поступательно наращивают интенсивность своего внешнего выражения. Временной промежуток нарастания конфликта может сократиться под воздействием ряда факторов, к которым 13,7 % респондентов отнесли ревность по отношению к супруге (у), наличие фактов супружеской измены, а также фактор употребления алкоголя и (или) наркотических средств (63,9 % респондентов).

Анализ статданных об уголовных правонарушениях против личности, зарегистрированных и оконченных производством в 2021 году, свидетельствует о том, что 43% из них были совершены в состоянии алкогольного опьянения или наркотического возбуждения. Проведя корреляцию с ранее указанными криминологическими закономерностями и данными опроса, будет логичным утверждать, что в структуре семейно-бытового насилия процент подобных криминальных инцидентов

еще выше. Криминологи констатируют, что чем выше степень тяжести семейного насильственного преступления, тем больше вероятность того, что лицо, его совершившее, или потерпевший от такого посягательства находились в состоянии алкогольного опьянения. К примеру, по данным А.Н. Ильяшенко этот показатель составил 79,4%, в исследованиях П.В. Шмарион – 85,2%, Крюк В.С. - 81,7% [5]. В свою очередь, **заместитель председателя Комитета административной полиции МВД РК Милюк А.** указал, что половина бытовых правонарушений совершается в состоянии опьянения [6]. Согласно географии «пьяной» преступности, наибольшее количество уголовных правонарушений приходится на Восточно-Казахстанскую (11%), Алматинскую (10%), Костанайскую область (9,4%) и Акмолинскую (8,7%) области, что полностью сопоставимо с ранее приведенной общей географией семейно-бытовой преступности в Казахстане.

Механизм детерминации насильственного поведения под воздействием алкоголя и психоактивных веществ обусловлен тем, что они создают биологические условия для девиантного поведения путем искусственной блокировки мыслительной и разумной части мозга. Подобное асоциальное поведение, по справедливому замечанию Г.А. Аванесова и И.И. Карпеца, способствуют деградации личности, на его фоне ослабевают или ликвидируются социально полезные связи, осложняются или разрываются семейные отношения [6; 7]. **Так, 10 мая 2021 года 58-летний житель села Тимирязево Северо-Казахстанской области, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшей ссоры с супругой произвел выстрелы из ружья марки «ИЖ», в результате чего женщина скончалась на месте и была ранена 14-летняя внучка. Как показало досудебное расследование, преступление было совершено на почве совершенно незначительного бытового повода: отказ потерпевшей пойти домой [8].**

Нередко поводом к семейно-бытовому насилию являются случаи отказа от продолжения дальнейшей совместной жизни, на что, в частности, указывает в своей работе А.Н. Ильяшенко [9]. Данный фактор может привести к циклическому характеру насильственного поведения, причем, с возрастанием

интенсивности насилия. Так, например, житель Западно-Казахстанской области Кафизов С. в ночь с 8 на 9 апреля 2020 года пришел в дом жены, расположенный в селе Актау Таскалинского района, и совершил поджог дома, где находились его жена и две дочери семи и девяти лет, посредством заранее приобретенных 15 литров бензина. Тела погибших были обнаружены сотрудниками противопожарной службы при тушении дома. В данном случае помимо основного приговора судья также вынес частное постановление в адрес сотрудников полиции, которые не отреагировали на неоднократные обращения потерпевшей, подвергавшейся насилию по причине нежелания мужа расторгнуть брак [10].

Ревность как мотив семейно-бытового насилия также является одним из наиболее типичных, часто приводящих к спонтанным актам агрессии. Так, 5 декабря 2018 года **житель города Жезказган Орынғали Ж., работающий начальником участка шахты корпорации «Казахмыс», установив анонимную переписку посредством мессенджера WhatsApp со своей женой, пришел к выводу о ее супружеской неверности. Взяв из дома ружье, он приехал в банк, где работала 27-летняя потерпевшая, обманным путем вывез ее за пределы города, где совершил ее убийство посредством выстрела в голову. У потерпевшей осталось двое малолетних сыновей [11].**

Как указывают С.В. Максимов, В.П. Ревин, преступное насилие в семейно-бытовых отношениях нередко возникает также в связи с разногласиями по вопросам воспитания детей и невыполнением обязанностей в семье одним из супругов [12]. Например, житель Алматинской области Ермошенко А., решив избавиться от супруги и самостоятельно воспитывать ребенка, нанял Матяшина В. за 2 млн. тенге для совершения ее убийства. 13 ноября 2020 года Ермошенко А., проезжая с женой и ребенком по Капчагайской трассе, подъехав к безлюдному месту, вышел из машины. В это время подошел Матяшин В., открыл машину и нанес потерпевшей сильный удар по голове и более 30 колото-режущих ран. Ермошенко А. вернулся к машине, взял на руки плачущего ребенка и продолжал наблюдать за убийством своей супруги. В ходе досудебного расследования было установлено, что угрозы в отношении

потерпевшей, в том числе, связанные с отобранием ребенка, имели систематический характер. Данная ситуация, кроме того, является подтверждением психолого-криминологической закономерности о трансляции опыта насильственного поведения: отец Матяшина В., совершившего данное убийство по найму, также был осужден за убийство супруги, матери Матяшина В. [13].

Весьма часто жертвами семейно-бытового насилия становятся несовершеннолетние лица. **По данным заместителя председателя Комитета административной полиции МВД РК Милюк А.**, около 70% преступлений в отношении несовершеннолетних совершаются дома [14]. В текущих официальных оценках исследуемой группы криминальных актов экс-министр внутренних дел РК Е. Тургумбаев указывал, что почти половина случаев семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних совершается на сексуальной почве, причем, лицами, ранее не попадавшими в поле зрения полиции, чаще всего родственниками, отцами, отчимами, сожителями матери. Зачастую факты сексуального насилия над детьми являются латентными, поэтому 30% случаев соответствующего преступного поведения удалось выявить уже по фактам ранней беременности [15]. Как мы уже неоднократно указали ранее, дети, пережившие внутрисемейное насилие, во взрослой жизни нередко воспроизводят насильственный тип поведения в своих семьях [16; 17]. По данным С.Н. Золотухина, процент правонарушений несовершеннолетних, воспитывающихся в обстановке постоянных семейных конфликтов, в 4-5 раз, а в семьях, где царит агрессивность и жестокость, - в 9-10 раз выше, чем в нормальных семьях [18].

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что сегмент семейно-бытовой насильственной преступности отличается, с одной стороны статичностью продуцирующих ее факторов (внутрисемейные конфликтные детерминанты, злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами, негативный социальный опыт и т.д.), а, с другой стороны, демонстрирует негативную качественную динамику, в том числе и в разрезе регионального фактора оценки. Все это свидетельствует о том, что система сдерживающих и

нейтрализующих социально-правовых инструментов по-прежнему является недостаточно эффективной, что требует проведения дополнительных комплексных исследований, как в масштабе всего государства, так и с учетом региональных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистические отчеты информационного сервиса КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК за 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 годы. – URL: <http://qamqor.gov.kz/>

2. Криминализация/декриминализация форм семейно-бытового насилия: побоев, умышленного причинения легкого вреда здоровью: материалы научно-практического исследования / С.Б. Тапаев, В.В. Хан, Т.А. Тусип, А.С. Куатова – п.Косшы: Академия правоохранительных органов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, 2021. – 502 с.

3. Противодействие насилию в семье: теоретические и практические аспекты: материалы научного исследования. – Костанай: научно-исследовательский центр Костанайской академией МВД РК имени Ш. Кабылбаева, 2021.

4. Радулова Н. «Папа, мама порезалась и спит. Приезжай». Мужчина 28 раз ударил ножом жену и оставил умирать: статья. – URL: <https://radulova.livejournal.com/3769834.html> (дата обращения: 25.02.2022)

5. Крюк В.С. Причины семейно-бытового насилия// Право и практика. – 2020. - № 4. – С.128-132

6. Криминология/ Г.А. Аванесов и др.; под ред. Г.А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. И доп. – М: ЮНИТА-ДАНА, 2012. – 575 с.

7. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992, с.432

8. Халдарова Д. Застрелил жену, ранил внучку - появились подробности трагедии в СКО: статья. – URL: <https://www.zakon.kz/5068540-zastretil-zhenu-ranil-vnuchku-rouavilis> (дата обращения: 25.02.2022)

9. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье (Уголовно-правовые и

криминологические аспекты): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08: Москва, 2003. – 511 с.

10. Уральск. Казинформ. Убившего жену и двух дочерей приговорили к пожизненному сроку в ЗКО. – URL:<https://inform.kz> [https://www.inform.kz/ ru/ubivshego-zhenu-i-dvuh-docherey-prigovorili-k-pozhiznennomu-sroku-v-zko_a3678458](https://www.inform.kz/ru/ubivshego-zhenu-i-dvuh-docherey-prigovorili-k-pozhiznennomu-sroku-v-zko_a3678458) (дата обращения: 28.02.2022)

11. Информационное агентство zhambylnews. Вывез за город и выстрелил в голову: казахстанец получил 11 лет колонии за убийство жены. – URL: <http://ru.zhambylnews.kz/lentanews/79374-vyvez-za-gorod-i-vystrelil-v-golovu-kazahstanets-poluchil-11-let-kolonii-za-ubijstvo-zheny.html> (дата обращения: 28.02.2022)

12. Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики: Учебное пособие. - М.: Норма, 1993. – 269 с.

13. Новостное сетевое агентство Sputnik. Убийство казахстанки на глазах у ее ребенка – обвиняемым вынесли приговор. – URL: <https://ru.sputnik.kz/20210428/Ubiystvo-kazahstanki-na-glazakh-u-ee-rebenka-prigovor-16907055.html> (дата обращения: 01.03.2022)

14. Интервью заместителя председателя Комитета административной полиции МВД РК Алексей Милок в ходе онлайн-брифинга. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/254899520>

15. Интернет-газета Zonakz. МВД РК: Большинство секс-преступлений совершают близкие – отцы, отчимы, сожители и другие. – URL: [https://otyrar.kz/2021 /06/ strashnaya-statistika-detej-nasiluyut-sobstvennye-ottsy-otchimy-i-sozhiteli/](https://otyrar.kz/2021/06/strashnaya-statistika-detej-nasiluyut-sobstvennye-ottsy-otchimy-i-sozhiteli/) (дата обращения: 01.03.2022)

16. Антонян Ю.М., Горшков И.В., Зулкарнеев Р.М. Проблемы внутрисемейной агрессии. М., 1999, 2000. URL: https://www.lib100.com/medical_psychology/problem_aggression/html/

17. Силанов К.С. Криминологическое изучение жестокого обращения с детьми и преступлений несовершеннолетних, сопряженных с жестокостью: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2007. – 225 с.

18. Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 196 с.

«АТЫС ДАЙЫНДЫҒЫ» ПӘНІ БОЙЫНША ПРАКТИКАЛЫҚ САБАҚТАРДЫ ӨТКІЗУ ТУРАЛЫ СҰРАҚҚА

Жуматов Қ.Е.,

тактикалық-арнайы дайындық кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі

Мухлыгина Т.В.,

тактикалық-арнайы дайындық кафедрасының аға оқытушысы,
полиция майоры

ҚР ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Полиция қызметкерінің қару қолдануы маңызды оқиға болып табылады. Полиция қызметкері атыс қаруынан атқан сайын, атыс алаңында атуды қоспағанда, полиция қызметкері баянат (есеп) жасайды және ІІМ атыс қаруын қолданудың мән-жайын анықтау үшін тергеу жүргізеді. Бұл мәселені зерттеу үшін атыс қаруын өңдеуді оқыту бағдарламасын талдау, осы оқу бағдарламасын әзірлеу мен іске асыруды жақсарту әлеуетін анықтау, оқытуда қолданылатын технологияларды, оқу сабақтарының жиілігі мен ұзақтығын анықтау қажет.

Бұл зерттеудің тақырыбы атыс қаруын ату болса да, тақырып бойынша жалпы әдебиеттердің көпшілігі атыс қаруын үйрету мен қолдануға арналған. Атыс дайындық пен кейінгі өлім күшін қолдану арасындағы байланыс айқын. Бұл жетеледі кейбір зерттеушілердің атыс қарулары қолдануды оқыту ролін күмәндануы, түсініксіз. «Әр түрлі жағдайларда өлім күшін қолдануды қалай болдырмауға болатындығын және оның болуы мүмкін екенін түсіну үшін, біз полиция бөлімшелерінің қалай ұйымдастырылғанын, полицияның өлім күшін қолданудың баламасын қалай реттейтінін және шектейтінін түсінуіміз керек» деп әлеуметтанушы Альберт Дж. Рейс кіші көрсеткен [1, б.122].

Зерттеу барысында біз полицейлер өздерінің табельдік қаруын қолданған жағдайларды ғана қарастыратынымызды түсіндік. Біз әр полиция қызметкерлері мұндай жағдайларға басқаша қарайтынын және полиция қызметкерінің атыс қаруын қолдану туралы шешімінің дұрыстығын анықтайтын бірде-бір тест жоқ екенін түсінеміз. Атыс қаруын қолданудың заңдық стандарты 2014 жылғы 23 сәуірдегі Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңында 8-тараумен «Қызметкерлердің атыс қаруын және өзге де қаруды, арнайы құралдарды және дене күшін қолдануы» туралы белгіленген.

Болашақ полиция қызметкерлеріне атыс қаруын қолдану «төтенше шара болуы керек, біреуді ату тек өзіңді немесе басқа біреуді өлімге немесе ауыр жарақаттан қорғаудың басқа жолдары болмаған кезде ғана қажет» деп үйретеді [2]. Заңда полиция қызметкерлері құқық бұзушыны ынтымақтастықтан бас тартқан бақылауға алу үшін күш қолдана алады, бірақ заңды және практикалық шектеулер бар. Күш пен атыс қаруын, оның ішінде өлімге әкелетін қаруды қолдану туралы шешім қабылдау, бұл ақылдылық (орындылық) және қорғаныс қажеттілігі. Сондай-ақ, көптеген елдерде отставкадағы полиция қызметкерлерінің сауалнамаларын зерттей отырып, олардың 50% - дан астамы ешқашан полициядағы мансабында тірі қарсыласқа қарсы атыс қаруын қолданбағанын және екі жақты атысқа қатыспағанын атап өтуге болады.

Әскерге шақырылушыларды атыс даярлығына оқыту жауынгерлік даярлық жоспары негізінде ұйымдастырылады. Жоғары оқу орындарында болашақ полиция қызметкерлерін даярлау оқу жоспарларына (бағдарламаларына) сәйкес жүргізіледі. Осы кезеңде болашақ полиция қызметкерлері қылмыстық контингентпен байланыста болу кезінде қажетті дағдыларды үйренеді. Нұсқаушы-оқытушылар атыс қаруын иелену және қолдану техникасын мұқият көрсетеді, содан кейін олардың бақылауымен оқитындар жауынгерлік атысқа кіріспес бұрын барлық техниканы өз бетінше орындауға бірнеше рет жаттығу орындайды. Тікелей атыс шебінде жаттығулар шағын топтарда жасалады, бұл нақты тәжірибе мен осы дағдыларға деген сенімділікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш.Қабылбаев атындағы

Қостанай академиясында алғашқы кәсіби дайындық тыңдаушыларын оқыту 12 аптаға созылады. Бұл уақыт тыңдаушылар дәріс, семинар, практикалық және көшпелі сабақтарда алатын практикалық дағдылар мен қабілеттерге арналған. Атыс дайындығы бойынша сабақтарда интерактивті лазерлік тир (әрі қарай - ИЛТ) пайдаланылады. Әдетте, ИЛТ пайдалану кезінде бір нұсқаушымен жұмыс істейтін екі тыңдаушы қатысады, қалған оқу тобы екінші нұсқаушымен айналысады. ИЛТ-мен жұмыс алдында тыңдаушыларға оқытудың осы түрінің практикалық бағытының міндеттері түсіндіріледі. ИЛТ-ды пайдалану кезінде болашақ полиция қызметкерлері нақты өмірде кездесетін нақты жағдайды модельдеу орын алады. Тыңдаушылар ИЛТ жаттығуларынан кейін ғана, атыс қаруынан атысқа кірісе алады.

Сабақтарды өткізу тәжірибесі және меңгерген білімдері мен дағдыларын талдау көрсеткендей, болашақ полиция қызметкерлерінің атыс даярлығының сапасын жақсарту үшін полиция қызметкерінің практикалық қызметінде болуы мүмкін нақты оқиғаларға негізделген практикалық сабақтардың сапасы мен санын арттыру жолымен аудиториядағы дәстүрлі оқытудан практикалық оқытуға көшу қажет. Атыс даярлығын оқыту кестесі тыңдаушылардың алған практикалық дағдыларын жеткілікті дәрежеде меңгермейінше қайталауға мүмкіндігі болатындай икемді болуы тиіс. Іс жүзінде бұл тыңдаушыларға әртүрлі жағдайлармен, бірақ бір шешіммен практикалық тапсырмалар беру керек дегенді білдіреді. Осындай жиі модельдеумен ғана олар алған дағдылардың толық бағасын алуға болады. Сондай-ақ, тыңдаушылар полиция қызметкері болған кезде, өздерінің кәсіби жарамдылығын өз бетінше бағалау үшін жұмыс орындарында да (атыс тирлерінде) өз дағдыларын жаттықтыруы қажет екенін атап өту қажет.

Жұмыстан қол үзбей атыс даярлығы дағдыларын жетілдіру, полиция қызметкерлері алғашқы кәсіби даярлық курстарында тыңдаушы ретінде өткен жан-жақты оқытуды нығайту үшін ерекше маңызды. Бұл алынған дағдыларды түзету және қарқынды өзгеретін құқық қорғау ортасын сақтау үшін қажет.

Әлемнің көптеген ірі елдерінде (Ресей, АҚШ, Қазақстан,

Канада) полиция қызметкерлері кәсіби жарамдылығы бойынша нормативтерді жылына екі рет тапсыруға міндетті. Сондай-ақ, полиция қызметкерлері әр үш жыл сайын қайта аттестациядан өтуі тиіс. Осы нормативтердің маңызды тармақтарының бірі атыс дайындығы болып табылады. Полиция қызметкері атыс қаруын қолданған кезде қауіпсіздік шараларын білуі керек, белгілі бір қашықтықтан нысанаға атуға қабілетті болуы керек. Тек осы жағдайда ғана қызметкерді көшеде атуға және қарсы тұруға жарамды деп санауға болады.

Оқытудың тиімділігін арттыру үшін келесі шараларды қолдануды ұсынамыз:

- оқу барысында тыңдаушылар алған дағдыларды бағалау стандартын әзірлеу, оған қол жеткізгеннен кейін сертификат беру;

- компьютерлік жағдайларды модельдеуді жаңарту: атыс қаруы мен физикалық күш қолдануды модельдеудің қосымша сценарийлерін қосу;

- оқудың барлық кезеңінде тыңдаушылармен рөлдік және практикалық ойындармен семинар сабақтарын өткізу;

- полиция қызметкерінің практикалық қызметінен алынған симуляциялар негізінде оқыту бағдарламасын әзірлеу, бұл тыңдаушылардың әртүрлі жағдайларда өздерінің мінез-құлқының негізгі қағидаттарын меңгергендігіне сенімділік береді;

- тыңдаушыларға мүмкіндігінше жиі және кең сценарийлер жиынтығымен орындауға мүмкіндік беру;

- практикалық сабақтарды өткізу кезінде бірінші кезекте атыс даярлығының жалпы қағидаттарына, сондай-ақ кез-келген жағдайдаға назар аудару қажет;

- оқытудың сәтті болғанын анықтау үшін оқу процесінде нәтижелерді бағалау бойынша егжей-тегжейлі нұсқаулар жасау;

- бастапқы кәсіби дайындық курстары аяқталғанға дейін тыңдаушыларға практикалық жұмыс процесінде кездесетін кәсіби стандарттардың орындалуын талап ету;

- тыңдаушыларды даярлау және оқыту бойынша толық әдістемелік ақпаратты жинау және осы деректерді сақтау;

- интерактивті лазерлік тирді және онда қолданылатын сценарийлерді тыңдаушыларға тәжірибе жасап, содан кейін

қажетті дағдыларды, әсіресе атыс қаруын, арнайы құралдарды және физикалық күшті қолдануға болатындығын көрсету үшін қол жетімділікті арттыру;

- атыс қаруын қолдануды түзететін туындаған шындықтарға (мемлекеттік саяси, экономикалық жағдайға) сүйене отырып, ИЛТ үшін полиция қызметкерінің практикалық қызметінің симуляциялық сценарийлерін жасау мақсатында виртуалды модельдеумен айналысатын компаниялармен ынтымақтастық жасасу;

- практикалық оқытудың маңыздылығын және жабдықтың жоғары құнын (ИТЛ және ол үшін сценарийлер әзірлеу), сондай-ақ осы оқытудың тыңдаушылардан алған дағдылары мен нәтижелерін ескере отырып, шығындарға толық талдау жүргізу. Талдау осы оқытудың барлық материалдық және материалдық емес шығындары мен пайдасын қамтуы тиіс;

- болашақта нақты оқиғаларға жақын динамикалық атыс кезінде практикалық дағдыларды алуға бағытталған, статистикалық атысты бағалау ғана емес, әдістемелік ұсыныстарды әзірлеу үшін қазіргі заманғы атыс жаттығуларының парадигмасының баламасына үлкен зерттеу жүргізу қажет;

- біздің зерттеуімізді қорытындылай келе, Атыс дайындығы тәуелсіз оқу пәні және полиция қызметкерлерін кәсіби даярлаудың маңызды құрамдас бөлігі екенін атап өткен жөн. Кәсіби дайындықтың ажырамас бөлігі бола отырып, ол тыңдаушылардың теориялық білімді игеруіне, қызметтік міндеттерді орындау кезінде атыс қаруын сенімді иелену үшін қажетті практикалық дағдыларға баулуға және атыс қаруын қолдануға дайын болуға бағытталған іс-шаралар жүйесін ұсынады [3, б. 8].

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Рейсс, Альберт Дж. Мл. Контроль за применением смертоносной силы полицией // *Анналы Американской академии. Политические и социальные науки*. Vol. 452. № 1. 1980. С. 122–134.

2. *Полицейская академия Департамента полиции Нью-Йорка. Руководство для студентов Полицейской академии:*

применение силы, 2007а. Справочник рекрутера Полицейской академии. Нью-Йорк, январь 2007 г. // <https://www.jstor.org/stable/10.7249/mg717nypd>.

3. Дмитриев Д.К. Огневая подготовка сотрудников правоохранительных органов (уголовно-исполнительной системы): учебное пособие для вузов. 2-е изд. – М., 2021. - 300 с.

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАРДЫҢ РӨЛІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Ибраева Н.Ж.,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын
ұйымдастыру бөлімінің аға ғылыми қызметкері,
полиция подполковнигі

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Әлемдік заң тәжірибесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың бұл құбылыстың дамуын нөлге дейін төмендететін әмбебап әдістері ойлап табылмағаны белгілі. Тарихи ретроспективада әрбір мемлекеттің қол жеткізілген практикалық нәтижелерге байланысты сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің жеке тәжірибесі бар.

Қазіргі жағдайда сыбайлас жемқорлық әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде көрінетіндіктен және барлық мемлекеттер үшін әмбебап ерекшеліктерге ие болғандықтан, қорқынышты құбылысқа қарсы тұру мәселелері бойынша шетелдік тәжірибе мен халықаралық стандарттарды зерттеу орынды болып табылады. Өйткені шетелдік тәжірибені жүйелі және салыстырмалы талдау сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі қызметті оңтайландыру мәселелерінде елеулі көмек көрсете алады. Тіпті сыбайлас жемқорлық мәселелерін бірде-бір мемлекетте жою мүмкін болмаса да, алайда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мақсатты саясаттың сындарлы шараларын іске асыру нәтижесінде бүгінгі таңда қоғамдағы сыбайлас жемқорлық көріністерінің деңгейін айтарлықтай төмендетуге қол жеткізілді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы белсенді іс-қимылдың шетелдік тәжірибесі қоғам мен мемлекеттің сыбайлас жемқорлық деңгейін барынша азайтуға қол жеткізу қабілетін көрсететінін атап өткен жөн. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың елеулі нәтижелерінің бірі сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәселелерде халықаралық стандарттарды қолдану болып табылады, оларды бір мезгілде және жүйелі сақтау қоғамдағы сыбайлас жемқорлық деңгейінің айтарлықтай төмендеуіне әкеп соғуы тиіс.

Қазақстан Республикасы бүгінгі таңда сыбайлас жемқорлыққа қарсы белсенді саясат жүргізуде және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелерінде халықаралық ынтымақтастықты одан әрі кеңейтуге және тереңдетуге бағыт алуда.

Халықаралық стандарттардың табиғатын зерттей отырып, олардың ел ішінде де, осы саладағы қылмыспен күрес бойынша халықаралық деңгейде де мемлекеттердің қызметін жетілдіруге бағытталған ережелер, талаптар, қағидаттық ережелер екендігіне назар аудару қажет.

Халықаралық құқықтық стандарттар келісімдер, конвенциялар, декларациялар, нормалар, қағидаттар және тәжірибелік ұсынымдар түріндегі ережелер сияқты құжаттарда көрініс табатынын атап көрсетуге мүмкіндік береміз.

Бұдан басқа, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша белгіленген халықаралық стандарттар өзінің заңды мәртебесі бойынша тең емес. Бірақ, бұл ретте, олар әлемдік қоғамдастықтың сыбайлас жемқорлық саласындағы қылмысқа қарсы күреске әрбір мемлекеттің саяси векторын барынша бағыттауға ұмтылысын білдіру мәселелерінде тұтас және жүйелі.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық құқықтық құжаттар арасында Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын белгілеу қажет [1].

Ұсынылып отырған әмбебап заң құжаты сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың трансұлттық құқықтық негізінің іргелі сегменті болып табылады. Белгіленген нормативтік актінің Құқықтық мәні тұтастай алғанда отандық заңға қайшы

келмейтін шараларды негізді түрде қабылдауға мүмкіндік беретініне назар аудару қажет.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша белсенді сыртқы саяси қызметті жүргізе отырып, Қазақстан Республикасы халықаралық құқықтың толыққанды субъектісі болып табылады. Бүгін біздің мемлекетіміздің халықаралық ынтымақтастығы Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын және осы саладағы басқа да құжаттарды ратификациялауда көрініс тапты, бұл мемлекеттің сыбайлас жемқорлыққа қарсы халықаралық процестерге белсенді қатысуын қамтамасыз етеді.

Халықаралық ынтымақтастық сыбайлас жемқорлыққа қарсы үздік тәжірибені пайдалану үшін ынталандыру тудыратынын, озық шет мемлекеттермен ынтымақтастық мүмкіндіктерін кеңейтетінін атап өту қажет.

Сонымен қатар, Қазақстан өз уақытында әлемдік қоғамдастық өкілдерімен өзара құқықтық көмек көрсету, қылмыскерлерді экстрадициялау және активтерді қайтару жөнінде бірқатар келісімдер жасасты.

Келесі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат мәселелері бойынша неғұрлым маңызды халықаралық өзара іс-қимылдың бірі Еуропалық Одақпен ынтымақтастық, шетелдік тәжірибені пайдалану болып табылады, бірақ Қазақстанның саяси, әлеуметтік-экономикалық мүдделерінің ерекшелігін және ұлттық заңнаманы ескере отыру.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық стандарттардың рөлі мәселелерін зерттей отырып, олар мемлекеттің сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы бірыңғай және дәйекті саясатын жүргізуді ғана емес, сонымен бірге белгілі бір тұжырымдамалық аппаратты қалыптастыру мүдделерін де көздейтінін атап өтеміз. Айта кететін болсақ, сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға бағытталған шаралар басым сипатқа ие, олар ұлттық заңнама деңгейіне сәйкес болуы керек.

Қазақстан Республикасының халықаралық стандарттарына сәйкес сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелері бойынша жоспарлы саясат жүргізуде. Бұл жерде «2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы

стратегия» атап өту қажет, онда бұдан әрі «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы халықаралық іс-шараларды өткізу, беделді халықаралық ұйымдарға қатысу практикасы жалғасатын болады. Тез өзгеріп жатқан жағдайларға қарамастан, біздің мемлекет трансұлттық сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелерін талқылау үшін беделді диалог алаңы болып қала беруге ниетті» [2].

Халықаралық стандарттар шеңберінде сыбайлас жемқорлықтың дамуына ықпал ету тетіктерін зерделеу барысында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы оң үрдістерге ғылыми назар аудару қажет.

Тәуелсіздік жылдарында жалпыға бірдей танылған нәтижелерге қол жеткізілгені, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ісінде айқын оң үрдістер байқалғаны есте қаларлық жайт, оларды күшейту және дамыту мемлекет дамуының қазіргі кезеңінде жоғарыда аталған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегияны табысты іске асырудың кепілі болады.

Бұдан басқа, сапалы нәтижелерге «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы» [3], «Мемлекеттік қызмет туралы» [4] заңдар, Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің әдептілік нормаларын және мінез-құлық қағидаларын одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» Жарлығы [5] қабылданған 2000-шы жылдары қол жеткізілді, осы жағымсыз құбылыспен күресудің мақсаттарын, міндеттерін, негізгі принциптері мен тетіктерін анықтады. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі іске асырылып жатқан мемлекеттік бағдарламалар Қазақстанда есеп берушілік, ашықтық және меритократия қағидаттарында құрылған кәсіби мемлекеттік аппаратты қалыптастыру үшін негіз жасады.

Қазақстан Республикасында халықаралық стандарттар қағидаттарының негізінде 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңде сыбайлас жемқорлық қылмыстар үшін қатаң жауапкершілік қажеттігіне, құқық тәртібі органдарына сенім деңгейін арттыруға, мінсіз жүріс-тұрыспен және құзыреттіліктің жоғары деңгейімен ерекшеленетін персоналды қалыптастыруға бағытталған құқықтық саясат тұжырымдамасы белсенді жұмыс істеді [6].

Сондықтан кешенді және көптеген аспектілі шараларды іске асыру Қазақстанға сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет деңгейі бойынша Орталық Азия және Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы елдері арасында көшбасшы орынға шығуға мүмкіндік берді.

Осылайша, біздің мемлекетіміздің сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы қызметінің нәтижелері бүгінгі күні тиісті құқықтық тетіктерді құру талап етілетінін көрсетті. Олар қоғамдық қатынастарды оңтайлы реттеуді қамтамасыз ететін белгілі бір құқықтық құралдардың галактикасын, оның ішінде заңды тұлғаны, заңды фактілерді, құқықтық қатынастардың моделін, заң нормаларын және нормативтік құқықтық актілерді олардың білдіру нысаны ретінде қамтитын жүйелі құқықтық құрылым деп түсінілуі керек.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес қазіргі заманғы әлемдік қоғамдастықтың бәрін қамтыды және бүгінгі күні конституциялық заңдылықтың үстемдігі қағидатына негізделген демократияның, мемлекеттің «кемелденуінің» индикаторы болып табылады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық стандарттардың рөлі мәселелерін қарай отырып, Қазақстан сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тиімділігін сапалы арттыру үшін жеке конгломерат ретінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі халықаралық ынтымақтастыққа белсенді қатысуды жалғастыруға тиіс екендігіне назар аудару қажет. Халықаралық ынтымақтастық мемлекет пен азаматтық қоғамның мемлекеттік және мемлекеттік емес акторлардың әріптестік және тең құқылы қатысуы кезінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы кешенді саясатты әзірлеу мен іске асырудағы тең құқылы өзара іс-қимылына негізделуі тиіс.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясы: 2003 жылғы 31 қазандағы Бас Ассамблеяның 58/4 қарарымен қабылданды // <https://www.un.org/ru/documents>.

2. Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға

арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 26 желтоқсандағы Жарлығы № 986 // <http://adilet.zan.kz>.

3. Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы: Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz>.

5. Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің әдептілік нормаларын және мінез-құлық қағидаларын одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 153 Жарлығы (22.07.2019 ж. жағд. бойынша өзгерт. және толықт.) // <https://online.zakon>.

6. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы // <http://adilet.zan.kz>.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И СВОЕОБРАЗИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ И ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Иваняков Р.И.,

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат исторических наук, полковник внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

В конце XVIII – начале XIX веков в Россию начинают проникать уже получившие достаточно широкое распространение в Европе идеи о том, что воспитание является решающим средством преодоления дурных наклонностей, в том числе среди несовершеннолетних преступников и правонарушителей. И как следствие, именно в этот период начинают формироваться мысли о необходимости профилактики преступности несовершеннолетних. Иногда доходило до абсурда, например, некоторые общественные

деятели считали, что одна из основных причин совершения половых преступлений несовершеннолетними – неудовлетворительное состояние слизистой оболочки, в особенности на половых органах [1, с. 449]. Учитывая это, одним из основных направлений общественной мысли становится вопрос о создании специальных заведений для несовершеннолетних, которые уже встали или каким-либо образом могли встать в дальнейшем на преступный путь. Именно в этот период времени в России создаются и функционируют одни из самых больших благотворительных обществ, активно развивается частная благотворительная деятельность. Со второй половины XIX века начинает приниматься целый ряд нормативных актов, которые, так или иначе, регламентировали воспитательную работу с несовершеннолетними преступниками и правонарушителями. К числу таких документов в первую очередь следует отнести Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [11], Временные правила исправительных приютов для несовершеннолетних (5 декабря 1866 г.) [2], Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. [7], а также иные уставы и правила, регламентирующие деятельность различных общественных организаций [8].

Рассматривая историю становления исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних преступников и правонарушителей, следует отметить, что, несмотря на важность этой проблемы, в России долгое время она практически обходилась вниманием государственной власти. Государство, как правило, лишь ограничивалось нормативной регламентацией этого вопроса, что предопределило возникновение ряда проблем и трудностей, связанных с созданием и функционированием воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних.

Мы не будем останавливаться на таких моментах, как выбор системы воспитания для подростков, проживавших в том или ином заведении, а также на других вопросах, решение которых зависело от предпочтений руководителя или персонала этих учреждений. Основные проблемы, решение которых было

крайне затруднительным и очень часто в малой степени зависевшим от руководства того или иного заведения либо их учредителей, а это отмечалось в том числе на съездах представителей исправительных заведений в России, сводились к двум – финансовое обеспечение исправительных заведений, а также подбор и подготовка персонала, работавшего в них [12].

Примечательно, что все воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних, существовавшие в дореволюционной России, были негосударственными, государство лишь принимало участие в организации их работы, в том числе в области финансирования. В соответствии с Законом от 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних», утвердившим Временные правила исправительных приютов для несовершеннолетних, предусматривались такие формы финансовой поддержки воспитательно-исправительных учреждений, как освобождение от сборов и налогов в пользу казны, розыгрыш лотерей, предоставление участков казенной земли для организации хозяйственной деятельности заведения, а также выдача местным попечительным о тюрьмах комитетом сумм, которые полагались на пищу и одежду арестантов [4, с. 158–161].

Кроме того, родители отданных в приюты детей, могли присуждаться с учетом их финансовых возможностей к оплате за содержание и воспитание детей. В соответствии с Законом денежный взнос в пользу приюта не должен был превышать (для родителей с недостаточными средствами) трех рублей в месяц [4, с. 158–161].

Как видим, положения упомянутого Закона весьма поверхностно регламентировали финансовую составляющую деятельности воспитательно-исправительных заведений, что, возможно, привело к неразберихе и злоупотреблениям.

В связи с этим положения Закона были дополнительно разъяснены циркуляром от 28 октября 1890 г. № 21 [5], а также рядом других циркуляров и разъяснений.

В соответствии с Положением о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних (1909 г.) предусматривалось выделение в двойном размере стоимости продовольствия, одежды, белья, обуви, постельных

принадлежностей по установленной табели на каждого арестанта в местных тюрьмах, денег на медикаменты, погребение умерших воспитанников, а также разъездных денег.

Кроме того, воспитательно-исправительным заведениям из числа штрафных сумм, перечислявшихся земским учреждениям или иным учреждениям, ежегодно направлялось от 10 до 20% на устройство и содержание воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних. Местные органы власти также могли предоставлять единовременные пособия в размере до 20 тыс. руб. из свободной наличности штрафных сумм на устройство и ремонт зданий воспитательно-исправительных заведений [3, с. 32–36].

Воспитательно-исправительным заведениям предоставлялись также льготы, освобождавшие их от некоторых налогов и сборов, и право бесплатной пересылки писем и посылок и получения земель из числа имеющихся в данной местности свободных казенных земель [7, с. 125].

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, участие государства в финансировании и содержании таких учреждений в начале XX века оставалось незначительным.

В связи с этим одним из важных источников поступления денежных средств служили взносы почетных и действительных членов губернских обществ. Для решения возникавших материальных затруднений «в качестве пожертвований принимались не только деньги, но и предметы, имевшие значение в жизни колонии... свечи, масло и ладан для церковных служб; книги и журналы для библиотеки; сельскохозяйственный инвентарь для работы» [10, с. 287–288]. Для более активного привлечения населения к благотворительности выпускались специальные открытки и листовки [10, с. 287–288].

Что касается личного состава исправительно-воспитательных учреждений для малолетних, то в соответствии с указанным Положением эти заведения возглавлялись директорами или начальниками, которые отвечали за порядок и «правильный ход дела» в заведении, а также решали все вопросы, связанные с деятельностью заведения [7, с. 126]. Единственное требование, которое предъявлялось к

руководителям исправительно-воспитательных заведений (директорам и начальницам), – это наличие аттестатов на право преподавания или об окончании высшего или среднего учебного заведения.

Однако ни Закон от 5 декабря 1866 г., ни Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних не регламентировали минимальный штат служащих в исправительных приютах соответственно численности малолетних, а также образовательный ценз для персонала этих учреждений и не предусматривали никаких служебных прав и преимуществ [3, с. 32–36].

Этот пробел в законодательстве предполагалось ликвидировать в уставах отдельных исправительных заведений, на что указывалось в этих документах [7, с. 128], но далеко не во все уставы были включены соответствующие разделы. В тех же заведениях, чьи уставы содержали соответствующие разделы, информация была крайне неполной.

Управление колонией возлагалось на директора, который должен был заботиться о правильном воспитании питомцев, руководить другими лицами, служащими в колонии, а также заведовать всеми денежными суммами колонии, заниматься всеми хозяйственными операциями и предоставлять соответствующую отчетность. Кроме того, в штатах колонии состояли священник, воспитатель и другие лица, необходимые для обучения воспитанников грамоте, сельскому хозяйству и ремеслам, врач, а также воспитатели. Священник и врач назначались и увольнялись Комитетом общества нижегородской земледельческой колонии для малолетних преступников, мастера – председателем Комитета по представлению директора колонии, а все остальные служащие – директором колонии [9, с. 127–131].

Должности, аналогичные воспитателям, были введены в других заведениях. Так, штаты Московского Рукавишниковского исправительного приюта предусматривали должности «дядек», которые преимущественно набирались из числа отставных унтер-офицеров. Командовал ими отставной фельдфебель [6, с. 10]. Кроме того, штаты приюта предусматривали привлечение на работы наемных мастеровых и

учителей, которые должны были проживать вне заведения [9, с. 127–131].

Неоднократно в ходе работы съездов поднимался вопрос об организации системы подготовки воспитателей для исправительных заведений. Однако некоторые участники съездов подвергли критике эти предложения, считая, что для работы в исправительных заведениях никаких особых познаний не требуется и наилучшим воспитателем является просто хороший семьянин [12, с. 13].

Следует отметить, что первые попытки организации профессиональной подготовки персонала исправительных заведений были предприняты попечителем Московского Рукавишниковского приюта К. В. Рукавишниковым, который в 1884 г. учредил в приюте две должности «кандидатов воспитателей», которые на протяжении шести месяцев проходили обучение необходимым наукам [9, с. 127–131].

Однако, несмотря на все успехи, политические коллизии начала XX века не дали возможности в полной мере реализоваться отечественной системе перевоспитания несовершеннолетних преступников и правонарушителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Европы. - 1883. - Т. 3. - С. 449.
2. Красовский М.И. Временные правила исправительных приютов для несовершеннолетних. 5 декабря 1866 г. // Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних. - Саратов, 1900.
3. Иваняков Р.И., Пушилин Р.В. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних от 19 апреля 1909 г // Безопасность уголовно-исполнительной системы. - 2010. - № 3. - С. 32–36.
4. Иваняков Р.И. Финансовое обеспечение воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников и правонарушителей в дореволюционной России // Вестник Владимирского юридического института. - 2010. - № 2(15). - С. 158–161.
5. Красовский М.И. Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних с

приложением узаконений и распоряжений правительства, относящихся к малолетним и несовершеннолетним преступникам. - Саратов, 1900.

6. Отчет по обозрению С.-Петербургской земледельческой колонии и Московского Рукавишниковского приюта для малолетних преступников. - Киев, 1876.

7. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. Издание 1909 года // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века: сб. норм. актов. - Рязань, 1998.

8. Правила воспитанникам киевской колонии для малолетних. Киев, 1895.; Устав общества земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних Владимирской губернии, 8 мая 1910 г. Владимир 1916; Правила для воспитанников Московского Рукавишниковского исправительного приюта для малолетних, состоящего под августейшим государыни императрицы покровительством Общества распространения полезных книг. - М., 1876.

9. Пушилин Р.В. Подбор и подготовка кадров приютов и колоний для несовершеннолетних в XIX веке // Вопросы современной науки и практики. - 2020. - № 2(3). - С. 127–131.

10. Сапрыкин И.И., Коломенцев Д.В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних в России на рубеже XIX – начала XX века // Вестн. Воронеж. колледжа ФСИН России. Вып. 3. - 2005. - С. 287–288.

11. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 1885 года // Свод законов Российской империи: в 5 кн. / под ред. и с прим. И.Д. Мордукай-Болтовского. - СПб., 1912. - Т. XV // <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 20.02.2022).

12. Шимановский М.В. Об исправительных заведениях в России (результаты трудов двух съездов представителей исправительных заведений в России). Публичная лекция, читанная 2 декабря 1884 года в Биржевом зале в пользу фонда исправительных заведений в г. Одессе, членом одесской судебной палаты М.В. Шимановским. - Одесса, 1884.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КУМУЛЯЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ирмагамбетова Ы.Б.,

магистрант, капитан полиции

Хакимов Е.М.,

старший преподаватель кафедры административной
деятельности ОВД, магистр права, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В современных условиях органы внутренних дел (далее – ОВД) являются самой многочисленной структурой в рядах правоохранительных органов, выступающих на защите прав, свобод и законных интересов граждан. Именно поэтому государство устанавливает повышенные требования не только к поведению сотрудников во время исполнения ими служебных обязанностей, но также и во внеслужебное время. Ни для кого не секрет, что даже самые малозначительные факты антиобщественных действий со стороны сотрудников ОВД дестабилизируют всю правоохранительную систему и служат распространению отрицательного мнения об их деятельности со стороны гражданского сообщества. В связи с этим, сотрудники ОВД должны подавать пример строжайшего соблюдения служебной дисциплины и законности, как в служебное, так и во внеслужебное время.

В своей научной статье мы рассмотрим некоторые вопросы, связанные с разграничением ответственности сотрудников ОВД, которая установлена в ст.32 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП). Так, согласно анализируемой норме, за административное правонарушение, совершенное при исполнении служебных обязанностей, сотрудники ОВД несут дисциплинарную ответственность, за исключением отдельных составов, указанных в части 2 ст.32 КРКоАП [1].

То есть в данном случае мы можем говорить о кумуляции различных видов ответственности, которые следуют за

совершение сотрудниками ОВД административных правонарушений. Институт кумуляции давно известен отечественной правовой системе и успешно применяется в судебной практике в отношении специальных субъектов административной ответственности. Проанализируем его более подробно.

Ч.1 ст.32 КРКоАП устанавливает, что «...сотрудники правоохранительных органов за административные правонарушения, совершенные при исполнении служебных обязанностей, несут ответственность в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в соответствующих органах» [1]. Тогда не совсем понятным остается вопрос о том, какая ответственность предусмотрена для полицейских вследствие совершения ими административных правонарушений во внеслужебное время и не включенных в ч.2 указанной статьи, где установлена ответственность на общих основаниях.

Для разрешения данного вопроса обратимся к п.10 Этического кодекса государственных служащих Республики Казахстан, где указано, что «...государственные служащие во внеслужебное время должны придерживаться общепринятых морально-этических норм, ... не допускать случаев антиобщественного поведения, сопряженных с посягательством на общественную нравственность» [2].

Исходя из этого полагаем, что в ч.1 ст.32 КРКоАП необходимо внести изменение и исключить положение «...совершенные при исполнении служебных обязанностей». Таким образом, мы четко разделим дисциплинарную и административную ответственность сотрудников ОВД. Ведь как показывают материалы правоприменительной практики, в большинстве случаев, полицейские привлекаются к «двойной» ответственности (дисциплинарной и административной) в случае совершения ими правонарушений, предусмотренных действующим кодифицированным административным законодательством. Возникает вопрос, а является ли это законным? Мы считаем, что данное положение полностью противоречит принципу *bis in idem* (не дважды за то же), так как по одному и тому же делу невозможно применение двух видов

юрисдикционных производств (в нашем случае, административного и дисциплинарного производства). Точки зрения различных ученых по данному вопросу также весьма противоречивы и до сих пор не выработано единого мнения по вопросу привлечения специальных субъектов к административной ответственности.

К примеру, Буравлев Ю.М. считает, что «...осуществлять замену административной ответственности для специальных субъектов дисциплинарной нежелательной, поскольку это противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом» [3, с. 54].

Аналогичной позиции придерживается Бабелюк Е.Г., говоря о том, что «...исключение административной ответственности для ряда специальных лиц не гарантирует отсутствие личной заинтересованности должностного лица, принимающего решение о дисциплинарной ответственности подчиненного за совершение им административного правонарушения» [4, с.72]. В данном случае могут усматриваться факты коррупционных проявлений. Ведь, должностное лицо, передавая материалы административного дела по месту службы сотрудника ОВД для привлечения к административной ответственности последнего, не может в дальнейшем проверить, действительно ли сотрудника ОВД привлекли к дисциплинарной ответственности, при этом, учли ли тяжесть совершенного административного правонарушения и соразмерность наложенного дисциплинарного взыскания.

Противоположной позиции придерживается Королёва Ю.А., которая полагает, что «...подход законодателя к установлению дисциплинарной ответственности за совершение административных правонарушений не противоречит суждению о наличии двух видов оснований и не говорит о смешении или видоизменении двух видов ответственности, а свидетельствует об установлении иного вида ответственности за совершение административного правонарушения» [5, с.7].

Плюхин Н.В., Филатов И.Т. настаивают на закреплении нормы, в соответствии с которой в случае назначения специальному субъекту административного взыскания, меры дисциплинарного характера за тот же проступок применяться к

нему не могут [6, с.132].

Обобщая изложенные выше позиции авторов, мы считаем, что в случае совершения специальным субъектом административного правонарушения, не входящего в ч.2 ст.32 КРКоАП, он должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности. При этом не имеет значения время совершения правонарушения, то есть при исполнении служебных обязанностей или же во внеслужебное время он совершил данное противоправное деяние. А за административные правонарушения, перечисленные в ч.2 ст.32 КРКоАП для специальных субъектов должен быть предусмотрен только один вид ответственности, и это административная, без осуществления дисциплинарного производства по тому же факту по месту его службы. Тем самым мы разграничим ответственность и устраним те противоречия, которые на сегодняшний день имеют место быть на практике.

Однако в данном случае необходимо небольшое уточнение. При совершении специальным субъектом, в том числе сотрудником ОВД, административного правонарушения, содержащего признаки проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, данный факт должен являться основанием для расторжения с ним служебного контракта с последующим увольнением (ст.80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе»). В ч.2 ст.80 указанного Закона четко обозначены проступки, относящиеся к дискредитирующим правоохранительный орган, это «появление сотрудников в общественных местах в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения (очевидного для окружающих принадлежности к правоохранительному органу); разглашение информации оперативного характера, причинившее вред следствию; использование служебного положения в личных корыстных целях; неуставные взаимоотношения между сотрудниками, курсантами организаций образования правоохранительных органов, вызвавшие негативный общественный резонанс» [7]. Только за совершение данных проступков, содержащих признаки административных правонарушений, считаем возможным рассматривать вопрос не только о наложении административной ответственности, но и об

осуществлении дисциплинарного производства. То есть, в данном случае будут усматриваться факты нарушения сотрудником ОВД добровольно принятых на себя обязательств при поступлении на службу.

Таким образом, резюмируя изложенное выше, отметим, что кумуляция административной и дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД возможна, но только в случае, когда административное правонарушение будет содержать в себе признаки проступка, дискредитирующего правоохранительный орган. Во всех остальных случаях необходимо четко разграничивать основания наложения дисциплинарной и административной ответственности на сотрудника ОВД, однако данный механизм нуждается в дальнейшей научной проработке с участием различных ученых, сотрудников правоохранительных органов и судей для выработки единых критериев по данному вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.

2. О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38035182.

3. Буравлев Ю.М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы: монография / Ю.М. Буравлев. – М.: Юрист, 2008. – 158 с.

4. Бабелюк Е.Г. Ответственность государственных служащих Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. – 140 с.

5. Королёва Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 35.

6. Филатов И.Т., Плюхин Н.В. Спорный вопрос дисциплинарной и административной ответственности // Советское государство и право. - 1971. - № 10. – С. 132-135.

7. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Касенова В.С.,

преподаватель-методист факультета повышения квалификации и переподготовки кадров, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Решение ряда проблем в жизни страны во многом зависит от уровня развития гражданского общества, формирования высокого патриотического сознания, чувства гордости за свою страну, воспитания готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Республики Казахстан.

Вместе с тем трагические события января 2022 года отчетливо высветили определенные проблемы именно в вопросах формирования патриотического сознания, воспитания готовности к выполнению как гражданского, так и воинского долга по защите интересов Родины.

Эти события показали, что определенная часть молодежи в правовом отношении не совсем грамотна, проявляет безразличие к окружающим. Многие молодые люди оказались сегодня за пределами воспитательной среды, без постоянной работы, практически на улице, где они усваивают нелегкую науку воспитания в трудных условиях.

Как отмечает А.А. Уызбаева особенности полиэтничного общества предполагают учет национальной психологии и культуры в образовательно-воспитательном процессе; учет специфики этнокультурных и социальных отношений, обусловленных особенностью месторасположения того или иного региона; пропаганду казахстанского патриотизма, что в целом может быть способствовать этносоциальных отношений. Помимо этого можно выделить этнорегиональные особенности

проявления патриотизма, которые обусловлены различным отношением к ценностям патриотизма, внутренним и внешним регионообразующими факторами [1, с. 5].

За последнее десятилетие мы практически потеряли целое поколение, представители которого в потенциале могли бы стать истинными патриотами и достойными гражданами нашей страны. Поэтому в современных условиях вопросы патриотического воспитания нашей молодежи становятся особо важной частью всего воспитательного процесса.

Понимание патриотизма имеет глубокую теоретическую традицию, уходящую корнями в глубь веков. Например, у Платона имеются рассуждения о том, что родина дороже отца и матери.

В толковом словаре В.И. Даля слово «патриот» означает «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [2, т. 3, с. 24]. А Педагогическом энциклопедическом словаре даётся следующее определение патриотизма: «...любовь к отечеству, к родной земле, к своей культурной среде. С этими естественными основаниями патриотизма как природного чувства соединяется его нравственное значение как обязанности и добродетели. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют добродетель патриотизма, которая издревле имела и религиозное значение...» [3, с. 185].

По мнению А.Н. Вырщикова и М.Б. Кусмарцева, патриотизм - это не движение против чего-либо, а движение за те ценности, которыми располагает общество и человек. Патриотизм – это, прежде всего, состояние духа, души [4, с. 48-49].

Таким образом, патриотизм есть любовь к своей малой Родине, т.е. к месту рождения; любовь к языку своего народа; отстаивание чести и достоинства, а также в случае необходимости защита Отечества; гордость за символы государства, достижения своей страны, за свой народ. Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством.

Патриотическое воспитание – это не разовые

мероприятия, а многоплановая, систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность, включающую в себя организацию массовой работы на постоянной основе; комплекс воспитательных задач, связанных с формированием потребности стать патриотом, патриотического мировоззрения и патриотических чувств; уважения к боевым традициям и интереса к изучению военного дела; необходимых физических качеств обучающихся; педагогическую деятельность субъектов воспитания, осуществляемую с учетом требований психолого-педагогической науки и обеспечивающую формирование и развитие обучаемых в соответствии с поставленными воспитательными целями; управляемую деятельность обучающихся по самосовершенствованию, осуществляемую в соответствии с осознанным идеалом гражданина, готового к выполнению задач по обеспечению вооруженной защиты Отечества и его национальных интересов.

Особую актуальность приобретает воспитание патриотизма у молодежи в процессе обучения, способствующей формированию нравственно-патриотических ценностей. Прежде всего, это формирование общественно-значимых патриотических ориентаций, сочетание личных и общественных интересов, неприятие чуждых обществу процессов и явлений, нарушающих его прогрессивные традиции и устои.

Без глубокого чувства любви к своей стране, подлинного патриотизма нет настоящего гражданина, настоящего человека. Молодежь – это будущее нашего общества, и от того, какой будет она, зависит будущее Республики Казахстан. Поэтому вопросы патриотического воспитания подрастающего поколения приобретают сегодня особую актуальность.

Назрела необходимость в переосмыслении концептуальных подходов к воспитанию подрастающего поколения и поиска новых форм и методов воспитательной деятельности высших учебных заведений республики. В этой связи предметам гуманитарного цикла в формировании патриотизма молодежи в условиях вузовской подготовки принадлежит особая роль. Знание истории своей страны, уважение своей культуры – это тот фундамент, на котором

держится чувство национального достоинства. Без такого фактора, как национальная идентичность и национальное самоуважение, невозможно эффективное развитие общества.

Патриотическое воспитание личности в системе современного образования будет эффективным при воздействии следующих психолого-педагогических факторов:

- обеспечение своевременной педагогической диагностики уровня сформированности основных нравственных, духовных, патриотических качеств личности;

- на аудиторных и внеаудиторных занятиях создание специальных педагогических ситуаций, требующих от личности обучаемого проявления зрелых нравственных и патриотических качеств.

Б. Абдыгалиев считает, что «В основе казахстанского патриотизма должны лежать, по мнению казахстанских исследователей, казахский патриотизм, который может формироваться на основе уважения к государству, почтения к истории, традиции, культуре и языку самого казахского этноса» [5, с. 162].

Система патриотического воспитания предусматривает:

- формирование и развитие социально значимых ценностей;

- гражданственности и патриотизма в процессе обучения и воспитания в образовательных учреждениях всех типов и видов.

Новизна проблемы казахстанского патриотизма состоит в том, что у нас в корне изменились ценностные и идеологические ориентиры в обществе. Мир, в котором жили старшие поколения, совсем другой, чем мир, в котором рождаются, живут и становятся гражданами новые поколения казахстанцев. Воспитательный процесс по патриотическому воспитанию исходит из общих положений, целей и задач воспитания системы образования и направлен на:

- а) формирование глубокого патриотического сознания, идеи служения Отечеству и его вооруженной защиты, воспитание чувства гордости за свою историю на примере личности батыров, военачальников, героев, защитников и государственных деятелей;

- б) изучение знаменательных дат, воспитание гордости за

героические поступки предков;

в) привитие чувства любви к своей Родине, уважительного отношения к национальным традициям и культурным ценностям;

г) воспитание правовой культуры, четкой гражданской позиции, готовности к сознательному и добровольному служению своему народу.

Особенную роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения занимают детские и молодежные общественные движения, организации, творческие союзы, основной целью деятельности которых является оказание содействия в самоопределении и становлении личности человека.

Вместе с тем происшедшие на рубеже веков в Казахстане радикальные социально-экономические и политические преобразования вызвали, в свою очередь, большие изменения в общественном сознании и духовной жизни общества. Проблема воспитания казахстанского патриотизма требует постоянного внимания и умелой коррекции самочувствия и гражданской воспитанности граждан, готовности защищать Родину, гордиться её достижениями, потребности вносить свой вклад, радоваться жизни и становиться гармонично развитой личностью, вести здоровый образ жизни – наш гражданский долг. Высшее проявление патриотических чувств, патриотизма, есть самопожертвование ради настоящего и будущего Родины своей жизнью. Разве тот не патриот, - кто трудится для будущего Казахстана. Воспитание патриотизма – задача всенародная, государственная.

У истоков казахстанского патриотизма стоят три крупнейших исторических события, по мнению известного поэта и политического деятеля М.Шаханова, олицетворяющих три этапа борьбы казахского народа за свободу и независимость:

1. Отрарский подвиг народа, шестимесячная борьба в Отраре против полчищ Чингизхана возвестила всему миру о высоком духовном качестве казахского народа.

2. Почти полуторавековая борьба против джунгарских завоевателей за сохранение самостоятельности и национальной государственности.

3. Декабрьские события 1986 года. Первые ласточки против тоталитаризма родились на казахской земле и напомнили миру о не умирающем национальном духе, хотя обе империи- царская и сталинская – жестоко истребляли их инакомыслие [6, с. 177].

В своей лекции к студентам Евразийского Университета им. Л. Гумилева 27 мая 2006 г. Н.А. Назарбаев говорит: «Задача вхождения Казахстана в число наиболее конкурентоспособных стран мира может быть решена в том случае, если её будут воплощать в жизнь высококвалифицированные специалисты, обладающие знаниями наукоемких технологий, управленческими навыками, умеющие ориентироваться в рыночной экономике...» [7]. То есть акцент, он делает на молодое поколение, будущих «строителей» экономики страны.

Таким образом, можно заключить, что в решении вопросов современного патриотического воспитания подрастающего поколения должна в первую очередь принимать участие сама молодежь, которая должна осознавать особую важность своего участия в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культуру, традиции и историю. Вместе с тем направлять действия молодежи в нужное русло должно как государство, так и семья, школа и вуз. И их основная задача заключается в широком взаимодействии с целью формирования национального самосознания, гражданственности и патриотизма у современной молодежи.

Следует отметить, что патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей своё единство с Отечеством. Он формируется под влиянием многих факторов: в процессе обучения и социализации подрастающего поколения, однако главную роль при этом играет воспитание. Ведь оно всегда оказывало решающее воздействие на становление личности и, соответственно, на благополучие целого общества. При этом следует учитывать, что главным творцом воспитательной системы является сам народ.

Поэтому особая ответственность при воспитании казахского патриотизма налагается на казахов, как на государствообразующий народ. Следует отметить, у казахов,

исторически проживающих на данной территории, издавна сложились чувства веротерпимости, дружбы, сотрудничества и совместного проживания с другими народами. Эта дружба народов Казахстана прошла испытание через горнила войн, голода, разрухи, восстановительного периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уызбаева А.А. Духовно-нравственный потенциал идеи патриотизма в современном Казахстане: монография. - Павлодар, 2017. - 107 с.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955.

3. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.

4. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе: монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.

5. Абдыгалиев Б. Новые приоритеты национальной политики Казахстана // Свободное общество. – Астана - Март. - №1 (1). - С. 69.

6. Шаханов М. «Заблуждение цивилизации» (Сага о нравах эпохи), «Космоформула карающей памяти» (Тайна, унесенная Чингисханом): Романы в поэмах. - Алматы, 2003.

7. Лекция Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Евразийском Национальном Университете имени Л.Н. Гумилева «К экономике знаний через инновации и образование» (Астана, 26 мая 2006 г) // <http://www.zakon.kz>.

СООТНОШЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ, ИМИТИРУЮЩЕЙ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, С ОПЕРАТИВНЫМ ЭКСПЕРИМЕНТОМ

Касымов Т.Б.,

магистрант, майор юстиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В оперативном-розыскном законодательстве Республики Казахстан в статье 11 закреплены 18 общих оперативно-розыскных мероприятий [1]. Среди них, существуют такие мероприятия, которые многие ученые считают их особо острыми [2, с. 186; 3, с. 106]. В числе таких мероприятий является применение модели поведения, имитирующая преступную деятельность (далее – имитирующая преступную деятельность).

В Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Казахстан (далее – Закон об ОРД) в первой статье дается определения, используемые в Законе. В данной статье имеются ряд определений оперативно-розыскным мероприятиям, но не всем. Отсутствие определения касается и мероприятия имитирующая преступную деятельность.

Свою точку зрения в учебнике «Основы оперативно-розыскной деятельности», на данное мероприятие дает объяснение М.П. Сысалов, что имитация, то есть демонстрация, внешнего изображения негласным сотрудником или конфиденциальным помощником органов, осуществляющих ОРД, принадлежности к преступной среде, противоправной деятельности с целью внедрения в эту среду под легендой для решения оперативно-розыскных задач. Имеет сочетание с мероприятием по внедрению в преступную группу и является вспомогательным при таком внедрении, хотя может проводиться и самостоятельно [4, с. 149]. По нашему мнению, не только мероприятие внедрение может быть вспомогательным, но и для достижения целей опроса лиц могут проводиться опытные действия психологического характера, для отождествления личности разыскиваемого преступника

можно окликнуть его по фамилии или по кличке и наблюдать за его реакцией и т.д.

В свою очередь С.Ж. Галиев и О.Е. Сапарин акцентирует большую часть на проведение психологическую подготовку сотрудников и других лиц, чтобы создать в учебной обстановке условия, сходные с предстоящей деятельностью, и достичь тем самым психологической адаптации исполнителей к ним [5, с. 37]. Полагаем, что одним из факторов психологический процесс влияет на выполнения мероприятия, но в данном случае одной из важных задач считается права и свобода человека и гражданина. Имитирующая преступную деятельность также как, и оперативный закуп, основано на действиях, которые в определенных ситуациях расцениваются лицами, в отношении которых оно проводится, как незаконная провокация преступления, нарушающая их права.

В одном из учебников по ОРД автор по данному мероприятию не дает определение, однако указывает, что из себя представляет термин «имитация». Он понимает ее как, «процесс разработки модели реальной ситуации и выполнения экспериментов с целью понять, как будет реально изменяться ситуация. Имитация заключается в демонстрации, внешнем изображении негласным сотрудником или конфиденциальным помощником, осуществляющими ОРД, принадлежности к преступной среде». [6, с. 72]. Хотелось бы добавить, что имитирование – это задача крайней сложная, требующая особого подхода, тщательного планирования, материально-технического обеспечения.

К числу недостатков законодательного регулирования данного мероприятия, следует назвать отсутствие в Законе об ОРД определения, которое раскрывало бы его содержание делало единообразным его применение всеми лицами осуществляющие ОРД.

Также известно, что мероприятие имитирующая преступную деятельность имеет сходство с мероприятием оперативный эксперимент, который имеется в Законе о контрразведывательной деятельности, и есть определение данному мероприятию. Под ним понимается, как «получение контрразведывательной информации путем негласного изучения

действий, процессов в искусственно созданных, контролируемых условиях, исключаящих провокацию преступления» [7]. Из данного законодательного определения можно выделить то, что оперативный эксперимент осуществляется исключительно негласно. К тому же законодатель в определении решил обозначить об отсутствии провокации при проведении.

Соотнося два понятия как имитирующая преступную деятельность и оперативный эксперимент, то в сходстве имеется, что оба мероприятия искусственно создают условие для преступления. Однако, с такой проблемой практические сотрудники часто сталкиваются, не видят или не понимают, что сами наталкивают лицо на преступление.

Различиями можно назвать, что законодательная закреплённость разная (имитирующая преступную деятельность – Закон Об ОРД, оперативный эксперимент – Закон О контрразведывательной деятельности).

Если оперативно-розыскное мероприятие имитирующая преступную деятельность могут проводить и органы внутренних дел, и органы национальной безопасности, то оперативный эксперимент осуществляют только органы национальной безопасности.

В определении оперативного эксперимента предусмотрено, что осуществляется только негласно, однако по имитирующей преступную деятельность ничего не написано. Поэтому мы считаем, что рассматриваемое ОРМ может как негласно, так зашифровано проводится. В связи с этим возникает вопрос о зашифрованном проведении оперативного эксперимента. Исходя из определения законодатель разрешает проведение только негласно. Считаем, что ограничиваться только негласным проведением мероприятия ошибочным. Поскольку шифрование сотрудника или конфиденциального помощника под преступника является первоочередным действием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ (с

изм. и доп. по сост. на 19.12.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 01.03.2022).

2. Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. – СПб.: СПб ун-т МВД России, 2016. – 232 с.

3. Шумилов А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие / А.Ю. Шумилов. – М.: Издатель Шумилова И.И., 1999. – 128 с.

4. Сысалов М.П. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / М.П. Сысалов. – Алматы: Юрид. литература, 2004. – 338 с.

5. Галиев С.Ж. Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» / С.Ж. Галиев, Сапарин О.Е. – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 96 с.

6. Финк Д.А. Общие оперативно-розыскные мероприятия: учебно-практическое пособие / Д.А. Финк. – Астана: Казахский гуманитарно-юридический университет, 2016. – 231 с.

7. О контрразведывательной деятельности: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2016 года № 35-VI (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33140604&pos=187;-53#pos=187;-53 (дата обращения: 01.03.2022).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОСУЖДЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОЙ ПРИМЕНЕНА ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Карымсакова Д.Т.,

докторант, майор полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В условиях развития гуманного отношения к лицам, преступившим уголовный закон, органами правосудия активно применяются альтернативные наказанию меры уголовно-правового воздействия, способствующие исправлению правонарушителя. К одной из таких альтернативных мер стоит

отнести институт отсрочки отбывания наказания, который, по мнению Р.А. Сысоева, является «уголовно-правовой мерой, связанный с временным отказом государства от применения принудительных мер ввиду различного рода обстоятельств, делающих применение наказания в данный момент нецелесообразным, не соответствующим целям, задачам и принципам уголовного права. Сущность института отсрочки заключается в отложении применения наказания, в соответствии с приговором суда на более поздний срок» [1, с. 47].

Как указывает М.В. Верстова: «С этимологической точки зрения отсрочка отбывания наказания, является сложным институтом, представляющий собой, с одной стороны, временное неисполнение назначенного судом наказания под определенными условиями (когда наказание изначально не исполняется реально в течение определенного времени), а с другой стороны, один из видов освобождения наказания (наказание прекращает исполняться), который применяется в соответствии с принципами гуманизма, справедливости и экономии репрессий» [2, с. 15].

В соответствии со ст.74 УК РК к объектам, в отношении которых может применяться отсрочка отбывания наказания, относятся: беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, и мужчины, в одиночку воспитывающие малолетних детей [3].

В рамках настоящей статьи нами проанализированы социально-правовые и уголовно-правовые аспекты, присущие личности осужденной женщины, в отношении которой применена отсрочка отбывания наказания.

Как указывает О.А. Емельянова, причинами для назначения института отсрочки отбывания наказания является «во-первых, в данном случае значительно снижается степень общественной опасности осужденных, поскольку у них есть или будет малолетний ребенок, которого нужно воспитывать в надлежащей обстановке и за которым нужно ухаживать. В данном случае есть основания полагать, что у осужденных не будет ни времени, ни сил, ни желания на совершение новых преступлений, что, в свою очередь, должно свидетельствовать о возможности достижения целей наказания без его реального

отбывания. Во-вторых, соблюдение реализации принципа гуманизма, основанное на заботе государства о малолетних детях, нормальное развитие которых пострадает, если их родители будут находиться не рядом, и не будут заниматься их воспитанием, отбывая наказание. Кроме того, для женщины, имеющей малолетнего ребенка, и для ребенка намного лучше находиться в привычных домашних условиях, чем в местах отбывания наказания» [4, с. 345].

Суд может отсрочить беременным женщинам отбывание наказания в виде лишения свободы до одного года, касательно женщин, имеющих малолетних детей, данная мера действует до пяти лет, но не более чем до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста [3].

Кроме того, согласно ч.1 ст.74 УК РК отсрочка отбывания наказания не может применяться в случаях «установления срока лишения свободы свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности, террористические преступления, экстремистские преступления, преступления, совершенные в составе преступной группы, преступления против половой неприкосновенности малолетних» [3].

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, в последние годы 12% зарегистрированных уголовных правонарушений приходится на женский пол [5].

Исходя из официальных данных Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК за 9 месяцев 2021 года на учете службы пробации по всей республики количество лиц, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания составило 606 подучетных лиц [6].

Личность женщины-осужденной, в отношении которой применена ст.74 УК РК, характеризуется в соответствии со следующими элементами:

социально-демографические признаки;

социальные функции, а именно роль и место женщины в обществе;

психологические и нравственные установки.

К социально-демографическим аспектам относятся возраст, семейное положение национальность, образование,

профессия и иные положения, которые дают внешнюю оценку личности осужденной женщины.

Социальная характеристика указывает на более детальное происхождение женщины. Здесь устанавливаются глубинные характеризующие данные в отношении женщины. Её интересы, возможности, статус, а также занимаемое положение в своем микросоциуме.

Психологическое и нравственное состояние женщины отражает её восприятие себя как личность, самооценка, эмоциональное состояние, принципы жизни, стрессоустойчивость и др. психофизиологические, а также моральные обстоятельства выделяются в указанном сегменте.

Всестороннее и полное изучение личности женщины способствует установлению причин и мотивов совершения уголовного правонарушения, дальнейших намерений, формы поведения в процессе пребывания под контролем уполномоченных органов.

Криминальное содержание личности женщины, совершившей уголовное правонарушение, состоит из двух типов: асоциальный и антисоциальный. Так, к первой категории женщин относятся те, которые имеют такие признаки, как социальная дезориентация, социальная незащищенность, деморализация личности из-за алкогольной и наркотической зависимости и т.д. Вторая категория женщин имеет устойчивую отрицательную линию поведения, которая противоречит общепринятым нормам. Для них характерна ярко выраженная антиобщественная установка. Именно, к такому типу женщин, относятся те личности, которые неоднократно, осознанно преступают закон и совершают преступления [7, с. 13].

Резюмируя вышеизложенные обстоятельства, следует отметить, что в процессе уголовного судопроизводства особое внимание необходимо уделить криминологическим основам правонарушителей, в частности женщин-осужденных. Данные аспекты способствуют установлению причин и условий совершения противоправного действия, а также дают возможность прогнозирования дальнейшего поведения в ходе нахождения под контролем в условиях отсрочки отбывания наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сысоев Роман Андреевич. – Владимир, 2015. – 207 с.
2. Верстова М.В. Отсрочка отбывания наказания у осужденных женщин: психологический аспект // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – № 1 (30). - С. 14-16.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (27.02.2022).
4. Емельянова О.А. Отсрочка отбывания наказания // Научный альманах. – 2016. – № 12-1 (26). - С. 344-347.
5. Фактчек 12% преступлений в Казахстане приходится на женщин // <https://factcheck.kz/claim-checking/verdict/truth/faktchek-12-prestuplenij-v-kazahstane-prihoditsya-na-zhenshhin> (27.02.2022).
6. Исполнение наказаний без изоляции от общества: взгляд изнутри // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/press/news/details/ispolnenie-nakazaniy-bez-izolyacii-ot-obshchestva-vzglyad-iznutri?lang=ru> (27.02.2022).
7. Хамзаева А.Д. Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Бишкек, 2006. – 26 с.

АУДИО- И ВИДЕОДОКУМЕНТЫ, ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Коваль К.А.,

магистрант, старший лейтенант полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш.Кабылбаева

Введение. Формирование уголовного судопроизводства Республики Казахстан отмечается направлением на дальнейшую его демократизацию, расширением прав и свобод человека и гражданина, гарантом которых выступает Конституция РК. В связи с чем, одной и, несомненно, главной задачей уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Наиболее важной задачей нашего государства является организация и обеспечение прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Основой уголовного процесса является процесс доказывания. Он выступает стержнем уголовного судопроизводства, поскольку все юридически значимые решения и действия осуществляются не иначе как на основе собирания, исследования и оценки доказательств, которые составляют основу для принятия вышеуказанных решений.

Основная часть. В теории доказательств, на протяжении многих лет, сложилось разное мнение о понятии доказывания. Казахстанский учёный С.К. Журсимбаев отмечает, что «доказывание в уголовном процессе это реализуемая в установленном законом порядке деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда, содержанием которой является собирание, исследование, оценка и использование доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела» [1]. К.И. Попов считает, что «доказывание представляет собой разновидность познания человеком реальной действительности, осуществляющегося в соответствии с общими закономерностями познавательной деятельности» [2]. По мнению М.С. Строгович, «Доказывание - это установление при

помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, совершение (не совершение) преступления, виновность (невиновность) того или иного лица в совершении преступления и все иные обстоятельства, определяющие ответственности совершившего преступление лица» [3]. Более глубокое определение сущности доказывания принадлежит А.Р. Ратинову, который полагал, что «отыскание носителей информации, с помощью которых могут быть получены сведения о событии, соби́рание этих сведений, их процессуальное закрепление, проверка и оценка в целях достоверного установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, представляет содержание процесса доказывания по уголовному делу» [4]. Считаем определение данное Ратиновым А.Р. более полно раскрывает сам процесс доказывания. В уголовном судопроизводстве доказывание, по нашему мнению, представлено в двух аспектах: познавательный, который характеризует содержания самого процесса познания и удостоверительный, который характеризует его форму. В уголовно- процессуальном познании важно единство этих двух аспектов, так как в ходе уголовно-процессуального познания не могут использоваться произвольные средства доказывания, и уголовно-процессуальное познание может осуществляться толь предусмотренными в законе способами. Допустимый перечень доказательств, закреплен в главе 115 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК). Нарушение данной правовой нормы, предусмотренной в главе 15 УПК РК, ведет к признанию доказательств недопустимыми в ходе уголовного судопроизводства. При этом круг источников доказательств так же ограничен законом. Можно отметить, что уголовно-процессуальное познание направлено на установление обстоятельств, которые значимы для разрешения уголовного дела, совокупность которых составляет предмет доказывания и может осуществляться только определенными субъектами, исчерпывающий перечень которых сформулирован в УПК РК. Согласно ст.111 ч.1 УПК РК, законодатель определяет термин «доказательства» следующим образом: «доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические

данные, на основе которых в определенном настоящем Кодексом порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного УПК РК, совершение или несвершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела». Однако, для того чтобы фактические данные могли случить доказательствам в рамках уголовного дела, они должны обладать рядом характеристик, данные характеристики, то есть свойства предъявляемые к доказательству, предусмотрены в ст.125 УПК РК, они указывают на относимость, допустимость, достоверность доказательств, а также на их достаточность для разрешения уголовного дела. Согласно ст.120 ч.3 УПК РК К документам относятся, в том числе звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в законном порядке, таким образом, аудио- и видеодокументы, являются разновидностью доказательств, и также подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Через призму предмета доказывания должна рассматриваться относимость доказательств. В связи с чем аудио- или видеодокументы, могут быть признаны относимыми, если они позволяют установить обстоятельства, предусмотренные ст. 113 УПК РК. В век информационных технологий и быстрого научно-технического развития все больше становится аудио- и видео материалов. Например: записи с видеокамер наружного наблюдения, видеорегистраторов автомобилей или любые любительские записи, которые зафиксировали часть или полностью событие уголовного правонарушения. Несмотря на то, что в процессе доказывания, такие документы выполняют функцию прямых доказательств, аудио- и видеодокументы в определенных ситуациях могут выступать как косвенные доказательства и в связи с этим тоже быть признанными относительными. Такие аудио- и видеоматериалы фиксируют промежуточные факты, сами по себе не включенные в предмет доказывания, но позволяющие установить обстоятельства, перечисленные в ст. 113 УПК РК.

Аудио- и видеозаписи следственных действий составляют отдельную группу аудио- и видеодокументов, так как они производятся при проведении следственного действия и прилагаются к протоколу. Относимость аудио- и видеозаписи следственных действий определяется относимостью к предмету доказывания протокола следственного действия. Протокол – это основной и обязательный способ фиксации факта производства, хода и результатов любого следственного действия. Он позволяет впоследствии уяснить (реконструировать) содержание, направленность и динамику проводимых познавательных и организационно-обеспечительных приемов, формы поведения присутствующих лиц, исследовать и проверить итоги следственного действия в целях оценки относимости, допустимости, достоверности собранных (сформированных) доказательств, решения вопроса об их использовании в дальнейшем производстве по уголовному делу [5]. Однако, по нашему мнению, аудио и видеодокументы производства следственного действия не должны лишаться доказательственного значения.

Изложенное, не лишает рассматриваемую группу аудио- и видеодокументов доказательственного значения. Как следует материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле, являясь по своей сути приложением к соответствующему протоколу, и в соответствии со ст. 120 УПК РК они, как и протоколы следственных действий, допускаются в качестве доказательств, если соответствуют требованиям УПК РК.

Допустимость доказательств, принято рассматривать как свойство, отражающее законность его получения. Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РК, признаются законодателем недопустимыми. Данное требование и относится к материалам аудио- и видеозаписи. В настоящее время, установление достоверности с позиций оценки аудио- и видеодокументов является наиболее сложным вопросом. В УПК РК, само понятие достоверности доказательств, не раскрыто, а в толковом словаре Ожегова С. И. достоверность рассматривается как «нечто, не вызывающее сомнения» [6].

В связи с чем можно сделать вывод, что, достоверность аудио- и видеодокументов означает отсутствие сомнений по

поводу соответствия их содержания реальным событиям. Сложность определения достоверности аудио- и видеоматериалов заключается в возможности создания их копий и «злонамеренного изменения зафиксированной на фонограмме информации без оставления следов произведенных манипуляций» [7]. При этом под видом аутентичной копии, переписанной с исходного цифрового файла, может быть представлен файл, содержащий отредактированную или видоизмененную, модифицированную, смонтированную аудио-, видеозапись (фонограмму). Однако установить факт внесения модификации в первоначальное содержание документа возможно только, при назначении необходимой экспертизы. Мы считаем, что для оценки аудио- или видеодокумента, с позиции достоверности их содержания, следует оценить запись с точки зрения логичности и непротиворечивости ее содержания, ее соответствия иным доказательствам, которые уже имеются в материалах уголовного дела. Немаловажную роль имеет установление способа создания документа, источника его получения, последовательность передачи аудио- и видеодокумента из рук в руки до того момента, как они были получены лицом осуществляющим досудебное и судебное производство. Так как аудио- и видеозаписи на электронном носителе наиболее уязвимы для подделки при наличии любых сомнений в их достоверности необходимо назначать компьютерно-техническую экспертизу, объектом которой будет как компьютерная техника, так и компьютерные носители информации. [8]

Заключение. Таким образом, материалы аудио- и видеозаписи уверенно занимают свое место в системе доказательств в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Несомненно, это будет способствовать своевременному выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также всестороннему и полному судебному рассмотрению уголовных дел. При этом материалы аудио- и видеозаписи, как и другие доказательства, должны строго соответствовать требованиям их допустимости, относимости и достоверности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журсимбаев С.К. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть. Досудебное производство: учебник. - Алматы: Издательство «NURPRESS», 2011. - С. 80-85.
2. Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. - 2014. № 2 (3). – С. 136 // <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-v-ugolovnom-protssesse-1>; (дата обращения 10.02.2022 г.).
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1: основные положения науки советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968. - С. 361 // <http://kalinovsk-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich.html>; (дата обращения 10.02.2022 г.).
4. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная. - М.: Юридическая литература 1967.- С. 169 // <http://lawlibrary.ru/izdanie3357>; (дата обращения 15.02.2022 г.).
5. Россинский С.Б. Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения // Lex Russica. - 2017. - № 10 (131). – С. 162 // <https://lexrussica.msaf.ru/jour/article/view/440?locale>; (дата обращения 15.02.2022 г.).
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М., 2011. – С. 154.
7. Галяшина Е. И. Диагностика аутентичность цифровых фонограмм в фоноскопической экспертизе: возможности и пределы исследования // Вестник экономической безопасности. - 2018. - № 1. - С. 36 // https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwi8yICR5JX2AhXososKHfmbVAhQQFnoECAMQAQ&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fdiagnostika-autentichnosti-tsifrovyyh-fonogramm-v-fonoskopicheskoy-ekspertize-vozmozhnosti-i-predely-issledovaniya.pdf&usq=AOvVaw3r2mS_wkJ3smYS5NFZA6gR; (дата обращения 17.02.2022 г.)
8. Тульских В.Д. К проблеме использования цифровой аудио и видеозаписи в уголовном процессе // Армия и общество.

- 2012. - № 4 (32). - С. 83-88 // https://phsreda.com/ru/article/75385/discussion_platform; (дата обращения 22.02.2022 г.).

РУКОВОДИТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 171⁵ УК РФ

Коркин Д.В.,

адъюнкты, лейтенанты полиции

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург

В уголовно-правовой доктрине под субъектом преступления понимается физическое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности и находилось в состоянии вменяемости в момент совершения общественно опасного деяния [1, с. 231].

Согласно диспозиции ст. 171⁵ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2,] «Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)» одним из возможных субъектов данного преступления является лицо, которое в силу своего служебного положения постоянно, временно либо по специальному полномочию исполняет возложенные на него обязанности по руководству организацией и при этом не имеющее права на осуществление указанной деятельности, а также подвергнутое административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.56 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

В действующем законодательстве Российской Федерации термин «руководитель организации» определен только ст. 273 Трудового кодекса Российской Федерации [4], где указано, что это физическое лицо, которое в соответствии с установленными нормами закона осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

В п. 7 ст. 3 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [5] закреплено определение руководителя экономического субъекта. Под ним понимается лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта; лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта; управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа.

В ст. 11¹ Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [6] упоминается руководитель кредитной организации. Законодатель определяет его как лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа; его заместителя; члена коллегиального исполнительного органа.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7] дает определение термину «руководитель должника». Им является единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее деятельность от имени юридического лица без доверенности.

Единый подход к определению «руководитель организации» отсутствует и в теории уголовного права. На данный момент в научном сообществе существует три позиции по вопросу о содержании указанного термина.

Сторонники первого подхода утверждают, что руководителем организации может быть любое лицо, которое выполняет в ней управленческие функции [8, с. 40].

Ученые, придерживающиеся второго подхода, относят к руководителю только одного представителя организации. Например, «первого» руководителя [9, с. 13] либо физическое лицо, которое на основании закона и учредительных документов осуществляет руководство текущей деятельностью организации [10, с. 144].

Согласно третьему подходу, к руководителям организации следует относить не только «первых» руководителей, но и их заместителей, а также лиц, временно исполняющих их обязанности [11, с. 22].

Юридическое лицо может осуществлять свою

деятельность в различных организационно-правовых формах, в зависимости от которых изменяется и структура его органов управления (единоличный, коллегиальный и др.). В контексте сказанного, полагаем, что наиболее подходящее определение «руководитель организации» предложила Егорова Н.А. По ее мнению, это «физическое лицо, являющееся: а) единоличным исполнительным органом организации или его заместителем; б) руководителем коллегиального исполнительного органа организации или его заместителем; в) членом коллегиального исполнительного органа организации; г) иным лицом, которое на основании нормативного акта, учредительных документов, договора или специального поручения выполняет управленческие функции по всем, нескольким или отдельным направлениям или вопросам деятельности организации в целом [12, с. 20].

При описании руководителя организации, как субъекта незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171⁵ УК РФ), законодатель указал, что лицо должно в силу своего служебного положения постоянно, временно либо по специальному полномочию исполнять возложенные на него обязанности. Стоит согласиться с исследователями, которые полагают, что данные признаки не требуют такого подробного описания в указанной статье, так как они общеизвестны [13, с. 236].

В заключение стоит отметить, что отсутствие единого определения термина «руководитель организации» и использованный законодателем подход к описанию его признаков в ст. 171⁵ УК РФ усложняют задачу правоприменителю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. О бухгалтерском учете: федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. Витвицкая С.С. К вопросу об уголовной ответственности за экономические преступления лиц, имеющих особые полномочия по управлению организацией // ЮП. - 2007. - № 2. - С. 22-27.

8. Гармаев Ю.П. Уголовно-правовая характеристика невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ) // Уголовное право. - 2001. - № 2. - С. 11-15.

9. Гладких В.И. Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171.5 УК РФ): еще одна новелла с неясными перспективами // Бизнес. Образование. Право. - 2021. - № 3(56). - С. 235-238.

10. Егорова Н.А. Понятие «руководитель организации» в уголовном праве // Уголовное право. - 2005. - № 1. - С. 18-20.

11. Ивинская Д.С. Формально-догматический подход к разграничению понятий «личность преступника», «субъект преступления», «личность виновного», личность обвиняемого» // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов. - Калининград: Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2018. – С. 229-235.

12. Исакова Ю.И., Задорожная Д.А. Руководитель организации как специальный субъект преступлений в экономической сфере // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2016. - № 1. - С. 38-43.

13. Михалев Ю.И. Криминальное банкротство. - СПб., 2001. - 224 с.

«ДИСБАЛАНС» ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Корнеев С.А.,

преподаватель кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, капитан внутренней службы
Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань

В соответствии с позицией высших органов государственной власти, тенденцией развития уголовного судопроизводства в России является его либерализация. В этой связи ежегодно сокращается количество лиц, имеющих судимость, значительная доля обвиняемых освобождается от уголовной ответственности в рамках досудебного и судебного производств, ограничивается применение строгих мер государственного принуждения. На сегодняшний день нормы уголовного закона определяют три (из пяти) вида освобождения от уголовной ответственности, условия реализации которых имеют схожий характер. Как отмечает председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев, «... в настоящее время существует три критерия для прекращения уголовного преследования: преступление нетяжкое, совершено впервые и обвиняемый компенсировал ущерб» [1]. С одной стороны, расширение рассматриваемого института вписывается в общую канву проводимой высшими органами государственной власти политики гуманизации действующего уголовного законодательства, с другой – вызывает трудности теоретико-прикладного характера. Накопленный на сегодняшний день эмпирический материал в доктрине уголовного права, а также опыт следственно-судебной практики позволяют произвести всесторонний анализ норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и привести научное обоснование по ряду актуальных проблем.

Общими критериями для освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренными ст.ст. 75, 76, 76² УК РФ является совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые и посткриминальная позитивная деятельность лица, его совершившего, выражающаяся в возмещении ущерба

или ином заглаживании вреда.

Стоит отметить, что вопросы, касающиеся конкретного перечня постпреступных социально-одобрительных действий, соразмерности ущерба и его восстановления, адресата его получения на законодательном уровне не урегулированы. Определенную ясность в решение обозначенных проблем теоретико-прикладного характера внесла высшая судебная инстанция Российской Федерации. Так, согласно руководящим разъяснениям Верховного суда, под *ущербом* (курсив наш – С.К.) необходимо понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д. [2]

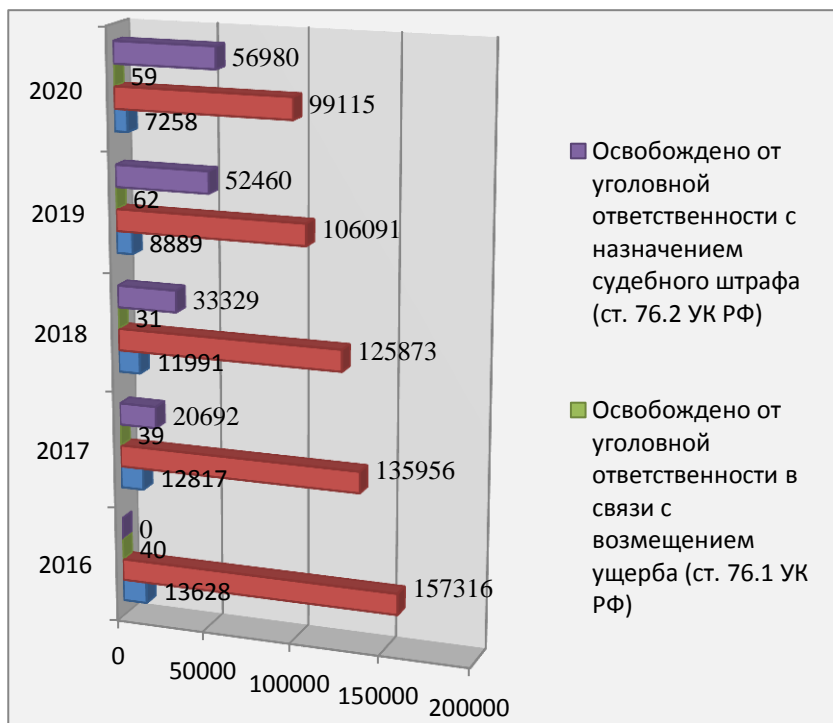
Заглаживание вреда – имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства [2].

Из приведенных положений следует, что перечень способов заглаживания вреда, причиненного преступлением, не является исчерпывающим и не ограничивается жесткими законодательными рамками. В этой связи, правоприменительные органы в процессе разбирательства по конкретному уголовному делу наделяются правом самостоятельно оценивать то или иное посткриминальное позитивное действие лица, совершившего преступление, и принимать решение о его соответствии способу заглаживания вреда.

В целом положительно оценивая расширенную вариацию трактования посткриминальных позитивных действий в качестве способа заглаживания вреда как сегмент уголовной политики, нельзя не отметить имеющиеся проблемы в правоприменительной деятельности. В частности, речь идет о возникшей в последнее время «конкуренции» норм, регламентирующих освобождение от уголовной

ответственности (диаграмма 1).

Диаграмма 1 - Реализация норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности за 2016-2020 гг. [3]

Представленные данные свидетельствуют о резком сокращении количества случаев применения судебными органами видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) и существенном увеличении разрешения дел с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76² УК РФ).

Думается, что причиной рассматриваемой ситуации может служить:

- общее снижение общественно опасных деяний,

содержащих все признаки материального состава преступления;

- рост совершения преступлений, которые не предусматривают причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны (формальным состав), что свидетельствует о невозможности реализации положений ст. 76 УК РФ;

- сокращение постпреступных позитивных действий, предусмотренных диспозицией ст. 75 УК РФ, выраженных в добровольной явке с повинной, способствовании раскрытию и расследованию совершенного преступления и возмещении ущерба или ином заглаживании вреда.

В действительности же описанные в графике колебания вызваны введением в уголовный закон норм-новелл в виде судебного штрафа (ст. 76², ст. 104⁴ и 104⁵ УК РФ). Новый вид освобождения от уголовной ответственности поспособствовал реализации сразу нескольких социально-правовых задач: сокращению числа осужденных и созданию дополнительных условий для противодействия преступности [4, с. 114]; дополнительному источнику доходной части бюджета государства, а также сокращению расходов на содержание органов и учреждений уголовно-исполнительной и судебной системы [5, с. 80]. Таким образом, иная мера уголовно-правового характера, введенная в Уголовный кодекс РФ в 2016 г., гармонично вписалась в проводимую политику гуманизации уголовного законодательства и стала востребованной в правоприменительной практике.

Однако в практической деятельности имеют место быть случаи, когда в ходе судебного разбирательства уполномоченные органы государственной власти констатируют факт не единичных позитивных постпреступных действий (чего в принципе достаточно для реализации отдельных положений УК РФ), а целую конфигурацию общественно полезной деятельности подсудимого.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ, Ясногорский районный суд Тульской области констатировал факт совершения преступления средней тяжести впервые, а также иные обстоятельства, имеющие

отношение к материалам уголовного дела:

- полное возмещение ущерба и заглаживание причиненного преступлением вреда путем «оказания помощи несовершеннолетней потерпевшей как в приобретении необходимых медицинских препаратов, средств реабилитации и восстановления после оперативного вмешательства, так и компенсации морального и материального вреда (денежная выплата)»;

- принесение публичных извинений;

- отсутствие претензий материального и морального характера потерпевшего и его представителя к подсудимому [6].

Представляется, что указанные обстоятельства не противоречат положениям уголовного закона и позволяют освободить М. от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Однако обозначенный перечень постпреступных позитивных действий подсудимого не является исчерпывающим. В качестве субсидиарного способа заглаживания вреда, причиненного преступлением, М. «принял активное участие в благотворительной акции «Безопасность дорожного движения на дорогах» и безвозмездно передал в две школы наборы светоотражателей для безопасности на дорогах в темное время суток».

Таким образом, ввиду «... отсутствия сведений, указывающих на прекращение уголовного преследования по иным основаниям», суд постановил освободить М. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере ста тысяч рублей [6].

При разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего [2] и т.д. Следовательно, ключевая роль в выборе той или иной нормы уголовного закона делегирована суду.

Полагаем, что выходом из сложившейся ситуации является определение конкретных законодательных условий,

руководящих пояснений Верховного Суда РФ в части разграничения реализации норм об освобождении от уголовной ответственности. В большей степени данный вопрос касается положений ст. 76² УК РФ, введение которой спровоцировало дисбаланс главы 11 уголовного закона. При освобождении от уголовной ответственности превалирующей, на наш взгляд, задачей является улучшение положения лица, совершившего преступление (по аналогии ст. 10 УК РФ), его максимальное стимулирование на раскаяние, осознание совершенного противоправного действия, социально-одобряемое поведение, а не удовлетворение частных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Несудимы по суду // Российская газета. - 2020. - 24 февраля.
2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 июня 2013 г. // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.02.2022).
3. Форма 10.2 Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 2016-2021 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.02.2022).
4. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. – 2017. – № 7(247). – С. 106– 114.
5. Голенко Д.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 1. – С. 78–82.
6. Постановление № 1-37/2021 по уголовному делу № 1-37/2021 от 8 июня 2021 г // Архив Ясногорского районного суда Тульской области // <https://sudact.ru/regular/doc/OvC38cwS791B/> (дата обращения: 03.02.2022).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СПЕЦСЛУЖБАМИ И ОРГАНАМИ БЕЗОПАСНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Костина А.Н.,

студентка 2 курса факультета психологии и права

Мельникова Н.А.,

доцент кафедры административно-правовых дисциплин
юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Обеспечение безопасности является универсальной задачей, как для отдельного государства [1], так и международного сообщества, затрагивая при этом совершенствование системы права, сил и средств, а также гарантии [2].

Тема международно-правовые основы сотрудничества Федеральной службы безопасности России со спецслужбами и органами безопасности иностранных государств очень актуальна в наше время, стоит подчеркнуть, что с каждым годом данное правовое взаимодействие или же «обмен опытом», набирает обороты и приобретает первостепенное значение для политики Российской Федерации и безопасности страны в целом.

Чтобы более детально разобраться с проблемой взаимодействия Федеральной службы безопасности со спецслужбами и органами безопасности иностранных государств, следует начать с трактовки понятия данного органа. Законодательно, такая категория как Федеральная служба безопасности, как орган исполнительной власти, закреплена в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности». Из него следует, что Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее - ФСБ России) – федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, спецслужба, осуществляющая, в пределах своих полномочий, решение задач по обеспечению безопасности Российской Федерации. Стоит не

забывать, что именно данный орган является правопреемником КГБ СССР.

В современное время ФСБ России имеет следующие подразделения, такие как: предварительное следствие и дознание, оперативно-розыскная и разведывательная деятельность. Одновременно с вышеназванным, ФСБ России предусматривает несколько видов служб: государственную гражданскую, военную и государственную службу иных видов. Необходимо отметить, что ФСБ России считается государственной военизированной организацией, которая имеет право приобретать боевое, ручное, стрелковое и иное оружие [3]. Руководство деятельностью ФСБ России непосредственно осуществляется Президентом Российской Федерации [4].

Еще в далеком 1995 году 3 апреля первый Президент Российской Федерации Борис Ельцин подписал Федеральный закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации», который вступил в силу 10 апреля 1995 года со дня его официального опубликования в Собрании законодательства Российской Федерации.

Согласно данному закону Федеральная служба контрразведки Российской Федерации была официально переименована в Федеральную службу безопасности Российской Федерации [5]. Плюсом послужило то, что сотрудники службы (включая директора и его заместителей) сохранили за собой специальные звания, не нуждались в переназначении и переквалификации.

В соответствии с вышеназванным законом были утверждены основные положения о службе и структуре её центрального аппарата, которая в точности повторяла структуру ФСБ России. Новаторством стало, непосредственно, создание следственного управления, управления специальных операций и управление делами.

Следующий Указ Президента Российской Федерации № 1280 от 20 декабря 1995 года «Об установлении Дня работника органов безопасности Российской Федерации» [6] установил профессиональный праздник для сотрудников службы – День работника органов безопасности Российской Федерации. Дата празднования – 20 декабря – в этот памятный день была создана

в 1917 году ВЧК.

На этом преобразования не закончились. Так, в 2003 году 11 марта Президент Российской Федерации В. В. Путин издал Указ, который передал функции Федеральной пограничной службы Российской Федерации и часть функций Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации в ведение ФСБ России.

В следующем 2004 году, а именно в июле, изменения были внесены и в центральный аппарат: вместо департаментов созданы службы Федеральной службы безопасности, количество заместителей директора уменьшено с двенадцати до четырёх (включая двух первых) [7].

Преобразование коснулись даже внешнего вида сотрудников. 28 августа 2006 года Президент Российской Федерации В. В. Путин своим указом изменил форму сотрудников с оливковой (общевойсковой) на иссиня-черную [8].

Таким образом, мы обозначили понятие ФСБ России, затронули историю создания, а также преобразования, которым она подверглась. Необходимо отметить, что об этом нужно было порассуждать, так как без основы нельзя рассматривать проблему взаимодействия полностью. Поэтому, мы приступаем к анализу международно-правовых основ сотрудничества федеральной службы безопасности со спецслужбами и органами безопасности иностранных государств.

Согласно ст. 8 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», деятельность органов ФСБ России осуществляется по следующим основным направлениям: контрразведывательная деятельность; борьба с терроризмом; борьба с особо опасными формами преступности; разведывательная деятельность; пограничная деятельность; обеспечение информационной безопасности; осуществление экономической безопасности. Иным же направлением деятельности органов ФСБ России считается борьба с коррупцией.

В ряде иностранных государств определены службы и Министерства, которые могут осуществлять сотрудничество с ФСБ России, а также те, которые наделены схожими функциями

по охране безопасности страны. Например: США – Федеральное бюро расследований, Агентство национальной безопасности; Великобритания – MI5; Германия – Федеральная служба защиты конституции Германии, Служба военной контрразведки; Чехия – Служба безопасности и информации; Польша – Агентство внутренней безопасности; Швеция – СЭПО; Китай – Министерство государственной безопасности КНР; Израиль – Шабак; Иран – Министерство информации Ирана; Сирия – Главное управление безопасности; Афганистан – Национальный директорат безопасности Афганистана; Украина – Служба безопасности Украины; Белоруссия – Комитет государственной безопасности Белоруссии; Казахстан – Комитет национальной безопасности Казахстана; Грузия – Служба государственной безопасности Грузии; Армения – Служба национальной безопасности Армении; Киргизия – Государственный комитет национальной безопасности; Узбекистан – Служба государственной безопасности; Туркмения – Министерство национальной безопасности Туркмении.

На современном этапе жизни, по словам директора ФСБ России, служба безопасности официально взаимодействует и поддерживает связь с 217 органами безопасности, спецслужбами и правоохранительными органами из 109 государств, в их числе с 56 пограничными ведомствами 48 стран мира [9].

Стоит подчеркнуть, что в 49 государствах осуществляют свою деятельность аппараты действительных представителей органов федеральной службы безопасности в иностранных государствах.

Главная задача такого взаимодействия с иностранными спецслужбами является противодействие общим вызовам и угрозам. К ней также можно отнести – предотвращение распространения идеологии международного терроризма и экстремизма, незаконного оборота наркотиков, транснациональной организованной преступности и нелегальной миграции.

В настоящее время была сформирована довольно эффективная и действующая система сотрудничества с зарубежными партнёрами, как в двустороннем, так и в

многостороннем формате.

Пожалуй, следует начать с двусторонней системы сотрудничества. Форма двусторонней системы сотрудничества основана на пространстве СНГ – к ней следует отнести ежегодные совместные заседания коллегий ФСБ России и КГБ Республики Беларусь, Коллегии Пограничного комитета Союзного государства, совещания на уровне руководства ведомств с ведущими партнерами из стран Содружеств [10].

Главенствующую роль в двусторонней системе сотрудничества играет Коллегия Пограничного комитета Союзного государства. Именно данная Коллегия осуществляет координацию действий пограничных ведомств России и Беларуси по выполнению ежегодного постановления: «Об обеспечении пограничной безопасности на внешней границе и приграничной территории Союзного государства», а также проведение единой пограничной политики.

В свою очередь, к эффективным механизмам многосторонней системы сотрудничества с государствами – участниками СНГ относятся: Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ (далее – СОРБ), Совет командующих Пограничными войсками (далее – СКПВ), а также Антитеррористический центр СНГ (далее – АТЦ СНГ).

На таких заседаниях, как заседания СОБР, всегда ставились основные направления взаимодействия на обеспечение безопасности стран Содружества и защиту их интересов. Основное направление, поднимаемое на таких собраниях - это борьба с международным терроризмом, которое реализуется на практике через специально созданные рабочие органы.

А вот основной целью функционирования СКПВ устанавливаются мероприятия по осуществлению согласованной пограничной политики государств-участников СНГ, создание и закрепление широкой региональной платформы многопланового и взаимовыгодного сотрудничества.

Для повышения оперативного взаимодействия с компетентными органами государств – участников СНГ при проведении совместных и скоординированных

антитеррористических мероприятий АТЦ СНГ разворачиваются лагеря по совместным антитеррористическим учениям, организуются совещания руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств – участников Содружества.

Наиболее активное взаимодействие в сфере борьбы с международным терроризмом воплощается на площадке ежегодного Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, которое проводится на территории Российской Федерации с 2002 года, непосредственно самой ФСБ России. Работа Совещания руководителей направлена на создание глобальной коалиции борьбы с терроризмом при центральной координирующей роли ООН, основываясь на нормах и принципах международного права.

В октябре 2019 года в г. Сочи Российской Федерации состоялось XVIII Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов. В Совещании приняли участие 123 делегации из 79 государств и 4 международных организаций. Заключительные документы таких форумов оформляются в качестве официальных документов Совета Безопасности ООН.

В целях организации и обеспечения единого антитеррористического информационного пространства в рамках работы форума функционирует Международный банк данных по противодействию терроризму. По последним данным к банку присваивают сотрудничество с 49 спецслужбами из 38 государствами, а также 8 специализированными структурами международных организаций.

С 2004 года ФСБ России благополучно осуществляет деятельность, определенную на углубление многостороннего антитеррористического взаимодействия спецслужб в формате Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (далее – РАТС ШОС) [11].

На организуемых в формате РАТС ШОС антитеррористических учениях осваиваются единые действия специальных подразделений государств – членов ШОС по нейтрализации угроз террористического характера. С 2008 года

на учения РАТС ШОС приглашаются делегации государств – наблюдателей при ШОС (Афганистан, Белоруссия, Иран, Монголия), а также представители региональных международных органов: АТЦ СНГ, Контртеррористического комитета ООН и Секретариата ОДКБ.

С 2011 года в рамках Шанхайской организации сотрудничества активно развивается международное взаимодействие в форме заседания руководителей пограничных служб компетентных органов государств-членов Организации. Ежегодно проводятся совместные пограничные операции, позволяющие активизировать работу по пресечению противоправной деятельности в пограничных пространствах Российской Федерации и других государств – членов ШОС. Кроме того, в рамках данных мероприятий развиваются формы и способы взаимодействия между подразделениями пограничных служб в целях пресечения нелегальной миграции, контрабанды оружия, наркотиков, а также других видов трансграничной преступности.

В формате многостороннего пограничного сотрудничества на постоянной основе принимается участие в ежегодных региональных форумах пограничных служб (береговых охран) в правоохранительной сфере на таких морских направлениях, как Арктический форум береговых охран, конференция по пограничному сотрудничеству в регионе Балтийского моря, Форум сотрудничества пограничных ведомств (береговых охран) прибрежных стран Черноморского региона, Форум сотрудничества пограничных ведомств (береговых охран) государств северной части Тихого океана [12].

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что Федеральная служба безопасности Российской Федерации – федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации, спецслужба, осуществляющая, в пределах своих полномочий, решение задач по обеспечению безопасности Российской Федерации. Данный орган имеет свою историю, которая наполнена изменениями как внешними, так и законодательными. История, которая раскрывает нам аспекты взаимодействия с международными организациями и

спецслужбами, начиная от схожих служб по функционалу до организаций и форумов на международном уровне. Главной целью международно-правового сотрудничества федеральной службы безопасности со спецслужбами и органами безопасности иностранных государств является предотвращение распространения идеологии международного терроризма и экстремизма, незаконного оборота наркотиков, транснациональной организованной преступности и нелегальной миграции. В ходе такого сотрудничества создаются органы международного значения – Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ, Совет командующих Пограничными войсками, а также Антитеррористический центр СНГ. Одна из основных целей сотрудничества – нейтрализация международного терроризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анискина Н.В. Обеспечение безопасности объектов УИС мерами административного принуждения: проблемы и пути решения / Н.В. Анискина, А.А. Рыбакова // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 ч., Вологда, 11 декабря 2020 года. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 8-13.
2. Житков А.А. Транснациональная преступность как угроза международной безопасности / А.А. Житков // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2017 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 191-193.
3. Федеральный закон от 13.11. 1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 08.12.2021.
4. Федеральный закон от 03.04.1995 №40 ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 1995. – №15. - Ст. 1269.

5. Указ Президента Российской Федерации от 23.06.1995 №633 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.12.2021). – документ утратил силу.

6. Указ Президента Российской Федерации от 20.12.1995 №1280 «Об установлении Дня работника органов безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 09.07.2021).

7. Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 870 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 28.

8. Указ Президента РФ от 28.08. 2006 г. № 921 “О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 08.05. 2005 г. № 531 О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.07.2021)

9. Патрушев Н.П. ФСБ укрепляет связи с зарубежными коллегами// Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 0(3973) // <https://rg.ru/2006/01/18/patrushev.html>. – Дата обращения: 11.12.2021.

10 Асеев А.Г. Международный терроризм как угроза национальной безопасности российской федерации // Вестник Прикамского социального института. - 2020. - №2 (86) // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-terrorizm-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.12.2021).

11. Энциклопедия ньюсмейкеров (справки по новостным сюжетам, 2015 год) Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России) // <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/newsmakers/articles/1076/federalnaya-sluzhba-bezopasnosti.htm>. – Дата обращения: 11.12.2021.

12. Участие Федеральной службы безопасности Российской Федерации в процессе правового обеспечения

мирного разрешения международных споров // <https://poisk-ru.ru/s24020t20.html> (дата обращения: 11.12.2021).

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ СВЯЗЕЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Кузкова Г.С.,

докторант, майор полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

*«Если тюрьма не учит заключенного жить в обществе,
она учит его жить в тюрьме»*

Алан Бартолемью

В структуре уголовных наказаний исполняемых уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системой Республики Казахстан, только в отношении лишения свободы особенно остро встает вопрос правового регулирования социально полезных связей осужденных, их сохранение, учет и поддержание. Это связано с тем, что факт изоляции от общества предполагает, что осужденный к лишению свободы, в отличие от осужденных к иным видам уголовного наказания или мерам уголовно-правового воздействия, фактически исключается из обычной среды, что выражается не только в кардинальном изменении ежедневного быта, рода занятий и т.д., но и влечет следствие в виде существенного ограничения возможностей контактов с внешним миром. Здесь уместно говорить об особых «социальных связях» осужденных существование которых непосредственно влияет на процесс их исправления.

В последние годы УИС Казахстана стабильно констатирует продолжающееся снижение численности «тюремного населения». Так, в частности по официальным данным Генпрокуратуры РК, на конец января 2021 года, наказание в виде лишения свободы отбывали 24,7 тысяч осужденных. 6,5 тысяч следственно-арестованных содержались в учреждениях смешанной безопасности [1]. Сказанное

свидетельствует о том, что ситуация с «индексом тюремного населения» в Казахстане заметно улучшилась. Следует отметить, что с 2012 количество лиц, находящихся в местах лишения свободы, сократилось почти в 2 раза [2]. Можно прийти к выводу о том, что ситуация с численным составом осужденных заметно улучшилось. Вместе с тем, ухудшение качественной структуры осужденных, характеризующегося повышенной или стойкой криминальной активностью подавляющего большинства осужденных ставит перед уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системой ряд острых вопросов. При этом закономерно предположить, что состояние социальных контактов подобных «криминально запущенных» категорий осужденных вызывает тревогу. Это объясняется тем, что их сокращение негативно отражается на воспитательном процессе.

Здесь необходимо отметить, что в соответствии с Правилем 53 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 2015 года (Правил Нельсона Манделы), «заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или друзьями». Далее, учитывая повышенную значимость полезных контактов с внешним миром, Правило 44 содержит значимую рекомендацию относительно того, что «дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка» [3].

Вместе с тем, в теории уголовно-исполнительного права также нередко можно встретить указания ряда ученых на роль фактора социально полезных контактов в ресоциализации и психологическом благополучии осужденных. В специальных научно-публицистических исследованиях подчеркивается: «родственники - это единственные люди, которые поддерживают осужденных, связывают его с остальным миром, предлагают альтернативный сценарий жизни, готовы прикладывать усилия, помогая изменить жизнь» [5, с. 11]. Один из разработчиков теории социологии преступности, известный

немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер указывал, что в деятельности социального работника в местах лишения свободы должен был быть ориентир на то, чтобы «система изоляции не только не разрушала социально полезных связей осужденных, но и способствовала укреплению их семейных и родственных отношений» [6, с. 107].

Однако, ряд ученых указывает на проблемные вопросы при сохранении и реализации социальных связей. Так, в частности, Ю.М. Антонян, Е.Н. Калышницына рассматривают невозможность поддержания социально полезных связей осужденными как один из решающих факторов мотивационного воздействия на поведение осужденного [4, с. 38].

Таким образом, до настоящего времени постановка вопроса о социально полезных контактах осужденных преимущественно производится в рамках признания (констатации) его ресоциализирующего значения. Однако, статистические данные относительно состояния этих социальных связей в ежегодной отчетности КУИС МВД РК отсутствуют. На наш взгляд это большой недостаток в правоприменительной деятельности указанного органа. Поэтому соответствующие исследования в среднесрочном и долгосрочном периоде могут способствовать повышению эффективности исправительного воздействия осужденных.

Вместе с тем, в программном документе уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы - Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, на 2017-2019 годы указывалось, что «социальный связи с внешним миром (семьей, родственниками, друзьями) должны поддерживаться в течение всего срока пребывания посредством современных информационных технологий. Допуск к общению должен быть мерой для стимулирования желания исправиться» [7]. Вместе с тем, у нас имеются сомнения в обоснованности и достоверности рекомендации и предложения в данном документе. На наш взгляд объективно в силу того, что основные положения исследуемого документа не опираются на всестороннем анализе эмпирического материала правоприменительной деятельности

правоохранительных органов. В частности, отсутствуют хотябы обзорные данные относительно процента сохраняющихся и поддерживаемых социально полезных связей осужденных.

В то же время, указанный недостаток, т.е. неучётность социальных связей осужденных, противоречит нормам современного уголовно-исполнительного кодекса РК. В частности, ст. 7 УИК РК декларирует позитивность сохранения и поддержания социальных связей как одно из средств исправления осужденных.

Указанное нами законодательное решение получило положительную оценку в специальных исследованиях, посвященных проблемам социально-полезных связей осужденных, ряда зарубежных авторов [8, с. 67]. Во исполнение требования норм УИК РК сформулированы ведомственные нормативные акты, в частности, Приказ МВД РК от 31 мая 2017 года № 375 «Об утверждении правил перевода осужденного для поддержания социально полезных связей» [9].

Здесь следует отметить, что в ходе проведенных рядом ученых изысканий был установлен определенный социальный парадокс: с одной стороны, по факту совершенного преступления и осуждения лицо помещается в состояние физической изоляции, в условиях которой разрываются (а нередко и разрушаются) социально значимые контакты, а с другой стороны, ставится цель исправления лица и его возвращения в общество, благополучной реинтеграции в систему общественных отношений [10, с. 60].

На наш взгляд, решением этой проблемы является главной задачей уголовно-исполнительного законодательства. Уже в настоящее время указанный закон содержит ряд норм регламентирующие отдельные виды социальных связей осужденных. Это, в первую очередь, свидания (краткосрочные и длительные – сноска автора), переговоры (в том числе телефонные), переписка, а также встречи осужденных с родственниками при проведении каких-либо открытых мероприятий (день открытых дверей, родительский день и др.). В настоящее время распространяется еще один вид социальных связей осужденных, это видео-свидания посредством

информационно-коммуникационных технологий. Что не противоречит программной стратегии цифровизации всех сфер жизнедеятельности Казахстанского общества. Это является выходом из сложившихся условий современной жизни общества связанную с пандемией коронавируса COVID-19.

При этом до настоящего времени фактически отсутствует норма, которая регламентирует непосредственно периодичность, продолжительность и, в целом, процедуру разрешения видео-свидания. Фактически наиболее близкой нормой к данному виду социального контакта является ст. 109 УИК РК, устанавливающая общие нормы, касающиеся порядка предоставления осужденным права на телефонные разговоры [11]. При этом непосредственно в самой ст. 109 УИК РК не содержится указания на возможность видеосвязи, поскольку формулировка «телефонные переговоры» традиционно предполагает наличие исключительно аудио-контакта. Вместе с тем, в Правилах внутреннего распорядка, утвержденных Приказом МВД от 17 ноября 2014 года № 819 с момента редакции от 21 мая 2019 года, уже содержится указание на видеосвязь как допустимую разновидность телефонных переговоров. Причем, толкование соответствующих пунктов Правил внутреннего распорядка дает основания полагать, что правовой режим обычных телефонных разговоров и разговоров посредством видеосвязи является идентичным: «телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи при наличии технических возможностей, предоставляются с 9.00 до 21.00 часов, на основании письменной заявки осужденного на имя начальника учреждения либо лица, его замещающего. Согласно очередности и графику» [12].

Учитывая указанное, а также существование иных проблем в деятельности учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы настоятельно требуют внести изменения и дополнения в действующее законодательства в сфере регламентации всех видов социальных связей осужденных к лишению свободы (видео-свидания).

По нашему глубокому убеждению, проблемы и другие недостатки в процессе регламентации предоставления телефонных переговоров понижают эффективность и

социальную ценность преследуемой в период исправления осужденных. На наш взгляд, недопустимо решение данного вопроса на усмотрение администрации исправительного учреждения. Право и порядок предоставления должен быть урегулирован законодательно. Складывается ситуация, когда формально УИК РК не ограничивает периодичность переговоров, а лишь их продолжительность (не более 15 минут), равно как и возможность их предоставления при наличии особых условий содержания осужденного (ч. 2 ст. 109 УИК РК). Что касается Правил внутреннего распорядка, то они включают формальное ограничение «согласно графика». В данном случае вызывает возражение не факт наличия определенного графика. Безусловно, необходимость упорядочивания телефонных и видео-контактов, осуществления контроля за поведением осужденных при реализации данного права, а также в целях равного доступа осужденных к соответствующей возможности, должна иметь место внешняя форма регуляции данного вопроса. Так, например, полагаем, что должны быть более или менее четкие параметры (диапазон) периодичности предоставления переговоров и видеосвязи. Полагаем, что возможна формулировка, к примеру, «не менее (не реже) ..., но не более (не чаще) ...». В данном случае мы избегаем точного указания на диапазон, поскольку его решение требует исследования существующей практики учреждений в ее среднестатистических показателях, которые могут зависеть как от количества осужденных в учреждении, количества аппаратов телефонной связи и иных средств телекоммуникации. Вместе с тем, подобное решение вопроса мы считаем принципиально важным для того, чтобы соблюдался принцип равенства осужденных с точки зрения доступа к данному виду социально значимого контакта.

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что, в соответствии со ст. 109 УИК РК, телефонные разговоры оплачиваются из средств самих осужденных, их супругов, близких родственников. Таким образом, фактически имеют место дополнительные, внешние регуляторы интенсивности контактов посредством телефонных звонков, обусловленные финансовыми возможностями осужденного. И в данном случае

возникает вариант более сбалансированного решения вопроса именно за счет расширения и упорядочивания практики допуска к видео-контактам. Здесь предполагается возможность уравнивания прав осужденных, если они смогут воспользоваться техническими возможностями, имеющимися в учреждении (в частности, посредством установления тарифицированного доступа к сети Интернет за счет бюджетных средств). Значимость социально полезных контактов с точки зрения их ресоциализирующего потенциала, на наш взгляд, нивелирует вопрос о целесообразности подобных затрат.

Чисто с точки зрения приоритетной формы сенсорного восприятия данного контакта, он, безусловно, в большей степени подходит под определение «видео-свидание», нежели «телефонный разговор» (как минимум, по причине ранее приведенных частных ситуаций).

Вышеизложенное позволяет нам прийти к следующему выводу: во-первых, развитие и регламентация видов и способов социальных контактов, которые являются наиболее актуальными, т.е. необходимы более четкие нормативные регламенты периодичности доступа как к телефонным переговорам, так и к видео-контактам, которые бы обеспечили единообразную практику во всех учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы РК. Во-вторых, развитие информационно-коммуникационных технологий требует их максимального использования в области поддержания социально полезных связей осужденных и обязательное оснащение данным видом связи учреждений уголовно-исполнительной системы за счет бюджетных средств для организации бесплатных видео-контактов осужденных. Это позволит снизить разрыв с точки зрения различных финансовых возможностей осужденных, что будет способствовать соблюдению принципа их равенства в структуре уголовно-исполнительных отношений. В-третьих, социальные контакты, реализуемые посредством видеосвязи, в силу их объективно существующих сенсорных особенностей коммуникации не могут быть отнесены к телефонным переговорам и требуют самостоятельного упоминания в тексте УИК РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сколько в Казахстане заключенных // [https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-v-kazahstane-zaklyuchennyih-426484/#:~:text=\(дата обращения 22.02.2022\).](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-v-kazahstane-zaklyuchennyih-426484/#:~:text=(дата%20обращения%2022.02.2022).)
2. Количество заключенных в Казахстане за 27 лет сократилось на 68 с половиной тысяч // <https://www.zakon.kz/4964965-kolichestvo-zaklyuchennyih-v-kazahstane.html> (дата обращения 21.02.2022).
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): приняты Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (дата обращения 19.02.2022).
4. Антонян Ю.М. Мотивация поведения осужденных: монография / Ю.М. Антонян, Е.Н. Колышницына. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 143 с.
5. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. – СПб.: Алетей, 2015. – 240 с.
6. Шнайдер Г.Й. Криминология / пер. с нем. Ю.А. Неподаева. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 502 с.
7. Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации: Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000387> (дата обращения 14.02.2022).
8. Метлин Д.Г. Актуальные вопросы правового регулирования поддержания социально полезных связей осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2019. - № 4. – С. 65-67.
9. Об утверждении правил перевода осужденного для поддержания социально полезных связей: приказ МВД РК от 31 мая 2017 года № 375 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015332> (дата обращения 19.02.2022).

10. Старостин С.А. Ресоциализация как одно из направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики // Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации: тезисы межд. научно- практической конференции (Вологда, 14-15 декабря 2006 г.): В 2 ч. - Вологда, 2006. - Ч. 1. - С. 58-65.

11. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 17.02.2022).

12. Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984/info> (дата обращения 18.02.2022)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СТРЕСС-ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ

Мальшев А.Г.,

начальник кафедры огневой подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент

Мельниченко Д.С.,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Академия ФСИН России, г. Рязань

Огневую подготовку за рубежом принято считать психологическим видом деятельности. Данное определение возникло из убеждений многих ученых теоретиков и практиков, рассматривающих психологическую подготовку сотрудников как один из важнейших вопросов их подготовки к выполнению распоряжений руководства и реализации задач, стоящих перед ними по роду службы и деятельности. Действительно, выполнение стрельбы является не столько моторным процессом, основанным на действии нервной системы, и осуществляемым посредством работы нервов и сплетений вегетативной нервной

системы, которые являются связующими звеньями в соединении центральной нервной системы и органов. Выполнение стрельбы также зависит от психических процессов, которые оказывают воздействие на ход работы и алгоритм выполнения действий сотрудниками.

Стоит отметить, что результат напрямую зависит от подготовки сотрудника еще на начальных этапах обучения к противостоянию стрессовым факторам, которые оказывают воздействие на качество и эффективность выполнения стрельбы. Если рассматривать деятельность сотрудников ОВД и ФСИН, то можно выделить такую важную черту, как специфику службы: сотрудники данных ведомств могут попасть в ситуации, при выполнении приказов и распоряжений руководства, которые подразумевают под собой высокую степень опасности. Данная опасность бывает настолько большой, что служащий, как и любой другой человек, редко попадающий в экстремальные ситуации, не всегда может мыслить разумно, рационально выстраивая приоритеты и учитывая обстановку и сложившиеся обстоятельства [1, с. 42]. Естественно, при обстоятельствах, угрожающих жизни и здоровью, у человека могут возникнуть психические барьеры: к таким барьерам относится естественное торможение двигательных функций, затуманивание сознания и истерия. Также помимо перечисленных форм выражения психики в экстремальных ситуациях можно выделить такой фактор как излишняя активность, с которой в данной работе будет предложено бороться некоторыми методами, которые практически подтвердили свою эффективность и являются действенными. О чем свидетельствует опыт многих сотрудников, которые проходили такую подготовку с практикующими преподавателями и в дальнейшем оказывались в экстремальных ситуациях при выполнении каких-либо служебных задач, связанных с риском для жизни и здоровья [2, с. 624].

В данной работе больший акцент будет установлен на профилактике возникновения негативных реакций психики при работе в экстремальных условиях ведения стрельб на основе исследования и анализа методики, разработанной для военнослужащих и сотрудников, применяемой для ведения боя.

Однако, данная работа не подразумевает под собой комплексное раскрытие положений полноценной стрессовой подготовки по преодолению боевого стресса. Это является нецелесообразным, потому что, во-первых, серьезная стресс-подготовка является дорогим мероприятием, а, во-вторых, затратным в плане времени. Из этого может последовать суждение, что сотрудники стрессовую подготовку не получают. Однако подготовка происходит на базовом уровне, то есть каждый сотрудник получает основу стресс-подготовки, что говорит о том, что суждение о полной неподготовленности сотрудников к ведению боя и решению служебных задач в рамках своих служебных обязанностей ошибочно [3, с. 12].

Первоначальной стресс-подготовкой служащих можно назвать прохождение курса стрельб, также выполнение физических упражнений, оказывающих прямое влияние на развитие физического потенциала сотрудника. Данные аспекты и составляют базовую подготовку. Однако данный перечень можно расширить, внедрив в него систематическое выполнение задач в условиях, приближенных к реальным боевым задачам [5, с. 161].

Если взять во внимание некоторые методы борьбы со стрессом, которые нашли свое применение в прошлом, то стоит отметить, что мы разработали собственные концепции и рекомендации к проведению практических занятий с сотрудниками и курсантами. Данные занятия могут оказать содействие в повышении психологической готовности сотрудников, а также в борьбе негативными проявлениями стресса, возникающими у постоянного и переменного состава.

Мы решили большее внимание уделить первоначальной подготовки сотрудников по выполнению действий с огнестрельным оружием. Для этого для преподавателей мы предлагаем разработать план проведения групповых занятий с курсантами:

- необходимо проведение с курсантами полевых выходов, где им будет предоставлена возможность реализовать свои умения в стрельбе и тактико-специальной подготовке ведения боя в условиях, приближенных к реальности.

- необходимо приобщить курсантов к развитию навыков

ведения боя, путем проведения среди курсантов различных учебных заведений игры в страйкбол [4, с. 463].

Данное предложение возникло из опыта некоторых патриотических организаций, осуществляющих военную подготовку участников, а также на основе опыта начальников рот военных подразделений Министерства Обороны РФ. В некоторыми военно-патриотических организациях есть традиции: устраивать для участников и воспитанников военно-патриотические сборы, где молодые люди могут разделить на команды и отработать тактику ведения боя или разработать и применить в действии определенную стратегию наступления или обороны. Оказывается, данные мероприятия являются очень эффективными для тренировки стресс-устойчивости у будущих сотрудников.

Мы провели эксперимент, в котором двум учебным группам Академии ФСИН России было предложено поучаствовать в игре страйкбол. Курсанты разделились на две группы и разработали собственную стратегию ведения боя. В условиях лесистой местности курсанты смогли проявить все свои ранее изученные навыки маскировки и ведения боя, также отработали страхи, которые у них возникали при работе с оружием и отдачей. Далее в течение месяца производилось наблюдение за результатами стрельб курсантов, который показал, что будущий постоянный состав уголовно-исполнительной системы повысил свои результаты стрельбы, что говорит о несомненной пользе проведения таких интерактивных мероприятий с переменным составом.

Анализируя результат, полученный в ходе данного эксперимента, стоит отметить, что данный психологический способ борьбы со стрессовыми факторами оказывает положительное влияние на развитие у курсантов нормального функционирования физиологии и психики, что способствует дальнейшему пресечению развития негативных воздействий стресс- факторов на реализацию курса стрельб. Выше предложенная практика может помочь в формировании понимания организации работы с оружием и его первоначального назначения, а также в помощи по развитию эмоциональной устойчивости, которая необходима сотруднику

как при выполнении упражнений по стрельбе, так и в экстремальных условиях выполнения боевых задач. При прохождении данного практического опыта курсант сам лично видит ошибки, которые он совершает при работе с боевым оружием, ожидая выстрела и отдачи. Однако после самостоятельной проработке ошибок, которые когда-то были неправильно усвоены на занятиях в тире, проходя боевые действия, даже в условиях игры в старйкбол, курсанты смогут эффективно организовать свой внутренний потенциал, что позволит им стать профессионалами своего дела. Все это является следствием того, что именно в процессе тренировок и игровой деятельности у него в подсознании сформируется индивидуальный профессиональный алгоритм выполнения эффективных действий, которые и способствуют правильной организации ощущений на уровне мышечной памяти.

Итак, подводя черту данных рассуждений, стоит выделить, что необходимо поддерживать организм сотрудников в нормальном состоянии, которое может поспособствовать эффективную организацию действий человека и контроль за его внешними телесными проявлениями, что немаловажно при ведении деятельности и выполнения боевых задач в условиях несения службы. Из этого следует, что психологическая подготовка или стресс- подготовка играет одну из основных ролей в становлении сотрудника уголовно-исполнительной системы как профессионала к выполнению боевых задач и обязанностей по службе и роду деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. - М., 2002.
2. Глотов В.А. Роль психологической подготовки сотрудников УИС к действиям в экстремальных условиях / В. А. Глотов // Молодой ученый. - 2016. - № 25 (129). - С. 623-626.
3. Вайнштейн Л.М. Психические состояния стрелка во время стрельбы и возможные пути преодоления вредных стрелковых рефлексов. - М.: Издательство ДОСААФ СССР, 1977.
4. Корчемный П.А. Военная психология: учебник - М.:

ОВЛ, 2005. - 318 с. // Новости науки и техники. Серия: Медицина. Медицина катастроф. Служба медицины катастроф. - 2006. - № 3. - С. 462.

5. Донец С.А. О психологической готовности военнослужащих / С.А. Донец // Межвузовский сборник научных трудов. - Краснодар: ФГККВОУВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2021. - С. 159-163.

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И СМИ В РАМКАХ СЕРВИСНОГО ФОРМАТА РАБОТЫ

Медведева А.Н.,

старший преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД,
магистр юридических наук, подполковник полиции

Хакимова И.С.,

преподаватель-методист учебно-методического центра,
майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

На сегодняшний день в связи с масштабированием сервисного формата работы полицейских актуальной задачей является формирование позитивного общественного мнения о роли органов внутренних дел в жизни общества, укрепления их авторитета как важного социального института государства посредством создания в СМИ «медийного образа» полицейских.

Образ (имидж) органов внутренних дел в глазах граждан зависит, конечно же, от фактической эффективности самой деятельности по обеспечению общественной безопасности граждан и государства в целом. Однако на образ полиции в общественном сознании значительное влияние оказывает не только сама по себе работа полицейских, но и образ (имидж) этой работы, создаваемый в массмедиа. Можно сказать, что авторитет всей системы органов внутренних дел зависит от двух

основных компонентов: первый – фактическая работа полиции, второй – медийный образ сотрудников ОВД, т.е. отражение работы полиции в массмедиа [1, с. 32]. Даже если полицейские хорошо работают, формирование их позитивного медийного образа затруднено тем, что отбор и оценка событий в СМИ в некоторых случаях вызывают проявление недоверия к органам внутренних дел, неверие в возможность улучшения ситуации в будущем. В результате возможна ситуация, когда положительная фактическая работа полицейских будет нивелирована негативным медийным имиджем полиции.

Обращение к проблеме формирования «медийного образа» (медиаобраза) сотрудника органов внутренних дел (далее - ОВД) обусловлено все возрастающими требованиями граждан, общества, да и государства в целом, к качеству работы полицейских; необходимостью совершенствования информационного обеспечения их оперативно-служебной деятельности. Именно поэтому, результативная работа по формированию положительного медиаобраза полицейских должна способствовать повышению престижа службы, росту доверия со стороны граждан к полиции и тем самым повышению эффективности ее работы.

Формирование «медийного образа» сотрудника ОВД немисливо без хорошо налаженного взаимодействия полиции со всеми СМИ (государственными, ведомственными, региональными и т.д.) и использования их ресурсов. Именно работа со СМИ является основой любой системы «связей с общественностью», пиар-деятельности. Используя основные направления, формы и методы, известные на сегодняшний день, а также результаты работы подразделений полиции, ответственных за связь с общественностью, попытаемся сформулировать ряд актуальных и эффективных мер для организации эффективного взаимодействия полиции со СМИ особенно в период коренных преобразований в связи с переходом полиции на сервисный формат работы.

1. Необходимо постоянно поддерживать активное взаимодействие с журналистским корпусом в широком смысле слова – не только с работниками телевидения, радио и газет, но и с представителями электронных СМИ (к примеру,

популярными блогерами), занимающимися освещением правоохранительной проблематики в целом и работы полиции в частности.

Цель такого взаимодействия – максимизация передачи в СМИ положительной информации и минимизация негативной информации о полиции. Плодотворное сотрудничество со СМИ создаст условия для эффективной пропаганды деятельности органов внутренних дел, предупреждения преступлений и правонарушений со стороны граждан, а также правового воспитания населения.

2. В работе с представителями СМИ необходимо проводить их сегментирование. Это связано с тем, что в современном обществе массмедиа являются важнейшим инструментом лоббирования интересов различных социальных групп и движений. Поэтому, например, если конкретные СМИ ориентированы на защиту интересов групп, склонных к оппозиции существующей политической власти или к нарушению закона, то такие СМИ будут заинтересованы в критике полиции независимо от того, насколько хорошо осуществляется правоохранительная деятельность. В связи с этим руководители ОВД должны знать, какую политику проводят различные СМИ и по-разному выстраивать с ними отношения.

3. При работе со СМИ необходимо оказывать влияние не только на форму подачи, характер и эмоциональный окрас материалов о деятельности органов внутренних дел, но и на отбор самих тем о работе полиции (т.е. на формирование «повестки дня»).

4. Афишируя достижения полиции, следует искать и использовать нестандартные формы информационных сообщений, в том числе через публикацию:

- благодарственных откликов от населения;
- результатов общественного контроля за работой сотрудников ОВД;
- сообщений об участии сотрудников ОВД в позитивных социальных программах (организации культурного досуга местных жителей, спортивных мероприятиях и др.);
- сообщений о конкурсах профессионального мастерства

и других творческих конкурсах, в которых принимают участие полицейские (в т. ч. КВН, праздничные мероприятия, организованные для сотрудников полиции или самими сотрудниками для населения) [2, с. 54].

Отличным примером творческого пиара может послужить участие сотрудников полиции (в т. ч. творческих, музыкальных коллективов ОВД) в массовых общественных мероприятиях, организованных местными исполнительными органами и общественными организациями. Как показывает практика, привлечение кинологов, сотрудников конной полиции и спецподразделений (показательные выступления, выставка оружия и боевой техники) всегда положительно воспринимается публикой [3, с. 91]. Чем менее протокольными будут такие мероприятия, тем лучше.

5. В процессе освещения в СМИ работы полиции необходимо рассказывать не только и не столько о результатах ее деятельности, сколько о людях, которые занимаются этой трудной работой. Важно показывать на примере конкретных сотрудников из разных служб, что каждый из них привносит в свою профессию. Формой подачи материала могут быть брифинги, горячие линии, видеоролики и т.д. Здесь важен сам факт погружения граждан в жизнь сотрудников правопорядка, чтобы они на личном примере попробовали себя в роли полицейского и отрефлексовали свои впечатления от подобного опыта. Такой подход «очеловечивает» полицию, снимает ее отчуждение от обычных граждан.

6. Развивая взаимодействие с журналистским корпусом, надо помогать журналистам, специализирующимся в освещении проблем правоохранительной деятельности, повышать их компетенции (например, проводить для них специальные занятия, посвященные объяснению трудных для понимания неспециалистов нюансов работы полиции). Нужно учитывать, что сотрудники вневедомственных СМИ имеют обычно гуманитарное образование, поэтому им трудно компетентно рассказывать обычному читателю о правоохранительной работе, глубокое понимание которой требует юридических знаний. В то же время они обычно лучше, чем сотрудники ведомственных СМИ, владеют технологиями эффективной медийной работы и

могли бы поделиться этим ценным опытом.

7. Необходимо систематически проводить медиа-исследования о работе полиции с его последующим обсуждением на регулярно проводимых личных встречах, отчетах ОВД с редакциями ведущих СМИ, журналистами, общественными объединениями и гражданами.

8. В то же время нельзя забывать об объективной ограниченности пиара: при всей высокой значимости влияния СМИ на общественное сознание, в конечном счете, основным фактором, формирующим имидж органов внутренних дел, является все же сама их практическая деятельность. Без опоры на реальные успехи в правоохранительной работе одни только информационно-пропагандистские усилия не в состоянии существенно и надолго повысить доверие граждан к полиции и поднять престиж сотрудников органов правопорядка в глазах населения.

Таким образом, формирование положительного мнения населения о сотрудниках ОВД и их деятельности должно являться одним из приоритетных направлений информационной политики Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Ведь ни для кого не секрет, что органы внутренних дел и их деятельность всегда находятся в центре внимания общественности. Обусловлено это тем, что задачи, выполняемые полицейскими, имеют определённую специфику и связаны с поддержанием общественной безопасности и общественного порядка, защитой жизни, прав и свобод каждого гражданина. Именно поэтому для эффективного осуществления своей служебной деятельности сотрудники полиции должны всячески стремиться к увеличению роста доверия к себе со стороны граждан, заручиться их поддержкой в деле поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Данное направление является приоритетным в рамках сервисного формата работы полиции. Если каждый полицейский страны в процессе осуществления своей деятельности будет выполнять все свои действия законно, тогда и население даст ответную реакцию и выразит свою поддержку и доверие к ним.

«Открытость формирует доверие, доверие порождает

уважение, уважение ведет к содействию и помощи» – этот лозунг должен стать основополагающим в сотрудничестве органов внутренних дел, СМИ и институтов гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А.Л. Ситковского. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – 72 с.

2. Майоров В.И. Совершенствование деятельности полиции на основе общественного доверия и поддержки граждан // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова, 2016. – С. 54-57.

3. Тимко С.А., Урусов А.А. Некоторые возможности формирования общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2008. – С. 91-93.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Медеев К.Е.,

магистрант, подполковник юстиции

Муканов М.Р.,

заместитель начальника кафедры уголовного права
и организации исполнения наказаний, доктор PhD,
подполковник полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Введение. Проблемы правового положения лиц, заключенных под стражу, в последнее время стали предметом пристального внимания юристов, социологов, правозащитных

организаций, общественности. С одной стороны, это связано с тем, что наша страна является полноправным субъектом международного права и участником множества многосторонних международных договоров и правозащитных конвенций ООН в сфере прав человека, что в свою очередь толкает государство на необходимость приведения норм действующего законодательства в соответствие с требованиями международных правовых актов, в частности в вопросах улучшения правового положения и условий содержания спецконтингента в пенитенциарных учреждениях.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан, понятия «подозреваемый», «обвиняемый» и «подсудимый», относятся к категории участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы, и не относятся к категории «осужденных».

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-І «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» (*далее - Закон*), Следственный изолятор – это специальное учреждение, как правило предназначенное для содержания: подозреваемых и обвиняемых, находящиеся под следствием и ожидающие суда, подсудимых и осужденных (*ожидающие этапирования или следующие транзитом*), а также осуждённые к аресту и оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

В период водворения подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в СИЗО на них распространяются требования Закона, который определяет правовые основы деятельности специальных учреждений, специальных помещений, обеспечивающих на законных основаниях временную изоляцию от общества, а также устанавливает права и обязанности, содержащихся в них лиц [1].

Основная часть. Законом регламентировано правовое положение подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, внутренний распорядок мест содержания под стражей, права, обязанности, порядок применения мер поощрений и взысканий,

виды взысканий и т.д.

Иными словами, содержание подозреваемых, обвиняемых и подсудимых под стражей связано с целым комплексом правовых ограничений для этих лиц, установленных Законом, соблюдение которых является важным вопросом, в процессе организации исполнения наказания и обеспечения должного режима содержания в специальных учреждениях.

Вместе с тем, необходимо отметить, что несмотря на наличие норм, регламентирующих внутренний распорядок специальных учреждений, обеспечивающих временную изоляцию от общества, порядок применения дисциплинарных мер наказания за различные нарушения режима содержания, не имеют под собой рычагов воздействия, как сдерживающий фактор направленный на профилактику, предупреждение и недопущение правонарушений со стороны заключенных.

К примеру, практика показывает, что любой подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, за систематические нарушения режима содержания в СИЗО и привлечение к дисциплинарным наказаниям, в дальнейшем, при переводе в любое учреждение уголовно-исполнительной системы, с первых дней пребывания как говорится – «жизнь начинается с чистого листа». Так как, согласно части 4 статьи 95 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (*далее - УИК*), оценка поведения осужденного с целью определения степени его поведения осуществляется со дня прибытия осужденного в учреждение [2].

То есть, данная норма свидетельствует о том, что прежние наказания, полученные заключенным в СИЗО, не засчитываются и он признается лицом, не имеющим взысканий, что полагаем не справедливым обстоятельством, противоречащим целям уголовно-исполнительного законодательства в части восстановления социальной справедливости, исправления осужденных, предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами.

В этой связи, понимая наличие выгодных для них правовых пробелов и отсутствие определенных последствий за систематические нарушения внутреннего распорядка СИЗО, большая часть заключенных в период содержания под стражей

ведут себя не надлежащим образом.

Подобная практика на наш взгляд является не совсем справедливой, поскольку, предыдущее противоправное поведение осужденного в период содержания его под стражей, в дальнейшем не учитывается при рассмотрении материалов об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким, кроме того негативно влияет на оперативную обстановку в учреждениях УИС.

Мы считаем, что характеристика осужденного о его поведении и рассмотрение вопросов применения гуманных актов, должны учитываться с первых дней содержания его под стражей, а не с момента прибытия в учреждение.

Таким образом, проблема профилактики, предупреждения и недопущения правонарушений в местах содержания под стражей, а также обеспечения должного режима содержания в них, является весьма актуальной и требует активизации ее научной разработки.

С одной стороны, такое «бесстрашное» поведение подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, можно объяснить тем, что указанная категория лиц, не относятся к категории «осужденных» и их виновность в инкриминируемых им преступлениях еще не доказана. Соответственно, каждый из них надеется на то, что они спустя некоторое время освободятся в связи с изменением меры пресечения или будут осуждены к наказаниям, не связанным с лишением свободы и уверенны в том, что применяемые меры взыскания в СИЗО, никоим образом не повлияют на их дальнейшую судьбу и репутацию.

С другой стороны, можно объяснить тем, что действующие законы, регламентирующие деятельность СИЗО, недостаточно совершенны и изучены. В частности, такие вопросы как определение понятия режима содержания в СИЗО, ответственность подозреваемого, обвиняемого и подсудимого за правонарушения во время нахождения под стражей и т.д.

Анализ публикаций научных статей касательно правовых аспектов дисциплинарной ответственности лиц, содержащихся под стражей, показывает, что данной тематике не так много уделяется внимания.

Вместе с тем, мы солидарны с позицией диссертационной

работы кандидата юридических наук Т.Д. Ратниковой, опубликованной в 1999 году на сайте «Law Theses Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.» в которой отмечено, что «..Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955г. требуют, чтобы поведение лишенных свободы, составляющее дисциплинарный проступок, определялось законом или распоряжением компетентных властей. Однако ни Федеральный закон, ни уголовно-исполнительное законодательство не содержит определение дисциплинарного проступка и конкретных его составов, за исключением оснований для водворения в карцер. На наш взгляд, дисциплинарным проступком является нарушение правил режима содержания под стражей подозреваемым или обвиняемым, совершенное противоправным деянием (*действием или бездействием*), посягающее на установленный порядок содержания и не подпадающее под действие уголовного закона [3].

Изучив данную позицию, мы приходим к тому, что она тоже является одной из проблем привлечения заключенных к дисциплинарной ответственности, профилактики, предупреждения и недопущения правонарушений в местах содержания под стражей, а также обеспечения должного режима содержания.

К примеру, в статье 35 Закона перечислены основные обязанности подозреваемых и обвиняемых, за несоблюдение и невыполнение которых они подвергаются дисциплинарной ответственности. Одним из пунктов основных обязанностей являются: «выполнять законные требования администрации мест содержания под стражей». Однако необходимо отметить, что некоторая часть требований сотрудников СИЗО, обеспечивающих контроль и надзор за поведением спецконтингента, а также их охрану, регламентированы в нормативных правовых актах ограниченного распространения.

На практике, указанное порождает жалобы со стороны спецконтингента, которые в категорической форме отказываются выполнять законные требования, не прописанные в Законе. Тем не менее, за невыполнение законных требований сотрудников учреждений, лица, содержащиеся под стражей,

подвергаются дисциплинарной ответственности только в виде «замечания», «выговора», и максимум «водворению в дисциплинарный изолятор на срок до пятнадцати суток», что в свою очередь показывает свою неэффективность.

Закключение. Важно отметить, что в XXI веке с учетом развития инновационных технологий, повышения уровня образованности общества, на сегодняшний день спецконтингент довольно образованный, хорошо проинформирован в правовом отношении и каждое требование администрации учреждения в первую очередь рассматривают на предмет их законности. То есть прописано ли это законом или нет? Соответственно заключенные, в том числе осужденные, обнаружив пробелы в законах и ведомственных приказах, используют это как оружие против администрации учреждений, что в свою очередь негативно влияет не только на деятельность учреждений УИС, но и в целом на имидж Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

К тому же, в своем выступлении Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев на расширенном заседании коллегии министерства внутренних дел в октябре 2020 года отметил, что «На фоне непростой социально-экономической ситуации в стране ни в коем случае нельзя допустить усиления криминалитета и распространения тюремной субкультуры. Очевидно, что ситуация здесь отнюдь не благополучная. Остаются вопросы по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы. Министерство должно продемонстрировать реальные результаты в решении проблем уголовно-исполнительной системы» [4].

В этой связи, в рамках совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в вопросах дисциплинарной ответственности лиц, содержащихся под стражей, а также в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденных, предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами, считаем целесообразным:

- первый абзац части 4 статьи 95 УИК, изложить в следующей редакции:

«4. Оценка поведения осужденного с целью определения

степени его поведения осуществляется с **первых дней содержания под стражей в следственном изоляторе».**

Полагаем, что данное изменение существенно повлияет на сознание заключенных, которые до сих пор считают, что наличие дисциплинарных взысканий, полученные в СИЗО за нарушение внутреннего распорядка, в дальнейшем не учитываются при рассмотрении степени поведения, составлении характеристики на условно-досрочное освобождение и т.д.

Иначе говоря, ведем к тому, что степень поведения заключенного, характеристика его поведения должны учитываться с первых дней содержания его в СИЗО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества: Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-І (с изм. и доп. по сост. на 24.01.2022 года).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изм. и доп. по сост. на 24.01.2022 года).

3. Ратникова Н.Д. Проблемы правового положения подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей в следственном изоляторе: дис. ... канд. юрид. наук // <https://lawtheses.com/problemu-pravovogo-polozeniya-podozrevaemogo-i-obvinyaemogo-soderzhaschihsya-pod-strazhey-v-sledstvennom-izolyatore> (дата обращения 24.01.2022 г.).

4. Глава государства провел расширенное заседание коллегии министерства внутренних дел 29 октября 2020 года // https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del (дата обращения 24.01.2022г.).

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОДЕРЖАНИЯ ЖЕНЩИН-ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Мендыбаева Д.Т.,

старший научный сотрудник НИЦ, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Современная уголовно-исполнительная система Казахстана стремится имплементировать международные стандарты в части соблюдения основополагающих правил обращения с осужденными в местах лишения свободы. Особого внимания заслуживают вопросы, связанные с положением женщин-осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Еще до недавнего времени условия и порядок отбывания наказания в виде лишения свободы не предусматривали особого положения женщин в уголовном судопроизводстве. Этому свидетельствовало отсутствие правовых норм, регламентирующих специфические нужды женщин-осужденных в виду их гендерного происхождения. Кроме того, архитектура пенитенциарных учреждений не предусматривали соответствующих условий содержания женщин в изоляции от общества. В целях ликвидации существенных пробелов в указанной области в декабре 2010 года Генеральной ассамблеей ООН были приняты Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, более известные как Бангкокские правила [1]. Разработка и принятие данного международного документа свидетельствует о важности и актуальности гендерной повестки как в уголовно-правовом механизме, так и в общественном устройстве в целом. Признание особенных потребностей женщин-осужденных в системе уголовного правосудия свидетельствуют об уважении и защиты прав человека.

Следует выделить основные категории групп, чьи интересы защищают Бангкокские правила:

женщин, имеющих статус подозреваемых и обвиняемых, в

отношении которых осуществляется досудебное расследование;
женщин, осужденных к наказанию в виде лишения свободы и помещенных в пенитенциарные учреждения;

женщин, в отношении которых вынесено решение суда о назначении наказания или иных мер уголовно-правового воздействия без изоляции от общества;

детей, родители которых содержатся в местах лишения свободы;

мужчин, осужденных к лишению свободы, при этом являющихся в равной степени родителем.

К наиболее широкому кругу вопросов, регламентирующихся Бангкокскими правилами необходимо отнести: здравоохранение, социальные программы реабилитации, обучение персонала пенитенциарных учреждений, права женщин-осужденных на свидания, защита от насилия и др.

В целях реализации успешной социальной реабилитацией и реинтеграцией женщин-осужденных в общество, администрация пенитенциарных учреждений обеспечивает индивидуальное планирование по каждому осужденному с учетом особых потребностей и жизненных обстоятельств.

В соответствии с п.41 Бангкокских правил, оценка рисков с учетом гендерных факторов и классификации осужденных:

«учитывают, как правило, меньшую опасность, которую женщины-заключенные представляют для окружающих, а также особенно неблагоприятное воздействие, которое строгие меры безопасности и повышенный уровень изоляции могут оказать на женщин-заключенных;

позволяют учитывать при размещении и планировании процесса исполнения наказания важную информацию о прошлом женщин, например о насилии, которому они могли подвергаться, истории психических заболеваний, наркомании и токсикомании, а также родительских и других обязанностях по уходу;

обеспечивают включение в планы исполнения наказаний женщин реабилитационных программ и услуг, учитывающих их особые потребности, обусловленные гендерными факторами;

обеспечивают помещение женщин, нуждающихся в

охране психического здоровья, в учреждения, не ограничивающие свободу, и с минимально возможным уровнем охраны и прохождения ими соответствующего лечения вместо помещения их в учреждения с усиленным режимом охраны исключительно из-за их проблем с психическим здоровьем» [1].

Интересным видится содержание женщин-осужденных, имеющих детей в местах лишения свободы в отечественной пенитенциарной системе, а также их соответствие с общепринятыми мировыми стандартами. Анализ действующего национального уголовно-исполнительного законодательства показал, что явное разделение осужденных по половому признаку отсутствует. От этого, порядок и условия содержания мужчин и женщин, не имеют существенных отличий. Данные режимные аспекты напрямую зависят от уровня безопасности учреждения, в котором содержатся осужденные. Тем не менее, в ст. 116 УИК РК регламентированы особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, кормящих матерей и женщин имеющих детей [2], которые гармонируют нормам международного документа. Так, женщины-осужденные, имеющие детей, могут воспитывать их в домах ребенка при учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данные дома должны иметь соответствующие условия для проживания и развития ребенка. Возраст ребенка не должен превышать трех лет, именно до этого периода женщина-осужденная имеет право воспитывать его в стенах пенитенциарного учреждения. При этом процесс воспитания осуществляется в свободное от работы время без ограничения. Администрация учреждения имеет право разрешить матери проживать с ребенком.

По достижению трехлетнего возраста ребенок направляется в детские специализированные учреждения либо с согласия женщины-осужденной передается супругу, близким родственникам или иным лицам по решению суда.

Несмотря на возможность воспитания ребенка до определенного возраста с матерью в пенитенциарном учреждении, ученые пенологии отмечают негативные аспекты такого условия событий. Как указывают С.В. Луговская и В.Д. Ширшов: «У детей из дома ребенка пенитенциарной системы те

же отклонения физического, личностного, эмоционального и познавательного развития, что и у обычных сирот, а именно: симптомы эмоциональной и сенсорной депривации, задержка психического и физического развития, расстройства поведения, деформация потребностно-мотивационной сферы, педагогическая и социальная запущенность, плохое состояние здоровья» [3, с. 51].

Некоторые практические сотрудники считают, что истинная цель пенитенциарного материнства заключается в сокращении срока отбывания наказания в виде лишения свободы, улучшения условий содержания в колонии (питания и медицинского обслуживания), наличия основания для возможности не работать и т.д. Тем не менее, ключевая задача совместного проживания женщины-осужденной с ребенком в местах лишения свободы состоит в сохранении и укреплении здоровья ребенка, стойкого развития психологической связи женщины с ребенком, нормального психического и физического развития ребенка, а также социальной реабилитации женщины-осужденной.

По мнению С.С. Пилюковой: «Модель функционирования дома ребенка, когда мать проживает совместно с малышом в отдельной комнате, способствует развитию психического здоровья ребенка в соответствии с нормой и не позволяет ему отставать в развитии. Кроме того, проживание нескольких осужденных женщин совместно со своими детьми, участие в кормлении, развитии, воспитании способствует повышению мотивации к материнству, формированию навыков ответственного отношения к своей родительской роли» [4, с. 95].

Необходимо отметить, в соответствии с п. 49 Бангкокских правил следует, что «решения о том, чтобы разрешить детям остаться со своими матерями в исправительном учреждении, принимаются исходя из наилучшего обеспечения интересов детей. К детям, находящимся в таких учреждениях со своими матерями, никогда не относятся как к заключенным» [1]. На наш взгляд, данная норма прямо указывает на гуманное отношение к женщинам-осужденным, без социальной стигматизации и навешивания ярлыков в их адрес.

Кроме того, согласно ч.3 ст.116 УИК РК исходит, что «осужденные беременные женщины и кормящие матери могут получать продовольственные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемыми медицинским заключением. Осужденные беременные женщины, женщины во время родов и послеродовой период имеют право на специализированную медицинскую помощь» [2]. Вместе с тем, норма, предусмотренная ч.4 ст.116 УИК РК в виде «в домах ребенка учреждений дети обеспечиваются питанием, предметами первой необходимости, индивидуальным спальным местом, постельными принадлежностями, одеждой, бельем и обувью по сезону с учетом пола и климатических условий за счет бюджетных средств» [2] соответствует п. 51 Бангкокских правил: «Для воспитания таких детей создаются условия, максимально приближенные к условиям воспитания детей за пределами исправительного учреждения» [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила): приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (20.02.2022).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z530> (20.02.2022).
3. Луговская С.В., Ширшов В.Д. Дом ребенка в пенитенциарном учреждении // Специальное образование. – 2011. – № 3 (23). - С. 50-57.
4. Пиюкова С.С. Педагогические основы совместного проживания осужденных женщин с детьми в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института.– 2020. – № 2 (38). - С. 93-100.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Минаева И.С.,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, майор внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

Как показывает практика, для обеспечения эффективного предупреждения повторных преступлений осужденных без лишения свободы требуется комплексный подход. Этот подход предусматривает реализацию системы мер организационно-правового характера, направленных на оптимальное предупредительно-профилактическое воздействие на лиц, состоящих на учете специализированных государственных органов, исполняющих наказания, альтернативные лишению свободы. В частности, установлено, что необходимость комплексного подхода в решении задач по предупреждению совершения повторных преступлений осужденными, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, а также условно осужденных предусматривает участие сотрудников полиции в пределах их компетенции в осуществлении контроля за поведением таких лиц.

Следует отметить, что право относится к социальным нормам, поэтому ему присущи те черты, которые свойственны всем социальным нормам, однако оно имеет специфику по сравнению с другими социальными нормами» [12, с. 7]. Только стабильная, авторитетная и динамичная правовая система способна установить прочный правопорядок, который обеспечивается судебными и другими правоохранительными органами.

«Нормы права являются начальным средством разрешения противоречий между естественными ожиданиями людей, фактическими условиями жизни и целевыми

установками законодателя. Нормы права, зафиксированные в тексте нормативных правовых актов, выступают как формы определения существования и закрепления прав и обязанностей» [14, с. 8]

Правовые основы взаимодействия УИИ и ОВД представляют собой разветвленную систему нормативных правовых актов. Кроме того, правовое положение субъектов взаимодействия определяется комплексом норм, предусматривающих цели и принципы деятельности, ее основные и факультативные функции [11, с. 7]

Как справедливо отмечается в специальной литературе, полномочия субъектов, формы и методы взаимодействия регулируются нормами права, которое представляет собой систему нормативных установок, опирающихся на идеи справедливости, свободы, выражено в обычаях, судебном прецеденте, нормативных актах, договорах и реализовано в отношениях между субъектами [15, с. 8]

В настоящее время несмотря на принимаемые меры организация взаимодействия УИИ и ОВД, в том числе организация оперативного обмена информацией между ними, информационное обеспечение оперативно-служебной деятельности недостаточно полно регламентированы, что негативно отражается на эффективности совместной деятельности [1, с. 6]

В связи с отсутствием необходимой для решения оперативно-служебных задач организации взаимодействия УИИ и ОВД возникает необходимость в переработке и дополнении имеющейся нормативной правовой базы, регулирующей вопросы как общего взаимодействия УИИ с ОВД, так и организации взаимодействия УИИ и ОВД по розыску осужденных, скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы.

Таким образом, в настоящее время большую значимость приобретают вопросы совершенствования организационно-правового регулирования внешнего взаимодействия УИИ [5, с. 7] с ОВД в рамках реализации задачи, предусмотренной в Положении об уголовно-исполнительных инспекциях, связанной с предупреждением совершения подучетными

лицами повторных преступлений [8, с. 7]:

Следует отметить, что в настоящее время сохраняется достаточно высокий уровень повторной преступности осужденных без изоляции от общества, что дополнительно свидетельствует о важности совершенствования как правового, так и организационного обеспечения в целом деятельности по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, и в частности, совместной деятельности субъектов предупреждения преступлений и иных правонарушений подучетных лиц.

Необходимо подчеркнуть, что нормы Конституции Российской Федерации имеют основополагающий характер, они находят воплощение в законах и подзаконных нормативных правовых актах, регламентирующих различные стороны деятельности субъектов взаимодействия. В частности, в соответствии с принципом законности УИИ и ОВД в своей совместной деятельности не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем в соответствии с анализом аналитических материалов и статистических данных ФСИН России на практике ежегодно выявляются нарушения законности в области совместной деятельности УИИ, которые носят повторяющийся систематический характер, о чем позволяет судить анализ представлений, внесенных прокурорами по результатам проверок УИИ.

Далее в рамках рассмотрения правовых основ взаимодействия УИИ и ОВД следует указать УИК РФ [1, с. 6], Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3, с. 6], Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2, с. 6], Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4, с. 6], Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изм. и доп.), в котором прописаны правовые, организационные и финансово-экономические

основы прохождения службы [9, с. 7], Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10, с. 7], приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» [6, с. 7], приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп.) [16, с. 8]; приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (с изм. и доп.) [10, с. 7] и др.

Реформирование УИС сопряжено с изменением правового обеспечения правоохранительной деятельности в сфере исполнения наказаний без изоляции от общества [7, с. 7], а также организационного построения системы исполнения наказаний без изоляции от общества (в рамках оптимизации организационного построения изданы приказы ФСИН России от 11 января 2017 г. № 3 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции», от 24 января 2017 г. № 57 «О внесении изменений в уставы федеральных казенных учреждений, подчиненных территориальным органам ФСИН России»).

В Законе Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3, с. 6] закрепляется, в частности, взаимодействие с иными правоохранительными органами, раскрываются их обязанности, например, участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно.

В рамках совершенствования взаимодействия УИИ с другими учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и повышения уровня защиты прав и законных интересов несовершеннолетних

подозреваемых, обвиняемых и осужденных [7, с. 7] УИИ включены в перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Однако, несмотря на то, что взаимодействие УИИ с подразделениями ОВД закреплено [5, с. 7], важно не допускать формального подхода при совместной деятельности.

На практике из-за недостаточной регламентации совместной деятельности УИИ и ОВД еще несколько лет назад возникали значительные сложности. В частности, требовали дополнительной регламентации вопросы взаимодействия УИИ и подразделений по делам несовершеннолетних.

Большую значимость в повышении эффективности совместной деятельности приобретает совместный приказ [6, с. 7].

Вместе с тем проблемы такого межведомственного взаимодействия обусловлены незавершенностью правовой базы, призванной урегулировать эту сферу деятельности. В частности, несмотря на наличие совместного приказа, взаимодействие УИИ с ОВД по вопросам розыска осужденных, скрывшихся от контроля УИИ, не осуществлялось посещение осужденных по месту жительства и работы по доставлению осужденных нарушителей в УИИ и суд [13, с. 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 2. - Ст. 198.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
3. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 50. - Ст. 7362.
5. Об утверждении Положения об уголовно-

исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 25. - Ст. 2947.

6. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // Рос. газ. - 2012. - 26 окт.

7. О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 435-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2013. - № 52 (ч. 1). - Ст. 7000.

8. Сборник VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (Пушкин, 19–21 июля 2017 г.). - Пушкин, 2017.

9. Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2018. - № 30. - Ст. 4532.

10. Рос. газ. 2011. Вып. № 275 (5651).

11. Казак Б.Б., Белая Н.П. Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел и местного самоуправления: состояние, проблемы перспективы: монография. - Псков, 2008. - С. 41.

12. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА М, 2020. - 464 с.

13. Ольховик Н.В. Совершенствование законодательства о наказаниях и иных мерах уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества // Сб. материалов V Всерос. совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.). Казань, 2014. С. 45.

14. Перевалов В.Д. Нормы права: проблемы понимания и определения // Рос. право: образование, наука, право. - 2017. - № 5.

С. 12.

15. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. - М., 2004; Теория государства и права: курс лекций / А.Г. Бережнов, Е. Г. Воротилин, О. Э. Лейст, П. Ф. Лунгу и др.; под ред. М. Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1996. - 475 с.

16. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2014. - № 11.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Мухлыгина Т.В.,

старший преподаватель кафедры ТСП, майор полиции

Хакимова И.С.,

преподаватель-методист учебно-методического центра,

майор полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Применение оружия сотрудником полиции является значительным событием. Каждый раз, когда сотрудник полиции стреляет из огнестрельного оружия, за исключением, когда из него стреляют на стрельбище, полицейский составляет рапорт (отчёт), и МВД проводит расследование для выяснения обстоятельств применения огнестрельного оружия. Для изучения этого вопроса необходимо проанализировать программу обучения обращения с огнестрельным оружием, определить потенциал улучшения в разработке и реализации этой учебной программы, выявить используемые технологии в обучении, частоту и продолжительность учебных занятий.

Хотя предметом этого исследования является стрельба из огнестрельного оружия, и большая часть общей литературы по этому вопросу посвящена обучению и использованию

огнестрельного оружия. Связь между огневой подготовкой и последующим применением смертоносной силы очевидна. Неясно, что заставило некоторых исследователей усомниться в роли обучения обращению с огнестрельным оружием в последующем применении смертоносной силы. Более того, как указал социолог Альберт Дж. Рейсс-младший, «Чтобы понять, как можно предотвратить применение смертоносной силы в ситуациях, и что это может быть вероятной альтернативой, нам нужно понять, как организованы полицейские управления и как работа полиции регулируют и ограничивают применение смертоносной силы и альтернативы его использованию» [1, с. 122].

В ходе исследования мы остро осознали, что рассматриваем только случаи, в которых полицейские использовали свое табельное оружие. Мы понимаем, что разные сотрудники полиции будут по-разному подходить к подобным ситуациям и что не существует единого теста для определения правильности решения полицейского о применении огнестрельного оружия. Юридический стандарт применения огнестрельного оружия установлен в Законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 23 апреля 2014 года Глава 8. Применение сотрудниками огнестрельного и иного оружия, специальных средств и физической силы.

Будущих сотрудников полиции учат, что применение огнестрельного оружия «должно быть крайней мерой, стрелять в кого-то необходимо только тогда, когда нет других доступных способов защитить себя или кого-либо еще от неминуемой смерти или серьезной травмы» [2]. Закон предусматривает, что сотрудники полиции могут применять силу, чтобы взять нарушителя под контроль, который отказывается сотрудничать, но есть юридические и практические ограничения. Юридическим критерием, по которому следует судить о применении силы и огнестрельного оружия, в том числе со смертельным исходом, является разумность (целесообразность) и необходимость обороны. Также можно отметить, что, изучив опросы сотрудников полиции в отставке во многих странах, больше 50% из них никогда в своей карьере в полиции не применяли огнестрельное оружие против живого противника и

не участвовали в двухсторонних перестрелках.

Обучение огневой подготовки новобранцев в армии организовывается на основании Плана боевой подготовки. В высших учебных заведениях подготовка будущих сотрудников полиции проводится согласно учебным планам (программам). В этот период будущим полицейским прививаются навыки, которые необходимы при вступлении в контакт с преступным контингентом. Инструкторы-преподаватели тщательно демонстрируют технику владения и применения огнестрельного оружия, затем, под их контролем обучаемые многократно практикуют самостоятельное выполнение всех техник, прежде чем приступить к боевой стрельбе. Непосредственно на огневом рубеже упражнения отрабатываются в небольших группах, что позволяет обеспечивать реалистичную практику и уверенность в этих навыках.

В Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева обучение слушателей первоначальной профессиональной подготовке длится 12 недель. Это время посвящено приобретению практических навыков и способностей, которые слушатели получают на лекционных, семинарских, практических и выездных занятиях. На занятиях по огневой подготовке используется интерактивный лазерный тир (ИЛТ). Как правило, при использовании системы интерактивного лазерного тира (ИЛТ) участвует двое слушателей, работающих с одним инструктором, остальная часть учебной группы занимается со вторым инструктором. Перед работой с ИЛТ слушателям разъясняются задачи практической направленности данного вида обучения. При использовании ИЛТ происходит симуляция реальной обстановки, с которой будущие полицейские будут сталкиваться в реальной жизни. Только после тренировки на ИЛТ слушатели могут приступить к настоящей стрельбе из огнестрельного оружия.

Как показывает практика проведения занятий и анализ усвоенных знаний и навыков, для улучшения качества огневой подготовки будущих сотрудников полиции необходимо переходить от традиционного обучения в аудитории к практическому обучению, путём увеличения качества и

количества практических занятий, основанных на реальных событиях, возможных в практической деятельности сотрудника полиции. График обучения огневой подготовке должен быть гибким, чтобы у слушателей была возможность повторения полученных практических навыков до тех пор, пока они не овладеют ими в достаточной степени. На практике это означает, что слушателям должны даваться практические задания с различными ситуациями, но одним решением. Только при такой частой симуляции, возможно, будет получена полная оценка полученных ими навыков. Также, необходимо отметить, когда слушатели станут полицейскими, им необходимо будет тренировать свои навыки и на рабочих местах (стрелковых тирах), чтобы самостоятельно оценивать свою профессиональную пригодность.

Совершенствование навыков огневой подготовки без отрыва от работы особенно важно для укрепления всестороннего обучения, которое сотрудники полиции проходили в качестве слушателей на курсах первоначальной профессиональной подготовки. Оно необходимо для корректировки полученных навыков и для того, чтобы идти в ногу с динамично меняющейся правоохранительной средой.

Во многих крупных странах мира (Россия, США, Казахстан, Канада) сотрудники полиции обязаны сдавать нормативы по профессиональной пригодности два раза в год. Также, сотрудники полиции каждые три года должны проходить переаттестацию. Одним из важных пунктов этих нормативов является огневая подготовка. Сотрудник полиции должен знать меры безопасности при обращении с огнестрельным оружием, уметь стрелять по бумажным мишеням с указанного расстояния. Только в этом случае можно считать сотрудника пригодным к стрельбе и противостоянию на улицах.

Чтобы повысить эффективность обучения, мы рекомендуем применить следующие меры:

1. Разработать стандарт оценивая полученных навыков слушателями во время прохождения обучения, соответственно определить порог, по достижении которого можно выдавать сертификат.

2. Модернизировать компьютерное моделирование

ситуаций: добавить больше сценариев симуляции применения огнестрельного оружия и физической силы.

3. На протяжении всего периода обучения проводить со слушателями практические и семинарские занятия с ролевыми играми.

4. Разработать программу обучения на основе симуляций из практической деятельности сотрудника полиции, это даст уверенность в том, что слушатели усвоили основные принципы их поведения в различных ситуациях.

5. Дать установку слушателям практиковаться как можно чаще и с широким набором сценариев.

6. При проведении практических занятий необходимо в первую очередь сосредоточиться на общих принципах огневой подготовки, а также на потенциальных нюансах, которые могут существовать в любой ситуации.

7. Разработать подробные методические рекомендации по оценке результатов в процессе обучения, чтобы определить, было ли обучение успешным.

8. Требовать от слушателей выполнения профессиональных стандартов до окончания курсов первоначальной профессиональной подготовки, с которыми они столкнутся в процессе практической работы.

9. Собирать подробную методическую информацию по подготовке и обучению слушателей и хранить эти данные.

10. Увеличить доступность использования интерактивного лазерного тира и сценариев, используемых на нём, позволяющие слушателям практиковаться, а затем демонстрировать то, что они овладели необходимыми навыками, особенно которые связаны с использованием огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы.

11. Заключить сотрудничество с компаниями, занимающимися виртуальным моделированием с целью создания симулирующих сценариев практической деятельности сотрудника полиции для ИЛТ исходя из возникающих реалий (политическая, экономическая обстановка в государстве), которые будут корректировать применение огнестрельного оружия.

12. Провести полный анализ затрат, учитывая важность практического обучения и высокую стоимость оборудования (ИТЛ и разработка сценариев для него), а также полученных навыков и результатов данного обучения у слушателей. Анализ должен включать все материальные и нематериальные затраты и выгоды данного обучения.

13. Необходимо провести большое исследование альтернативы парадигмы нынешнего обучения огневой подготовки, чтобы в дальнейшем разработать методические рекомендации, цель которых будет направлена на сосредоточение получения практических навыков при динамической стрельбе, приближенной к реальным событиям, а не просто оценка статистической стрельбы.

Подводя итог нашему исследованию, необходимо отметить, что Огневая подготовка является самостоятельной учебной дисциплиной и важнейшим компонентом профессиональной подготовки сотрудников полиции. Являясь составной частью профессиональной подготовки, она представляет систему мероприятий, направленных на усвоение слушателями теоретических знаний, привитие им практических умений и навыков, необходимых для уверенного владения огнестрельным оружием при выполнении служебных задач и формирование готовности к применению огнестрельного оружия в ситуациях, когда этого не избежать [3, с.8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейсс, Альберт Дж. Мл. Контроль за применением смертоносной силы полицией // *Анналы Американской академии. Политические и социальные науки*. Vol. 452. № 1. 1980. С. 122–134.

2. *Полицейская академия Департамента полиции Нью-Йорка. Руководство для студентов Полицейской академии: применение силы, 2007а. Справочник рекрутера Полицейской академии.* Нью-Йорк, январь 2007 г. // <https://www.jstor.org/stable/10.7249/mg717nypd>.

3. Дмитриев Д.К. Огневая подготовка сотрудников правоохранительных органов (уголовно-исполнительной системы): учебное пособие для вузов. 2-е изд. – М., 2021. - 300 с.

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Нуркина Б.А.,

біліктілікті арттыру және кадрларды қайа даярлау факультетінің
аға оқытушы-әдіскері, құқық магистрі, полиция майоры

Ғазиз Ж.Х.,

оқу-әдістемелік орталығының оқытушы-әдіскері,
құқық магистрі, полиция майоры

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қоғам дамуының заманауи талаптары ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби деңгейіне жоғары талаптар қояды, заманауи талаптарға сай ішкі істер органдары қызметкерлері құзырлы, жан-жақты және жоғары өз ісін жетік меңгерген кәсіби маман болуы тиіс.

Сонымен қатар, біздің елімізде болып жатқан түбегейлі қайта құрулар ішкі істер органдарына жоғары білікті мамандарды дайындау кезінде кәсіби білім берудің жаңа парадигмасын құруға әсер етті. Ішкі істер органдарына білікті маман даярлаудағы жетекші мақсат - білікті маманның үйлесімді тұлғасын қалыптастыруға бағытталған кәсіби-білім беру бағдарламалары жүйесін жүзеге асыру болып табылады.

ҚР ІІМ ведомстволық жоғары оқу орындарында оқыту оқытудың нысандарын, әдістері мен құралдарын жаңғыртуды және қолдануды, кәсіптік міндеттерді орындау үшін қажетті құзыреттері бар білікті тұлғалар - түпкі мақсатқа жұмыс істейтін жоғары оқу орнының инновациялық білім беру ортасын құруды талап етеді.

Сондай-ақ, функционалды жүйемен анықталған, тұлғаның белсенділігін арттыратын қызметкердің қабілеттілігі сияқты оның кәсіби маңызды қасиеттерін де анықтаған жөн. Таңдаған мамандығына толығымен ену, берілу, өзінің бір бөлшегі ретінде қарау және сол кәсібінен қанағат алу кезінде ғана таңдаған мамандығының дұрыстығына күмәні болмайды. Дәл осы кезде ғана қызметкердің қызметі жемісті, сапалы, әсерлі бола отырып, алдынан туындаған қиындықтарға төтеп бере алады.

Жоғарыда аталғанның негізінде ғана қызметкер өзін-өзі жетілдіруді, өзінің білімін жоғарлата отырып, білімінің тереңдегенін қалайтын болады.

Ал, дұрыс таңдалмаған мамандық иесі өзінің оралмас босқа кеткен уақытының, күшінің өмірінің бір бөлігінің жоғалғанын сезеді, бұл ішкі трагедия мен ішкі қақтығысқа әкеліп соғады.

Осы арада, статистикаға жүгінетін болсақ, ішкі істер органдарына алғаш қабылданатын қызметкерлердің, біздің жағдайымызда алғашқы кәсіптік даярлық тыңдаушыларының Қостанай академиясы қабырғасында білім алу кезінде оқудан шығарылған тыңдаушылардың 50% өз еркімен шығарылғандар (2021 жылғы есеп бойынша). Себебін анықтау кезінде олар өздерінің мамандық таңдауда қателескендіктерін айтады.

Білім беру саласындағы жаңа мақсаттар тұрғысында маңызды кезеңдердің бірі қоғамның динамикалық өзгеруі шарттарында қызмет ететін бақталастық қабілетті, алдына қойылған кәсіби міндеттерді дербес және шығармашылық шешуге қабілетті маман дайындау болып отыр. Заманауи маман өз қызметін жоғары кәсіби деңгейде қалыптастырып, нақтыланған кәсіби шешімдер қабылдап, өзіне қажетті білімді өз алдына игере білуі тиіс. А.К. Макарованың пікірі бойынша «... нағыз маман деп кәсіби қызмет нормаларын, кәсіби қарым-қатынас пен оларды жоғары деңгейде жүзеге асыратын, кәсіби этиканы сақтай отырып, кәсіби құндылық бағдарына ілесе отырып кәсіби шеберлікке жететін; мамандықтың жеке құралдарымен өзінің тұлғасын және дербестігін өзгертіп, дамытып отыратын; мамандық тәжірибесін байыта отырып мамандығына шығармашылық үлес қосуға тырысатын; өзінің кәсіби қызметінің нәтижелеріне қоғамның қызығушылығын тудыра алатын, қоғамдағы өзінің мамандығының мәртебесін көтеруге тырысатын; мамандыққа деген қоғамның жаңа талаптарымен есептесетін маманды айту қажет» [1].

Мемлекеттік қызметшінің кәсібилігі мен құзыреттілігі қағидаты қоғамдағы мемлекеттік-қызметтік және өзге де қатынастардың көптеген аспектілеріне елеулі әсер етеді, мысалы: осы қағидатты көрсету бойынша құқық қорғау органдарының жұмыс қабілеттілігі мен тиімділігі және

олардың алдына қойылған міндеттерді шешу қабілеті туралы қоғамдық пікір қалыптасады; осы қағидат әрбір мемлекеттік қызметшінің лауазымдық міндеттерін орындау жөніндегі өз қызметінің жауапкершілігін түсінуді және ұғынуды көздейді; кәсібилік пен құзыреттіліктің көмегімен адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау саласындағы мемлекеттік саясатты тиісті деңгейде қамтамасыз етуге қабілетті құқық қорғау органдарының кадрлық ұйымдастыру қалыптастыру жүргізіледі; осы қағидат мемлекеттік қызметшінің өз еңбегінің нәтижелеріне көзқарасын қайта қарауға мүмкіндік береді, мұнда қанағаттанушылық көтермелеу шараларының тұтас жүйесімен нығайтылуға тиіс; мемлекеттік қызметшінің кәсібилігі мен құзыреттілігі құқық қорғау органдарының басқарушылық қызметінің құрылымын реформалауға да әсер етеді.

Қазіргі қоғамдағы болып жатқан процестер заңгерлік кадрлардың кәсіби даярлығына талаптарды арттыруды анықтады. Сондықтан бүгін бірінші орынға мамандыққа деген үстіртін қатыстылығы емес, маманның кәсіби қызмет талаптарына сәйкестігі шығады. Демек, «...болашақ құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби деңгейін арттырудың басты бағыттарын анықтау, оқу процесін ұйымдастырудың қолайлы формаларын таңдау, ведомстволық білім берудің нормативтік, ақпараттық және материалды-техникалық базасын жетілдіру қажет» [2].

Ішкі істер органдарының кадрларын даярлау жүйесі, С.Ю. Миронченко атап өткендей, ішкі істер органдарының жоғары кәсіби, тұрақты, оңтайлы теңдестірілген кадр корпусын қалыптастыруға бағытталған, олардың жұмыс істеуінің қазіргі криминогендік, әлеуметтік-саяси және экономикалық жағдайларына сәйкес келетін, қызметтің беделін арттыруды және мәселелерді шешуді ескере отырып, қойылған міндеттерді тиімді шешуге қабілетті уәкілетті органдар тұлғасындағы мемлекет қызметінің мақсаттары мен міндеттерінің, ережелері мен нормаларының, нысандары мен әдістерінің жиынтығы болып табылады [3].

Қызметкердің күнделікті жұмысында, әсіресе, жаңадан қабылданған қызметкерлердің қызметінде келесі негізгі

мақсаттарды көздеу қажет:

- қызметкерлерге моральді-психологиялық қолдау көрсету, психологиялық тренингтер өткізу, әңгімелесулер өткізу,

- көтермелеу;

- қызметкерлердің өз білім деңгейін арттыруға мүмкіндік беру;

- мотивация беру, болашаққа деген сенімін арттыру;

- қызмет атқару кезіндегі ұтымдылық, нақтылық, қызметтің мақсаттары мен міндеттерін, сонымен қатар қызметкерге қажетті біліктілікті, шеберлік пен дағдыны нақты анықтау.

ПО қызметкері дөрекілік, агрессивтілік, немқұрайлық танытуға құқығы жоқ. Демек, азаматтардың мүдделеріне, құқықтары мен бостандықтарына тікелей әсер ететін кәсіби моральдың міндетті сипатына сәйкес ішкі істер органдарының қызметкерлеріне ерекше моральдық талаптар қойылады. Олардың ішінде адамға жоғары құндылық ретінде қарау; адамның құқықтарын, бостандықтары мен қадір-қасиетін құрметтеу және қорғау; тәртіп пен заңдылықты сақтау; азаматтар, қоғам және мемлекет алдындағы жауапкершілігін терең түсіну; қызметте және тұрмыста мінсіз жеке мінез-құлық көрсете білу; өзін-өзі кәсіби жетілдіру жатады.

Осылайша, адамгершілік қасиеттер заманауи ПО қызметкерінің кәсіби келбетінің ажырамас бөлігі болып табылады. Бұл жағдай болашақ ПО қызметкерлерінің кәсіби білім алу кезеңінде гуманистік сенімдерін қалыптастыру үшін жағдай жасауды талап етеді. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының болашақ ІІМ қызметкерлерін жалпы әлеуметтік, сондай-ақ жалпы мәдени және адамгершілік жағынан даярлауды жүзеге асыратын білім беру мекемелерінің рөлі зор.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Миронченко С.Ю. Правовые и организационные основы подготовки кадров органов внутренних дел в условиях реформы системы государственной службы Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - С. 8.

2. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996. – С. 254.

3. Акимжанов Т.К., Джакубақынов Б.Б. Состояние ведомственного образования: его проблемы и перспективы // Проблемы модернизации научных основ вузовской педагогики: материалы науч.-метод. конф. – Алматы: Алматинский юридический институт МВД РК, 1999. – С. 12.

О ПОНЯТИИ «КЛАССИФИКАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ»

Олексюк М.В.,

докторант, магистр юридических наук, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года устанавливает необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства. При этом изменения и дополнения должны соответствовать требованиям общепризнанных международных стандартов в области прав и законных интересов осужденных [1].

Учитывая то, что лишение свободы, как вид уголовного широко применяется в правоприменительной практике суда, остановимся на нем. Приемлемость назначения лишения свободы, как уголовного наказания, обусловлена объективными причинами, и в настоящее время вряд ли возможно отказаться от его применения, так как, по мнению значительного, числа ученых и правоприменителей, только оно способно, обеспечивать безопасность общества, в частности, от преступных посягательств со стороны лиц, склонных к агрессивным противоправным действиям. Вектор уголовной политики, проводимой в последнее десятилетие в Республике Казахстан, связанный с гуманизацией уголовного законодательства, обозначил тенденцию снижения тюремного населения, путем практики назначения судами за совершенные уголовные правонарушения, относящиеся к категории

уголовного проступка и преступления небольшой и средней тяжести наказаний альтернативных лишению свободы. За последние 20 лет количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, сократилось в 2,5 раза (2002г. – 88 тыс. 2021г. –34,8 тыс.) и сейчас в «Индексе тюремного населения» Казахстан переместился с 3-го (в 2002 году) на 98-е место (в 2020 году) [2].

В то же время проводимая гуманизация отразилась и на структуре лиц, лишенных свободы. Так, например, в настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы содержится около 35 тысяч лиц, из которых более 30 тысяч осуждённых, лишенных свободы и около 4 тысяч следственно-арестованных, содержащихся в учреждении смешанной безопасности. Говоря о такой категории как лица лишенные свободы, следует отметить, что около 93 % из них отбывает наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Более того, около 45 % рассматриваемой категории - ранее судимые. Здесь возникает вполне уместный вопрос: «Сможет ли государство повлиять на опасных преступников в условиях строгой изоляции и вернуть их в общество социально-безопасными?».

Отвечая на данный вопрос следует согласиться с мнением профессора Т.К. Акимжанова, который справедливо отмечает: «следует добиться такого положения, чтобы система исполнения наказаний соответствовала требованиям гражданского общества и опиралась на него, чтобы в процессе исполнения наказания были реализованы все закреплённые в уголовном законодательстве цели наказания, а осуждённый стал лучше и с благодарностью и с пользой воспринимал бы весь проведённый в отношении его исправительный процесс» [3, с. 260].

Действительно, реализация одной из основных целей наказания – исправление осуждённого, возможна при едином, взаимообусловленном и взаимосвязанном процессе реализации принципа дифференциации и индивидуализации наказания, которому в свою очередь способствует институт классификации осуждённых.

К аналогичному выводу пришел и Минаков Ю. А.: «Не

вызывает споры, что одним из основных условий достижения целей наказания является классификация осужденных к лишению свободы, которая должна служить теоретической основой для их дифференциации, иметь в связи с этим строгую научную основу, определять систему ИТУ, а также обеспечивать переход к максимально возможной индивидуализации карательно-воспитательного процесса в отношении каждого осужденного» [4].

Также, мы солидарны с позицией С.М. Савушкина о том, что «эффективная реализация различных приемов, методов и средств в процессе исправления осужденных возможна при качественно осуществляемом институте классификации осужденных. Данный институт воплощается в жизнь посредством норм, закрепленных в законодательстве, и посредством кропотливой работы сотрудников исправительных учреждений. Ошибки в данной работе способствуют увеличению ряда показателей, таких как уровень правонарушений и преступлений в местах лишения свободы, которые негативно сказываются на общей характеристике степени исправления осужденных, а в некоторых случаях делают проделанную работу малоэффективной» [5, с. 84]. Более того, следует отметить то, что исследуемый институт является основой одного из способов исполнения наказания – прогрессивная система [6, с. 31-35].

Однако, институт классификации осужденных, по нашему глубокому убеждению, не полностью удовлетворяет современные потребности реализуемой государством уголовно-исполнительной политики. Именно данное обстоятельство обозначило актуальность проводимого исследования в сфере классификации осужденных.

Принимая во внимание высокую значимость института классификации, следует остановиться на авторском его понимании.

Здесь необходимо отметить, что исследуемый институт в любой сфере общественных отношений применяется в целях расширения познания определенных свойств, характеристик, признаков и черт изучаемого предмета.

По мнению С.С. Алексева: «Она дает возможность при

определении ее критериев выявить новые черты, качественные особенности данных предметов и явлений; имеет значимость не только первичной обработки, но и охватить большой диапазон изучаемых объектов и, следовательно, избежать односторонности их научной интерпретации» [8].

В новой философской энциклопедии сформулирована категория классификация, под которой понимается (от лат. *classis* — разряд, класс и *facio* — делаю, раскладываю) — общенаучное и общеметодологическое понятие, означающее такую форму систематизации знания, когда вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов, или групп, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных свойствах. Классификация призвана решать две основные задачи: представлять в надежном и удобном для обозрения и распознавания виде всю эту область и заключать в себе максимально полную информацию об ее объектах [7].

Принимая во внимание общенаучное определение понятия «классификация», в рамках исследуемого вопроса мы рассмотрим различные взгляды и точки зрения ученых в области науки уголовно-исполнительного права к определению понятия «классификация осужденных».

Так, Н.А. Стручков под классификацией осужденных к лишению свободы понимает деятельность, «в результате которой происходит деление осужденных на основе единых критериев на более или менее однородные группы (категории). Классификация проводится для того, чтобы в максимально допустимых пределах исключить разлагающее влияние наиболее отрицательной части осужденных на лиц другого возраста, впервые судимых и обеспечить осуществление карательно-воспитательного воздействия, необходимого с точки зрения его характера и степени интенсивности именно для данной категории (классификационной группы) лишенных свободы» [9, с. 21]. С ним солидарны профессора И.В. Шмаров и М.П. Мелентьев, которые считают, что классификацией осужденных к лишению свободы является разделение их «на относительно однородные категории в зависимости от характера и степени общественной опасности, совершенных

преступлений, прошлой преступной деятельности, а также социально-нравственной испорченности и степени исправления» [10, с. 11].

Определенный научный интерес представляет определение классификации осужденных сформулированное профессором Беляевым Н.А., который под ним понимает «разделение их на определенные группы по определенным признакам в целях создания наиболее благоприятных условий для эффективного достижения целей наказания» [11, с. 8].

Примерно аналогичного мнения придерживается Перков И.М., который пишет, что «классификация осужденных к лишению свободы – это деление их на относительно однородные категории, группы по наиболее существенным признакам общности, направленное на создание необходимых условий для организации дифференцированного процесса карательного и исправительного воздействия на осужденных, обеспечивающего надлежащее достижение целей наказания» [12, с. 34].

Следует согласиться с мнением профессора Туманова Г.А., который под классификацией осужденных к лишению свободы, также понимает разделение их на относительно определенные категории в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, прошлой преступной деятельности, а также социально-нравственной испорченности [13, с. 105].

Таким образом, вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что приведенные ранее определения классификации осужденных к лишению свободы по своей сути не имеют между собой особо значимых различий.

Вместе с тем, в науке уголовно-исполнительного права наряду с понятием «классификация осужденных» существует и другая категория – «дифференциация осужденных». Здесь уместно отметить, что научное толкование классификации и дифференциации осужденных в науке уголовно-исполнительного права, носят многосторонний, проблемный характер, что, безусловно, отражается на правовых институтах уголовного, уголовно-исполнительного права, пенитенциарной психологии и педагогики.

В подтверждение сказанного хотелось бы указать мнение профессора Уткина В.А. считающего, что понятие «дифференциация» шире по объему категории «классификация». Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания, по его мнению, лишь частично предполагают классификацию, а именно «как распределение их на относительно однородные группы» [14].

С мнением профессора Уткина В.А. вступает в полемику профессор Бриллиантов А.В., который исследуя понятия классификации и дифференциации, приходит к выводу о том, что они являются синонимами. «Действительно, классификация – это система однородных внутри себя, но различных по отношению друг к другу однородных групп, а дифференциация – это система различных между собой, но однородных внутри по определенным признакам групп. То есть, по существу, оба понятия означают одно и то же явление» [15].

Уместно отметить и спорную позицию профессора Мелентьева М.П., отмечавшего, что понятие «классификация осуждённых» является содержанием норм уголовного права, а «дифференциация» относится к уголовно-исполнительному праву: «Если классификация осуждённых осуществляется на основании норм уголовного права, то дифференциация и индивидуализация исполнения наказания и средств исправления производится на основании норм уголовно-исполнительного права» [16, с. 41]. По нашему глубокому убеждению, обе эти категории присущи как уголовному, так и уголовно-исполнительному праву.

Таким образом, следует прийти к выводу, что исследование проблем классификации осуждённых носит актуальный характер и их решение необходимо для разработки и применения мер дифференцированного и индивидуального воздействия на осуждённых, а также для определения конечного результата деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

В связи с этим, классификация осужденных является, на наш взгляд, одним из важнейших институтов уголовно-исполнительного права, так как объектом данной отрасли права является именно осужденное лицо. Именно благодаря

реализации данного института возможно эффективное достижение основной цели – исправление осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.

2. Доклад Председателя Комитета УИС МВД РК на СЦК // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents/details/259051?lang=ru>

3. Акимжанов Т.К. Переход на новую модель исполнения наказания в Республике Казахстан как требование современности / Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1-4). – № 3. – С. 258–264. – DOI: 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3. 258-264.

4. Минаков Ю.А. Классификация осужденных к лишению свободы и выбор основания для досрочного освобождения от наказания // Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1983.

5. Савушкин С.М. Некоторые проблемы классификации осужденных к лишению свободы в зависимости от степени их исправления. // Алтайский юридический вестник. – 2016. - № 1 (13).

6. Скаков А.Б. Понятие и правовая природа прогрессивной системы исполнения наказания // Российский следователь. - 2003. - № 5. - С. 31-35

7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. - М.: Мысль, 2010.

8. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация. / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 16.

9. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части. – М.: Юрид. лит., 1985. – 255 с.

10. Шмаров И.В., Мелентьев М.П. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях.

– Пермь.: Изд-во УВД Пермского облисполкома, 1971. – 167 с.

11. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Л., 1963. - 31 с.

12. Перков И.М. Классификация осужденных к лишению свободы и распределение их по ИТУ. - Рязань: РВШ МВД СССР, 1978. – 39 с.

13. Туманов Г.А. Некоторые вопросы классификации преступников и лиц, осужденных к лишению свободы // Труды ВНИ СССР. - 1963. - № 9. - С. 105-110.

14. Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. / В.А. Уткин. – Томск, 1995. – С. 10.

15. Бриллиантов А.В. Классификация осужденных в спецкомендатурах. / А.В. Бриллиантов. – М., 1992. – С. 9.

16. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. - М., 1997

ВЛИЯНИЕ ДИСКРЕЦИИ НА РОСТ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Омаров А.С.,

докторант, майор полиции

Смагулов Д.К.,

магистрант, майор полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В последних программных документах, определяющих правовую политику Республики Казахстан, четко прослеживается тенденция по установлению конкретных компетенций органов исполнительной власти и их должностных лиц, направленных, прежде всего, на оптимальную реализацию своих юрисдикционных полномочий и обязанностей при осуществлении административных процедур и принятия

решений по делам об административных правонарушениях.

Актуальность исследование данной проблемы обусловлена новыми приоритетами, изложенными в Концепции правовой политики Республики Казахстан, которая должна быть реализована до 2030 года. В ней прямо указано, что «... следует всесторонне изучить подход к административному усмотрению (дискреции) как к причине, обуславливающей возникновение коррупции. Представляется, что идея борьбы с административным усмотрением (дискрецией) посредством детального правового регулирования является неоднозначной» [1].

В своем ежегодном Послании народу Казахстана Глава государства акцентировал внимание на то, что с 1 июля 2021 года функционирует административная юстиция и серьезные изменения происходят в правоохранительной системе. «На законодательном уровне обеспечена трактовка всех противоречий и неясностей законодательства в пользу граждан...» [2].

На основании п.6 статьи 4 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан административное усмотрение – полномочие административного органа, должностного лица принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности[3].

В юридической литературе административное усмотрение понимается:

1) как мотивированный выбор для принятия правомерных решений и совершения действий управомоченным субъектом в рамках его компетенции для выполнения управленческих и иных задач [4, с.82];

2) как предоставленное законом должностному лицу право самостоятельно и индивидуально определять необходимость, полезность или целесообразность предпринимаемой им меры с точки зрения соответствия или несоответствия ее тем целям. Какие имеет в виду применяемый им закон, или если таковые цели не могут быть конкретно определены из самого закона, то с точки зрения соответствия ее общественному интересу вообще [5, с. 32];

3) активную форму воздействия публичной администрации и ее должностных лиц на индивидуальное административное дело путем применения сознательной альтернативы в своих действиях (бездействиях) при принятии властного решения в рамках своей компетенции [6, с. 92].

Следует отметить, что действующий Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП) охватывает значительное количество правовых норм, которые являются правовыми основаниями дискреционной деятельности должностных лиц, наделенных полномочиями принимать решения по делам об административных правонарушениях.

В своем исследовании Т.Г. Слюсарева утверждала, что должностные лица государственных органов в процессе осуществления властных полномочий не могут полностью исключить применение ими административного усмотрения (дискреции). Причиной тому является то, что реализация нормативно-правовых актов, система назначения административных взысканий и иные направления административно-процессуальной деятельности показывает необходимость индивидуализации их применения, что порождает важность сохранения административного усмотрения. Вместе с тем административное усмотрение должно быть ограничено рамками действующего законодательства, так как усмотрение вообще может быть только в пределах законодательства. Неоправданное расширение административного усмотрения способствует процветанию различных негативных явлений, включая коррупцию и злоупотребление властными полномочиями в среде государственных служащих. Именно наличие необоснованной широты административного усмотрения в деятельности государственных служащих породило определенные сомнения в необходимости его существования [7, с. 132].

В национальном административном кодифицированном законодательстве административное усмотрение зачастую отмечается в нормах словами «возможно», «имеет право», «может» и т.п. Если КРКоАП в электронном состоянии через

поисковую программу слов задать задание найти слово «может», то можно найти более сотни этих слов, которые создают питательную среду для дискреции.

А.Б. Габассов обратил внимание на две правовые ситуации: закон либо обозначает пределы действий государственных органов, возможность альтернативных решений и действий, либо не предвидит какой-либо ситуации в данной сфере управления. Здесь законодательно не закреплена конкретная обязанность администрации поступать определенным образом, соответственно, у частного лица не возникает право требования совершения какого-либо действия от органа управления, поскольку при наличии фактического правового интереса отсутствует четкое нормирование его реализации [8, с. 40].

В связи с этим, мы не согласны с мнением Л.А. Николаева и А.К. Соловьева, которые считают, что право органа управления принимать решения или совершать действия по собственному усмотрению обусловлено тем, что из-за разнообразия деятельности органов исполнительной власти доскональное и всестороннее регулирование этой деятельности не только нецелесообразно, но и невозможно [9, с. 17].

Например, недостатком правового основания регулирования института освобождения от административного взыскания и административной ответственности является наличие в диспозициях статей главы 8 КРКоАП слово «может», которое создает питательную среду для коррупции, предоставляя право выбора судье или должностному лицу на свое усмотрение освобождать или не освобождать правонарушителя от административной ответственности. Устранить административное усмотрение в этих случаях следует путем замены в диспозициях статей 62, 63 и 64-1 КРКоАП слов «может», на слово «должен». Вторым вариантом решения этой проблемы является путь по определению конкретного правового механизма освобождения от административной ответственности и административного взыскания правонарушителей, также не допуская существования в главе 8 КРКоАП слова «может».

В своей публикации о механизме освобождения от

административной ответственности и административного взыскания в связи с актом амнистии аналогичного мнения придерживается А.А.Салмагамбетова, предлагая избавляться от слова «может». Она также предлагает обоснованные требования к акту амнистии и статье 63 КРКоАП конкретно предусматривать критерии прекращения производства по делам об административных правонарушениях в связи с актом амнистии [10, с. 193].

Одним из основных принципов законодательства об административных правонарушениях является судебная защита прав, свобод и законных интересов лица, предусмотренная статьей 24 КРКоАП. Часть 2 этой статьи гласит, что «Прокурор вправе обратиться в суд с иском (заявлением) в целях осуществления возложенных на него обязанностей и для защиты прав физических лиц, организаций, общественных и государственных интересов» [11].

По нашему мнению, у прокурора должно быть не право, а обязанность обращаться с иском или заявлением в суд для защиты прав физических лиц, организаций, общественных и государственных интересов, в случаях выявления нарушений этих прав.

На основании вышеизложенных мнений, мы полагаем, что проводимая в настоящее время административная реформа в основном сосредоточена на устранении излишних и избыточных функций административных органов, в том числе и органов внутренних дел. Необходимо и дальше проводить детализацию административно процессуальных действий, конкретизации должностных обязанностей, утвержденных ведомственными Инструкциями и Правилами. Новая правовая политика должна в немалой степени содействовать определенному сужению административного усмотрения должностных лиц государственных органов и тем самым искоренению его необъективного применения.

Также следует провести ревизию норм КРКоАП с целью устранения или снижения административного усмотрения (дискреции) с целью устранения рисков для коррупции и защиты прав и законных интересов граждан Казахстана от произвола государственных органов при реализации

должностными лицами своих юрисдикционных полномочий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.

2. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021 года.

3. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI ЗРК.

4. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. - М.: Юриформцентр, 1998. – С. 80-85.

5. Купреев С.С. Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. - 2012. - № 1. - С. 32.

6. Двойнишникова Ю.М. Административное усмотрение и административная процедура в российской Федерации // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8-1. – С. 91-93.

7. Слюсарева Т.Г. Административное усмотрение в деятельности государственных служащих: диссертация кандидата юридических наук. – М., 2013. - 192 с.

8. Габбасов А.Б. Надлежащая административная процедура - основа построения административной юстиции в Республике Казахстан // Заңгер. - 2010. - № 3. - С. 40-41.

9. Николаева Л.А., Соловьева А.К. Административная юстиция и административное судопроизводство: зарубежный опыт и российские традиции: Сборник. - СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр «Пресс», 2004. - С. 17.

10. Салмагамбетова А.А. Освобождение от административной ответственности и административного взыскания на основании акта амнистии // Журнал «Ғылым-Наука». – 2021. - N4 (71). – С. 192-198.

11. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.

ИСПОЛНЕНИЕ СООБРАЖЕНИЙ КОМИТЕТА ООН ПРОТИВ ПЫТОК ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОБРАЩЕНИЯМ ГРАЖДАН В ОТНОШЕНИИ КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Оспанова Д.Е.,

магистрант специальности «Международное право»,
Высшая школа права

Когамов М.Ч.,

доктор юридических наук, профессор
Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева

Казахстан с 1998 года является участником Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Конвенция ООН против пыток).

Конституционный Совет в официальном толковании 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан установил, что ратификация международного договора, как и присоединение к нему, является одним из способов выражения государством своего согласия на обязательность для него международного договора [1].

Следует отметить, что в 2008 году наше государство признало компетенцию Комитета против пыток, предусмотренной статьями 21 и 22 Конвенции ООН против пыток, по рассмотрению индивидуальных жалоб относительно выполнения Казахстаном своих обязательств по конвенции.

В настоящее время Комитетом против пыток по результатам принятых в производство обращений вынесено 10 актов в отношении Казахстана (всего в КПП принято на рассмотрение 12 жалоб, 1 отказано в удовлетворении, 1 на рассмотрении), в которых признано нарушение государством статей Конвенции ООН против пыток [2].

Нормативное постановление Конституционного Совета от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» установило, что решения международных организаций

и их органов, участником которых является Казахстан, могут приобретать юридические свойства ратифицированного Республикой международного договора, в случае непосредственного указания на обязательный характер для Казахстана данных решений в международном договоре, ратифицированном Республикой Казахстан [3].

Вместе с тем, в настоящее время акты Комитета против пыток по рассмотренным жалобам не нашли своего отражения в национальной правовой системе Казахстана, и их имплементация является одним из проблемных вопросов, исходя из самой природы актов в качестве рекомендаций для государства.

В самой статье 22 Конвенции в пункте 7 указывается, что Комитет дает свое мнение государству-участнику и обратившемуся с жалобой лицу. Данная формулировка позволяет государственным органам трактовать ее как юридически не обязательным, а лишь рекомендательным для исполнения актом договорного органа. Действительно, и другие ратифицированные Республикой Казахстан международные договоры, предусматривающие компетенцию комитетов ООН по правам человека, против пыток, по ликвидации расовой дискриминации и по ликвидации дискриминации в отношении женщин, не содержат прямых норм об обязательности исполнения соображений (рекомендаций) данных органов.

Вместе с тем, как отмечает в своей статье А. Конева, «Комитет по правам человека признает, что при рассмотрении индивидуальных сообщений он не выступает в роли судебного органа как такового. Тем не менее, его решения обладают определенными чертами судебного решения: они принимаются в духе, присущем судебному разбирательству, включая независимость и беспристрастность членов Комитета, и имеют окончательный характер» [4]. Такая характеристика также применима и к деятельности Комитета против пыток.

В целом, любое государство обязано всецело принимать обязательства по выполнению международных договоров, как это определено статьей 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

Более того, императивный характер запрета пыток

обязывает государство проявлять нетерпимость к любому проявлению пыток и жестокого обращения, что также закреплено статьей 17 Конституции РК.

Решения (соображения) Комитета против пыток являются, своего рода, разъяснением норм Конвенции и ответственности для исполнения/применения его в национальной системе политики противодействия пыткам.

Разъясняя норму статьи 4 Конституции, Конституционный Совет отметил, что «наряду с международными договорами к действующему праву Казахстана отнесены также нормы "иных обязательств Республики" (пункт 1 статьи 4 Конституции). Конституционный Совет полагает, что иные обязательства могут возникать как в рамках порождающих их международных договоров, выступая их составными частями, либо логическими содержательными (материальными) либо организационными (процессуальными) продолжениями, так и самостоятельно, вне международных договоров. Первые, при соблюдении изложенных в настоящем нормативном постановлении условий могут приобретать юридические свойства ратифицированного международного договора [2].

Так, компетенция Комитета против пыток по рассмотрению индивидуальных жалоб вытекает из нормы самой конвенции, т.е. является составной частью международного договора, и таким образом соображения Комитета против пыток должны восприниматься как логические материальная и процессуальная части договора.

На сегодняшний день в Казахстане отсутствуют четкие механизмы по исполнению решений договорных органов, не определена компетенция государственных органов (или одного органа) по контролю выполнения таких решений. Отсутствие мер со стороны государства по выполнению решений подвергается критике правозащитников.

Также в своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Казахстана от 12 декабря 2014 года Комитет против пыток в пунктах 16 и 22 указывает на необходимость выполнения вынесенных им решений по индивидуальным делам, а также обеспечение принятия комплексных последующих мер и институционального

закрепления выполнения решений, принятых договорными органами ООН по индивидуальным сообщениям в соответствии с договорами, участником которых оно является. При этом Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 3, в котором подробно описаны содержание и сфера охвата обязательств государства-участника по полному возмещению ущерба жертвам пыток [5].

В этой связи можно сделать вывод что, несмотря на отсутствие в указанных ратифицированных международных договорах прямых норм об их обязательности, ответственность государств-членов ООН по добросовестному их исполнению не исключается.

Таким образом, в целях обеспечения эффективного механизма выполнения/реализации соображений Комитета против пыток (равно и других договорных комитетов ООН, чьи компетенции по рассмотрению жалоб признаны Казахстаном) полагали бы целесообразным следующее:

1. В целях обеспечения единого координирования взаимодействия с конвенционными органами ООН и государственными органами по рассмотрению индивидуальных жалоб создать соответствующую ведомственную структуру при одном государственном органе (например, при Министерстве юстиции или Генеральной прокуратуре, либо при Канцелярии Премьер-Министра, обеспечивающей координацию деятельности государственных органов, функции контроля и иные функции, предусмотренные законодательством). Такая координация позволит сформировать единую политику и механизм по выполнению обязательств по международным договорам, в том числе решениям договорных органов.

2. Внесение изменений в Гражданский процессуальный (в том числе по выплате компенсаций, определенных в решениях комитетов) и Уголовно-процессуальный кодексы в части прямого закрепления и конкретной формулировкой применения в качестве основания для пересмотра дела решений (соображений, рекомендаций и мнений) органов ООН. Такая практика, к примеру, предусмотрена в гражданском процессуальном законодательстве Норвегии [6] и Кыргызской Республики (статья 374) [7], а также в уголовно-процессуальном

законодательстве Грузии (статья 310 E¹) [8] и Польши (статья 540) [9].

3. Внесение изменений в нормативное постановление Конституционного Совета от 5 ноября 2009 № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» и нормативного постановления Верховного Суда от 10 июля 2008 года №1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», в которых необходимо закрепить в качестве обязательного исполнения актов договорных органов ООН по рассмотренным в отношении Казахстана жалобам.

4. Внесение изменений в Правила мониторинга за обеспечением выполнения международных договоров Республики Казахстан, утвержденного постановлением Правительства от 30 октября 2010 года №1141, в том числе по закреплению уполномоченного органа, а также механизма выплаты компенсации по решениям (соображениям) договорных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан: Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года N 2.

2. <https://juris.ohchr.org/search/results;>
[https://kkassiyet.wordpress.com/intdocs/undocs/decisionsuncom/#analytics.](https://kkassiyet.wordpress.com/intdocs/undocs/decisionsuncom/#analytics)

3. Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов: Нормативное постановление Конституционного Совета от 5.11.2009 № 6 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006_

4. Конева А. Договорные органы по правам человека: проблемы и перспективы // Право и управление. XXI век. – 2014 //

[https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21766494_50894906.pdf.](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21766494_50894906.pdf)

5. Заключительные замечания по третьему

периодическому докладу Казахстана от 12.12.2014 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O1400000002>.

6 Act of 17 June 2005 no. 90 relating to mediation and procedure in civil disputes, section 31-3 d) (The Dispute Act) // <https://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-20050617-090-eng.pdf>.

7. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521>.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии // <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/90034?publication=115>.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Польши // <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970890555/U/D19970555Lj.pdf>.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Отеева Г.М.,

магистрант, подполковник полиции

Академия правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

В своем первом Послании народу Казахстана «**Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана**» Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев обозначил общую задачу - воплощение в жизнь концепции «Слышащее государство». Главой государства подчеркнута значимость «**постоянного диалога** власти и общества», а также отмечена необходимость «поддерживать и укреплять **гражданское общество**, вовлекать его в обсуждение наиболее актуальных общегосударственных задач с целью их решения» [1].

В рамках реализации указанной задачи правительством созданы Национальный Совет общественного доверия, Совет по правовой политике при Президенте Республики Казахстан, принята Концепция развития гражданского общества до 2025

года. При Администрации Президента создано подразделение по мониторингу **качества рассмотрения государственными органами обращений граждан** [2].

Механизм гражданского общества отличает преобладание горизонтальных связей над вертикальными, то есть отношения координации, конкуренции различных групп, объединений, составляющих его структуру. Данным параметры отвечают принципы сервисной модели управления включающей в себя ориентированность на нужды населения, открытость и отзывчивость, прозрачность административных процедур, высокое качество и комфорт при получении государственных услуг, доверие со стороны населения.

В случае с внедрением сервисной модели полиции в Казахстане от органов внутренних дел требуется активное вовлечение местной исполнительной власти, а также территориальных общественных организаций в обеспечение безопасности. Соответственно для достижения положительного результата необходимо установление крепких партнерских взаимоотношений, предполагающих доступность, прозрачность и подотчетность.

Законом Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстана» в целях повышения доверия населения предусмотрено осуществление взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и применение системы общественного контроля. То есть, законодательно закреплена некая «система», механизм общественного контроля над деятельностью правоохранителей посредством образования общественных наблюдательных комиссий и Общественных советов [1]. Примечательно, что формирование Общественных советов возложено на местные исполнительные органы [3].

Таким образом, привлечение институтов гражданского общества к деятельности органов внутренних дел есть обязанность местных исполнительных органов, а также непосредственно самого министерства внутренних дел. Законодатель с одной стороны обязывает государственное ведомство привлекать гражданское общество для надзора над ним, с другой делегирует право наделения контрольными

функциями определенных представителей гражданского общества тем структурам, органам, чья деятельность, собственно, и должна быть проверена.

Несовершенство данного механизма, на наш взгляд, приводит к снижению конструктивного взаимодействия институтов гражданского общества и государства.

Институт гражданского общества, как и любой другой, для обеспечения своей деятельности требует законодательного регулирования. За годы независимости в данной сфере приняты Законы Республики Казахстан «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О профессиональных союзах», «О некоммерческих организациях», «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в РК», «Об общественных советах», «О мирных собраниях», «О доступе к информации».

На рассмотрении в Мажилисе парламента Республики Казахстан находится проект Закона «Об общественном контроле».

Для развития демократии крайне важна независимая оценка гражданского общества о деятельности государственных институтов, некий неотягченный субъективизмом взгляд со стороны. Возможно поэтому, Главой государства делается ставка на контролируемую роль общественности, способствующую как снижению коррупционных рисков со стороны должностных лиц, представляющих государственный аппарат, так и росту гражданской инициативы по улучшению деятельности государственных институтов.

В частности, частью 2 статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199-V «Запрещается вмешательство в деятельность органов внутренних дел при осуществлении ими своих полномочий» [1].

Указанная норма в определенной степени свидетельствует о лимитированных возможностях граждан, социума участвовать в процессе принятия силовым ведомством административных, управленческих решений.

В тоже время, в защиту данной нормы не стоит исключать тот факт, что любое объединение, сообщество создается для

лоббирования интересов определенного круга лиц, и здесь возникают риски в части возможности представления контролирующим полномочий лицам, заинтересованным в изменении государственного строя, на охрану которого уполномочены органы внутренних дел.

Пунктом 13 части 1 статьи 5 Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V «Об общественных советах» в числе полномочий общественных советов, образуемых министерствами, органами, непосредственно подчиненными и подотчетными Президенту Республики Казахстан, а также органами местного государственного управления относятся «заслушивание на местном уровне информации руководителей правоохранительных органов в пределах соответствующей административно-территориальной единицы по вопросам обеспечения законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, за исключением сведений, составляющих государственные секреты либо иную охраняемую законами Республики Казахстан тайну» [3].

Данное положение «об исключении» очередное подтверждение закрытости системы органов внутренних дел для контроля со стороны гражданского общества, потому как под гриф «секретно» подпадает значительная часть сведений, находящихся в производстве правоохранительных органов, в том числе связанных с определенными материальными затратами.

Систематизация института гражданского общества, регламентация его полномочий и ответственности в определенной степени способствовала развитию деятельности общественных организаций в части соблюдения обязательного «атрибута» демократического государства как гражданское общество.

Мухамеджанов Э., Сафарова Т. ещё 10 лет назад отмечали, что гражданское общество в Казахстане носит переходно-промежуточный характер, сочетая в себе в большей мере императивно-административные, обязательные признаки с элементами либерально-демократического свойства [4]. Сегодня мы с сожалением констатируем, что ситуация остается прежней.

Создание общественных организаций зависит от

возникновения инициативы, функционирование же напрямую связано с финансированием. Общеизвестно, что в Казахстане финансирование политических партий частично осуществляется государством, что фактически говорит об их слиянии, деятельность большинства неправительственных организаций (далее - НПО) по разрешению социальных вопросов общества осуществляется в рамках государственного заказа.

Введение в 2017 году «Правил предоставления сведений о своей деятельности неправительственными организациями и формирования Базы данных о них», изначально на добровольной основе, способствовало формированию общей базы всех НПО по стране содержащей ключевые сведения о данных организациях (данные об учредителях, количестве персонала, выполненных проектах, их бюджете, источниках финансирования). Позднее, регистрация в ней связывалась с перспективой получения государственного социального заказа. В последствие, за непредставление данных в Базу была введена административная ответственность (согласно части 2 статьи 489-1 Ко РК об АП на организацию и ее руководителя накладывают штраф либо деятельность организации приостанавливается сроком на 3 месяца). В свою очередь, НПО, финансируемые иностранными представителями, обязаны информировать о полученных средствах налоговые органы [5].

Указанные факторы создали условия фактической подотчетности представителей гражданского общества государственному аппарату, что в определенной степени противоречит принципам конструктивного взаимодействия данных институтов. В свою очередь правовая ограниченность, узость в вопросе регламентирования деятельности общественных организаций по контролю над государственными ведомствами способствует коррупционным проявлениям, и как следствие к снижению, а порой и потере доверия со стороны населения.

Возвращаясь к вопросу о контрольных мероприятиях, со стороны гражданского общества, следует отметить специфичность публичной информации о деятельности органов внутренних дел, имеющей скорее имиджевый характер. Отчетные встречи перед населением руководителей

министерства и территориальных органов строго регламентированы и не балуют частотой и открытостью, отчеты о реализации бюджетных программ размещаются в социальных сетях либо несвоевременно, либо отсутствуют.

О сложности получения информации от государственных органов, в особенности полиции, отмечают и представители медиа индустрии, которые констатируют кризис в казахстанской журналистике. Наше общество уже давно не испытывает доверия к национальным медиа, отдавая предпочтение зарубежным. Все меньше в общем доступе качественной аналитики, рациональной критики, интересных журналистских расследований.

Исследования деятельности средств массовой информации среди журналистов показали о некой профессиональной фрустрации, вызванной рядом причин, среди которых ослабление журналистики через отсутствие ресурсов, ограничение в доступе к востребованным открытым данным, угроза уголовного преследования за диффамацию, несовершенство медиазаконотательства международным стандартам [6].

На протяжении последнего десятилетия мы были свидетелями того, как власть проводила планомерные мероприятия по получению полного контроля над обществом. Это и усиление надзора над оппозицией, НПО посредством увеличения требований к регистрации, частичного финансирования данных объединений, что подразумевает своего рода давление и лоббистирование интересов конкретного круга лиц.

Полагаем, что данная деятельность сыграла не последнюю роль в кризисе государственного аппарата, о котором неоднократно в своих выступлениях отмечает Глава государства.

Тем не менее, в современной истории нашего государства контролирующая роль Общественных наблюдательных комиссий, Общественных советов в отношении органов исполнительной власти при разрешении социальных проблем дает положительный стимул гражданскому обществу для дальнейшего совершенствования и развития [2].

В 2018 году вмешательство Общественного совета города Алматы в дело по расследованию убийства казахстанского фигуриста Дениса Тена приобрело широкий резонанс, а его результаты носили крайне негативные последствия для системы органов внутренних дел [7].

Значительная работа по соблюдению прав и свобод лиц, лишенных свободы проделана общественными наблюдательными комиссиями, потенциал которых, на наш взгляд, в достаточной мере не раскрыт.

Мы полагаем, что вывод гражданского общества из-под «опеки» государства не только ускорит процесс его становления, но и способствует развитию демократии в стране. В данном вопросе важно осознание общественностью сохранения объективности, непредвзятости. Одним из инструментов реализации этих принципов может стать привлечение фандрайзинга, на примере Общественной комиссии, созданной по расследованию январских событий.

Таким образом, анализ приведенных нормативных правовых актов, научной литературы, мнений общественных деятелей о национальном механизме взаимодействия институтов гражданского общества и государства в переносе на соотношение деятельности общественности с системой органов внутренних дел подтвердил его формальность и несовершенство.

Полагаем, что специфика национальной системы органов внутренних дел будет препятствовать успешной реализации одного из основных принципов внедряемой в Республике Казахстан сервисной модели полиции - прозрачности и подотчетности.

В этой связи, считаем необходимым:

- внести поправки в соответствующие законодательные акты, регламентирующие порядок и структуру взаимодействия гражданского общества и органов внутренних дел;

- на законодательном уровне изменить процедуру выбора и формирования состава Общественных советов предоставив в этом вопросе полную свободу общественности;

- сократить долю государственного участия в деятельности НПО;

- обеспечить общественным организациям условия честной конкуренции с государственными ведомствами для выполнения социально значимых заказов;

- ужесточить ответственность государственных ведомств за несвоевременное и некачественное представление в общем доступе открытых данных.

В заключении хотелось бы отметить, что положительный исход реформирования системы органов внутренних дел зависит от многочисленных факторов, в том числе от готовности к трансформации самого государства и общества, неотъемлемой частью которых она является.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства – Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

3. Об общественных советах: Закон Республики Казахстан от 2 ноября 2015 года № 383-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383>

4. Мухамеджанов Э., Сафарова Т. Общественные объединения как институт гражданского общества // Специализированный журнал «Юрист». – 2011. - № 3 // <https://journal.zakon.kz/205103-obshhestvennyye-obedinenija-kak-institut.html>.

5. НПО и НКО Казахстана // <https://tjournal.ru/u/415960-sayat/443557-npo-i-nko-kazahstana>

6. Исследование потребностей медиасообщества Казахстана. USAID, Internews. Казахстан – 2019 // <https://ru.internews.kz/wp-content/uploads/2020/01/issledovanie-potrebnoyestey-mediasoobshchestva-kazahstana.pdf>

7. Возмущенная убийством Дениса Тена общественность требует отставки главы МВД //

<https://www.sports.kz/news/vozmuschennaya-ubiystvom-denisa-tena-obschestvennost-trebuuet-otstavki-glavyi-mvd>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД СТРАНЫ КАК ВАЖНАЯ МИССИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Павлова С.А.,

магистрант Института педагогики, психологии и социологии,
доцент, кандидат технических наук
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел подчиняется не только правовым нормам, но и моральным регулятивным принципам, представляющим собой систему отношений между людьми, и обязанностям, вытекающих из этих отношений. В современное время как никогда от сотрудников правоохранительных органов требуется четкое выполнение поставленных задач руководителями служб и подразделений. Причем, профессионализм, основой которого является неукоснительное соблюдение правовых норм, неразрывно должен сочетаться с реализацией высоких нравственных качеств, поддержанных моральной ответственностью и мужеством. С точки зрения научных дисциплин все эти требования к профессиональной службе, служебному поведению и действиям сотрудника правоохранительных органов носят психолого-педагогический характер и опираются на такие возможности и способности человека как его эмоционально-волевая сфера. В особенной степени это относится и к современным ситуациям – вызовам (угрозам, в том числе наркоугрозам), когда подобное укрепление морального духа выходит на первый план и неизменно затребовано в условиях постоянной готовности к своевременной и эффективной реализации верного поступка.

23 ноября 2020 года издан Указ Президента Российской

Федерации № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия).

Стратегией на основе анализа наркоситуации в Российской Федерации и тенденций ее развития, оценки угроз национальной безопасности, а также в соответствии с принципами, установленными Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», определяются стратегические цели и задачи, направления и меры по реализации антинаркотической политики на период до 2030 года, а также механизмы и ожидаемые результаты реализации Стратегии.

Согласно данному документу, антинаркотическая деятельность – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и негосударственных организаций в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, направленная на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, на постепенное уменьшение числа больных наркоманией, сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [1].

В качестве мер профилактики и раннего выявления незаконного потребления наркотиков в Стратегии предлагается комплекс конкретных действий, в частности:

развитие инфраструктуры, форм и методов первичной профилактики незаконного потребления наркотиков, в том числе совершенствование педагогических программ и методик профилактики противоправного поведения несовершеннолетних и включение таких программ и методик в электронные образовательные ресурсы, расширение практики использования универсальных педагогических методик (тренинг, проектная деятельность и другие методики). Таким образом,

реформирование деятельности, в том числе работы органов внутренних дел на современном этапе жизни общества, должно быть подчинено задачам по профилактике распространения наркоугрозы. А, следовательно, необходимы организационно-управленческие меры, направленные на организацию повышения квалификации действующих сотрудников для получения знаний, умений и навыков для такой деятельности. Как никогда от сотрудника ОВД будут востребованы навыки быть педагогом-воспитателем подростков и даже некоторых взрослых по возрасту, но, возможно, не по ментальному состоянию, людей. А, это значит, что сотрудник полиции как государственный служащий должен и сам обладать навыками эффективного социально-экономического поведения и психологического самоуправления в современной жизни социума.

Следующий комплекс мероприятий ориентирует на включение профилактических мероприятий в образовательные программы, внеурочную и воспитательную работу, федеральные и региональные программы, проекты, практики гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан, в особенности детей и молодежи. Реализация данного перечня мероприятий, позволит реализовываться и принципам, заложенным в содержании современных действующих документов как важное требование к государственным служащим на уровне международных норм отношения к человеку. В частности, речь идет о таких этических нормах, как «...в служебном поведении государственному (муниципальному) служащему необходимо исходить из конституционных положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства, своего доброго имени».

Такая профилактическая мера как особое внимание духовно-нравственному воспитанию в образовательных организациях, формирующему у обучающихся устойчивое неприятие незаконного потребления наркотиков, заставляет и самих сотрудников ОВД, особенно чья деятельность связана с

охраной жизни и здоровья подрастающего поколения, в своем служебном поведении учиться «...воздерживаться от любого вида высказываний и действий дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений; грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений; угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение; курению во время бесед, иного служебного общения с гражданами» [2].

Понятно, что перечисленные рекомендации также имеют психолого-педагогическую направленность для воспитания и самих сотрудников, их умения управлять своим психологическим состоянием в особо сложных напряженных ситуациях несения службы. Так как от их психологической выдержки, важного умения смолчать или сказать слова поддержки, зависит и отношение к институту ОВД в целом и его сотрудникам, а также из этих психолого-педагогических навыков формируется и правильный результат их профессиональной деятельности.

Очень важная и своевременная организационно-управленческая мера направлена на разработку и внедрение стандартов деятельности в сфере профилактики незаконного потребления наркотиков, а также единого подхода к оценке ее эффективности, включая разработку критериев оценки и проведение обязательной экспертизы профилактических программ, реализуемых общественными и некоммерческими организациями. Этот шаг еще только предстоит осваивать государственным службам, ответственным за данное направление деятельности.

Своевременно актуализирована и мера, направленная на развитие системы специальной подготовки кадров в сфере профилактики незаконного потребления наркотиков. То есть речь идет о том, что нужны будут специально подготовленные кадры, в том числе и среди сотрудников органов внутренних дел страны.

Умение работать с людьми, общественными объединениями для активного привлечения добровольцев (волонтеров) к участию в реализации антинаркотической политики также является не только важной стратегической и тактической организационно-управленческой, но и, что не менее важно, педагогической задачей в системе органов внутренних дел. По мнению ученых-педагогов, для современной педагогической психологии остаются актуальными вопросы управления процессом усвоения знаний, проектирования деятельности обучающихся, учета их психических особенностей в организации обучения и воспитания, разработки индивидуальных образовательных программ и многое другое [4]. Особенность формирования универсальных компетенций, прописанных в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, и необходимость в связи с этим новых дисциплин для юристов рассмотрена автором в публикации, ссылка на которую представлена ниже [3, с. 117].

Реализация данного направления в работе ОВД позволит и решить вопросы совершенствования механизма раннего выявления незаконного потребления наркотиков в образовательных организациях, будет способствовать созданию условий обязательного участия обучающихся в мероприятиях по раннему выявлению незаконного потребления наркотиков. Таким образом, речь пойдет о том, что само общество, молодежь будут задействованы и стремиться к развитию в позитивных направлениях, которые им предлагает социальное пространство.

Учитывая международный характер распространенности наркоугрозы, расширение практики обмена с иностранными государствами передовыми методиками профилактики незаконного потребления наркотиков, включая адаптацию и использование наиболее успешных зарубежных методик в сфере антинаркотической деятельности, также является необходимым способом совместных действий мирового сообщества для предотвращения распространенности теневого сектора в жизни народов и стран.

С учетом важной роли в современном обществе средств

массовой информации, особенно ее виртуальных источников, организация сотрудничества со средствами массовой информации по вопросам антинаркотической пропаганды, направленного на повышение уровня осведомленности граждан, в первую очередь несовершеннолетних и их родителей (законных представителей), о рисках, связанных с незаконным потреблением наркотиков, и последствиях такого потребления требует активной работы и сотрудничества, результатом которого, прежде всего, должна стать выработка научно обоснованных рекомендаций для средств массовой информации по созданию информационно-просветительских программ, направленных на содействие реализации антинаркотической политики, а также осуществление мониторинга и анализа эффективности соответствующих программ. Государственные служащие, в том числе сотрудники органов внутренних дел страны, несомненно, должны быть здесь на одном из первых мест по организации данной работы.

Важной составляющей всей работы должно явиться формирование на общих методологических основаниях единой системы комплексной антинаркотической профилактической деятельности, как на национальном, так и международном уровнях. Отечественные меры обязательно принесут большую отдачу, если будут создаваться с учетом традиционных национальных духовно-нравственных и культурных ценностей, условий для формирования в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков.

Видно, что данный перечень состоит из комплекса мер организационного, управленческого, педагогического, психологического направлений, которые при совместном использовании могут принести общественную позитивную отдачу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // СПС КонсультантПлюс.
2. Типовой кодекс этики и служебного поведения

государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // СПС КонсультантПлюс.

3. Павлова С.А. К вопросу о совершенствовании юридического образования: новый стандарт и новые возможности в подготовке юристов / С.А. Павлова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф. - Красноярск, 2021. – С.117-119.

4. Поваренков Ю.П., Слепко Ю.Н. Психология учебной деятельности: современное состояние и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник – 2017. – № 5 // <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-uchebnoy-deyatelnosti-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27 февраля 2022 г.)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Панов Е.В.,

начальник кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции

Филиппович В.А.,

доцент кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск

В настоящее время, в век информационных технологий, необходимость научного обеспечения образовательного процесса любой учебной дисциплины не вызывает сомнения. Особенно это касается образовательных организаций высшего образования, ведь именно в их стенах молодые люди черпают знания и умения, необходимые им для становления полноценными специалистами. Все вышесказанное в полной

мере относится и к образовательным организациям Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Говоря о научном обеспечении любой учебной дисциплины, преподаваемой в вузах МВД России в наши дни, нельзя не отметить то влияние, что оказало на учебный процесс распространение новой коронавирусной инфекции COVID-2019. В первую очередь, это связано с переводом образовательных организаций на дистанционный формат обучения, что, безусловно, повлекло за собой как определенные особенности и сложности, так и введение новых прогрессивных технологий обучения.

Использование системы дистанционных образовательных технологий потребовало не только от профессорско-преподавательского состава, но и от обучающихся авторизованного доступа в систему автоматизации учебного процесса Апекс-ВУЗ, что привело к новому формату взаимодействия преподавателей и курсантов (слушателей).

Особое место, на наш взгляд, занимают кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки, имеющие определенную специфику в обучении, тем более – в дистанционном формате.

Преподавательским составом и в настоящее время, в период очередной волны пандемии, проводится значительная работа по размещению в электронной информационно-образовательной среде (далее – ЭИОС) учебно-методических материалов для обучающихся, тестовых заданий для контроля остаточных знаний слушателей и курсантов, заданий по общефизической подготовке, а также программному материалу (например, выполнению приемов задержания правонарушителя).

Нельзя не отметить, что переход на дистанционное обучение позволил преподавателям и обучающимся заняться самообразованием, более того, для профессорско-преподавательского состава были созданы довольно благоприятные условия для научно-исследовательской деятельности, в том числе работы над диссертационными исследованиями [1, с. 269].

Еще одним из аспектов совершенствования научного

обеспечения совершенствования учебной дисциплины «Физическая подготовка», на наш взгляд, является педагогическая составляющая профессорско-преподавательского состава вузов. По нашему мнению, на кафедрах физической подготовки службу должны проходить сотрудники и работники с высшим педагогическим образованием, успешно применяющие на практике общедидактические принципы обучения, знающие основы теории и методики физического воспитания, имеющие знания в области физиологии и анатомии человека, биологические основы физической культуры, принципы и спортивной тренировки.

Кроме того, преподавательский состав кафедр физической подготовки должен знать психологические, физиологические, функциональные особенности женского организма, так как значительную часть в образовательных организациях МВД России составляют обучающиеся из числа девушек.

Несомненно, положительным моментом в образовательных организациях МВД России является тот факт, что весьма значительная часть профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки имеет ученые степени и звания именно по педагогике [2, с. 428].

Безусловно, для более качественной организации учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» было бы весьма полезным, чтобы диссертационные исследования, выполняемые преподавателями кафедры физической подготовки, были бы посвящены проблемам совершенствования профессиональной подготовки в целом, и физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России, в частности.

Важнейшим, на наш взгляд из аспектов совершенствования научной составляющей дисциплины «Физическая подготовка» является активная жизненная позиция специалистов в области профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов (профессорско-преподавательского состава вузов МВД России, сотрудников территориальных органов МВД России, отвечающих за профессиональную служебную и физическую

подготовку), касающаяся области обеспечения научной, учебно-методической литературой, нормативными правовыми актами, регулирующими профессиональную подготовку в органах внутренних дел.

Значительная часть специалистов в области служебно-прикладной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов считает необходимым внесение изменений в Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации. В связи с вышеизложенным, в ДГСК МВД России было принято решение о создании учебно-методической секции огневой, тактико-специальной и физической подготовки. В состав данной секции вошли наиболее квалифицированные сотрудники и работники образовательных организаций МВД России из числа кандидатов и докторов педагогических наук.

Работа данной секции уже принесла качественные изменения в нормативные правовые акты МВД России, были внесены первые изменения в Наставление, способствующие более успешному совершенствованию и обучению боевым приемам борьбы.

Немаловажным аспектом совершенствования научной составляющей учебного процесса по физической подготовке является научно-исследовательская деятельность обучающихся, которая проводится, в первую очередь, путем их участия в работе научно-практических конференций различного уровня, работе в научных кружках, выполнению реферативных работ по проблемам совершенствования профессиональной подготовки обучающихся вузов МВД России.

На наш взгляд, огромное значение для научно-исследовательской деятельности обучающихся имеют договора о сотрудничестве между вузами различных ведомств и государств. Так, например, курсанты и слушатели Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск) постоянно принимают участие в конференциях, научных конкурсах, проводимых Костанайской академией Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, Могилевским институтом внутренних дел Республики Беларусь, Кузбасским институтом ФСИН России и

зачастую занимают призовые места.

Безусловно, наиболее эффективным было бы очное участие преподавательского состава и обучающихся в научных форумах, проводимых данными вузами, и мы надеемся, что в скором времени, после окончания пандемии мы сможем встретить на гостеприимной Сибирской земле наших коллег из Казахстана и Белоруссии.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что научная составляющая учебной дисциплины «Физическая подготовка» способствует совершенствованию профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России, что впоследствии благоприятно скажется на становлении выпускников вузов настоящими специалистами и профессионалами своего дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панов Е.В., Черменев Д.А. К проблемам организации дистанционного обучения по дисциплине «Физическая подготовка» в вузах МВД России во время коронавирусной инфекции COVID-2019 // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. - №10 (188). - С. 266–269.

2. Панов Е.В., Филиппович В.А. К вопросу педагогической составляющей Профессорско-преподавательского состава вузов МВД России как одного из аспектов совершенствования профессиональной подготовки выпускников // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2021. – С. 427-430.

ПОДГОТОВКА И ПРИВЛЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Подобрей К.А.,

курсант 4 курса юридического факультета

Хомяков О.В.,

начальник кафедры боевой и тактико-специальной подготовки
инженерно-экономического факультета,

кандидат философских наук, доцент

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

В современном мире вне зависимости от расположения государства и его уровня развития все чаще происходит различного рода чрезвычайных ситуаций. Это обуславливается уровнем современных достижений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Однако помимо человеческой составляющей, может существовать и природный фактор.

Сама чрезвычайная ситуация представляет собой негативную обстановку, которая сложилась на конкретной территории в результате различного рода аварий и техногенных катастроф, либо же опасного природного явления, приносящего ущерб здоровью людей и окружающей среды.

Чрезвычайные ситуации можно классифицировать следующим образом:

1. Связанные с возникновением пожаров и взрывов;
2. Связанные со стихийными бедствиями (лавины, ураганы, снежные бури, землетрясения и т.д.);
3. Связанные с выбросом вредных веществ в окружающую среду (аварии на электростанциях, объектах атомной энергетики, на предприятиях, связанных с выбросом опасных (утечкой) отходов);
4. Связанные с конфликтным характером (вооруженные нападения, волнения в отдельных районах государства, боевые действия в военное время).

Все эти примеры чрезвычайной ситуации вызваны нарушением нормальных условий жизни и деятельности людей

на объекте или определенной территории, за счет человеческого фактора, либо же различного рода стихийных бедствий, которые приводят к материальным и людским потерям.

На территории Российской Федерации, для борьбы с последствиями чрезвычайных ситуаций мирного и военного времени, будут привлекаться представители всех федеральных органов исполнительной власти, которые уполномочены на осуществление различного рода мероприятий, связанных со спасение людей и окружающей среды. К таким органам относятся и Министерство внутренних дел Российской Федерации. Деятельность сотрудников полиции, органов следствия и внутренней службы органов внутренних дел, осуществляется на основании системы государственной обороны (далее – ГО) и единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС). С этой целью в каждом органе внутренних дел, согласно Приказа МВД России от 6 октября 2008 г. № 861 "Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в системе МВД России", в составе подразделений полиции имеются должности, ответственные за направление ГО и ЧС, с целью обеспечения деятельности органов МВД России в таких ситуациях. Это очень важная деятельность и обязанность сотрудников одной из правоохранительной структуры России, призванная обеспечить защиту конституционных прав граждан.

Основываясь на Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральном законе от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации обязаны оказать всевозможную помощь и принимать участие в различных неотложных мероприятиях направленных на спасение людей, имущества, а также обеспечение охраны общественного порядка (далее – ООП).

Следовательно, перед всеми подразделениями МВД России ставятся задачи для обеспечения ООП при ЧС, они направлены на обеспечение:

- 1) подготовки различного рода проектов по действию

сотрудников ОВД при ЧС и организации управленческих решений;

2) сбора личного состава для решения поставленных задач при ГО и ЧС;

3) непрерывного сбора оперативной информации;

4) своевременного, оперативного выполнения поставленных задач;

5) контроля за выполнение поставленных задач;

6) организации связи;

7) изучения и обобщения информации при ГО и ЧС;

8) изучения и обобщения информации о состоянии общественного правопорядка.

Также перед органами МВД России при возникновении чрезвычайных ситуаций ставятся задачи по:

1) оцеплению места происшествия;

2) проведению аварийно-спасательных работ;

3) обеспечению общественного правопорядка;

4) обеспечению усиленного несения службы и осуществления контрольно-пропускного режима;

5) усилению охраны зданий органов власти и жизнеобеспечения населения.

6) организации учета населения.

При обнаружении различных природных процессов, а также различного рода действий граждан, представляющих опасность для населения и окружающей среды, сотрудники полиции, подразделений следствия, а также внутренней службы, должны незамедлительно сообщить о случившемся в дежурную часть по подведомственности, а также в дежурную часть органа внутренних дел. После чего возникает обязанность обеспечить локализацию и ликвидацию негативных действий, обеспечив оказание помощи лицам, нуждающиеся в ней. Установление свидетелей, потерпевших, а также подозреваемых.

Для того чтобы сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации могли в полной мере обеспечить исполнение своих обязанностей по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, необходимы условия по подготовке при режиме ЧС.

Подготовка сотрудников органов внутренних дел

Российской Федерации имеет различные специфические особенности. Так одной из особенностей является потребность в профессионально-пригодных сотрудниках. А с другой стороны, существует проблема недостаточной подготовки сотрудников ОВД к действиям в условиях чрезвычайной ситуации. Данное противоречие очевидно. С этой целью необходимо обеспечить подготовку, переподготовку и повышение квалификации с различными категориями сотрудников органов внутренних дел для ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе в экстремальных ситуациях, в рамках обеспечения охраны общественного правопорядка и ликвидации ЧС [1, 1].

Совершенствование системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел как особый алгоритм последовательности действий рассматривал Н.Н. Северин [2, 2]. Однако, Н.Н. Северин рассматривает лишь проблемы подготовки сотрудников МЧС России, не учитывая специфики подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Поэтому, подготовку сотрудников МВД России целесообразно осуществлять в последовательности, которую предложил О.В. Хомяков [1, 2], а именно:

1. Определить формы и методы измерений состояния приближения к проведению занятий в максимально приближенных к реальным условиям оперативно-служебной деятельности сотрудников в условиях чрезвычайной ситуации.

2. Обосновать психолого-педагогические критерии оценки выбора оптимальных решений в ходе профессиональной подготовки для действий в условиях чрезвычайной ситуации.

3. Обозначить критерии оптимальности построения структуры учебно-познавательной деятельности обучаемых сотрудников действиям в экстремальных условиях: от восприятия, переработки и усвоения учебной информации до формирования умений и выработки профессиональных навыков непосредственного исполнения служебных обязанностей в условиях чрезвычайной ситуации.

4. Изучить программы обучения сотрудников с целью их совершенствования и определения соответствия модели обучения для действий в условиях чрезвычайной ситуации в ведомственной системе подготовки, переподготовки и

повышения квалификации сотрудников.

5. Определить затраты времени обучающихся и преподавателей на образовательную деятельность с целью оптимизации планирования учебного процесса по подготовке, переподготовке и повышению квалификации сотрудников органов внутренних дел в ведомственных образовательных учреждениях и в ходе служебной подготовки для в условиях чрезвычайной ситуации.

6. Разработать модель профессионального обучения специалистов по вопросам организации и осуществления профессиональной деятельности в условиях чрезвычайной ситуации.

7. Уделить внимание совершенствованию методического, информационного и материально-технического обеспечения проведения занятий, создать ситуацию максимального приближения к реальным особенностям служебно-боевой деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях чрезвычайной ситуации.

Подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации обеспечивает выполнение различного рода задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также формирование профессиональных навыков необходимых в повседневной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хомяков О.В. Специфика профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к исполнению служебных обязанностей // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР, государственного и общественного деятеля, генерал-лейтенанта внутренней службы Шракбека Кабылбаевича Кабылбаева и 20-летию столицы республики Казахстан. г. Астана, Костанай, 26 октября 2018 года. – Костанай: Костанайская академия МВД РК, 2018.

2. Северин Н.Н. Педагогическая концепция многоуровневой системы профессиональной подготовки

сотрудников ГПС МЧС России к деятельности в чрезвычайных ситуациях: автореф. дис.докт. пед. наук. - СПб., 2013.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Пушилин Р.В.,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
капитан внутренней службы
Псковский филиал Академии ФСИН России

Особый научный и практический интерес в настоящее время представляет изучение исторического опыта организации борьбы с детской безнадзорностью и преступностью на различных этапах становления и развития российской государственности, исследование социально-педагогических принципов, которые закладывались в эту работу выдающимися правоведами и педагогами прошлого. Особенно пристальное внимание исследователей на сегодняшний день уделяется вопросу профилактики преступности несовершеннолетних и участию в этом процессе церковных и общественных организаций, а также частных лиц [1, с. 3].

К проблемам преступности детей и подростков обращались еще в XIX веке, когда на территории нашего государства начали рушиться не только старые патриархальные устои и формироваться промышленный капитализм, но и произошли серьезные изменения в социальной структуре населения [1, с. 6].

В марте 1846 года ярославское купечество выступило с инициативой устроить приют для малолетних детей беднейших граждан города и присвоении ему имени Великой Княжны Ольги Николаевны.

Торжественное открытие Ольгинского приюта состоялось 22 октября 1846 года. В течение первых двух лет приют размещался в доме почетного Старшины А. М. Пастухова на

безвозмездной основе. С 1849 до 1851 года приют находился в наемных квартирах, а потом перемещен в дом, купленный на собственные средства приюта. Освящение этого дома и переселение в него приюта происходило 11 ноября 1851 года. В 1868 году стараниями почетных старшин приюта, потомственных почетных граждан Спиридона Анисимовича Полетаева и Ивана Александровича Пастухова дом приюта был перестроен заново. Эта перестройка обошлась им в 6000 рублей [2, с. 2].

По состоянию на 1902 год в Ольгинском приюте числилось 75 человек, из которых 53 девочки постоянно проживали на территории интерната. До 1869 года в приют принимались и мальчики, однако в дальнейшем Попечительством был прекращен их прием, так как совместное нахождение мальчиков и девочек в одной массе было признано неудобным [2, с. 2].

В течение 55 лет существования приюта в его пользу из разных источников поступило денежных и вещественных пожертвований на сумму до 130 000 рублей. Среднегодовые расходы на содержание самого приюта и его сиротского отделения составляли от 3500 до 3600 рублей.

Источниками финансирования приюта служили проценты с принадлежавшего ему капитала, достигшего на 1 января 1902 года 71 722 рублей, ежегодные пожертвования почетных членов Попечительства и благотворителей приюта (составлявшие до 600 рублей) и постоянное пособие Ярославского городского общественного управления, выплачивавшееся с 1872 года из городского бюджета в размере 1500 рублей в год [2, с. 2].

Среди призываемых детей в приюте всегда находилось немало круглых сирот, лишенных родительского попечения и заботы и, в большинстве случаев, не имеющих никакого пристанища. Холодное время года для таких детей являлось препятствием регулярному посещению приюта из-за отсутствия теплой одежды и обуви. Причины эти, нивелируя положительное влияние приюта на беднейших детей, сказывались на их успехах в обучении и воспитании. Губернское попечительство сознавало эти неудобства и единственным выходом из подобного положения считало

устройство при приютском доме отдельного помещения для постоянного пребывания в приюте нуждающихся сирот.

Такая мера требовала для своего осуществления значительных денежных средств, которыми, к сожалению, Ольгинский приют не обладал в достаточной мере и Попечительство обратилось к частной благотворительности Ярославских граждан. На такое обращение отозвались: коммерции советник Яков Семенович Лопатин, потомственные почетные граждане: Николай Петрович и Николай Александрович Пастуховы, Спиридон Анисимович Полетаев и Иван Александрович Пастухов, пожертвовавшие каждый по 1000 рублей. Независимо от этого те же благотворители приняли на себя полный расход по строительству и обустройству сиротского отделения в том случае, если бы собранных 5000 рублей оказалось для этого недостаточно. Указанная сумма вскоре увеличилась пожертвованиями купцов братьев Константиновых 1000 рублей и других лиц около 500 рублей. В январе 1876 года было получено высочайшего соизволения на учреждение сиротского отделения, а в апреле того же года были начаты работы по возведению каменной трехэтажной пристройки к зданию Ольгинского приюта. Строительство помещения для сиротского отделения было окончено в октябре 1877 года, а одновременно с этим открыто и самое сиротское отделение в составе 23 воспитанниц. Его открытие наилучшим образом отразилось на последующей судьбе приюта и дало возможность его воспитанницам оставаться в приюте до достижения 16-летнего возраста, тогда как прежде двери приюта закрывались для них на 4 года раньше [2, с. 4]. Приют для питомиц сиротского отделения, в большинстве круглых сирот, заменил им домашний кров и воспитывал их па основах Православной веры и нравственности, охраняя их от неблагоприятного влияния и готовя к трудовому образу жизни. В приюте детям преподавались Ветхий и Новый Завет и Катехизис, объяснялось Богослужение, они обучались церковно-славянскому чтению, церковному и светскому пению, русской грамоте, грамматике, счетоводству, арифметике, естественной истории и географии, в пределах программы начальных народных училищ. Качество

изученного в течение года проверялось на экзаменах, проводившихся в присутствии директора народных училищ, попечительницы приюта, его директора и преподавательниц. Кроме того, воспитанницы приюта обучались кройке и шитью платья и белья, вязанью из шерсти и бумаги и другим рукодельям. Доказательством успехов питомиц приюта в этого рода работах служит факт участия их со своим рукодельем на Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго, на которую ими было послано вышитое полотенце в русском стиле вместе с фотографией рукодельного класса, а также направление на Всероссийскую Нижегородскую выставку изготовленных воспитанницами детского платья, дамской сорочки, вязаной салфетки, вышитой салфетки, вышитого передника, чулок ажурных и тонких [2, с. 4]. На выставке в Нижнем Новгороде Ольгинский приют был удостоен диплома III разряда. На выставке в Чикаго приют за рукодельные труды был удостоен бронзовой медали.

Также дети обучались и домоводству. По выходе из приюта они определялись на службу портнихами, нянями, горничными, кухарками и т.п. Благодаря приобретенным в приюте познаниям для большинства питомиц Ярославского Ольгинского приюта значительно облегчалась возможность выхода замуж, так как полученная ими подготовка в делах домашнего обихода считалась одной из гарантий умелого ведения домашнего очага и вместе с тем обеспечением в случае необходимости верного заработка в семье.

Ярославские граждане, всегда отзывчивые к нуждам благотворительных учреждений, оценили все значение такой организации воспитания и образования в приюте. До открытия Сиротского Отделения содержание приюта обходилось от 1400 до 1600 рублей в год, покрывавшихся добровольным сбором с гильдейских купеческих свидетельств и замененным с 1871 года Городской Думой назначением приюту пособия из городских средств в размере 1500 рублей в год. С открытием же этого отделения содержание приюта увеличилось более чем вдвое. Прилив новых пожертвований дал не только возможность удовлетворить увеличившиеся нужды приюта, но даже позволил значительно увеличить его запасный капитал. Этому

способствовали специальные пожертвования на учреждение стипендий при сиротском отделении приюта.

Большинство именитых граждан города Ярославля внесли свой вклад в развитие приюта. По прошествии нескольких лет оказалось, однако, что штат этого отделения в 32 девочки далеко не удовлетворяет потребность в призрении детей. Возможность для Попечительства содержать значительно большее число питомиц встречало препятствие в отсутствии помещения и в неимении средств к возведению новой постройки. Из этого затруднения попечительство было выведено Еленой Яковлевной Пастуховой, покойный супруг которой коммерции советник Александр Матвеевич Пастухов своим первым пожертвованием положил в 1846 году основу созданию Ольгинского приюта [2, с. 6].

25 июля 1896 года г. Пастухова обратилась в губернское попечительство с заявлением о своей готовности построить за свой личный счет на земле, принадлежавшей приюту, двухэтажное каменное здание для размещения в нем сиротского (ночлежного) отделения на пятьдесят человек. Руководство строительством этого здания Е.Я. Пастухова поручила своим родственникам: Ярославскому городскому архитектору, академику архитектуры Никифорову, статскому советнику П.П. Малиновскому и почетному члену губернского попечительства детских приютов Ивану Александровичу Вахромееву.

Через два года проект этот был осуществлен, и 29 ноября 1899 года в присутствии председателя, почетных и действительных членов губернского попечительства и благотворителей приюта последовало освящение нового здания, состоявшего из 15 комнат, рекреационного зала, двух классов, учебной гладильной, швейной комнаты, спальни большой, запасной спальни, бельевой, трех комнат для смотрительницы и ее помощницы, умывальной, туалета, раздевалки с парадными сенями, двух кладовых и черных сеней [2, с. 7].

В 1902 году летопись развития Ярославского Ольгинского приюта украсилась новой страницей.

Гласный Ярославской городской думы, ярославский купец первой гильдии, Николай Константинович Андронов в заявлении, поданном председателю губернского попечительства

17 июня 1900 года, объяснил, что, желая восполнить пробел в положении приюта, он изъявляет готовность устроить в здании на свой счет домовую церковь. Торжество освящения церкви состоялось во время празднования в 1902 году и было приурочено к 56-летию основания приюта [2, с. 11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иваняков Р.И., Пушилин Р.В., Сайгушев А.А. Исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних в истории Российского государства: монография. - Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2010. - 119 с.

2. Ярославский Ольгинский детский приют. - Ярославль, 1902.14 с.

О ЗНАЧЕНИИ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ракитская О.Н.,

начальник кафедры общей психологии психологического
факультета, кандидат психологических наук, доцент,
полковник внутренней службы

Лебедева А.Д.,

курсант 5 курса психологического факультета,
рядовой внутренней службы

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

На сегодняшний день исследователи (А.В. Дулов, М.И. Еникеев, В.Л. Васильев, А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков и др.) приходят к выводу о том, что сама специфика профессиональной деятельности правоохранительных органов, в том числе системы исполнения наказаний, и стресс-факторы, ее сопровождающие, предъявляют достаточно серьезные требования, как к профессиональным знаниям и умениям сотрудников, приобретаемым в учебных заведениях и развивающимся в процессе профессиональной деятельности, так

и к их некоторым личностным характеристикам [2, с. 4].

В связи с этим сотрудник уголовно-исполнительной системы должен обладать высоким уровнем профессиональной компетентности, в том числе коммуникативной, которая выражается в способности осознанно и эффективно действовать в конфликтных ситуациях, так или иначе возникающих в процессе осуществления служебной деятельности.

Считается, что конфликт – это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или субъектов взаимодействия [1, с. 55]. В коммуникативной ситуации актуализируется противоречие (другими словами, возникает проблема), требующее разрешения и сопровождающееся психоэмоциональным напряжением, которое увеличивается при отсутствии искомого решения. При разрешении противоречия действия индивидов непременно переорганизуются и приобретают соответствующий ситуации характер [5, с. 67].

Межличностный конфликт, представляя собой частный случай общения, в том числе профессионального, является наиболее популярной моделью для исследования коммуникативных ситуаций, в которых требуется принятие решения по возникшей проблеме.

В модели межличностного конфликта на сегодняшний день наиболее популярной остается классификация стратегий поведения К. Томаса: уклонение, приспособление, конфронтация (соперничество), сотрудничество, компромисс. Каждая из перечисленных стратегий функциональна в определенных обстоятельствах, но обладает разными возможностями в отношении обеспечения конструктивного взаимодействия между его участниками. Так, способность к трансформации конфликтных отношений в условиях профессиональной деятельности из состояния дезинтеграции в русло их интеграции обеспечивается применением стратегий сотрудничества, компромисса и приспособления, поскольку только эти стратегии сохраняют желание субъектов добровольно продолжать взаимодействие для решения возникающих проблем [3, с. 244].

Для решения задач профессиональной деятельности сотрудников, связанных с вопросами профилактики и коррекции противоправного поведения граждан, предпочтительным является направление их межличностных конфликтов не только на путь функционального развития, но и конструктивного разрешения. Уточним, что под конструктивным разрешением мы понимаем действия участников, ориентированные на удовлетворение потребностей обеих сторон, обеспечивающие интеграцию конфликтных межличностных отношений, отражающую желание субъектов продолжать взаимодействие для решения возникающих проблем.

Стоит отметить, что на сегодняшний день существует незначительное количество информации об особенностях конфликтов, возникающих в деятельности сотрудников правоохранительных органов. При этом известно, что навык конструктивного разрешения конфликта способствует выстраиванию и поддержанию взаимоотношений, благоприятно сказывается на организации рабочего процесса и как следствие результативности деятельности.

В связи с тем, что представленная проблема является актуальной, нами было принято решение посвятить данное исследование анализу значения выбора конструктивного способа взаимодействия в межличностном конфликте сотрудниками уголовно-исполнительной системы. В ходе проведения исследования выбора конструктивного способа взаимодействия в ситуации межличностного конфликта у сотрудников ИУ были получены следующие результаты.

С помощью опросника К. Томаса была исследована степень преобладания пяти стратегий поведения в конфликте у курсантов ВИПЭ ФСИН России (О.Н. Ракитская, А.Д. Лебедева, 2020) и сотрудников исправительного учреждения (С.В. Реттгес, А.Д. Лебедева, 2021).

В рамках сделанного замера выяснилось, что курсанты психологического факультета с 1 по 5 курс (n=50) реализуют возможности конструктивного разрешения конфликтов, прежде всего, посредством нахождения компромисса, что позволяет им выстраивать продуктивные взаимоотношения в военизированном ведомственном вузе и обеспечивает их

коммуникативную подготовку и как психологов, и как сотрудников (см. таблица 1).

Таблица 1 - Распределение ведущих стратегий поведения в конфликте (%) в экспериментальных группах в соответствии с курсом обучения (ЭГ)

Стратегии	ЭГ 1	ЭГ 2	ЭГ 3	ЭГ 4	ЭГ 5
Сотрудничество	30	30	40	20	20
Компромисс	50	50	60	40	70
Приспособление	20	30	10	10	20
Избегание	30	-	10	20	10
Соперничество	20	20	20	30	20

Анализируя ведущие стратегии поведения сотрудников (таблица 2), выборку (n=35) которых составили 16 женщин и 19 мужчин, очевидным стал факт, что при наличии в репертуаре поведения испытуемых всех стратегий поведения, ведущей для большинства сотрудников исправительного учреждения, также как и для курсантов является компромисс, нежели соперничество и избегание, что на первый взгляд кажется весьма конструктивным.

Таблица 2 - Распределение ведущих стратегий поведения в конфликте в (%) в экспериментальных группах

Стратегии	ЭГ	ЭГ (муж)	ЭГ (жен)
Сотрудничество	20	16	25
Компромисс	66	68	63
Приспособление	11	11	13
Избегание	20	11	31
Соперничество	17	26	6

Однако лишь одна пятая часть опрошенных имеет в своём поведенческом репертуаре стратегию «сотрудничество», которая более эффективна в плане полного удовлетворения потребностей договаривающихся сторон, чем компромисс.

Также стоит отметить, что сотрудники уголовно-исполнительной системы реже всего приспосабливаются, что

может быть связано с наличием ресурсов для разрешения исходной проблемы взаимовыгодным образом или же более низкой ценностью межличностных отношений независимо от имеющегося «резерва». Возможно, приобретая опыт взаимодействия в системе регламентированных нормами профессии отношений, человек становится способным отстаивать свои интересы отличными от приспособления способами.

Важно учесть, что выборка сотрудников ИУ не является однородной, так как способ реагирования мужчин на конфликт значительно различается от способа реагирования женщин. Так, первые гораздо чаще соперничают чем вторые. Достоверность данного различия подтверждает U критерий Манна- Уитни (при $p \leq 0,01$). При этом интересно, что значительному проценту женщин свойственна не активная в сравнении с соперничеством, но часто являющаяся также скрытым проявлением агрессивного поведения, стратегия избегания.

Эти данные подтверждают закономерность, выделанную в ходе ранее проведённого нами исследования, о том, что лица, преимущественно реализующие стратегию соперничества, крайне редко используют приспособление [3, с. 252].

Можно предположить, что, наряду с приобретением профессионального опыта, с получением более высокого статуса (звания), больших должностных (властных) полномочий сотрудники склонны при разрешении конфликта к реализации своих интересов без учёта интересов партнёра. Следует отметить, что, будучи достаточно эффективной в достижении цели одного из конфликтующих, стратегия «соперничество» (также как и стратегия избегания) не способствует сохранению и развитию взаимоотношений, обеспечивающих желание партнера договариваться и соблюдать договорные решения.

Итак, из результатов наших исследований, можно сделать ряд выводов. Сотрудники реализуют возможности конструктивного разрешения конфликтов, прежде всего, посредством нахождения компромисса. Поскольку данная стратегия оценивается как ведущая наряду с реализацией остальных стратегий поведения в конфликте, можно считать, что данные испытуемые имеют достаточный опыт построения

продуктивных взаимоотношений. При этом остается надеяться, что он не только отражает их общую коммуникативную подготовку, но и реалии взаимодействия в профессиональной деятельности. Однако пока нет валидной и надежной методики, измеряющей выраженность стратегий поведения в конфликтах, возникающих в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Отмечается дефицит реализации стратегии «сотрудничество» в конфликтном общении испытуемых, что обусловлено не только объективной трудностью разработки решения, позволяющего учесть интересы обоих оппонентов, но и недостаточными возможностями конфликтантов, требующих дополнительной специальной подготовки.

Исходя из того, что сотрудничество представляется наиболее эффективной для конструктивного разрешения межличностных конфликтов, полезно создавать условия для реализации именно этой стратегии, как при профессиональном обучении, так и в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов [4, с. 304].

В целом для обеспечения оптимальных вариантов разрешения конфликтов, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников, требуется разработка, как специализированного диагностического инструментария, так и средств просвещения в области конфликтологии и конструктивного общения, позволяющих делать осознанный выбор среди пяти стратегий поведения в конфликте, каждая из которых может быть функциональной в определенных обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. – СПб.: Питер, 2006. – 526 с.
2. Ионов М.С., Рамаева Э.Р. Особенности общительности и поведение в конфликте сотрудников уголовно-исполнительной системы // Огарёв-Online. – 2014. – № 1(15) // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obshchitelnosti-i-povedenie-v-konflikte-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy/viewer> (дата обращения: 25.01.2022).

3. Ракитская О.Н., Лебедева А.Д. О выборе конструктивных стратегий поведения в межличностном конфликте в связи с когнитивными особенностями личности сотрудников // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф., Псков, 31 мая 2020 года. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. – С. 243-252.

4. Ракитская О.Н. К вопросу о конструктивных стратегиях поведения в конфликте у сотрудников пенитенциарной системы // Ананьевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): материалы Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 08-11 декабря 2020 года / Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб.: ООО «Скифия-принт», 2020. – С. 304.

5. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. – СПб.: Питер, 2003. – 250 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Руденко Ж.М.,

заместитель начальника кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД, майор полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Сложная, а порой опасная профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) предъявляет к личностным качествам особые требования, так как служба проходит в условиях постоянного физического, эмоционального и мыслительного напряжения. Отличительными особенностями их деятельности является взаимодействие с криминальными личностями, террористами и экстремистами, с применением огнестрельного оружия, наличие экстремальных ситуаций и

большая степень риска для жизни и здоровья.

Одним из главных направлений кадровой политики Министерства внутренних дел Республики Казахстан является ориентация на качественную профессиональную подготовку сотрудников, деятельность которых, связана как с кризисными, так и с экстремальными ситуациями.

Необходимо отметить, что профессиональная и психологическая подготовка сотрудников ОВД организуется путем постоянной организации и проведения научных исследований, разработка и внедрение полученных результатов в практическую деятельность сотрудников, прогнозирование и мониторинг морально-психологического климата коллектива сотрудников.

По мнению многих ученых, цель профессионально-психологической подготовки включает в себя подготовку сотрудников ОВД к действиям в различных ситуациях, оперативное принятие решений; формирование профессиональных умений и навыков, развитие необходимых качеств и психологической устойчивости.

Анализ литературных источников позволяет выделить основные задачи психологической подготовки:

- формирование у молодых сотрудников идеалов и убеждений, которые в процессе деятельности будут определять их профессиональную направленность;
- активизация и развитие коллективного взаимодействия, сплоченности, умение работать в команде;
- формирование и развитие мотива и важных качеств, при преодолении кризисных ситуаций в профессиональной деятельности.

Ранее авторами был проведен опрос руководителей кафедр и сотрудников некоторых отделов местной полицейской службы, всего в опросе приняли участие 67 человек. Цель проведения опроса - выявление профессионально-значимых качеств сотрудников ОВД при выполнении служебно - оперативных задач.

На вопрос «Какими качествами должны обладать сотрудники ОВД для успешного выполнения поставленных служебно-оперативных задач», 38% опрошенных ответили, что

важными качествами, которыми должен обладать сотрудник ОВД, в первую очередь, стрессоустойчивость, уверенность в себе и выносливость.

27% респондентов считают, что наряду со стрессоустойчивостью, сотрудник должен обладать развитой волевой регуляцией поведения и работоспособностью.

39% опрошенных считают, что сотрудник должен обладать достаточной нормативно-правовой базой, уметь грамотно применять те или иные положения документов, регламентирующих их деятельность.

В своей профессиональной деятельности сотрудники ОВД постоянно сталкиваются с противоборством и противодействиями преступных элементов, данные обстоятельства чаще всего могут вызывать у последних всевозможные психоэмоциональные реакции, и обязывают сотрудника находиться в постоянной активной умственной и волевой напряженности.

Последние трагические события в Казахстане показали, насколько важно сотрудникам ОВД обладать такими профессионально-важными качествами как стрессоустойчивость, работоспособность, саморегуляция, способность не поддаваться на провокации со стороны участников несанкционированных митингов и, конечно же, оставаться верным присяге и Родине.

Психологическая подготовка нацелена на формирование у сотрудников ответственности за результаты своих действий, надситуативной активности, профессиональной бдительности, оптимальной работоспособности, выработку многовариантности действий, адекватных экстремальным условиям, быстротой реакции, профессиональных знаний, умений, навыков, являющихся экстремально-психологическими по своей природе.

От уровня психологической подготовленности сотрудников ОВД к действиям в различных ситуациях, зависит не только успешное выполнение поставленных оперативно-служебных, боевых задач, их жизнь и здоровье, но также здоровье и благополучие тех, кто находится в трудной жизненной ситуации.

Психологическая подготовка сотрудников ОВД проходит

в три этапа:

- 1) заблаговременная подготовка;
- 2) непосредственное формирование готовности;
- 3) поддержание готовности [1].

Если рассматривать подробнее все эти три этапа, то здесь надо выделить главное. На этапе заблаговременной подготовки, большое внимание должно уделяться будущим сотрудникам в период их обучения, как на курсах первоначальной подготовки, так и в высших специальных учебных заведениях. Эффективность всей подготовки будет складываться из комплексного и системного подхода, когда наряду с психологической (проведение психологических тренингов, отработка упражнений, кейсов, ситуаций, приближенных к реальной действительности), осуществляется подготовка по юридическому направлению, тактико-специальной, физической и огневой подготовкам.

Этап непосредственного формирования готовности, предполагает развитие и оттачивание профессионально важных качеств, при выполнении служебно-оперативных и служебно-боевых задач.

Заключительный этап направлен на поддержание постоянной готовности сотрудников ОВД к выполнению задач в сложных, а порой экстремальных ситуациях. Этот этап считается самым сложным и трудоемким, так как сама деятельность сотрудников ОВД сопряжена с постоянным стрессом, риском для жизни и здоровья, ненормированным рабочим днем, отсутствие возможности часто бывать с родными и близкими людьми, физические, эмоциональные и психологические нагрузки. Все эти и другие особенности деятельности сотрудников ОВД могут негативно сказаться на общем его состоянии, на фоне хронического стресса могут стать факторами развития у него профессионального выгорания и деформации.

Практика показывает, что именно заблаговременная подготовка сотрудников к действиям в различных кризисных ситуациях, формирование готовности действовать быстро, грамотно, умение принимать правомерное и тактически-целесообразное решение, позволяет сформировать у

сотрудников ОВД «психологическую надежность». Именно «психологическая надежность» содержит уверенность в себе и своих действиях, в саморегуляции чувств, эмоций и поведения в критических ситуациях.

В настоящий момент очень сложно определить общую готовность сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях, тем не менее, необходимо выделить некоторые позиции в данном вопросе.

Первое, на что необходимо обратить внимание, это правовая образованность сотрудника ОВД, знание нормативно-правовых актов, регламентирующие их деятельность, четкое понимание своих задач и обязанностей.

Второе, следует акцентировать внимание на его подготовленность анализировать, прогнозировать и учитывать все возможные факторы, неблагоприятно влияющие на психику: митинги, агрессивная толпа (большое количество возбужденных и агрессивных людей, провоцирующие на несанкционированное применение силы). Также стоит отметить, негативное информационное воздействие на сотрудников, которая направлена на деморализацию и дезориентацию сотрудников ОВД, дезорганизацию деятельности и дезинтеграцию коллективов органов правопорядка.

Между тем, анализ многих кризисных и экстремальных ситуаций показал, что в этот период возможно осложнение ситуации, которая может сопровождаться повышенной ответственностью сотрудника ОВД за действия или бездействия, страхом за совершение ошибки и наказание за нее. Наряду с высокой ответственностью в поведении может наблюдаться желание сохранить собственную жизнь (избежать опасности) и необходимость выполнить приказ и свои профессиональные обязанности, на лицо внутренний конфликт личности.

Таким образом, при организации профессиональной подготовки будущих сотрудников ОВД следует уделять внимание именно на формирование мотивации в преодолении трудностей в процессе деятельности, связанные с определенными кризисными ситуациями.

Стоит отметить еще одну важную составляющую в

психологической подготовке сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных ситуациях, здесь речь пойдет об установках. По сути, установка - это своего рода готовность своевременно и правильно реагировать в опасных ситуациях. Она, прежде всего, характеризуется устойчивостью и направленностью деятельности сотрудников ОВД при различных обстоятельствах.

Установка в поведении сотрудника может быть выражена в нулевой терпимости к правонарушениям, в оказании помощи гражданам, глубоком чувстве справедливости и ответственности за судьбы людей.

При подготовке будущих страж порядка, психологам необходимо обучить их важной технике как медитация. Медитация, это своего рода погружение в себя, сосредоточение на чем-либо одном; это один из важных элементов саморегуляции.

Эффективная саморегуляция вырабатывается в процессе постоянных тренировок, постоянной работе над собой, своими чувствами и поведением. Она своего рода связь между самоприказом (внутренней речью) и действием, особенно это важно перед опасными ситуациями, когда инстинкт самосохранения проявляется сильнее всего.

Таким образом, подготовка сотрудников ОВД должна проводиться не формально, а на достаточно высоком уровне, так как именно от физиологической готовности, физической, психологической, тактической подготовки будет зависеть выполнение поставленных оперативно-служебных, служебно-боевых задач; жизни и судьбы граждан и самих сотрудников ОВД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов В.Н. Теоретико-методические проблемы психологического обеспечения контртеррористической деятельности сотрудников ОВД // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2008. - № 4. – С. 2.

2. Смирнов Б.А., Долгополова Е.В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. - Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. - 276 с.

О ПРОФИЛАКТИКЕ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЧНЫХ СООБЩЕСТВ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ Г. КОСТАНАЙ, С УЧЕТОМ СЕРВИСНОГО ПОДХОДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Савицкая О.С.,

научный сотрудник НИЦ, майор полиции

Мухлыгина Т.В.,

старший преподаватель кафедры ТСП, майор полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В целях исполнения поручения Касым-Жомарта Токаева, определенного в послании президента от 01.09.2021 г. народу Казахстана, где говорится о том, что следующий этап реализации проекта по внедрению сервисно-ориентированных подходов в обеспечении безопасности, это его масштабирование на территории каждого региона в Республике Казахстан [1]. Успех данной работы во многом зависит от вовлеченности местных органов власти, которые должны понимать суть нововведений и оказывать содействие полиции». В связи с этим 15 ноября 2021 года в Костанайской области была создана межведомственная группа по обеспечению безопасности, куда вошли представители местных исполнительных органов, полиции, социальной занятости, образования, общественных деятелей. Реализация данного проекта направлена на определение проблем и причин, способствующих ухудшению безопасности на Южной части г. Костанай.

Его протяженность составляет около 101,1 тыс.кв. м, начинается с ЖД переезда на перекрестке ул. Перонной, которая пересекается ул. О. Дошанова, нечетная сторона до перекрестка за реки Тобол Набережная Парк, правая сторона по ул.Гашека по правой стороне ниже котлован КЖБИ (Парк 25-летия Независимости), по правую сторону ул. Набережная параллельно реки Тобыл, охватывает правую сторону п.Амангельды, п.Дружба, п. Кунай, птицефабрику, левую сторону ГЭКи-25, 30, расположенных по ул. Карбышева. Конечная точка Южной территории заканчивается Аэропортом.

На территории обслуживания Южного региона

расположено 106 улиц общей протяженностью 82,5 км., 5 микрорайонов и 510 многоэтажных домов.

Одним из важных факторов социально-экономического положения, влияющего на криминогенную обстановку в Южном регионе, является наличие большого количества организаций образования, общежитий, развлекательных учреждений, рынков и торговых домов, садовых обществ и магазинов, допускающих нарушения при продаже алкогольной продукции, а также слабо контролируемые пункты черных и цветных металлов и многие другие.

В ходе осуществляемой деятельности группы, проведено не мало встреч с населением, так, было организовано собрание с представителями ПКСК и председателями садовых обществ, были озвучены проблемы, которые тревожат многих жителей и пользователей дачных участков. В данный момент, после разрешения о прописке на территории садовых обществ, многие люди проживают там круглогодично. К примеру, только в СО «Химик» 80 семей живут там постоянно. Некоторые семьи многодетные. Они обеспокоены своей безопасностью, так как там отсутствует надлежащая охрана, видеонаблюдение, заброшенные участки привлекательны для закладчиков наркотических средств, отсутствует зимнее патрулирование, что стало толчком к проведению анализа преступности в данном секторе. Предварительный анализ состояния преступности на рассматриваемой территории в период с 2019 по 2021 годы показал, что вопрос, связанный с дачными кражами в Южной части города Костаная, остается проблематичным для полиции в плане раскрываемости, показывает незначительное статистическое снижение за последние три года при увеличении материального ущерба.

Как показывает практика, в основном кражи из садовых домиков совершаются в зимний период времени с января по март, чаще всего в воскресенье на понедельник, злоумышленники, пользуясь отсутствием хозяев, возможных очевидцев, а также удаленностью расположения участков и труднодоступностью подъезда транспорта, к территориям, на которых располагаются дачные домики, проникают на участки для совершения преступлений.

Данный вид преступлений совершают в основном лица без определенного места жительства, злоупотребляющие спиртными напитками. Предметом преступного посягательства становится, оставленные хозяевами бытовая техника, электроинструменты, алюминиевая посуда, садово-огородный инвентарь. Местами сбыта похищенного, чаще всего, становятся рынки города и пункты приема металлических изделий.

Владельцы дачных участков после зимнего периода начинают все чаще посещать принадлежащие им дома. Многие сталкиваются с тем, что за время их отсутствия из жилища оказываются похищенными те или иные вещи, на замках и окнах присутствуют следы взлома. По данным председателей садовых обществ, многие не обращаются в органы полиции по факту краж, от этого снижается количество зарегистрированных преступлений. Для того чтоб минимизировать

Профилактика данного вида преступления включает следующие цели:

Владельцам дачных участков необходимо соблюдать меры предосторожности и самим заботиться о сохранности своего имущества. А для этого желательно заключить договор с охранными предприятиями, при возможности установить сигнализацию или камеры наблюдения.

Для тех, кому данные меры не доступны по различным причинам, целесообразно воспользоваться следующими советами:

- не оставлять на даче ценных вещей - не провоцировать тем самым преступников;

- необходимо максимально затруднить доступ в жилище посторонним, укрепив для этого двери сложными замками, а на окна поставив решётки;

- правильным будет в зимний период проверять дачные домики, это создаст ощущение пребывания людей, может отпугнуть преступников, которые сочтут, что хозяева могут приехать в любой момент;

- поддерживать связь с соседями и через них получать информацию о сохранности своего имущества, оставленного в дачном доме;

- стараться на общих собраниях, избирать

добросовестного председателя, имеющего навыки обхода территории, старающегося подбирать на должности охранников ответственных сотрудников.

При раскрытии таких преступлений как кража из садово-дачных обществ основными задачами являются:

- проанализировать содержание элементов криминалистической характеристики краж, совершаемых на садовых, огородных и дачных участках;

- дать криминалистическую классификацию мест исследуемых преступлений;

- выявить закономерные связи между элементами криминалистической характеристики исследуемых краж и показать пути практического использования этих взаимосвязей;

- изучить типологические черты лиц, совершающих исследуемый вид краж, выявить специфические факторы, влияющие на их поведение при совершении краж и в ходе предварительного следствия;

- выявить наиболее распространенные недостатки практики расследования исследуемых краж и определить пути их устранения;

- разработать для практических работников рекомендации по проведению отдельных следственных действий, установлению и розыску лиц, совершающих кражи на садовых, огородных и дачных участках.

Для того чтобы понимать полноту картины, приведем статистические данные о дачных кражах за 2019-2021 годы.

В течении 2019-2021 года в дачных сообществах южного сектора г. Костанай было совершено **129 краж**.

В ходе обсуждения наболевших проблем, которые присущи многим сообществам, выяснилось, что среди зимы на дачах делают закладки для наркоманов.

В одном из садоводческих обществ в связи отсутствием патрулирования в зимний период участились случаи осуществления «закладок» для наркоманов, так как стало удобно прятать на территории дач, чтобы привлекать как можно меньше внимания.

«Наркодиллеры» прячут их во дворах заброшенных дач и также на окраине дороги, тайниках, о которых сообщают своим

покупателям через различные мессенджеры.

Поток наркотических веществ, проходящий через территорию Республики Казахстан, непрерывно стремится к увеличению.

Стоит заметить, что преступления в сфере наркобизнеса носят рецидивный характер. Среди нарушителей 60% - одни и те же! Это люди с тюремным прошлым, которые таким образом стараются получить «легкие деньги». Ситуация усложняется тем, что все чаще закладчиками становятся подростки, поэтому необходимо усилить работу среди старшекласников и студентов.

Сотрудниками полиции ведется обширная работа. Но мы должны понимать, что уличить человека в том, что он занимается распространением наркотических средств - очень кропотливый процесс. На слежку, сбор данных уходят целые месяцы. К тому же, жители города неохотно помогают сотрудникам в данном процессе. Скажем, если в подъезде живет наркоман или же контрабандист, то, как правило, об этом знает весь двор. Но люди не обращаются в полицию, так как они боятся связываться с преступниками.

Согласно статистическим данным состояние краж, в том числе тех, которые были совершены на дачах, выглядит следующим образом:

В процентном соотношении кражи, совершенные на дачах, составили в среднем в 2019 году — **48,5%**, 2020 году — **26,8%** и 2021 году — **24,7%** от общего количества краж, совершенных в южном регионе города Костаная.

	2019	2020	2021
Общее количество дачных краж	56	46	27
дачные кражи, <u>способ совершения</u> которых следствием установлен	18	13	1
путем незаконного проникновения	12	10	1
путем свободного доступа	7	3	0
количество преступников, совершивших кражи в СО (чьи данные не установлены следствием)	38	33	26
совершившие кражи путем незаконного проникновения	27	23	20
путем свободного доступа	11	10	6

Одним из требующих внимания является вопрос о материальном ущербе, наносимом данным видом правонарушений. Из нижеприведенной таблицы видно, что при снижении общего количества краж, совершенных на дачах, материальный ущерб в денежном эквиваленте из года в год существенным образом **не снижается**.

Следует отметить, что в структуре материального ущерба, причиненного дачными кражами, основную долю (**84,37%**) занимает ущерб от краж, совершенных путем незаконного проникновения.

При этом данный показатель также из года в год меняется: в 2019 году – **84%**; в 2020 году – **88%**; 2021 году – **79,3%**.

Способы проникновения на садово-дачные участки могут быть как открытыми, так и тайными (*вскрытия замков, дверей, срыва оконных рам и решеток*, войти в пределы жилища), получение доступа, для этого (взломать запор, открыть дверь похищенным, разбить или вскрыть запертое окно, сделать пролом в стене и т.п.).

В основном, осуществляются путем вскрытия замков, срыва оконных рам, дверей и решеток и т.д.

Большинство краж из жилища совершаются посредством проникновения через входную дверь (выбивания и взлома цилиндра замка, срыва дверей с петель и т.д.).

Основываясь на вышеперечисленных признаках, выстроена следующая структура способов совершения данного вида правонарушения во взаимосвязи с причиненным материальным ущербом.

*в КЗТ	2019		2020		2021	
	кол-во	причинный ущерб	кол-во	причинный ущерб	кол-во	причинный ущерб
путем повреждения окна	12	1 295 800	20	2159690	6	949000
путем взлома двери и срыва замка	21	2 109 000	8	1373900	10	900000
через открытое окно	1	6000	0	0	1	60000
свободный доступ	19	662300	14	486100	6	547700
иным путем	3	169870	1	45000	2	193000
Всего	56	4 242970	43	4064690	25	2649700

В ходе анализа установлен социальный портрет лиц, совершивших кражи на дачах. В основном это безработные мужчины, в возрасте 21-40 лет, со средним образованием, проживающие на территории Костанайской области.

В силу того, что показатели раскрываемости дачных краж не так высоки и личность преступников по многим преступлениям не установлена, были исследованы данные по раскрытым кражам, предоставленные Департаментом полиции Костанайской области.

Анализ личности преступников по гендерному признаку показал, что кражи были совершены в большинстве случаев мужчинами (97%, женщинами в 3%).

При этом по кражам, совершенным путем незаконного проникновения, доля мужчин составила 100%, доля женщин – 0%.

По кражам путем свободного доступа доля мужчин – 90%, доля женщин – 10%.

Таким образом, мы видим полную картину проблем, существующих у владельцев дачных сообществ, и их обеспокоенность о безопасности обоснована. В дальнейшем МГОБ по Костанайской области продолжит работу по проведению исследования проблем, имеющих хронических

характер на пилотируемой территории, что в дальнейшем, при эффективной реализации данных рекомендаций, будет содействовать снижению преступности и увеличению безопасности жителей. Для этого необходимо будет рассмотреть вопрос об установке дополнительных камер видеонаблюдения, пересмотреть маршруты патрулирования, организовать проверки в пункте приема металлов, предупредить об ответственности за приобретение краденых товаров, усилить работу по профилактике преступлений в сфере употребления и распространения наркотических средств. Для того чтоб сократить количество бесхозных и брошенных участков, необходимо совместно с местными исполнительными органами проработать алгоритм действий при обращении граждан по оформлению участков, подачи заявок на пользование и приобретение, что существенно сократит опасные и слепые зоны для совершения преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021 года // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫН ІЗГІЛЕНДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Сарсенова К.А.,

ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын
ұйымдастыру бөлімінің аға ғылыми қызметкері,
полиция подполковнигі

ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Тәуелсіз Қазақстанның даму тарихында қоғамдық өмірдің түрлі жақтары сапалы өзгерістерге ұшырады. Егемен мемлекет кезеңіндегі өзекті мәселелердің ішінде іргелі талдауды талап ететін қылмыстық заңнаманы ырықтандыру мәселелері бірінші

орынға шықты.

Жиырма жылдан астам уақыт бойы Қазақстанның ғылыми қоғамдастығында отандық қылмыстық заңнаманы ізгілендіру және Қылмыстық кодекстің бірқатар баптарын қылмыстық сипаттан арылту мәселесі талқылануда.

Қылмыстық құқық саласындағы ізгілендіру мәселелерін зерттеудің өзектілігі адам мен азаматтың конституциялық кепілдіктерін қамтамасыз етуді іске асыру үшін гуманизм қағидатының маңызы туралы бүгінгі идеямен анықталатынын атап өткен жөн.

Басқаша айтқанда, бұл қылмыстық құқық бұзушылық жасаған, бірақ келтірілген залалды өтеген және егер олардың қылмыстарында қылмыстық жауаптылықты жеңілдететін мән-жайлар болса, адамдардың жауапкершілігін жеңілдету.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың айтуынша, бүгінде «Біздің еліміз бүкіл жаһандық қауымдастыққа қауіп төндіретін пандемияға қарсы тұруды жалғастыруда. Біз барлық ресурстарды қазақстандықтардың өмірі мен денсаулығын қорғауға жұмылдырдық. Біз азаматтарымыздың лайықты өмір сүруін қамтамасыз етуге, олардың құқықтарын қорғауға, заң үстемдігін нығайтуға, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті күшейтуге міндеттіміз [1].

Сондықтан біздің міндетіміз - мемлекеттің зайырлы, демократиялық, әлеуметтік және құқықтық қоғам ретінде толыққанды дамуын қамтамасыз ету. Қылмыстық заңнама саласын ізгілендіру процесі 2010 жылғы 29 қаңтарда бастап, Мемлекет басшысы Қазақстан халқына Жолдауында қалыптасқан құқық қолдану практикасын сынға алған кезде сапалы басталғанын атап өту қажет. Бұл жерде, құқық қорғау жүйесін оңтайландыру қажеттілігімен қатар, Президент отандық заңдарды ізгілендіру, олардың сапасын арттыру қажеттілігін жоққа шығарады [2].

Қазақстанның қылмыстық заңнамасы шеңберіндегі ізгілендіру процесін дамытудың стратегиялық кезеңдерінің бірі Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2009 жылы бекіткен 2010-2020 жылдар кезеңіндегі құқықтық саясат Тұжырымдамасының жұмысы болды [3]. Ұсынылып отырған Тұжырымдама отандық заң шығару жүйесін жетілдіру

жөніндегі бірқатар іс-шараларда түбегейлі орын алатынын атап өткен жөн. Белгіленген тұжырымдама бүкіл ұлттық заңнаманы жетілдірудің негізгі жолдарын, әдістерін қамтиды және Қазақстан Республикасы жүргізетін одан әрі Құқықтық саясаттың қатаң бағытын айқындайды. Бұдан басқа, ол мемлекеттің құқықтық саясаты саласындағы тиісті бағдарламаларды, Үкіметтің заң жобалау жұмыстарының перспективалық және жыл сайынғы жоспарларын, Республиканың нормативтік құқықтық актілерінің жобаларын одан әрі әзірлеу үшін трамплин болып табылады.

Қылмыстық заңнаманы ізгілендіру саласындағы кейінгі реформалар түрме контингентін төмендетуге бағытталған болатын. Олар қылмыскерді бас бостандығынан айыруды ғана емес, сонымен қатар айыппұл, түзету жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, бас бостандығын шектеу сияқты басқа да негізгі жазаларды қарастырды.

Ізгілендіру процесін реттейтін неғұрлым орынды нормативтік құқықтық актілер - Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 12 шілдедегі «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын және құқық қорғау және арнаулы мемлекеттік органдардың қызметін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы»[4] және 2019 жылғы 21 қаңтардағы "Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне меншік құқығын қорғауды күшейту, төрелік, сот жүктемесін оңтайландыру және қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заңдары [5].

Бүгінгі күннің шынайылығын ескере отырып, қылмыстық заңнаманы жаңғырту саласында жазалардың орындалуын ізгілендіруге, қылмыстарды қылмыссыздандыруға және депенализациялауға бағытталған вектор бірінші кезекте сақталуы керек деп санаймыз.

Атап айтқанда, ізгілендіру процесі негізінен алғаш рет ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар жасаған адамдарға, сондай-ақ жүкті және асырауында кәмелетке толмаған балалары бар жалғызбасты әйелдер, кәмелетке толмағандар, қарт адамдар сияқты халықтың әлеуметтік осал

топтарына қатысты болуға тиіс. Дегенмен, ауыр және аса ауыр қылмыстар жасаған адамдарға қатысты қатаң қылмыстық саясат жүргізу қажет.

Бүгінгі таңда жазаланатын адамды бас бостандығынан айыруға байланысты емес қылмыстық жазаларды қолдану саласын кеңейту, оның ішінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаларды жекелеген санкциялардан алып тастау және бас бостандығынан айырудың ең ұзақ мерзімдерін азайту маңызды мәнге ие.

Айта кетейік, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында айыппұл сияқты жаза түрі маңызды орын алады. Бір қызығы, ол бас бостандығынан айыруға балама ретінде жазалаудың жазалау элементі ретінде материалдық жаза саласын кеңейту құралы ретінде әрекет етеді.

Басқаша айтқанда, айыппұл ұғымы қылмыстық жазаның тиімді түрлерінің бірі және оны қолдануды кеңейту мүмкіндігі, қылмыстық жазалауға мүлдем басқа мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын енгізу, жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату ретінде анықталады, бұл ішкі қылмыстық заңнамада басты орынға айналуы керек.

Жоғарыда айтылғандай, мемлекеттің қазіргі қылмыстық саясаты қоғамға үлкен қауіп төндірмейтін құқық бұзушылықтарды әкімшілік құқық бұзушылықтар санатына ауыстыра отырып және оларды жасағаны үшін әкімшілік жауаптылықты күшейте отырып, одан әрі қылмыстық сипаттан арылтуға, сондай-ақ жекелеген қылмыстардың ауырлық дәрежесін жазаны жеңілдету арқылы қайта бағалауға, қылмыстық жауаптылықты күшейтуге бағытталған.

Қоғамдық қатынастарды қылмыстық сипаттан арылту жөніндегі құқықтық саясат мәселелерін іске асыруға қоғам мен тұтастай мемлекет үшін ықтимал салдарсыз, стратегиялық болуы мүмкін құбылыстардың бүкіл кешенін терең түсіне отырып, бар жауапкершілікпен қарау керек.

Сонымен қатар, қылмыстық заң қоғамдық мораль мен мүдделерге қайшы келетін елдегі саяси және экономикалық қатынастардың айтарлықтай өзгеруімен қылмыссыздандыру қажет. Егер қылмыстық жазадан гөрі жағымсыз мінез-құлықтармен басқа жұмсақ құралдармен күресуге болатын

болса, қылмыссыздандыру мүмкін.

Сондықтан, біз қылмыстық саясаттың негізгі мақсаттарының бірі аз қауіпті қылмыстар үшін жауапкершілікті жеңілдету болуы керек деп санаймыз, бұл бас бостандығынан айыру түрінде жазасын өтеп жатқан адамдар санының едәуір қысқаруына әкеледі. Бұл ретте қылмыстық саясаттың маңызды бағыты жәбірленушімен татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату институтын қолдану аясын кеңейту болып табылады, ол жасалған қылмыс нәтижесінде жәбірленушіге келтірілген залалдың барлық түрлерін толық өтеуді көздейді.

Бұдан басқа, қамауға алу түріндегі жаза тағайындалған сотталғандар жазасын өтеуі тиіс қамауға алу үйлерін дамыту мақсатқа бағытталған болар еді. Бұл қамауға алу түріндегі жазаның нәтижелілік деңгейін төмендетер еді, өйткені қазіргі уақытта Қазақстанда қамауға алуды өтеу жағдайлары іс жүзінде бас бостандығынан айыруды өтеу жағдайларынан ерекшеленбейді.

Қылмыстық заңнаманың нормалары жеткілікті дәрежеде анық тұжырымдалуға және заңды мінез-құлықты құқыққа қайшы іс-әрекеттен мейлінше айқындықпен ажыратуға мүмкіндік беретін түсінікті өлшемдер мен қағидаттарға негізделуге тиіс. Себебі, кейбір нормативтік құқықтық актілерде қолданылатын анық айқындалмаған тұжырымдар мен бағдарлар, олардың мазмұнын ресми заңдық түсіндірудің болмауы құқық қолданушыға заңды өз бетінше түсіндіруге мүмкіндік береді, ал бұл өз кезегінде сыбайлас жемқорлық қылмыстарын жасауға ықпал етеді.

Ізгілендірудің табиғатын зерттей отырып, кәмелетке толмағандарға жаза тағайындау аспектісін атап өту маңызды екенін атап өтеміз. Қоғам алдында кәмелеттік жасқа толмаған адамдардың одан әрі қылмыстық әрекетін болдырмау міндеті тұр.

Қылмыстық заңның әділеттілік қағидатын қамтамасыз ету мақсатында алқабилер соты институтын тиісті деңгейде дамыту қажет. Сонымен қатар, қазіргі заманғы жағдайлардың ерекшеліктеріне, қылмыстық заңнаманы және қылмыс түрлерін дамытуға назар аудару.

Осылайша, біз бүгінде ұлттық заңнаманың негізгі салаларын елеулі түрде жанарту және қылмыстық-құқықтық саясаттың мемлекет пен қоғам институттарын одан әрі демократияландыруға бағдарлануы қажеттігіне айналғанын көріп отырмыз. Конституцияда танылған осы жүйелі шешімдердің барлығы Қазақстан Республикасының ағымдағы заңнамасын жаңғыртуда одан әрі іске асуға тиіс.

Қылмыстық заңнаманың мәселелерін зерттеу барысында соңғы онжылдықта елде болған әлеуметтік, саяси және экономикалық өзгерістерді ескере отырып, белсенді түрде жетілдіріліп жатқанын, ізгілендіру саласында көптеген нормативтік құқықтық актілер қабылданғанын нақтылау қажет.

Жоғарыда аталған тұжырымдаманы іске асыру қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясатын қалыптастыруға және заңнамалық ресімдеуге мүмкіндік берді, бұл өз кезегінде қылмысқа қарсы күрестің тиімділігіне оң әсерін тигізді.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде, мемлекет қылмыстық заңнаманы жетілдіру және одан әрі ізгілендіру бойынша жүйелі шаралар жүргізіп жатыр деп айтуға болады. Гуманистік құндылықтар қазіргі қылмыстық құқықтың барлық аспектілерін қамтиды. Бүгінгі таңда тиімді іске асыру үшін адам мен азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау, қорғау, құрметтеу, сондай-ақ құқықтық кепілдіктерді кеңейту мақсатында гуманистік құндылықтардың нақты жұмыс істеуін қамтамасыз етуге қабілетті егжей-тегжейлі тетікті әзірлеуге ұмтылуымыз маңызды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі: Мемлекет басшысы Қ.-Ж.К. Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020 ж.

1 қыркүйек // <https://www.akorda.kz>.

2. Жаңа онжылдық – жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері: Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2010 жылғы 29 қаңтар // <https://www.akorda.kz>.

3. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы // Егемен Қазақстан. – 2009. - 27 тамыз.

4. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын және құқық қорғау және арнаулы мемлекеттік органдардың қызметін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 12 шілдедегі Заңы.

5. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне меншік құқығын қорғауды күшейту, төрелік, сот жүктемесін оңтайландыру және қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 21 қаңтардағы Заңы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000217/>.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ТЕНДЕНЦИИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Сеильбекова Н.Е.,

докторант, капитан полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В современном обществе информационные технологии проникли во все области жизнедеятельности человека. С целью эффективного применения информационных технологий возникла необходимость в использовании технических средств. Технические средства применяются при получении, обработке, хранении и передаче цифровой информации, которая может содержать как персональные данные, так и государственную или коммерческую тайну. При этом информация может использоваться как для достижения преступных целей, так и при доказывании в уголовном судопроизводстве.

Получение при помощи технических средств сведений о

частной жизни граждан непосредственно затрагивает их конституционные права и свободы и в то же время продиктовано необходимостью использования властных полномочий государства по установлению обстоятельств совершения преступления.

Применительно к доказыванию в уголовном процессе, прежде всего, речь идет о собирании, закреплении, проверке и оценке доказательств, полученных с применением технических средств. Кроме того, одной из проблем остается использование в качестве доказательств данных электронных средств фиксации, примененных третьими лицами за пределами уголовного процесса. В этом смысле действующий уголовно-процессуальный закон далек от совершенства.

Целью научной статьи является осуществление анализа проблематичности действующего законодательства, которое направлено на изучение использования и применения технических средств на стадии досудебного расследования.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить следующую задачу: произвести анализ законодательства Республики Казахстан в части применения технических средств.

Применение научно-технических средств признается допустимым, если они:

- 1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;
- 2) научно состоятельны;
- 3) обеспечивают эффективность производства по уголовному делу;
- 4) безопасны [1].

Использование научно-технических средств органом, ведущим уголовный процесс, фиксируется в протоколах соответствующих процессуальных действий и протоколе судебного заседания, а адвокатом, являющимся защитником, представителем потерпевшего, – в акте опроса с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования [1].

Таким образом, технические средства, используемые для фиксации доказательств на стадии досудебного расследования и

доказательства, полученные вне следствия (самостоятельно), должны соответствовать принципам допустимости доказательств.

Использование технических и электронных средств в сфере уголовного судопроизводства обусловлено их возможностью объективно фиксировать, хранить и воспроизводить сведения, необходимые для разрешения дела. Не менее важной причиной является техническая необходимость использования электронных средств, выступающих в качестве инструмента для работы с электронной информацией. Однако данные вопросы в УПК РК либо не урегулированы вообще, либо их регламентация является несовершенной, не учитывающей последних достижений в науке и технике. Все это затрудняет применение технических и, в частности, электронных средств, при производстве следственных и иных процессуальных действий с целью получения полноценных доказательств, отвечающих всем требованиям, предусмотренным в законе [2].

Изложенное свидетельствует о необходимости теоретического и практического осмысления сложившегося положения, обобщения имеющейся практики и выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства. Например, предложений по применению при производстве следственного действия электронных устройств со встроенной камерой вместо видеокамеры, так как законом не предусмотрена подобная возможность. Не решен и такой вопрос, как право следователя прервать видеозапись либо сократить время просмотра видеозаписи после проведения следственного действия, хотя это нередко обусловлено объективными причинами. Имеются проблемы по разграничению технических средств от электронных носителей информации, когда требуется изъять аудио- или видеозапись, а также ряд других, возникающих в уголовно-процессуальном доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [2].

Поэтому представляется важным исследовать теоретические и практические аспекты и проблемы процессуального использования технических и электронных

средств на стадии предварительного расследования, выявить недостатки правового регулирования и выработать соответствующие предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

В отличие от многих иных технических средств, используемых в уголовном процессе, средства аудио- и видеозаписи в равной мере успешно используются для фиксации как материальных, так и идеальных следов преступлений. Соответственно, они могут применяться при проведении всех следственных действий, выступая, таким образом, в качестве универсального средства фиксации сведений, имеющих доказательственное значение. При этом аудио- и видеозапись имеет явные преимущества, по сравнению со всеми иными средствами, включая описание в протоколе, используемыми в этих целях в уголовном процессе, во всяком случае, с точки зрения достоверности и полноты, наглядности и убедительности фиксации соответствующих сведений [3].

Использование аудио- и видеозаписи при расследовании преступлений способствует не только расширению, но и стабилизации доказательственной базы по уголовным делам, что имеет принципиально важное значение в предупреждении и преодолении противодействия расследованию преступлений [3].

В целях наиболее эффективного применения технических средств в уголовном судопроизводстве разработан комплекс взаимосвязанных теоретических положений, учитывающих природу электронной информации и особенности использования технических и электронных средств в уголовно-процессуальном доказывании. Данный комплекс включает:

1) понятие «технические средства», под которыми следует понимать любые вспомогательные устройства, применяемые в процессе доказывания следователем, экспертом либо специалистом в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и проверки информации, имеющей значение для разрешения дела;

2) выделена новая категория технических средств - «электронные средства». Критерием, отличающим электронные средства от иных технических средств, является результат их

применения - электронная информация, выраженная в виде электронного файла. Необходимость выделения отдельной категории вызвана потребностью внесения изменений в правовое регулирование применения данных средств, а также особый порядок использования электронной информации в качестве доказательств;

3) понятие электронных средств, которое предлагается закрепить в УПК РК;

4) «электронные средства - любые технические средства, результатом применения которых является информация в электронном виде»;

5) в целях разграничения электронных средств и электронных носителей информации предложено дополнить УПК РК, закрепляющим понятие «электронный носитель информации» - это переносной материальный носитель, предназначенный для записи, хранения, воспроизведения и использования сведений при помощи электронных средств [2].

Исходя из выявленных проблем использования технико-криминалистических средств на стадии досудебного расследования, необходимо предложить пути их решения и сделать следующие выводы:

- в уголовно-процессуальном законе необходимо предусмотреть норму, которая будет предусматривать точное применение технико-криминалистических средств на стадии досудебного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.

2. Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. - Екатеринбург, 2018. - 219 с.

3. Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе. - М., 2009.

**БҰҰ МИНИМАЛДЫ СТАНДАРТТАР ЕРЕЖЕСІНІҢ
ТҮРМЕЛІК ОҚШАУЛАУМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ЕМЕС
ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ (ТОКИО ЕРЕЖЕЛЕРІ)
ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАБИҒАТЫ ТУРАЛЫ,
ОЛАРДЫ ҚОЛДАНУ ПРИНЦІПТЕРІ МЕН МАҚСАТЫ**

Смагулова Ж.А.,

ҒЗО-ның ғылыми қызметкері, құқық магистрі, әділет капитаны

Тулкинбаева Ш.Ж.,

ҒЗО-ның аға ғылыми қызметкері,

құқық қорғау қызметінің магистрі, полиция подполковнигі

ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Қазақстан Республикасындағы қоғамдық процестерді ізгілендіру және демократияландыру халықаралық - құқықтық стандарттар рөлін бере отырып, Конституцияның 4-бабының 1-тармағына сәйкес мемлекетте ұлттық заңнамамен қатар оның халықаралық шарттық және өзге де міндеттемелері қолданыстағы құқық болып табылады [1].

Сонымен қатар, Конституцияның 4-бабының 3-тармағында Республика ратификациялаған халықаралық шарттардың оның заңдарынан басымдығы бар екені көрсетілген.

Бұл жағдай өз кезегінде Қазақстан Республикасында сотталғандарға қарым-қатынаста халықаралық құқық нормаларының сақталуына назар аударуы керек.

Сотталғандармен қарым-қатынасқа қатысты қолданыстағы халықаралық актілер жүйесі бүгінгі күні бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны орындау және бас бостандығынан айырумен байланысты емес шараларды қолдану призмасы арқылы қарастырылады.

1990 жылды қоғамнан оқшаулаумен байланысты емес сотталғандарға қатысты шараларды қолданудың жаһандық стандарттаудың бастауын белгілеген маңызды тарихи кезеңге жатқызуға болады.

Мұндай стандарттаудың өзектілігі жекелеген елдердің құқық қолдану тәжірибесі мамандардың, заңгер ғалымдардың және әртүрлі сарапшылардың ғылыми көзқарастары ескеріліп, Бас Ассамблея БҰҰ түрмелік оқшаулаумен байланысты емес

стандартты минималды ережелер (Токио ережелері) қабылданды.

Халықаралық стандарттың қысқартылған атауы «Токио ережелері» олардың қабылдану тарихына байланысты, оған БҰҰ Азиялық және Қиыр Шығыстық қылмыстың алдын алу және құқық бұзушылармен қатынас (UNAFEI) институтының бірлескен жұмысы септігін тигізді, Жапонияның Токио қаласында өткізілді [2, б. 31].

Токио ережелері, тұтқындармен қарым-қатынас жасаудың минималды стандартты ережелерінен (Нельсон Мандела ережелері) айырмашылығы қылмыстық сот ісін жүргізудің барлық кезеңдерінде, сондай-ақ оларға бостандығын оқшаулаумен байланысты емес қылмыстық-құқықтық әсер етулерден көрінеді.

БҰҰ Бас Ассамблеясы қарарының 2-тармағына сәйкес Токио ережелерін қолдану аймақтық, ұлттық және халықаралық деңгейлерде «әр елдің саяси, экономикалық, әлеуметтік және мәдени жағдайлары ескеріліп, сонымен қатар, оның қылмыстық әділ сот жүйесінің мақсаттары мен міндеттері» сақталуы үшін ұсынылды [3].

Ресейлік ғалым В.А. Уткин ғылыми әдебиеттерде қалыптасқан классификацияға сәйкес Токио ережелерін халықаралық құқықтың ұсынымдық сипаттағы қайнар көздеріне жатқызу керек, олардан тезистер туындайды, соған сәйкес бұл (яғни, Ережелер) тікелей емес, жанама түрде «әр елдің саяси, экономикалық, әлеуметтік және мәдени жағдайларын ескере отырып қолданылады» деген [2, б. 31].

Дегенмен де, Токио ережелері халықаралық құқықтың ұсынымдық сипаттағы қайнар көздерінің қатарына жататынына қарамастан, оларды Қазақстан Республикасында адам және азамат құқықтарын сақтаудың халықаралық-құқықтық кепілдіктерінің құралы ретінде мойындамасқа болмайды.

Біз қамтып отырған әлеуметтік-құқықтық құбылыстың табиғатын түсіну үшін оның жасалуының негізінде жатқан іргелі идеяны қарастыру қажет.

Токио ережелерінің негізгі идеясы олар іс жүзінде құрылған тиісті принциптерді тұжырымдау арқылы көрінеді.

Бұл мән-жай осы құжаттың 1.1-тармағында нақты

көрсетілген, оған сәйкес Қағидалар «бас бостандығынан айырумен байланысты емес шараларды қолдануға жәрдемдесудің негізгі қағидаттарының жиынтығын, сондай-ақ бас бостандығынан айыруға баламалар қолданылатын адамдарға ең төменгі кепілдіктерді қамтиды» [3].

Сонымен қоса, арнайы әдебиеттерде Токио ережелері қағидаларының мәні туралы мәселе (сонымен бірге оларды тәжірибеде енгізу мәселесінің өзі) жеткілікті түрде қамтылған жоқ.

Зерттеліп отырған мәселелер бойынша аз ғана еңбектердің ішінен А.С. Михлин, В.И. Селиверстов пен И.В. Шмаров еңбектерін қолдану барысында келесі принциптерді басшылыққа алуды ұсынды:

- қарастырылып отырған шараларды жүзеге асырудың барлық кезеңдерінде қоғамның белсенді қатысуын қамтамасыз ету;

- қылмыскерлердің, олардың құрбандарының құқықтары, қоғамдық қауіпсіздік және құқық бұзушылықтың алдын алу мүдделері арасында тиісті теңгерімді құру;

- елдің ұлттық жағдайларын және қылмыстық сот төрелігі жүйесінің мақсаттарын ескере отырып, стандарттарды қолдану;

- қылмыстың сипаты мен ауырлығына, жеке тұлға мен қоғам мүддесіне икемді жауап беру мақсатында кең ауқымды шаралар;

- шараларды қолдануға аздап араласуды қамтамасыз ету [4, б. 63].

Токио ережелерін посткеңестік кеңістік территориясында алғашқы болып монографиялық зерттеулерінде ресейлік қылмыстық-атқару заңнамасы аясында қарастырған Н.В. Богорев халықаралық-құқықтық құжаттың жүзеге асырылуын суреттеген көрнекті ғалымдардың көзқарасын сынға алды.

Оның пікірінше, лайықты түрде қағидаттық сипаты бар Ереженің кейбір тармақтары назардан тыс қалды, оның ішінде:

- нәсіліне, түсіне, жынысына, тіліне, дініне, саяси немесе өзге де көзқарасына, ұлттық немесе әлеуметтік шығу тегіне, мүліктік жағдайына, туған жеріне немесе өзге де жағдайына қарай кез-келген түрдегі кемсітушілікке жол бермеу (кемсітпеу принципі);

- бас бостандығынан айыруға байланысты емес жаңа шараларды, олардың қолданылуын, бақылай отырып, құқықтық жүйелері шеңберінде әзірлеуді және кеңінен қолдануды ынталандыру;

- бас бостандығынан айырумен байланысты емес шараларды қолдану кезіндегі депенализация және декриминализация (қылмыстық қуғын-сүргіннің үнемділік принципі);

- қоғамдық жазалар мен шараларды қолдануға қоғамның кеңінен қатысуы (құқықтық кепілдіктер мен заңға сәйкес ресми іс-жүргізусіз немесе сотсыз қоғамның құқық бұзушыларға әсері);

- бас бостандығынан айырумен байланысты емес шараларды қолдануда және орындауда үкімдердің бірізділігін қамтамасыз ету;

- қылмыстық сот төрелігін жүзеге асырудың барлық сатыларында қылмыстық қудалауға тартылған, сотталушы немесе үкім шығарылған барлық адамдарға бас бостандығынан айырумен байланысты емес шараларды қолдану [2, б. 63].

Токио ережелерінің мақсатты бағытын ескере отырып, оларды қолдану мәселелерін зерттеушілер бұл терминді толық түсінуде белгілі бір қиындықтарға тап болуы мүмкін.

Себебі, іргелі мақсаттар құрылымдық түрде Ереженің «Жалпы қағидаттар» деп аталатын 1-бөлімінде қамтылған.

Негізгі мақсаттар Токио ережелерінің 1.2 және 1.5 тармақтарында тұжырымдалған.

1.2-тармаққа сәйкес, «Ережелер қылмыстық істер бойынша сот төрелігін жүзеге асыруға, әсіресе құқық бұзушыларға қарым-қатынас жасауда қоғамның кеңірек қатысуын қамтамасыз етуге, сондай-ақ құқық бұзушылардың қоғам алдындағы жауапкершілік сезімін дамытуға жәрдемдесуге арналған» [3].

1.5-тармақ БҰҰ-ға мүше мемлекеттерге адам құқықтарын, әлеуметтік әділеттілік талаптарын және құқық бұзушының қайтаруға қатысты қажеттіліктерін құрметтеу қажеттілігін ескере отырып, қылмыстық сот төрелігі саясатын ұтымды ету мақсатында өздерінің құқықтық жүйелерінде бас бостандығынан айыруға баламаларды әзірлеуге бағытталған.

Аударылған түпнұсқа мәтіні біздің мемлекетімізде қалыптасқан заңдық техника дәстүрлеріне сәйкес келе бермегендіктен, қазақстандық шындыққа экстраполяциялау (яғни байқап көру) мақсаттарын көру керек, бұлар Токио ережелерінің мәнін толықтай түсінуге септігін тигізу үшін және құқықтық институттың мақсаттылығын байқау үшін қажет.

Ережелерді талдау негізінде олар келесі негізгі мақсаттарды көздейді деген қорытындыға келдік:

1. Қоғамды құқық бұзушылардан толық қорғауды қамтамасыз ету.

2. Бас бостандығынан айырудың жағымсыз әсерлерін азайту.

3. Қылмыстық және қылмыстық-атқару саясатын ізгілендіру.

4. Құқық бұзушыларды түзеу процесіне мемлекеттік мекемелерді тартуды реттеу.

Анықталған 4 негізгі мақсат келесі нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік береді:

- қоғамда құқық бұзушылардың қайта әлеуметтенуін (әлеуметтік бейімделуін) қамтамасыз ету;

- құқық бұзушылардың бойындағы жағымсыз қасиеттерді жену;

- жазаларды атқаруға кететін шығындарды азайту;

- адамның негізгі құқықтарының бұзылуына жол бермеу;

- құқық бұзушыларға тәрбиелік ықпал етудің тиімді құралдарын әзірлеу және енгізу;

- бас бостандығынан айыруға баламалы шараларды жүзеге асыру шарттарын нақты жүзеге асыру үшін персоналдың, жергілікті атқарушы органдардың және азаматтық қоғам мүшелерінің мінез-құлық қағидаларын тұжырымдау;

- құқық бұзушылық пен жаза арасындағы сәйкестікке қол жеткізу;

- құқық бұзушылардың өзіне жүктелген әлеуметтік міндеттемелердің ауыртпалығын көтеру арқылы мемлекет және қоғам алдындағы жауапкершілік сезімін дамытуға ықпал ету;

- қылмыстар мен қылмыстық құқық бұзушылықтар құрбандарының мүдделерін қорғау;

- әлеуметтік әділеттілік талаптарын және адам

құқықтарын сақтау қажеттілігін ескере отырып қылмыстық және пенитенциарлық саясатты ұтымды ету;

- құқық бұзушының қоғамдағы қалыпты өмірге оралуына қатысты қажеттіліктерін қанағаттандыру;

- бас бостандығынан айыруды негізсіз пайдалану ықтималдығын азайту.

Бас бостандығынан айыру институтына балама болып табылатын Қағидалардың маңызды мазмұнын өз ұстанымымызбен емес, әлеуметтік түсіну тұрғысынан дәлелдей отырып, мақсаттың философиялық мәнін ашып көрсету қажет деп санаймыз, «бас бостандығынан айыруға байланысты емес басқа да шаралар» туралы, олардың әлеуметтік-құқықтық сипатына қатысты жеке зерттеулер дәлел ретінде келтірілуде.

Халықаралық Penal Reform International үкіметтік емес ұйымының бұрынғы бас хатшысы Вивиан Стерн өзінің «Болашаққа қарсы күнә» атты еңбегінде түрмелердің қоғамға қарсы сипатына сілтеме жасап, оны «түрмедегі әлеуметтік қарсылық» деп түсіндіреді [5, б. 122].

Белгілі неміс заңгер ғылымы Ф. Лист қылмыстың қайталану ықтималдығы мен адамның бас бостандығынан айыруға ерте тартылуы арасындағы байланысты атап көрсетті. Басқаша айтқанда, адам бас бостандығынан айыру түріндегі қылмыстық жауапкершілікке неғұрлым ерте тартылса, соғұрлым қайта қылмыс жасау ықтималдығы артады. Осыған байланысты Батыс Еуропа заңгерлерінің ортасында кең тараған тезис түрмелер «қылмыс фабрикасы» деген түсінік шын бола бастайды [6, б. 4-5].

Г.Ф. Хохряков бас бостандығынан айыру мекемесінің жағымсыз жағы түрменің дерті онда жазасын өтеп жатқандарға ғана емес, сонымен бірге олармен жұмыс істейтіндердерге де жұқпалы екенін атап көрсетті. Оның ойынша, екеуін де бүлдіреді. Олардың барлығы сол жерде жалпы жоғары вольтты желіге қосылған, ал қоғам бұл үшін екі еселенген құн төлейді" [6, б. 5-7].

Бас бостандығынан айыруды кеңінен қолдануға қарсы жоғарыда келтірілген дәлелдердің логикасына сүйене отырып, бас бостандығынан айырумен байланысты емес шаралар гипотетикалық түрде келесілерге ықпал етеді деп айтуға

болады:

а) мемлекеттің түрмедегі халқын қысқарту арқылы мемлекеттің ішкі ресурстары мен бюджет қаражатын үнемдеу;

б) түрме субмәдениетінің деңгейін және оның қоғамға ену салдарын барынша азайту;

в) құқықбұзушылардың бостандық жағдайында болуына байланысты зардап шеккен тұлғаларға шығындарын өтеу;

г) құқықбұзушыларға қоғам алдындағы залалын түзетуге мүмкіндік беру;

д) құқықбұзушыларды азаматтық қоғам институттарының түзеу процесіне толыққанды тарту.

Қарастырылған сұрақтар бойынша келесі қорытынды жасауға болады:

1. Токио ережелері әртүрлі мемлекеттерде бас бостандығынан айыруға байланысты емес басқа да шараларды қолдану тәжірибесінде жинақталған БҰҰ-ға мүше мемлекеттер үшін ұсынымдық сипаттағы халықаралық құқықтық құжат болып табылады.

2. БҰҰ-ның әрбір мүшесі үшін Токио ережелерінде қамтылған ережелер қылмыскерлерге бас бостандығынан айыруға балама жазалар және қылмыстық заңның басқа да шараларын қолдану стратегиясын айқындау үшін нақты вектор болуы керек.

3. Токио ережелерін енгізу мемлекетке құқық бұзушылармен қарым-қатынаста халықаралық құқықтық стандарттарды сақтауға мүмкіндік береді; сол арқылы қылмысқа қарсы күреске әсер етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған.

2. Богорев Н.В. Реализация в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением: дис. ... канд.юрид.наук: 12.01.08. – Рязань: Академия права и управления, 2006. – 196 с.

3. Түрмеге қамауға алумен байланыссыз шараларға қатысты Біріккен Ұлттар Ұйымының минималды стандарт

ережелері (Токио ережелері): БҰҰ Бас Ассамблеясының 1990 жылғы 14 желтоқсандағы 45/110 қарарымен бекітілген.

4. Уголовно-исполнительное право: вопросы и ответы / под общ. ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 1999. – 160 с.

5. Грех против будущего. - Международная тюремная реформа, 1998. – 124 б.

6. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М.: Юрид. лит., 1991. – 222 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ, ВПЕРВЫЕ ПОСТУПАЮЩИХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Смышляев А.С.,

начальник кафедры административной деятельности ОВД,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

1 сентября 2021 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» указал на необходимость повышения качества казахстанского образования и усиления ответственности высших учебных заведений за надлежащую подготовку кадров. В частности, Главой государства было отмечено, что в условиях глобальных изменений велика вероятность того, что получаемые знания устареют раньше, чем выпускник выйдет на рынок труда. Поэтому перед профильным министерством стоит неотложная задача по адаптации учебных программ к новым реалиям [1].

В рамках реализации указанного Послания одним из перспективных направлений совершенствования учебного процесса в настоящее время является деятельность организаций образования по обновлению действующих учебных программ и

применению их в современном обучении. При этом данное направление касается не только высшего образования, но и профессионального, которое с 2019 года получило особую популярность в системе подготовки кадров для органов внутренних дел. В данном случае речь идет о такой составляющей, как профессиональная подготовка сотрудников полиции, которая в настоящее время осуществляется на базе специальных учебных заведений Министерства внутренних дел (далее – МВД) Республики Казахстан.

В соответствии с пунктом 29-1 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» профессиональное образование – это вид образования, направленный на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и компетенций, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности [2].

В свою очередь, профессиональной подготовкой признается форма профессионального обучения, направленного на развитие личности для приобретения новых или измененных профессиональных навыков, необходимых для выполнения определенного вида работ [2].

Наряду с вышеуказанным законом рассматриваемая форма подготовки кадров предусмотрена также Законом Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе». В частности, пункт 1 статьи 1 данного закона содержит в себе следующее ее определение: «Первоначальная профессиональная подготовка – это форма профессионального обучения для лиц, впервые поступающих на службу в правоохранительные органы, направленная на приобретение профессиональных навыков» [3].

Исходя из содержания всех приведенных определений, можно сказать, что сущность первоначальной профессиональной подготовки заключается в привитии обучаемым навыков, необходимых для осуществления будущей практической деятельности, на основе уже имеющихся у них теоретических знаний. С учетом этого, требования государственных общеобязательных стандартов образования на

данную форму подготовки кадров не распространяются, в том числе, в части ее учебно-методического обеспечения.

В соответствии с пунктом 21 Приказа Министра внутренних дел (далее – МВД) Республики Казахстан от 13 марта 2020 года № 211 первоначальная профессиональная подготовка проводится в соответствии с типовыми учебными планами, разработанными МВД, и учебными программами, утвержденными начальником организации образования МВД [4]. Другими словами, этот приказ предусматривает учебно-методическую обеспеченность курсов первоначальной подготовки только двумя основными документами: типовыми учебными планами и учебными программами. При этом данный перечень на уровне приказа является исчерпывающим и не включает в себя такой документ, как учебно-методический комплекс дисциплины (далее – УМКД). Соответственно, организация учебно-методической деятельности на курсах первоначальной подготовки нормативно не предусматривает разработку и использование такого комплекса.

Однако такое правовое регулирование является не совсем правильным, так как необходимость разработки и использования в рассматриваемой сфере образовательной деятельности учебно-методических комплексов (далее – УМК) достаточно велика. В качестве подтверждения можно привести требование государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования по подготовке и использованию УМКД в учебном процессе, а также многолетний опыт ведомственных учебных заведений в данной сфере деятельности. К тому же преподавание любой дисциплины, а также изучение ее курсантами и слушателями без использования УМКД просто невыполнимо.

При этом структура УМК на курсах первоначальной подготовки должна быть четко регламентирована на уровне ведомственного приказа, а также существенно отличаться от содержания учебно-методических комплексов дисциплин, преподаваемых среди курсантов очной и заочной форм обучения, магистрантов и докторантов. Объясняется это тем, что методика проведения занятий среди слушателей

первоначальной подготовки существенно отличается от той методики, которая применяется в сфере высшего и послевузовского образования. И главное отличие в данном случае заключается именно в навыковом обучении.

Необходимо отметить, что отсутствие нормативного закрепления разработки УМК для слушателей первоначальной подготовки, а также его структуры, способствовало возникновению различной практики специальных учебных заведений МВД в данной сфере и субъективному пониманию преподавателями этого направления учебно-методической деятельности. При этом мнение профессорско-преподавательского состава всех ведомственных организаций образования разделилось надвое:

1) разработка УМК должна осуществляться в соответствии с требованиями Приказа МВД Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52, которым регламентируются Правила организации и осуществления учебного процесса, учебно-методической и научно-методической деятельности в военных, специальных учебных заведениях МВД;

2) разработка УМК должна осуществляться на основании отдельных инструкций, утвержденных руководителями организаций образования МВД, либо Приказа МВД Республики Казахстан от 13 марта 2020 года № 211 при условии внесения в него соответствующих дополнений, предусматривающих четкую структуру УМК.

На наш взгляд, наиболее верной является вторая точка зрения, поскольку, первоначальная профессиональная подготовка осуществляется на основании Приказа МВД Республики Казахстан от 13 марта 2020 года № 211. Соответственно, требования Приказа МВД Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52 никак не могут распространяться на данную форму обучения.

Конечно, в данном случае можно возразить, ссылаясь на то, что учебно-методическая деятельность в обязательном порядке должна осуществляться как в сфере высшего образования, так и первоначальной подготовки. И ее формат в обоих случаях носит единый характер. Однако состоятельное на

первый взгляд суждение является весьма ошибочным. В подтверждение этому приведем соответствующие аргументы.

Во-первых, пунктом 3 Приказа МВД Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52 предусмотрено, что организации образования МВД осуществляют подготовку специалистов с высшим и послевузовским образованием. Другими словами, установленные Правила организации учебного процесса распространяются на такой контингент обучаемых, как курсанты очной и заочной форм обучения, магистранты и докторанты [5].

Кроме этого, в подпункте 2 пункта 3 данного приказа изложено, что подготовка специалистов с высшим и послевузовским образованием осуществляется на основании Государственных общеобязательных стандартов образования (далее – ГОСО) [5]. В данном случае имеются в виду ГОСО высшего и послевузовского образования. При этом в Приказе Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 604 вообще не упоминается о первоначальной профессиональной подготовке, поскольку она не относится ни к высшему, ни к послевузовскому образованию [6].

Во-вторых, в подпункте 17 пункта 2 Приказа МВД Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52 указано, что типовые учебные планы высшего и послевузовского образования разрабатываются на основе ГОСО. При этом типовые учебные планы первоначальной подготовки лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел (далее – ОВД), утверждены Приказом МВД Республики Казахстан от 26 марта 2019 года № 227 [7]. Это в очередной раз подтверждает, что ГОСО и Приказ МВД Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52 не распространяются на сферу первоначальной профессиональной подготовки.

В-третьих, подпункт 13 пункта 2 Приказа МВД Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52 содержит в себе следующее определение УМКД: «Совокупность единичных учебных и методических материалов, направленных на обеспечение освоения обучающимися содержания учебных дисциплин, который разрабатывается на основе рабочей

учебной программы (силлабуса)» [7]. То есть УМК разрабатывается по соответствующим учебным дисциплинам.

Что касается первоначальной профессиональной подготовки, то проводимые в рамках нее занятия вообще не касаются учебных дисциплин. Об этом свидетельствует содержание типовых учебных планов данной формы подготовки, в которых предусмотрены не учебные дисциплины, а разделы [7]. То есть все учебные занятия проводятся не по дисциплинам, а по разделам. Поэтому для данной категории обучаемых должны разрабатываться учебно-методические комплексы разделов (далее – УМКР), а не дисциплин.

Таким образом, вышеизложенные проблемы свидетельствуют о том, сфера первоначальной подготовки лиц, впервые поступающих на службу в ОВД, на сегодняшний день урегулирована на законодательном уровне не в полной мере, что способствует формированию неоднозначной практики в системе ведомственного образования, связанной с различным пониманием и толкованием соответствующих нормативно-правовых актов.

Для разрешения имеющихся проблем требуется закрепить порядок учебно-методического обеспечения курсов первоначальной подготовки в Приказе МВД Республики Казахстан от 13 марта 2020 года № 211. В частности, предусмотреть в нем следующее определение УМКР: «Совокупность учебно-методических материалов, обеспечивающих освоение слушателями содержания разделов типового учебного плана, разрабатываемых на основе учебной программы».

Наряду с этим предлагается закрепить в данном приказе четкую структуру УМКР, которая будет включать в себя следующие материалы:

- 1) краткое описание изучаемого раздела;
- 2) планы лекционных, семинарских и практических занятий;
- 3) тезисы лекций;
- 4) методические рекомендации по изучению раздела;
- 5) вопросы и задания к итоговому контролю знаний;
- 6) программное и мультимедийное сопровождение

учебных занятий.

Предлагаемые меры позволят обеспечить единый подход всех специальных учебных заведений МВД Республики Казахстан к разработке учебно-методических материалов для слушателей первоначальной подготовки, а также исключат имеющиеся противоречия и неточности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021>.

2. Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_.

3. О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>.

4. Об утверждении Правил отбора на первоначальную профессиональную подготовку и условия ее прохождения для лиц, поступающих в органы внутренних дел, а также основания отчисления от первоначальной профессиональной подготовки: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 марта 2020 года № 211 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020123>.

5. Об утверждении Правил организации и осуществления учебного процесса, учебно-методической и научно-методической деятельности в военных, специальных учебных заведениях МВД Республики Казахстан: приказ МВД Республики Казахстан от 22 января 2016 года № 52 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013201>.

6. Об утверждении Государственных общеобязательных стандартов образования всех уровней образования: приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 604 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669>.

7. Об утверждении типовых учебных и тематических планов курсов первоначальной подготовки: приказ Министра

внутренних дел Республики Казахстан от 26 марта 2019 года № 227.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИК ТАДЖИКИСТАН, КАЗАХСТАН, БЕЛАРУСИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Тохирзода О.Т.,

адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России, г. Москва

Правосудие в Республике Таджикистан, как и в некоторых странах постсоветского пространства, в частности Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларуси осуществляется с целью правовой защиты граждан от преступных и иных посягательств, разрешения гражданско-правового иска, и в целом для восстановления социальной справедливости. Для достижения этих целей закон определил, что правосудие осуществляется в рамках конституционного, уголовного, гражданского, экономического (арбитражного) и административного судопроизводства. Среди них, уголовное судопроизводство является как наиболее строгая форма судопроизводства, так как положения уголовного закона ориентированы, прежде всего, на быструю и эффективную защиту публичных интересов государства, общества и в целом граждан от преступления. Именно в рамках уголовного процесса для лица, совершившего преступление, на основании решений компетентных органов и/или суда наступают негативные правовые последствия, сопряженное с ограничением либо лишением его фундаментальных прав, интересов и свобод.

В настоящее время в Республике Таджикистан уголовное преследование в зависимости от характера и степени тяжести преступления, осуществляется по трем категориям обвинений - публичное, частно-публичное и частное. Хотя уголовный

процесс носит ярко выраженный публичный характер, однако ее особенность по охране объектов преступного посягательства направлено на защиту преимущественно частных интересов. Тем самым, законодательная инициатива становления института частного обвинения в уголовном процессе Республики Таджикистан с целью реализации прав и интересов ее участников, прежде всего частных лиц, в настоящее время является актуальной. Функционирование на современном этапе судопроизводства по делам частного обвинения в Республике Таджикистан, как и в республиках Казахстан, Беларуси и Российской Федерации означает, что предоставленное частным лицам процессуальные гарантии по самостоятельному распоряжению своими возможностями, признается одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики государства при осуществлении правосудия. Назначение указанного института с точки зрения социального восприятия является важной, так как оно затрагивает в большей степени интересы частных лиц, и в меньшей степени публичные интересы. Ее сущность заключается в том, что право инициирования возбуждения дела и дальнейшее поддержание обвинения в суде принадлежит исключительно частным лицам, но с условием, что они лично пострадали от преступлений отнесенные к категории частного обвинения.

Следует отметить, что в Республике Таджикистан законодатель (ч. 2 ст. 24 УПК РТ) признал всего три состава преступлений, отнесенных к категории частного обвинения, речь идет о ст. 112 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 (побои), ч.ч. 1 и 2 ст. 156 (нарушение авторских и смежных прав) Уголовного кодекса Республики Таджикистан [1].

В Российской Федерации к данной категории закон (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) относит ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) и ч. 1 ст. 128.1 (клевета) Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. По указанным преступлениям, как правило, предварительное расследование не проводится (за некоторыми изъятиями – если потерпевший находится в беспомощном или зависимом

состоянии от обвиняемого и др.).

В тоже время в Республике Беларусь состав преступлений, отнесенных к категории частного обвинения, в отличие от Республики Таджикистан и Российской Федерации намного шире. Так, ч. 2 ст. 26 УПК Республики Беларусь к делам частного обвинения относит ст.ст. 153 (умышленное причинение легко телесного повреждения), ч.1 ст.170 (понууждение к действиям сексуального характера), 177 (разглашение тайны усыновления (удочерения), ч. 1 ст. 178 (разглашение врачебной тайны), ст. 185 (принуждение), ч. 1 ст. 202 (нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан), ч. 1 ст. 203 (нарушение тайны переписки или телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений), ч. 1 ст. 216 (причинение имущественного ущерба без признаков хищения), ст. 217 (незаконное отчуждение вверенного имущества), ч. 1 ст. 316 (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации маломерных судов) и ч. 1 ст. 317 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств) Уголовного кодекса Республики Беларусь. К этой категории закон также относит дела о деяниях, предусмотренных ч. 1 ст. 205 (кража), ч. 1 ст. 209 (мошенничество), ч. 1 ст. 211 (присвоение либо растрата), ч. 1 ст. 212 (хищение имущества путем модификации компьютерной информации), ч. 1 ст. 214 (угон транспортного средства или маломерного судна), ч. 1 ст. 349 (несанкционированный доступ к компьютерной информации), ч. 1 ст. 350 (уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации) и ч. 1 ст. 352 (неправомерное завладение компьютерной информацией) Уголовного кодекса Республики Беларусь, но с условием, что они совершены в отношении пострадавшего членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими (ч. 3 ст. 26 УПК) [3].

Тем самым, в Республике Беларусь перечень составов преступлений, по которым возможно инициирование и прекращение дела по воле потерпевшего значительно шире, что свидетельствует о тенденции развития диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве. Как верно писала А.А. Орлова, по

делам частного обвинения в законодательстве Беларуси уделено значительно большее внимание, а процедуру судопроизводства в определенной части следует признать более детализированной [4].

Между тем, в ч. 2 ст. 32 УПК Республики Казахстан перечень преступлений, производимых в порядке частного обвинения, тоже представлен в широком диапазоне. К таковым закон относит ч.ч. 1 и 2 ст. 114 (неосторожное причинение вреда здоровью), ч. 1 ст. 123 (понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), ст. 131 (оскорбление), ч.ч. 1 и 2 ст. 147 (нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите), ч. 1 ст. 149 (нарушение неприкосновенности жилища), ч. 1 ст. 150 (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий), ч. 1 ст. 198 (нарушение авторских и (или) смежных прав), ч. 1 ст. 199 (нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем), ч. 1 ст. 321 (разглашение тайны медицинского работника), а также ч.ч. 1 и 2 ст. 152 (нарушение трудового законодательства Республики Казахстан) Уголовного кодекса Республики Казахстан [5].

Таким образом, если по УПК Республики Таджикистан и Российской Федерации к делам частного обвинения отнесены всего по три состава деяний, то, как видно из сравнительно-правового анализа УПК Республики Беларусь и Казахстана, в этих странах перечень указанной категории значительно шире (в Беларуси – 19, в Казахстане – 10).

Полагаем, что законодатели республик Казахстан и Беларуси оказали в большей степени доверие к своим гражданам в плане выработки собственной субъективной позиции по отношению к вышеуказанным деяниям, возложив на них право инициирования и прекращения уголовного дела, когда совершенное в отношении них преступление касается сугубо их личных прав и интересов. В этом, безусловно, видятся положительные моменты, когда исходя из концептуальной позиции законодателя на упрощенный доступ к правосудию,

частным лицам предоставлены широкие процессуальные гарантии самим решить вопрос начала или отказа от уголовного преследования в отношении лица, совершившее преступление частного обвинения.

Уместно отметить, что в настоящее время в российском уголовном процессе принимаются некоторые попытки упразднения производства по уголовным делам частного обвинения с отнесением их к категории частно-публичного обвинения. Такая инициатива исходило в частности от председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева, который считает более неэффективным функционирование указанного производства, особенно по отношению к потерпевшим от домашнего насилия, которые находясь в беспомощном или зависимом положении от обвиняемого, по закону обязаны лично осуществлять не свойственные им функции по доказыванию вины злоумышленника [6].

Однако в отличие от российского уголовного процесса в Республике Таджикистан в указанном контексте намечена обратная тенденция. Например, в абз. 8 п. 56 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан № 1005 от 06 февраля 2018 г. предусмотрено о необходимости расширения количества преступлений, с отнесением их к категории частного обвинения [7]. Это означает, что в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан намечено дальнейшее развитие отдельной отрасли уголовно-процессуального права - института частного обвинения. Учитывая опыт Казахстана и Беларуси, где по большому количеству (в отличие от Таджикистана и России где всего по три состава) преступлений небольшой тяжести, затрагивающие личные интересы потерпевших, частным лицам дано право самим осуществлять или отказаться от уголовного преследования лица, совершившее деяние частного обвинения, полагаем, перенять такой опыт и внедрить ее в судебную практику как представляется необходимо и целесообразно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 г. № 564 (по состоянию на 23.12.2021 г.) // http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304#pos=5;-142 (дата обращения 04.02.2022 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (по состоянию на 09.03.2022 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 19.03.2022 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (по состоянию на 26.05.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения 15.03.2022).
4. Орлова А.А. Производство по делам частного обвинения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: некоторые аспекты сравнительно-правового исследования // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. - (4):250-3.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК (по состоянию на 02.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения 16.03.2022).
6. Лебедев В.М. Осуждению не подлежит // Российская газета. - 2020. - 13 октября // <https://tass.ru/obschestvo/9707561> (дата обращения 30.04.2021).
7. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы: Указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. № 1005 // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – 2018. – № 2.

О ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В КАЗАХСТАНЕ

Тулкинбаева Ш.Ж.,

старший научный сотрудник НИЦ, подполковник полиции
Костанайской академии МВД РК имени Шпракбека Кабылбаева

Ведущим направлением в отечественной уголовной политике государства является развитие пенитенциарных аспектов, которые включают в себя реализацию гуманного подхода в вопросах исполнения уголовных наказаний, соблюдения общепринятых международных стандартов касательно обращения с осужденными, разработки эффективных мер государственного принуждения в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения, а также введения инновационных методов и средств, направленных на исправление правонарушителей. В ходе осуществления указанных уголовно-исполнительных мер учитываются различные особенности, присущие осужденным, такие как социальное положение, психологическое и эмоциональное состояние, физиологические данные и др. Кроме того, особо важным аспектом является гендерная политика пенитенциарной системы. Так, дифференцированный подход исполнения наказания предусматривает раздельное содержание различных категорий осужденных, в частности мужчин и женщин.

Общемировая тенденция по признанию равных прав мужчин и женщин обусловили принятие международных правовых документов, в том числе, касающихся правового положения последних в пенитенциарной системе. К примеру, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (далее - Правила Нельсона Манделлы) содержат нормы, регулирующие порядок исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин-осужденных, такие как: «обыски должны осуществляться персоналом того же пола, что и заключенный (пр. 52); женское отделение должно быть в ведении сотрудника женского пола, при этом мужчины допускаются в него только в сопровождении сотрудников женского пола, что не исключает возможности

выполнять свои профессиональные обязанности в женских исправительных учреждениях, например, учителям и врачам, являющимся сотрудниками мужского пола (пр. 81) и т.д.» [1].

Несмотря на существующие признаки разделения условий и порядка содержания женщин-осужденных в местах лишения свободы, правила Нельсона Манделы не предусматривают обстоятельств, связанных с исполнением наказания в отношении беременных и женщин-осужденных, имеющих малолетних детей, их особых нужд и потребностей. Такое положение дел привело к принятию Правил ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (далее - Бангкокские правила). Цель данного документа состоит в улучшение положения женщин-осужденных путем внесения дополнений к Правилам Нельсона Манделы в части предоставления медицинского обслуживания, осуществления мер социальной адаптации, содержания беременных женщин и женщин-осужденных, имеющих малолетних детей, которые содержатся в пенитенциарных учреждениях [2].

Рассматриваемые Бангкокские правила олицетворяют осуществление модернизации в системе уголовного правосудия путем признания гендерных потребностей женщин-осужденных, введения особых мер в процессе исполнения наказания с учетом их специфических особенностей, а также принятие профилактических мероприятий против насилия и жестокого обращения в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - УИС). Кроме того, указанные Бангкокские правила стали ориентиром для неправительственных организаций по осуществлению контрольных мер за положением женщин-осужденных, изолированных от общества.

Было бы ошибочным разделять отношение к женщинам-осужденным от общего положения женщин в обществе. Так, сложившиеся установки и мировоззрения в этом вопросе, а именно доминированная роль мужчин во всех сферах деятельности, стигматизация и дискриминация женского пола, отведения им определенного места в социуме обусловили критическое состояние женщин в целом. В преамбуле Обновленных типовых стратегий и практических мер по

искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия указано, что «насилие в отношении женщин зачастую заложено в систему социальных и культурных ценностей и практики. Система уголовного правосудия и законодатели не могут полностью избежать влияния этих ценностей и, таким образом, их отношение к насилию против женщин не всегда было столь серьезным, как отношение к иным видам насилия...» [3]. Исходя из указанного следует, что борьба с насилием и жестоким обращением в отношении женщин-осужденных невозможно решить без искоренения проблемы в виде уязвимости всех женщин. Настоящее положение лишь усиливает несправедливое обращение к женщинам-осужденным.

Отечественная пенитенциарная система предусматривает шесть учреждений, в которых содержатся женщины-осужденные: пять из них учреждения средней безопасности, расположенные в Алматинской, Карагандинской, ВКО, Атырауской и Петропавловской областях; шестое - учреждение максимальной безопасности находится в г. Шымкент.

В целях сохранения социально-полезных связей в рамках мер социальной адаптации, женщины-осужденные должны отбывать наказание в виде лишения свободы ближе к своему дому, однако данное правило, сложно реализуется на практике в связи с географической площадью нашей страны. Как отмечает председатель Общественной наблюдательной комиссии Южно-Казахстанской области Р.Хобдаберегенова, в учреждении максимальной безопасности содержатся женщины-осужденные из разных регионов. Указанное обстоятельство связано с тем, что совершенное ими преступление несет в себе тяжкий или особо тяжкий характер, которое предусматривает более строгие условия содержания. В свою очередь, имеющееся единственное учреждение УИС с соответствующим режимом расположено в южной части территории. Таким образом, родным и близким проблематично посещать женщин-осужденных, что в последующем снижает уровень психологической и социальной характеристики, в том числе, из-за невозможности видеться с семьей [4].

Исследование, проведенное международной организацией Penal Reform International, показал следующие результаты:

- «В Казахстане имеется острая необходимость в восстановлении психического здоровья женщин-осужденных. Ровная половина опрошенных женщин отметили, что они страдают от депрессии, 36% опрошенных заявили о том, что испытывают чувство тревожности. Лишь 3% женщин когда-либо проходили лечение от психологических или психиатрических проблем.

- Достаточно распространенное требование женщин-осужденных связано с лечением существующих заболеваний. Так, 40% респондентов отметили, что лечение – это самая важная поддержка, которую они могут получить для реабилитации в учреждении УИС. Медицинское обслуживание с учетом гендерного фактора в женских колониях должно быть проработано, как самый актуальный вопрос текущего переходного периода, когда ответственность за медицинское обслуживание передается Министерству здравоохранения от Министерства внутренних дел.

- Особую роль в эффективной социальной адаптации женщин-осужденных занимают реабилитационные программы, направленные на предоставление психологической помощи, развитие профессиональных навыков и жизненных умений, которые, как правило, организуются гражданскими сообществами.

- Успешная реинтеграция женщин-осужденных в социум является ключевой мерой профилактики совершения новых уголовных правонарушений. Так, вопросы трудоустройства с учетом гендерной специфики нужд женщин, по-прежнему остается главным вопросом ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в частности женщин.

- Почти 20% женщин, участвовавших в исследовании в Казахстане, заявили об имевшем место в отношении них бытовом насилии, и 10% указали на систематическое бытовое насилие. Как известно, определенное количество женщин осуждены к лишению свободы за совершение преступления, имеющий бытовой характер. Следовательно, важно обеспечить

защиту женщин-осужденных после их освобождения из мест лишения свободы в безопасное для них место» [5, с. 23-24].

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что Казахстан идет по пути глобализации процессов уголовного правосудия. Стремление гармонизировать национальное уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство с международными правовыми документами привели к положительным результатам, в том числе развитию гендерной политики в пенитенциарной системе. Вопросы, связанные с положением женщин-осужденных в учреждениях УИС актуальные и важные. Для решения имеющихся проблем в области исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин-осужденных необходимо имплементировать мировые стандарты обращения с заключенными, усилить реабилитационные мероприятия, развить оказание медицинских услуг и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы): приняты резолюцией Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (15.02.2022).

2. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила): приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (15.02.2022).

3. Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: приняты резолюцией 52/86 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/strategies_t_o_elim_violence.shtml (16.02.2022).

4. Об особенностях отбывания наказания женщинами

рассказали в Астане // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34466815&pos=4;-116#pos=4;-116 (16.02.2022).

5. Женщины-заключенные — кто они? Результаты исследований в Казахстане и Кыргызстане: Penal Reform International, 2014 // https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2014/03/PRI_Research_Report_Kazakhstan-Kyrgyzstan_RU.pdf (16.02.2022).

ON THE ISSUE OF SUBJECTIVE SIGNS OF THE CORPUS DELICTI PROVIDED FOR IN ARTICLE 151.2 OF THE RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE

Tsyganova E.I.,

postgraduate student of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation

For the past years, cases of involving minors in committing actions that put their life in danger have been resonating in society and among law enforcement authorities. Until quite recently, the deadly game called Run or Die was the main topic of discussion all over the news and there is a growing number of new deadly games that result in death or severe injuries of minors.

Although the legislator has included these actions in the Russian Federation Criminal Code under Article 151.2 [1], due to, as it seems to us, some haste in adopting this rule, its content is quite ambiguous, which raised issues among law enforcement authorities, especially those conducting preliminary investigation.

One of the sides of this ambiguity is the subjective side of this crime, as demonstrated by plenty of studies done by law scholars of this field. The problem of the correct interpretation of concepts such as Involvement and Inducement, form of offender's guilt, etc, has been identified as one of the current debating issues related to the subjective side of this crime.

The aforementioned problems create ground for multiple debates about correct classification of illegal actions covered under Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code. As part of

this research we will try to analyze these problems, as well as existing solutions.

Subjective side of a crime, while being one of the key elements used in evidentiary process, consists of the established list of elements in criminal legal science aimed to effectively structure the actual illegal actions committed by an offender. Form of guilt, motive, purpose and emotions are distinguished signs among others in criminal legal science.

For starters, as part of our research, it is necessary to research the objective side of the crime in question, since it has essential for us theoretical aspects, which can later be used for research of the subjective side. The objective side of a crime provided for in Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code consists in inducement or another sort of involvement of a minor in doing unlawful actions that puts minor's life in danger [2].

We will further reflect upon the essence of Inducement and Involvement, although, in the first place, we are interested in what form of guilt this crime possesses as one of the signs of subjective side of a crime.

In view of the sense of the Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code, as well as of the opinions of the law scholars, it follows that the crime is considered completed when the involved minor begins committing actions that put his or her life in danger. Thus, we may state, that this crime has a formal corpus delicti.

In many ways, this position is justified by the current tradition in criminal law doctrine to identify crimes, committed against underage individuals, by the formal corpus delicti that can be seen in other similar crimes, such as described in Item a, Section 3, Article 230 of the Russian Federation Criminal Code (Inducing minors to use narcotic drugs, psychotropic substances or its equivalents), Article 150 of the Russian Federation Criminal Code (Involving minors in committing crimes).

Also, this tradition stems from the object of these crimes, in particular from social relationships that ensure correct upbringing of the minor, as well as his or her balanced moral development, which is why involving minors in committing these actions alone is enough to call these actions the completed corpus delicti regardless of the

minor's injury or death (in case of Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code, Causing personal injury or death of a minor).

As per Korovin E.P and Marmuta I.L., some authors, by basing it on the systematic interpretation of provisions of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated Feb 1st 2011. No. 1 [3], believe that the crime under Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code should be viewed as completed once the minor has already committed illegal actions that put minor's life in danger.

Another actions that have not resulted in injury or death of a minor, should be viewed as an attempt, thus, this corpus delicti is necessary to be considered materially defined. Researches base this position on the fact that the guilty person understands the social danger of his/her actions and desires it, hence these elements can be seen as direct intent.

This situation, as per Korovin E.P and Marmuta I.L., does not correspond to reality because it doesn't take into account the risk of dangerous consequences for society being essential sign of the material corpus delicti. [4]. We cannot disagree with their opinion because:

First of all, because children are more susceptible to different kinds of persuasions and they can be easily influenced (psychically or physically) due to their undeveloped psyche and physical condition. Any unlawful acts directed at minors carry enormous danger to society.

Second of all, the absence of the above-mentioned sign of the material corpus delicti such as prediction of the risk of socially dangerous actions in case of the crime under Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code, is risky because the offender is not able to predict the personal injury or death of the minor before the minor begins committing acts that put minor's life in danger.

These consequences may not happen just by pure chance, when, for instance, the minor does life-threatening actions while roofing or vehicle surfing (riding on the outside of a moving transport), harmlessly running and jumping across the roofs of buildings and eventually coming off the roof or the moving transport without getting injured.

Despite that, the legislator, understanding the danger the minor is already putting himself/herself in while posing danger to society, decides that these acts, regardless their outcome, already represent a crime if it was an adult who involved a minor in doing these acts.

With that being said, one may get under impression that involving minors in committing unlawful acts presenting danger to the life of minors can only have the formal corpus delicti, excluding any chance for the material corpus delicti in these acts. Based on this point, we can now move on to the next issue – characteristic of offender's intent when committing the aforementioned crime.

Another debating issue in the research area of the subjective side of this crime is the presence of direct or indirect intent in the offender's actions. As noted by Korovin E.P. and Marmuta I.L., there are chances in objective reality that passive behavior of the involved minor may pose threat to the minor's life.

For instance, these situations may include inducing a minor to refuse to use personal protective equipment when riding as a passenger in vehicle [5].

Other researchers, such as Didenko N.S. and Sementsova I.A. share this same opinion as to this issue and believe that there are situations in objective reality when a minor can be impelled to refrain from doing certain things and the omission itself poses danger to the minor's life [6]. Based on these opinions, we believe it is possible to express our point of view in regard to this matter.

Firstly, examples of criminal omission shown by authors, as in, for instance, not pointing to the use of personal protective equipment, as well as the need to take safety measures at work are already reflected in respective criminal provisions.

So, that if the passenger, regardless his/her age dies or sustains personal injuries as a result of violation of operating procedures of means of transportation, these acts will fall under Article 264 of the Russian Federation Criminal Code. Also in the case of inflicting injuries to minors at work or, for example, when operating defective amusement park equipment, these acts will fall under Article 217, 238 of the Russian Federation Criminal Code respectively.

Secondly, analyzing given by the legislator concepts such as Involvement and Inducement, as well as opinions of notable law scholars like Didenko N.S. and Sementsova I.A., Korovin E.P. and

Marmuta I.L., Shchetinin N.V., Kudryavtsev V.L and others, a conclusion can be drawn that based on the similar definitions of concepts as Involvement and Inducement, used in dispositions of Articles of the Russian Federation Criminal Code (for instance, Art 150, 151 and item a, Section 3, Art 230) reflected in the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28th 2011. No. 11 [7], the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated Feb 1st 2011. No. 1[3] and the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15th 2006. No. 11[8], these two terms usually mean committing certain deliberate acts aimed to make minors perform certain unlawful acts.

The deliberate acts mean a list of ways of inciting minors through persuasion, financial incentive, threat, coercion, requests, suggestions (including those done by posting materials on various media and distributing it through telecommunication networks), use of physical force, etc.

Building on the semantic properties of the concepts, given by the legislator, above-mentioned researchers attempted to study etymology of Involvement and Inducement, while having reviewed definitions found in various dictionaries. The dictionary by Ozhigov S.I. defines Induce as to win someone over, and Involve as to engage someone to participate in something [9]. Dal V.I defines the word Involve as to entice, to seduce to do something, to lure, to confuse, to force to participate and the word Induce as to persuade, to talk into, get someone to agree [10]. Based on the semantical and etymological analysis, we can conclude that actions like to involve and to induce mean committing an act, thus excluding any possibility for involving and inducing by omission because one party needs to willingly and knowingly influence another party (in our case it's a minor) to achieve the desired result, which is expressed through persuasion, financial incentive, threat, coercion, request, suggestion, use of physical force.

Thirdly, analyzing the intellectual nature of the offender's intent as part of the commission of a crime under Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code it is worth noting that it consist of a few parts – the age of the victim and juridical significance of actions the victim is being involved in, and properties of these

actions (socially dangerous). With that being said, it follows that the offender must understand the unlawful nature of the actions the victim is being involved in and the fact that this victim is underage. In this case the focus should be made on the word of knowingly, which in the current criminal legal science is being interpreted as knowledge of various circumstances playing significant role in the crime classification, which in turn is used in Russian legislation only in the context of «constitutes danger to human life» [11].

The subject of this crime falls under Article 19 of the Russian Federation Criminal Code, namely: a physical person of sound mind, who has reached the age established by this Criminal Code (in case of the crime, under Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code, - reached the age of 18 years), is fully aware that the person being involved is underage and the actions this same person is being involved in pose a real threat to this person's life.

While examining the first part of the intellectual nature of the offender's intent, certain disputes may occur among researchers, as well as among law enforcement authorities that sometimes it is unclear if the person in question has achieved adulthood. In this case, some researchers cite item 2 of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 4th 2014. No. 16 [12] that describes details of criminal prosecution for the crimes against minors under Art. 131 – 135 of the Russian Federation Criminal Code.

It also says there that in relation to underage individuals Courts should take into account that the crime can only fall under Item a, Section 3, Article 131 of the Russian Federation Criminal Code if the offender was aware the victim was under 18 years of age or another age referred to in purview of the Special Section of the Russian Federation Criminal Code.

In case of a crime provided for in Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code, the offender was supposed to verify at first if the person being involved was of full age. This may seem like a complete nonsense, however, given the lower autonomy level of the minor in making personal decisions, the adult involving or inducing the minor to do certain things especially, if those are life threatening, must initially assume, that the person being involved is underage, thus is at much greater risk.

In cases of dispute, when the minor's actual age cannot be visibly determined, even by the obvious indications, the court must find out, if the adult knew that the person being involved was in fact underage, for instance, by outward signs such as physique, deep voice and more, as well as by inward signs such as way of speaking, naive and childish behavior, etc.

Taking a closer look at the second and third parts of the intellectual nature of the offender's intent, persons, suspected of committing a crime covered by Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code, can say in their defense they had no knowledge that these actions could put the minor in harm's way. In this case, as well as in the case with the age matter, the adult had to make sure the committed actions were safe based on his/her experience or on the surroundings. Hence, in extraordinary cases it is necessary to prove, that the adult was aware that these actions were life-threatening to the minor.

Therefore, we can talk about certain presumption of knowledge of adulthood, which comprises of the fact that the adult was initially obliged to consider the person being involved a minor. In the present case we make an analogy with a rule applied at a shooting range that states that each firearm, regardless of whether the magazine is inserted or whether there is a round in the chamber, is considered loaded.

The deadly game Run or Die can be used to confirm our point. Any sane human being understands that with running across the road right through the fast-moving traffic there is a chance that one of the vehicles may hit him/her or in case with the roofing (walking on roofs of buildings) any adult realizes that falling from height presents mortal danger and any effort by an adult to say that he/she didn't know it, is just a mere attempt to justify himself/herself.

On this point, we think that Article 151.2 is similar to a crime set out in Article 125 (leaving in danger), displacing leaving in danger by involving or another kind of inducing. Hence, we can conclude that above-mentioned intellectual signs also indicate just direct intent in offender's actions.

The performed research revealed that there are other problems in regard to Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code that haven't been covered in this piece, for instance nature of the

committal of a crime, as well as classification of acts committed in the media and on the internet, although the depth of the given problems can only be researched within the limits of a separate analysis.

In summary, we may state that scientific community has been diligently addressing the existing issues of the subjective side of the crime in question, while filling this theoretical void by analogy method in relation to partially similar crimes, as well as by linguistic analysis of crucial legal concepts. We have attempted to dissect the current problems and presented our view on solving these problems based on the experience of researchers and our own knowledge in this subject matter.

REFERENCES

1. The Russian Federation Criminal Code of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 22.08.2021) // Access from legal reference system Consultant Plus.

2. Shchetinina N.V. Qualification of involving a minor in committing actions that present danger to minor's life, as per signs of subjective side // News of Ural Law Institute of Internal Affairs of the Russian Federation Ministry. 2021. No.2. P.173-176.

3. The Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated Feb 1st 2011. No. 1 (revised on November 29, 2016) On judicial practice of the application of legislation regulating the peculiarities of criminal liability and punishment of minors // Access from legal reference system Consultant Plus

4. Korovin E.P., Marmuta I.L. Regarding the issue of the end of involvement of minor in committing actions that present danger to minor's life //News of Krasnodar University of the Ministry of the Internal Affairs of the Russia Federation. 2019. No. (44). P. 14-18.

5. Korovin E.P., Marmuta I.L. Debating points of legislative regulation of criminal liability for involving a minor in committing illegal actions that present danger to minor's life (Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code) // Law and Practice. 2018. No. 4. P. 100-104.

6. Didenko N.S, Sementsova I.A. Normative and regulatory aspects of qualification of a crime that fall under Article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code // Philosophy of Law. 2020. No.2

(93). P. 116-119.

7. The Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28th 2011. No. 11 (revised on September 2, 2018) On judicial practice in criminal cases of extremist crimes // Access from legal reference system Consultant Plus.

8. The Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15th 2006. No. 11 (revised on May 16, 2017) On judicial practice in criminal cases related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances // Access from legal reference system Consultant Plus.

9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Dictionary of the Russian Language. M., 2005. – 88 p.

10. Dal V.I. The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes. T.1. M., 1989. – 217 p.

11. Rarog A.I. Subjective side and qualification of the crime. - M., 2001. – 12 p.

11. The Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 4th 2014. No. 16 On judicial practice in criminal cases related to crimes against sexual immunity and sexual freedom of the individual // Access from legal reference system Consultant Plus.

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Уразова Г.Ю.,

магистрант, старший лейтенант полиции

Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Введение. Особенности с которыми сталкивается должностное лицо, при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних носит специфический характер и требует более грамотного подхода к расследованию. Четкая последовательность действий, соблюдение предусмотренных процессуальных норм, дает возможность работы с несовершеннолетними, для получения данных имеющих значение для уголовного расследования.

В настоящее время, несовершеннолетняя преступность, уже на находится на одном уровне со взрослой, в связи с чем, просто необходимо более подробное изучение вопросов проведения следственных действий с применением технических средств рассчитанных как на полноценного взрослого участника судопроизводства.

При осуществлении судопроизводства по уголовным делам, одним из главных следственных действий является допрос. При проведении допроса с участием несовершеннолетнего как потерпевшего, свидетеля так и подозреваемого обвиняемого, должностному лицу необходимо выбрать правильную тактику проведения допроса. При этом, необходимо учитывать время проведения, а также участие защитника, законного представителя, педагога и психолога, что в обязательном порядке предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее - УПК РК).

В.Л. Васильева, считает, что «следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия» [1, с. 413]. На наш взгляд с данным мнением стоит согласиться, так как, следователь при проведении допроса несовершеннолетнего должен изучить: 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы; 4) влияние на несовершеннолетнего взрослых лиц и других несовершеннолетних. С практической же стороны применения не всегда есть достаточно времени, должного опыта работы для изучения личности несовершеннолетнего, в связи с чем, изучение особенностей ребенка происходит уже в ходе проведения следственного действия. Мы считаем, что в данном случае обязательное применение видеозаписи при производстве допроса, поможет в дальнейшем изучить поведение несовершеннолетнего, его реакцию на окружающих участников, а также более точно отразить ход проведения следственного

действия.

С.Б. Россинский считает, что «видеозапись относится к числу технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств» [2, с. 374]. С данным мнением можно согласиться. Благодаря фиксации хода проведения следственного действия с участием несовершеннолетнего, мы можем исключить вопросы по поводу оказания давления со стороны должностного лица, и рассмотреть вопрос об исключении повторного проведения допроса уже в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, для исключения повторной психологической нагрузки на несовершеннолетнего, оберегая его эмоциональное состояние. Особо остро это касается дел половой неприкосновенности несовершеннолетних. Также наличие видеозаписи с проведением допроса, дает возможность проведения ряда судебных экспертиз, на предмет изучения лживости при даче показаний.

В ходе осуществления досудебного расследования, нельзя исключить тех моментов, что и со стороны несовершеннолетнего могут быть осуществлены провокационные действия, такие как отказ от дачи показаний и участия в следственных действиях в дальнейшем. В связи, с чем наличие видеозаписи проведения допроса намного облегчит в дальнейшем работу по расследованию уголовного дела.

Основная часть. При проведении следственных действий в УПК РК не предусмотрено обязательное использование технических и специальных средств, таких как (аудио- или видеозаписи), здесь законодатель предоставил возможность должностному лицу в производстве которого находится уголовное дело, самостоятельно выбирать на свое усмотрение использование технических средств при производстве следственных действий. В практическом применении, при проведении анализа методом наблюдения, использование видеозаписи осуществляется. Некоторые должностные лица, для исключения противоречивых моментов, и вопросов неграмотного проведения или оказания давления на несовершеннолетнего в ходе следственного действия, применяет видеозапись. Но далеко не каждое должностное лицо

предостерегает себя от дальнейших последствий проведения следственного действия с участием несовершеннолетнего. По нашему мнению для улучшения качества проведения следственных действий и первичной фиксации эмоционального поведения, психологического состояния, атмосферы проведения следственного действия, для исключения возможности оказания психологического давления на несовершеннолетнего, необходимо на законодательном уровне рассмотреть вопрос об обязательном применении технических средств при проведении следственного действия, с обязательной отметкой об этом в протоколе следственного действия.

На основании вышеизложенного считаем необходимым дополнить ст. 535 УПК РК ч.3 в следующей редакции: «При проведении допроса с участием несовершеннолетнего (потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого) применение видеозаписи обязательно. Видеозапись с ходом проведения следственного действия хранить при уголовном деле».

При этом стоит не забывать, о протоколе допроса, который был и будет основным фиксирующим средством проведения следственных действий.

Заключение. Использование в ходе допроса несовершеннолетнего видеозаписи обеспечит гарантированное отсутствие психологического воздействия со стороны участвующих лиц. Полностью отразит поведение, реакцию несовершеннолетнего, а также покажет ход и результаты проведения следственного действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев В.Л. Юридическая психология: учеб. для вузов. 6-е изд. - СПб.: Питер, 2009. 608.
2. Россинский С.Б. О практике разграничения вещественных доказательств и приложений к протоколам «невербальных» следственных действий // Библиотека криминалиста. - 2015. - № 2 (19). - С. 372–380.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Федчук И.Л.,

заместитель начальника кафедры административной
деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент,
полковник милиции

Академия МВД Республики Беларусь

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, предупреждение и профилактика правонарушений невозможны без участия в них граждан. С одной стороны, опора на поддержку граждан и общественных объединений является эффективным средством обеспечения общественного порядка и укрепления авторитета правоохранительных органов. С другой стороны, участие граждан в обеспечении правопорядка является важнейшим правом и одной из форм непосредственного выражения народом своей власти.

Общественная самодеятельность, когда она опирается на массовость и добровольность участия жителей города, района, дает позитивный эффект. Во-первых, участие населения придает органам правопорядка дополнительные силы и возможности в борьбе с преступностью; во-вторых, общественное мнение позитивно влияет на личность правонарушителей, укрепляет законопослушное население в сознательном следовании предписаниям закона; в-третьих, активная часть населения способна самостоятельно воздействовать на урегулирование криминогенных жизненных ситуаций, что особенно важно в процессе реализации виктимологической профилактики, назначение которой – помочь людям избежать опасности стать жертвой преступления.

Государство должно всемерно стимулировать и развивать гражданскую активность населения, основанную прежде всего на естественном стремлении людей объединяться в целях защиты себя, своих близких и имущества от преступных

посягательств.

Актуализация проблемы расширения спектра форм взаимодействия правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел (далее – ОВД) в частности с общественными объединениями, гражданами в решении правоохранительных задач обусловлена рядом предпосылок объективного характера. В первую очередь речь идет о тенденциях формирования гражданского общества. К сотрудникам правоохранительных органов предъявляются вполне обоснованные требования быть носителями демократических, правовых и нравственных ценностей, опыта и навыков открытого, равноправного диалога по проблемам охраны правопорядка, обладать способностью к постоянному поиску и удовлетворению общественных потребностей в правоохранительной сфере.

Одно из главных условий качества жизни человека – безопасность и эффективная деятельность правоохранительных органов. Основной принцип правоохранительной деятельности – ориентированность на создание и развитие различных форм взаимодействия (партнерства) с населением. В результате такого взаимодействия преступность и насилие оказываются под наиболее полным социальным контролем. Происходит своеобразное «выдавливание» преступности, и прежде всего таких ее проявлений, как наркомания, домашнее насилие, незаконная миграция и др.

Взаимодействие ОВД с гражданами в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности предполагает их совместную деятельность, для которой характерно согласование целей, объединение усилий, добровольность, взаимная ответственность, взаимная инициатива и взаимный контроль.

Большинство граждан Республики Беларусь осознают, что противоправное поведение – это нежелательное явление, против которого необходимо бороться. Но данная позиция не всегда находит отражение по отношению к конкретным правонарушениям. Учитывая данное обстоятельство, можно с уверенностью констатировать большую латентность отдельных видов административных правонарушений. Причины этого следует усматривать не только в экономических и политических

просчетах государства, но и в наличии дефектов правового и морального сознания.

Учеными подчеркивается важность познания подобных процессов, зарождения их причин и условий. Предлагается ввести в научный оборот термин «административно-деликтивная чувствительность» – отношение граждан и их коллективов к административной деликтивности и ее индивидуальным проявлениям. На современном этапе в ОВД есть понимание того, что без самоорганизации граждан, многообразия гражданской инициативы в правоохранительной сфере невозможно эффективное функционирование правообеспечительного механизма, его реформирование и развитие. Формирование партнерских отношений с населением – одна из стратегических задач ОВД. Это является также одним из ключевых направлений стратегии развития целенаправленной работы по снижению деликтивности.

Ключевым субъектом в структуре ОВД, организующим взаимодействие с населением в вопросах охраны правопорядка, предупреждения и профилактики правонарушений, является участковый инспектор милиции. В Инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь, на участкового инспектора милиции возложен ряд обязанностей по обеспечению взаимодействия с гражданами, их объединениями, содействующими правоохранительным органам в охране правопорядка и профилактике правонарушений:

- на постоянной основе осуществлять подворный (поквартирный) обход административного участка, результаты которого отражать в электронном журнале отработки жилого сектора административного. Ежеквартально участковый инспектор обязан осуществлять обход не менее 10% жилых помещений;

- ежегодно проводить отчет о проделанной работе по охране общественного порядка и профилактике правонарушений перед гражданами, проживающими на административном участке;

- оказывать содействие в функционировании советов общественных пунктов охраны правопорядка (далее – ОПОП);

ежемесячно предоставлять в советы ОПОП информацию о состоянии общественного порядка на закрепленном административном участке в объеме, определяемом заместителем начальника ОВД; вносить начальнику подразделения охраны правопорядка и профилактики ОВД предложения по оптимизации деятельности советов ОПОП для информирования местных исполнительных и распорядительных органов.

Практика показывает, что без взаимодействия участковых инспекторов милиции с общественностью, без помощи со стороны населения, заметного улучшения в обеспечении правопорядка достичь не представляется возможным. Поэтому для укрепления этих связей важное значение приобретает умение участковых инспекторов милиции выстраивать отношения с гражданами. Высокая профессиональная выучка в сочетании с вежливостью и доброжелательностью, психологической устойчивостью и справедливостью являются основными требованиями, предъявляемыми к участковым инспекторам милиции.

Одной из основных форм взаимодействия населения и участкового инспектора милиции является подворный (поквартирный) обход административного участка, который включает в себя ознакомление с жильцами квартир, жилых домов; встречи для решения вопросов взаимодействия с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на территории обслуживания и др.

В сельских населенных пунктах участковые инспектора милиции активно взаимодействуют со старостами. Староста населенного пункта избирается на собраниях граждан сельских населенных пунктов из числа наиболее авторитетных, уважаемых жителей деревни, способных самостоятельно принимать эффективные меры по наведению должного порядка и санитарной культуры, удовлетворению неотложных нужд и запросов населения.

Один из критериев работы старосты – уровень взаимодействия с участковыми инспекторами милиции по вопросам содействия в обеспечении правопорядка в населенном пункте, поддержания должного санитарного состояния дворов и

улиц. Старосты совместно с участковыми инспекторами милиции проводят профилактические, разъяснительные беседы среди населения по вопросам недопущения самогоноварения, выращивания наркосодержащих растений, запрещенных к возделыванию на территории Республики Беларусь, соблюдению гражданами правил противопожарной безопасности.

Основной формой взаимодействия участковых инспекторов милиции и старост является своевременный обмен информацией по вопросам охраны правопорядка, борьбы с преступностью, что дает возможность оперативно реагировать и пресекать правонарушения.

Исследуя зарубежный опыт взаимодействия участкового инспектора милиции с населением, ученые и практики подчеркивают, что крайне редко его можно внедрить в отечественную практику. Однако его можно и необходимо использовать в адаптированном виде, и, что тоже очень важно, этот опыт позволяет генерировать новые идеи, с учетом белорусской действительности реализовывать их на практике.

Перспективными являются следующие направления совместного участия населения и ОВД в охране правопорядка: консультирование сотрудниками ОВД населения, в том числе граждан, в отношении которых наиболее вероятно совершение преступлений, о мерах защиты от преступных посягательств; распространение памяток и другой печатной продукции профилактического содержания, в том числе используя в этой работе СМИ. К разработке памяток для населения следует привлекать научных работников, медицинских работников и других специалистов.

Современная виктимологическая профилактика во многих высокоразвитых странах нацелена на активное использование антивиктимного потенциала населения и осуществляется по следующим направлениям: подготовка личности (разработка алгоритмов оптимального поведения в криминогенных ситуациях и специальный тренинг); повышение уровня защищенности должностных лиц, чьи служебные функции сопряжены с риском подвергнуться преступному посягательству; сведение к минимуму виктимогенных ситуаций,

их предотвращение и пресечение, информирование граждан о виктимогенных ситуациях-ловушках во избежание таковых; защита и реабилитация потерпевших от преступлений.

ПСИХОТЕХНИКИ АКТИВИЗАЦИИ ПАМЯТИ В ОПЕРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хабалев В.Д.,

доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного
права, кандидат психологических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда

Сопровождение оперативной и следственной деятельности при раскрытии преступлений представляет важное направление деятельности психолога. Сотрудники оперативных служб и следователи заинтересованы в использовании при раскрытии правонарушений психологических познаний, в том числе, и в области психотехники активизации воспроизведения произвольной памяти. При раскрытии преступления значительную часть информации о криминальном событии прошлого сотрудники оперативных подразделений и следователи получают от лиц, в памяти которых предположительно хранится информация о событии прошлого. В некоторых ситуациях свидетель криминального события испытывает затруднения в воспроизведении прошлого опыта и возникает проблема, как оказать ему помощь по активизации процесса воспроизведения памяти.

Использование измененных состояний сознания (ИСС), особенно состояния гипноза, для активизации памяти в процессе раскрытия правонарушений остается дискуссионной и в настоящее время. Однако, по данным Newsweek «сотрудники следственного комитета РФ в разных регионах России провели 79 сеансов мягкого гипноза и многие из них оказались полезными для следствия. Гипнотизеры числятся ... специалистами по активации памяти» [1].

Сотрудники оперативных служб используют отдельные

приемы активизации памяти человека (методы задействия ассоциативных связей, когнитивное интервью и др.), которые, к сожалению, не всегда дают положительный результат. В наиболее сложных ситуациях заинтересованные лица обращаются за помощью к специалистам, которые владеют психотехниками активизации памяти человека в гипнотическом состоянии. За рубежом в таких случаях полиция применяет метод “следственного гипноза” (по терминологии зарубежных авторов), эффективность использования которого составляет от 65 до 90%, а в некоторых случаях преступления раскрываются только благодаря применению следственного или судебного гипноза [2]. Практика автора в области применения гипнорепродукционного опроса (ГРО), следственного гипноза (СГ), показывает, что психотехниками активизации памяти человека в гипнотическом состоянии, в некоторых случаях, позволяет существенно ускорить раскрытие преступления (например: восстановлен полностью государственный регистрационный номера автомашины предполагаемого правонарушителя, восстановлены воспоминания пострадавшего в течение шести часов до момента совершения правонарушения, в памяти потерпевшей восстановлены воспоминания о событии ее выпадения из окна дома и т.п.).

Для использования данного метода активизации памяти человека специалист должен иметь соответствующую подготовку и обладать определенными навыками применения данных психотехник использования ИСС. В частности, он должен иметь представление о сущности метода и показаниях к его применению, о правовых основах проведения гипнорепродукционного опроса (следственного гипноза) и юридической оценке информации, полученной с помощью данной психотехники.

УПК РФ позволяет рассматривать в качестве судебного доказательства результаты судебной психофизиологической экспертизы памяти, в процессе которой эксперт-психолог, используя метод гипнорепродукции, помогает восстановить идеальные следы прошлого опыта, воспроизвести которые в обычном состоянии сознания человек затрудняется.

Раскрытие преступлений является одной из основных

задач оперативных подразделений ОВД, деятельность которых регламентирует Федеральный Закон об Оперативно-розыскной деятельности (1995г.) Разрешение или запрет на использование гипнотического состояния при проведении оперативно-розыскных мероприятий в законе отсутствует, вместе с тем, согласно статье шестой данного Закона в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий оперативные сотрудники уполномочены использовать помощь специалистов, обладающих научными и иными специальными знаниями. Согласно Закону об ОРД оперативные сотрудники уполномочены проводить такое оперативно-розыскное мероприятие, как “опрос”.

Следовательно, будет вполне правомерно, когда в необходимых случаях оперативные сотрудники будут привлекать специалистов в области активизации памяти к проведению опроса граждан для гипнотической активизации их памяти.

Психотехнику активизации памяти человека в гипнотическом состоянии автором предложено обозначить термином “гипнорепродукционный опрос” (ГРО). “Гипнорепродукционный опрос” следует рассматривать как разновидность оперативно-розыскного мероприятия “Опрос”, проводимого с участием специалиста-психолога (гипнолога). В основе метода ГРО лежит феномен гипнотической гипермнезии, а именно, активизация процессов памяти у человека, который находится в гипнотическом состоянии. В соответствии с одним из основных принципиальных положений отечественной психологии “единства сознания и деятельности” установлено, что репродукция в гипнозе состояний, которые пережил человек в прошлом, непосредственно связана с активизацией процессов воспроизведения информации, которую воспринимал человек в тот момент. Именно на этом принципе и основан применяемый зарубежной полицией метод «следственного гипноза», либо «судебного гипноза» и предлагаемый нами метод ГРО.

Гипнорепродукционный опрос направлен на исследование идеальных следов человеческой памяти и представляет собой беседу, которую осуществляет имеющий специальную подготовку специалист (гипнолог, гипнооператор) с человеком,

находящимся в гипнотическом состоянии.

Гипнорепродукционный опрос целесообразно использовать, когда обычные методы опроса позволяют получить информацию меньшего объема, по сравнению с тем объемом информации, которую предположительно человек воспринимал в прошлом, а сама информация имеет существенное значение для раскрытия преступления.

Данный метод используется в ситуации, когда опрашиваемый активно содействует раскрытию преступления, добровольно желает сообщить интересующую информацию, но испытывает затруднение с ее актуализацией в сознании.

В перечне вопросов, связанных с применением ГРО, наиболее обсуждаемыми проблемами являются: степень правильности полученных воспоминаний и соблюдении прав личности опрашиваемого человека.

Правильность и объем восстановленной информации в значительной мере связано с квалификацией специалиста, проводящего гипнорепродукционный опрос. В практике зарубежной полиции распространено использование специалистов из числа сотрудников полиции, прошедших подготовку в области следственного гипноза: полицейских-гипнооператоров (hurno-cop).

Как показывает практика применения ГРО и психотехник активизации памяти в деятельности правоохранительных органов России достаточно редкое явление. Значительная часть следователей, оперативных сотрудников не владеют информацией о возможности получения дополнительной информации с помощью психотехник активизации памяти человека в гипнотическом состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российские следователи взяли к себе в штат гипнотизеров // <http://www.all-tests.ru/rossijskie-sledovateli-vzjali-k-sebe-v-shtat.htm/>

2. Hibbard W.S., Warring R.W. Forensic hypnosis: The practical application of hypnosis in criminal investigation. 2nd Ed. Springfield, IL: Charles C Thomas. 1996. P. 12.

О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ, ОКАЗЫВАЕМЫХ МВД РОССИИ

Царьков С.А.,

начальник УМВД России по г. Комсомольску-на-Амуре,

полковник полиции

магистрант Академии управления МВД России, г. Москва

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2020 года №601 «Об основных направлениях системы государственного управления», одним из приоритетных направлений развития нашей страны является предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Министерство внутренних дел оказывает государственные услуги гражданам Российской Федерации в электронном виде. Доля граждан, получивших государственную услугу в электронном виде, является показателем исполнения указа Президента Российской Федерации.

Вопрос повышения доли государственных услуг в электронном виде является для ведомства актуальным. Основной и эффективный способ повышения количества оказания государственных услуг в электронном виде - это популяризация.

Что же такое популяризация? Это изложение в общепонятной, доступной для широкого круга людей форме какого-либо научного, политического или иного вопроса; определенные действия с целью сделать что-либо широко известным и распространённым [2]. В простом понимании – это пропаганда, разъяснение, распространение и даже реклама.

Важнейшим аспектом перехода на предоставление услуг в электронном виде является информационная грамотность, повышение степени информированности населения.

Анализ информационной грамотности населения Российской Федерации показал недостаточный уровень готовности населения, к переходу на пользование электронными государственными услугами [3].

По сведениям федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», доля россиян, владеющих цифровой грамотностью, в 2018 году составила 26% населения, в 2019–27%, в 2020– 30% и 32% – в 2021. Показатели рассчитывались по методу Digcomp, учитывались основные параметры, такие как коммуникативная грамотность, информационная грамотность, цифровая безопасность. Кроме этого, исследование выявило, что уровень цифровой грамотности напрямую зависит от социального статуса, профессиональной деятельности и возраста [4].

Так, согласно проведенным исследованиям, цифровая грамотность возрастного населения старше 55 лет составляет 53%, лиц возрастной категории с 18 до 24 лет – 62%, неработающих пенсионеров всего лишь 51%. Следовательно, эти люди нуждаются в повышении цифровой грамотности и сопровождении при получении государственных услуг в электронном виде.

В связи с этим необходимо внедрить в систему информирования населения об электронных услугах, результативные и доступные методы популяризации, в которых необходимо раскрыть преимущества и способы получения государственных услуг в электронном виде.

Наиболее эффективными методами работы по информированию населения о получении государственных услуг, оказываемых органами внутренних дел в электронном виде, являются размещение различных видеороликов и рекламных материалов в местах массового пребывания граждан, в том числе в торговых центрах, объектах социального значения, в медицинских учреждениях, в общественном транспорте, а также трансляция аудиозаписи на территории субъекта и проведение агитационных мероприятий.

На территории города Хабаровска доля граждан, получивших государственные услуги в электронном виде, составляла по итогам первого полугодия 2021 года - 84,0%.

В течение трех лет с целью популяризации государственных услуг сотрудниками УМВД России по г. Хабаровску организована постоянная трансляция аудиозаписей о преимуществах получения государственных услуг в

электронном виде, на радиостанциях «Автордио», «Дорожное Радио», «Радио хорошего настроения». Рекламный макет о получении государственных услуг в электронном виде размещен в социальных сетях, на официальном сайте УМВД России по Хабаровскому краю, в подразделениях УМВД России по г. Хабаровску, осуществляющих прием заявителей, в социально значимых и общественных местах (рис. 1, 2).

Рис. 1. Рекламный буклет

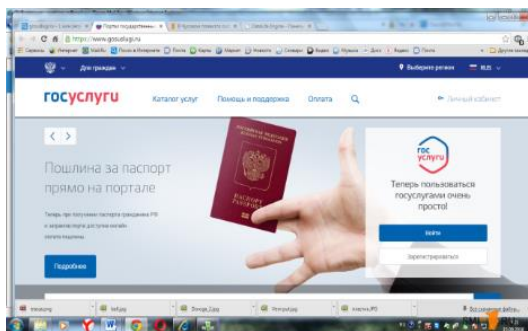

Рис. 2 Снимок главной страницы Портала

Сотрудниками группы по связям со средствами массовой

информации УМВД России по г. Хабаровску подготовлено более 25 постов о государственных услугах, предоставляемых УМВД России по г. Хабаровску в электронном виде, с размещением на официальном аккаунте ведомства в социальной сети Instagram. Совместно с газетой «Хабаровские вести» и телеканалом «Губерния» подготовлено более 10 материалов на данную тематику. Проведено более 12 агитационных мероприятий «Получи справку о наличии (отсутствии) судимости за 7 дней», «Новшества лета», «Просто, быстро и удобно!», «Госпошлина со скидкой», «Иди в ногу со временем!» и другие.

Одной из самых популярных среди граждан государственных услуг остается выдача (замена) водительских удостоверений на право управления транспортным средством. Так, в текущем году услугой воспользовалось более 24 тысяч граждан, из которых 76,0% получили данную услугу в электронном виде.

Сотрудниками отдела пропаганды ОГИБДД УМВД России по г. Хабаровску на постоянной основе осуществляются выезды в автошколы г. Хабаровска с целью проведения с кандидатами в водители разъяснительных бесед о преимуществах использования Портала государственных услуг. Кроме того, при проведении профилактических мероприятий «Автобус», «Пешеход», «Маячок» и других проведено более 10 тысяч разъяснительных бесед по получению государственных услуг в электронном виде, в том числе проверка и оплата штрафов ГИБДД.

Благодаря популяризации, доля граждан, получивших государственную услугу в электронном виде, возросла за три года на 14,0%. Однако фактически более 37,0% населения города Хабаровска не использует возможность получения государственной услуги в электронном виде, из них более 24,0% лица старше 55 лет [5].

Как же эффективно решить задачу привлечения граждан старшего поколения к получению государственных услуг в электронном виде?

К решению данной проблемы были привлечены школьники города Хабаровска старше 14 лет - именно они уже

могут зарегистрироваться на Портале государственных услуг и пользоваться услугами в электронном виде. А главное, что именно дети отлично владеют компьютером и ориентируются в сети Интернет. Они смогут познакомить старшее поколение, своих родителей, бабушек и дедушек, с возможностями получения государственных услуг в электронном виде.

Поэтому в ряде школ города были организованы пробные мероприятия по популяризации государственных услуг в электронном виде.

Мероприятия были проведены во внеурочное время, в рамках дополнительного образования, в форме презентации. Учащимся был разъяснен порядок регистрации на Портале государственных услуг и преимущества получения государственных услуг в электронном виде. Озвучены наиболее популярные услуги, которые их близкие могут получить в электронном виде: получение паспорта гражданина Российской Федерации, заграничного паспорта, проверка штрафов ГИБДД, регистрации автомобиля.

Сотрудники УМВД России по г. Хабаровску, совместно с учителями общеобразовательных учреждений планируют проводить данные мероприятия на постоянной основе. Формы проведения мероприятий по популяризации государственных услуг в электронном виде: лекции, видеоролики, конкурсы и деловые игры. Это позволит сформировать у школьников старше 14 лет - а это почти 2,0% - ежегодных потенциальных пользователей Портала государственных услуг, четкое представление о получении государственных услуг в электронном виде и станет фундаментом их юридической и информационной грамотности. И следствием проведения популяризации в таком ключе будет привлечение старшего поколения к возможностям сети Интернет, в части получения государственных услуг в электронном виде. Реализация указанных мероприятий по популяризации государственных услуг в электронном виде позволит увеличить долю граждан, получивших государственные услуги в электронном виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об основных направлениях совершенствования

системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 // Российская газета. – 2012. – 09 мая.

2. Википедия // <http://www.wikipedia/> (дата обращения 20.09.2021).

3. Бершадская Л.А. Электронные государственные услуги: структура потребления в России / Л. А. Бершадская // ЖССА. - 2011. - №5.

4. Государственная программа «Информационное общество» // Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1> (дата обращения: 10.09.2021).

5. Ежемесячный анализ о предоставлении государственных услуг УМВД России по г. Хабаровску за 2019-2021 года // ОАПиК УМВД России по г. Хабаровску.

6. Кудря Ю.С. Оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде / Ю.С. Кудря, М.А. Сухарникова // Economics. - 2020. - №4. – С. 47-51.

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ

Чернышенко Е.В.,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными
юридического факультета, кандидат юридических наук
ВИПЭ ФСИН России

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция 2030) закрепила в числе приоритетных направлений совершенствования и развития системы исполнения уголовных наказаний «повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, включая обратную связь с гражданами

и средствами массовой информации, международное сотрудничество» [1]. В последние годы уголовная политика России направлена на расширение практики применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в том числе принудительных работ. Концепция 2030 предусматривает необходимость развития сети исправительных центров, в которых исполняются принудительные работы. По состоянию на 1 февраля 2022 года в уголовно-исполнительной системе России действует 39 исправительных центров и 149 изолированных участков, функционирующих как исправительный центр, где состоят на учете 10 174 осужденных [2]. Эффективность процесса исправления осужденных обеспечивается комплексом организационно-правовых, режимных, воспитательных и иных мер, реализация которых зачастую невозможна без привлечения представителей различных институтов гражданского общества. Уголовно-исполнительная система России (далее – УИС) имеет длительную успешную практику взаимодействия представителей общественности и администрации исправительных учреждений при исполнении наказания в виде лишения свободы. Видится целесообразным применить данный опыт и в направлении исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Сама сущность наказания в виде принудительных работ заключается в привлечении осужденного к труду в местах, которые определяются учреждениями и органами УИС, при этом с удержанием от 5 до 20 процентов из его заработной платы в доход государства. На период отбывания наказания осужденные проживают на территории исправительных центров (участков, функционирующих как исправительный центр), а отбывшим не менее одной трети наказания может быть предоставлено право проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр [3].

На сегодняшний день участие представителей общественности в процессе исполнения наказания в виде принудительных работ осуществляется в различных

направлениях и активно развивается, ввиду относительно непродолжительной практики реализации данного вида наказания на современном этапе развития УИС России. Так, например, проводятся различные мероприятия просветительского характера. В исправительном центре г. Ленска (УФСИН России по Республике Саха (Якутия)) специалист по молодежной политике Муниципального образования «Ленский район» провела встречу с осужденными к принудительным работам, в ходе которой разъяснила процедуру, порядок и значение участия в голосовании по вопросу изменений в Конституцию Российской Федерации [4].

В направлении духовно-нравственного воспитания лиц, отбывающих принудительные работы, может служить примером состоявшаяся 31.01.2022 г. в исправительном центре № 1 УФСИН России по Московской области встреча настоятеля Покровского храма протоиерея Сергия Пятугина с осужденными, на которой священнослужителем были освещены вопросы о смысле и значении православной веры, о постах и праздниках, о семье и браке [5].

Осужденные привлекаются к труду в организации различных организационно-правовых форм и не имеют право отказаться от предлагаемой им работы. Следовательно, приоритетным направлением участия институтов гражданского общества в процессе исполнения принудительных работ является решение вопроса о привлечении осужденных к труду. Организации, в которых трудоустраиваются осужденные, не только обеспечивают их занятость на период отбывания наказания, но также могут способствовать их трудоустройству после отбывания наказания, тем самым успешно решать ряд вопросов, связанных с социальной адаптацией данных лиц. Нередки случаи, когда осужденные после отбывания принудительных работ остаются работать именно в организациях, где они были трудоустроены по решению администрации исправительных центров. В качестве форм такого участия могут быть проведение ярмарок вакансий, организация лекций по вопросам трудоустройства, просвещение осужденных относительно норм трудового законодательства, получения профессионального образования.

Следует отметить, что ч. 2 ст. 9 УИК РФ закрепляет общественное воздействие как одно из средств исправления осужденных. В ч. 3 ст. 23 УИК РФ указано, что общественные объединения оказывают содействие учреждениям УИС и участвуют в исправлении осужденных в порядке, определенном Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [6] (далее – ФЗ № 76). Однако, в перечне мест принудительного содержания, перечисленных в ФЗ № 76, исправительные центры (участки, функционирующие как исправительные центры) не указаны, что должно быть, безусловно, устранено.

Довольно интересным опытом деятельности исправительных учреждений является создание и функционирование попечительских советов, которые оказывают содействие в совершенствовании материально-технической базы учреждений, решении вопросов социальной защиты осужденных, их трудового и бытового устройства освобождающихся из мест лишения свободы. Законодатель на сегодняшний день не определяет возможности формирования попечительских советов при исправительных центрах, что представляется упущением. Члены советы по аналогии с опытом исправительных учреждений могли бы выполнять функции по оказанию содействия в решение социальных проблем осужденных, состоящих на учете в исправительном центре, в трудоустройстве после отбывания наказания. С этой целью следует в положения ч. 4 ст. 23 УИК РФ дополнить также исправительные центры.

Актуальным направлением участия представителей институтов гражданского общества в процессе исправления осужденных к принудительным работам является оказание ими содействия в организации и проведении воспитательной работы с осужденными. В качестве форм такого участия могут быть проведение с представителями администрации исправительных центров (участков, функционирующих как исправительные центры) и представителями общественности совместных мероприятий воспитательного характера для осужденных. Такие

мероприятия могут организовываться как на территории исправительных центров, так и за ее пределами, так как материально-бытовое обеспечение учреждений не позволяет зачастую в полной мере организовать спортивные, культурно-просветительские мероприятия. С этой целью как раз и может быть задействована имеющаяся в распоряжении общественных организаций инфраструктура, что также окажет благоприятное воздействие на процесс исправления, социальной адаптации осужденных к принудительным работам, а в перспективе на снижение рецидива преступлений с их стороны.

Многие осужденные, отбывающие наказание в виде принудительных работ, являются родителями. Нередко у них нарушены социально-полезные связи со своими детьми в силу различных причин, однако, для успешной социальной адаптации осужденных важным аспектом является восстановление этих связей. У одних осужденных дети оказываются в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, у других – дети находятся на воспитании близких родственников. В любом случае попытка восстановления связи с детьми в таких ситуациях могут оказать благоприятное воздействие как на самого осужденного, так и на его детей. В этой связи представителям администрации исправительных центров (участков, функционирующих исправительные центры) следует организовывать взаимодействие с администрацией центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, родственниками, на воспитании которых находятся дети осужденных. В качестве форм участия указанных представителей общественности могут выступать организация совместных мероприятий, посвященных вопросам просвещения осужденных относительно содержания норм семейного законодательства, основам воспитания детей, восстановления и поддержания с ними связей как в период, так и после отбывания наказания. Также возможно организовывать встречи непосредственно родителей и детей, проводить совместные мероприятия (спортивные, культурно-просветительские и др.).

Еще одним средством исправления, закрепленным в положениях УИК РФ, является получение общего образования и профессиональное обучение осужденных. На сегодняшний день

на территории исправительных центров условий для получения осужденными образования любого уровня не создается. Вместе с тем законодательно за ними закреплено право обучаться заочно в профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования, которые расположены в пределах муниципального образования, где дислоцируется исправительный центр (участок, функционирующий как исправительный центр). С целью реализации указанного права осужденных администрации исправительных центров следует совместно с представителями таких образовательных организаций проводить мероприятия в форме лекций, семинаров, вечеров вопросов и ответов по вопросам имеющихся направлений подготовки, особенностей получения образования в заочной форме и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021. - № 20. - Ст. 3397.

2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 26.02.2022 г.).

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 2. - Ст. 198.

4. В исправительном центре проведена просветительская работа с осужденными // https://14.fsin.gov.ru/news/detail.php?month=9&year=2020&ELEMENT_ID=512166 (дата обращения: 26.02.2022 г.).

5. В исправительном центре № 1 прошла встреча со священнослужителем. URL: https://50.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=609456 (дата обращения: 26.02.2022 г.).

6. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии

лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (в ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 24 - Ст. 2789.

СУЩНОСТЬ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Шапашев М.А.,

магистр военного дела и безопасности, аспирант,
начальник кафедры военной педагогики и психологии,
полковник

Академия Национальной гвардии Республики Казахстан,
г. Петропавловск

*«Высокие нравственные качества человека
куются только и только в труде. ...»
Б. Момышулы*

Воинское воспитание - одно из основных направлений нравственно-патриотического воспитания военнослужащих, представляющее собой процесс систематического и целеустремленного воздействия на нравственное и патриотическое развитие военнослужащих в целях подготовки их как защитников Отечества.

В свою очередь, задачи воинского воспитания также в качестве важнейшего компонента включают:

- изучение и уяснение военнослужащими требований военной присяги, воинских уставов и наставлений в то числе и о необходимости соблюдения сознательно воинской дисциплины;
- в развитии у военнослужащих высокой ответственности за защиту Отечества, своей Родины, сознательного отношения к овладению современной боевой техникой и оружием;
- формирования у военнослужащих таких морально-боевых качеств, как стойкость, отвага, мужество, презрение к смерти, способность преодолевать любые трудности для

достижения победы;

- формирование и развитие у военнослужащих таких важных качеств, как инициатива, самостоятельность и творческий подход к выполнению служебно-боевых задач.

В последние годы был принят ряд документов, в которых нашли отражение различные аспекты патриотического воспитания. Накопленный за последние десятилетия опыт, знания и традиции патриотического воспитания граждан, важность обеспечения идентичности, непрерывности воспитательного процесса, в которой определены ведущие направления, содержание, формы и средства воспитания. Патриотическое воспитание в ней характеризуется как «систематическая целенаправленная деятельность всех институтов воспитания (органов государственной власти, институтов гражданского общества, семьи) по формированию патриотического сознания, отношения и деятельности, выражающихся в готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины» [1, с. 4].

Как считает О.А. Овчинников, нравственно-патриотическое воспитание военнослужащих - это систематизированная работа органов государственной власти, различных институтов, организаций и объединений по формированию у курсантов высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и защите интересов отечества [2, с. 293].

Н.В. Бордовская и А.А. Реан считают, что профессиональное воспитание военнослужащего позволяет формировать критерии его поведения и деятельность, определяющие уровень эффективности учебной, служебной и профессиональной деятельности посредством повышения нравственности и жизненных перспектив [3, с. 96].

Суммируя изложенное, мы можем прийти к выводу, что нравственно-патриотическое воспитание военнослужащих является систематическим и целенаправленным процессом по формированию у него высокоморальных качеств, осознанной готовности выполнять свой служебный долг по защите прав и законных интересов граждан.

По мнению автора, целью нравственно-патриотического воспитания военнослужащих в воинском коллективе является развитие у них гражданской ответственности, социальной значимости, духовности, гражданского становления, чувства уважения к многонациональному государству, эффективного решения служебно-боевых задач.

Данная цель должна осуществляться посредством решения следующих задач:

1. Формирование и развитие у военнослужащих ценностей и убеждений патриотического характера, уважения к культуре и истории страны.

2. Проведение воспитательной работы в русле уважения к Конституции Республики Казахстан, законам, нормам социума.

3. Развитие у военнослужащих чувства гордости за свою страну и регион, уважения к государственной символике, формирование стремления к изучению истории страны.

4. Формирование дружеских взаимоотношений между военнослужащими разных национальностей и конфессий, развитие толерантности.

Нравственно-патриотическое воспитание военнослужащих строится на основе героических примеров прошлых поколений героев ВОВ: Б.Момышулы, К.Кайсенова, М.Маметовой, М. Габдулина и многих других. На героических поступках военнослужащих Внутренних войск КазССР К. Нурсейтова, В.Горнов и др. Героев современных лет таких как, Халық қаһарманы полковник Умбетов К.Ж., старший лейтенант Отарбаев Е., и других военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан. Военнослужащие о них узнают, читая историческую, художественную литературу, газеты, просматривая документальное кино или художественные фильмы, слушая тех, кто прошел войну.

Воспитание нравственности и патриотизма как интегрального образования личности военнослужащих - это результат всей системы воспитательных воздействий. Работа с личным составом предполагает единство и согласованность действий всех субъектов воспитания и представляет собой комплекс информационно-пропагандистских, правовых, индивидуально-психологических, социально-экономических,

морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности, проводится в повседневной деятельности и направлена на формирование у военнослужащих необходимых морально-боевых качеств, морально-психологической готовности, активной позиции выполнять воинский долг по защите Отечества как в мирное, так и в военное время [4, с. 6].

Решение всех вышеперечисленных задач подчинено одной общей цели: на основе высокой сознательности, глубокого понимания военной политики государства, твердого знания законов, уставов и приказов сформировать у военнослужащих морально-боевых качеств, выше поднять уровень и готовности к выполнению воинского долга перед Родиной.

В военной педагогике и психологии принято выделять две тесно связанные стороны:

- 1) утверждение в сознании военнослужащих требований морали, ее норм и принципов и на этой основе превращения знаний в глубоки нравственные убеждения;
- 2) выработка практических привычек и норм осознанного поведения соответствии с приобретенным знаниями.

Сущность нравственного воспитания в выше обозначенных источниках определяется как организация целенаправленного, непрерывного, прямого и опосредованного, связанного в одну систему педагогического воздействия на сознание, чувства и волю военнослужащих, которая обеспечивает перевод объективных общественных и моральных требований военнослужащего к самому себе.

Направление нравственно-патриотического воспитания военнослужащих предусматривает:

- 1) вооружение военнослужащих теорией морали, ее нормами и правилам поведения, обусловленным спецификой военно-профессиональной деятельности;
- 2) использование специальных педагогических приемов, способствующих перерастанию знаний в убеждения;
- 3) привитии военнослужащим в воинских коллективах навыков и умений поведения, соответствующих этим требованиям и принципам морали, превращении в устойчивы

привычки;

4) накоплении практического опыта высоконравственного поведения в различных условиях и обстановке (учебе, службе, жизни).

Основными структурными компонентами, отражающими сущность и результативность нравственно-патриотического воспитания военнослужащих, как свидетельствует анализ нормативно-правовых актов, планов воспитательной работы и рекомендаций выступают:

- система нравственных знаний, взглядов, убеждений, навыков, привычек, определяющих практически поступки, поведение, деятельность курсантов в различных условиях и обстановке, а его содержание, наряду с воспитанием в духе соблюдения законов, верности Конституции, требовании присяги и уставов, предполагает формирование дополнительных военно-профессиональных, нравственных качеств, главным из которых являются: понимание социально-экономического и военно-политического значения задач, выполняемых Вооруженными Силами РК, глубокого нравственного смысла служения Отечеству, выполнении воинского долга; уважении и неукоснительного соблюдения законов;

- ответственность за последствия принимаемых решений, уверенности в их нравственной справедливости; внимательность, доброжелательность и предупредительность к гражданам в процесс выполнения служебно-боевых задач; принципиальность, критичность в оценке результатов службы, боевой учебы, честности и неподкупности.

Любовь к Родине, Отечеству, верность присяге, Боевому Знамени, высокая дисциплина и общая культура, уважение к подчиненным, понимание долга, глубокое чувство товарищества — это лишь небольшая часть того, что передавалось из поколения в поколение в воинском коллективе, что всегда защищало и спасало отечество от многочисленных потрясений, и без чего, современная армия тоже будет мало эффективной.

Патриотизм, который кроме верности воинском долгу, чести, не менее значим, рассматривается как преданность своему Отечеству, любовь к Родине, стремление служить ее интересам, защищать от врагов. Патриотизм - это чувство

безмерной любви к своему народу, гордость за него, это волнение, переживание за успех и горечи, за победы и поражения.

Отечество - понятие родственно Родине, в которое, однако, вкладывается более глубокое содержание, и, прежде всего нравственное, духовное. Важно, чтоб в процессе обсуждения данной проблемы курсанты усвоили, что территория, не расовое происхождение, на привычный быт, н язык, на формально подданство другого государства само по себе не составляют Родину. Родина этим не исчерпывается и к этом не сводится.

Для военных людей эти понятия неразрывно связаны и по сути дела являются синонимами. Выполнение долга показывает истинное лицо человека, раскрывает нравственные качества личности. История свидетельствует, что в тех обществах, где граждане начинают с презрением относиться к воинскому долгу, неминуемо происходит распад. Быть верным воинскому долгу значит всеми своими делами и поступками повышать боевую готовность, крепить боевую мощь страны, а если потребуется - встать на ее защиту [5].

Таким образом, нравственно-патриотическое воспитание военнослужащих ориентировано на решение ряда сложных задач, которые призваны сформировать у военнослужащих, готовность к служению Отечеству, для чего необходимо создать для усвоения ими традиций военнослужащих войск правопорядка, освоения страниц воинской славы, развития таких нравственных норм как дисциплинированность, честь, совесть, исполнительность, войскового товарищества, справедливость, мужество, мудрость, а также формировать у них такие качества военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан как бдительность, решительность, неподкупность и смелость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руководство по организации воспитательной и социально-правовой работы с личным составом Национальной гвардии Республики Казахстан: приказ Главнокомандующего Национальной гвардии Республики Казахстан № 215 от

25.05.2015 г. - Астана: «Калкан», 2016. – С. 292.

2. Овчинников О.А. Патриотическое воспитание курсантов и его виды / О.А. Овчинников. // Молодой ученый. - 2014. - №15 (74). - С. 293-295 // <https://moluch.ru/archive/74/12561/> (дата обращения: 24.02.2022).

3. Бордовская Н.В. Педагогика: учебник для вузов / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2012. - 304 с.

4. Крамар А.А., Шапашев М.А. Организация работы по морально-психологическому обеспечению личного состава в период подготовки и проведения специальной операции: учебно-методическое пособие. – Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2021. - 59 с.

5. Момышулы Б. Психология войны. – Алматы: Казахстан, 1996. – 200 с.

МАЗМҰНЫ=СОДЕРЖАНИЕ

1 СЕКЦИЯ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ПО ДАМУЫНДАҒЫ ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВТЫҢ РӨЛІ: ТАРИХ САБАҚТАРЫ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІПТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 1.

РОЛЬ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА В РАЗВИТИИ ОВД КАЗАХСТАНА: УРОКИ ИСТОРИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Абилова А.С., Симанова Г.Т. Қашықтықтан оқыту барысында интерактивті әдістерді қолдану артықшылығы мен тиімділігі	4
Акимжанов Т.К. О путях преодоления и нейтрализации рисков радикализации в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан	11
Бекежанов А.С., Хакимов Е.М. О некоторых вопросах профилактики алкоголизма участковым инспектором полиции	20
Джигитова Р.Н., Абилова А.С. Қазақстандық полицияның сервистік моделін жүзеге асыру аясындағы ішкі істер органдарының мақсаттары мен міндеттері	28
Есмагамбетова Г.Т. Социально-правовая помощь лицам, в отношении которых применяется пробация по законодательству Республики Казахстан.....	34
Жарасхан А.Ж. Курсанттар мен тыңдаушылардың бейімделуін қолдаудың педагогикалық шарттары	41
Кибакин М.В. Опыт становления научных школ в системе ОВД в советский и постсоветский период: личность Шракбека Кабылбаева, традиции отечественных школ стран СНГ, условия сбережения и использования исторического опыта в общем ответе современным вызовам общественной безопасности и правопорядку	47
Конвисарь А.А., Мұхтабаев Қ.Н. Курсанттар мен тыңдаушылардың атыс даярлығының психологиялық құрамдас бөлігі.....	53

Қаражан А.А., Смагулова Ж.А. Отбасындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу: тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрестегі кейбір мәселелері.....	59
Майшина А.И., Корнейчук С.В. Организация деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних и критерии оценки их деятельности.....	63
Маханова А.С., Джигитова Р.Н. Совершенствование учебного процесса по общеправовым дисциплинам в АЮИ МВД Республики Казахстан имени М. Букембаева.....	70
Махмутов А.С. Алғашқы кәсіптік даярлық курстарында оқу процесінің сапасын жетілдірудің құқықтық мәселелері	75
Машикова Д.Т. Особенности профилактической деятельности участковых инспекторов полиции на современном этапе: вопросы теории и практики.....	78
Мендыбаева С.А. Қашықтықтан оқыту форматында алғашқы кәсіби дайындықты ұйымдастыру: мәселелері мен болашағы.....	86
Чумарова Е.Ю. Преимущества и недостатки первоначальной профессиональной подготовки в дистанционном формате.....	93

2 СЕКЦИЯ.

ПО РЕФОРМАЛАУДЫ ҒЫЛЫМИ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ: ТЕОРИЯ МЕН ТӘЖІРИБЕНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

СЕКЦИЯ 2.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОВД: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Абдуллозода С.А., Солдатов А.П. О динамике административных правонарушений в области оборота наркотических средств и определении понятия контроля в указанной сфере в Республике Таджикистан.....	102
Абенов Р.Т. Преступность на транспорте как объект криминологического исследования	107
Абылгазиева Р.Ж., Жумагулов М.И. Совершенствование понятия конфликта интересов и практического применения в предупреждении коррупции.....	113

Айткужин Ж.К., Кадацкий С.Н., Даиров С.М. Конфиденциальность в уголовном процессе Республики Казахстан	117
Айтуарова А.Б. Правовая характеристика субъектов семейно-бытовых отношений в ряде зарубежных стран.....	123
Айтуарова А.Б., Галиханов М.М. Проблемы и перспективы подготовки кадров для оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан	133
Алимпиев А.А. О вопросах достижения цели исправления осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы	138
Алимпиев А.А., Мендыбаева Д.Т. О социально-правовой природе стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (токийских правил), принципах и целях их применения	149
Акылбекова А.Б., Темиргалиева А.Т. Қылмыстық-атқару жүйесі қызметкерлерінің төтенше жағдайға төтеп бере алмау мәселелері	157
Бачурин А.Г., Климова О.М. Деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию токсикомании несовершеннолетних.....	163
Буданова Л.Ю., Смирнова И.И. Понятие и сущность ресоциализации осужденных к наказаниям без изоляции от общества.....	168
Деулин Д.В., Белых-Силаев Д.В. Проблемы установления психологического контакта в оперативно-розыскной деятельности	172
Досмогомбетова В.О. Проблемы гарантии прав потерпевшего на стадии начала досудебного расследования..	176
Дятлов Ю.Н. К вопросу о факторах, влияющих на адаптацию к труду осужденных к лишению свободы.....	181
Есимбеков О.А., Қалқаманұлы Д. Маман әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуге қатысушылардың бірі ретінде	188
Жакупжанова Ж.О. Бас бостандығынан айыруға сотталған әйелдермен тәрбие жұмысын жүргізудің кейбір аспектілері..	192
Жалмагамбетов К.А., Муканов М.Р. О некоторых правовых аспектах содержания подозреваемых и обвиняемых в	

следственных изоляторах	201
Жандарбекова Г.Б., Тұрсымбаева Н.Ж. Білім беруді жаңғырту шарттарындағы ведомстволық оқу орындарында даярлаудың өзекті мәселелері	205
Жантемирова Г.Ш., Қалқаманұлы Д. Полицияның әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолданудағы заңдылықты қамтамасыз етуде әкімшілік-құқықтық құралдарының сипаттамасы	210
Жубандыкова Л.А. Семейно-бытовое насилие в Республике Казахстан: актуальные оценки состояния и динамики.....	215
Жуматов Қ.Е., Мухлыгина Т.В. «Атыс дайындығы» пәні бойынша практикалық сабақтарды өткізу туралы сұраққа.....	227
Ибраева Н.Ж. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық стандарттардың рөлі туралы мәселеге.....	232
Иваняков Р.И. Нормативно-правовая регламентация и своеобразие воспитательной работы с несовершеннолетними преступниками и правонарушителями в дореволюционный период	237
Ирмагамбетова Ы.Б., Хакимов Е.М. О некоторых вопросах кумуляции административной и дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел	244
Касенова В.С. Педагогические факторы патриотического воспитания личности в системе современного образования ...	249
Касымов Т.Б. Соотношение применения модели поведения, имитирующей преступную деятельность, с оперативным экспериментом.....	256
Карымсакова Д.Т. Криминологический портрет осужденной женщины, в отношении которой применена отсрочка отбывания наказания.....	259
Коваль К.А. Аудио- и видеодокументы, их доказательственное значение в уголовном процессе	264
Коркин Д.В. Руководитель организации как субъект преступления, предусмотренного ст. 171 ⁵ УК РФ	270
Корнеев С.А. «Дисбаланс» института освобождения от уголовной ответственности	274
Костина А.Н., Мельникова Н.А. Международно-правовые основы сотрудничества Федеральной службы безопасности	

Российской Федерации со спецслужбами и органами безопасности иностранных государств	280
Кузкова Г.С. О правовом регулировании социально полезных связей осужденных к лишению свободы.....	289
Малышев А.Г., Мельниченко Д.С. Предложения по эффективной реализации первоначальной стресс-подготовки сотрудников.....	297
Медведева А.Н., Хакимова И.С. Некоторые пути взаимодействия органов внутренних дел и СМИ в рамках сервисного формата работы	302
Медеев К.Е., Муканов М.Р. Правовые аспекты дисциплинарной ответственности лиц, содержащихся под стражей.....	307
Мендыбаева Д.Т. Об особенностях содержания женщин-осужденных в местах лишения свободы в соответствии с международными стандартами	314
Минаева И.С. Современное состояние организационно-правовых основ взаимодействия уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел в сфере предупреждения совершения преступлений осужденными без лишения свободы	319
Мухлыгина Т.В., Хакимова И.С. О повышении эффективности проведения практических занятий по огневой подготовке	325
Нуркина Б.А., Ғазиз Ж.Х. Ішкі істер органдары қызметкерлерін даярлаудың кейбір мәселелері.....	331
Олексюк М.В. О понятии «Классификация осужденных к лишению свободы»	335
Омаров А.С., Смагулов Д.К. Влияние дискреции на рост коррупционных рисков в процессе разрешения дел об административных правонарушениях	342
Оспанова Д.Е., Когамов М.Ч. Исполнение соображений комитета оон против пыток по индивидуальным обращениям граждан в отношении Казахстана: проблемы и решения.....	348
Отепова Г.М. К вопросу о взаимодействии гражданского общества и органов внутренних дел в Республике Казахстан	353
Павлова С.А. Совершенствование психолого-педагогической подготовки сотрудников оvd страны как важная	

миссия антинаркотической деятельности на современном этапе	361
Панов Е.В., Филиппович В.А. Некоторые аспекты научного обеспечения дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России	367
Подобрей К.А., Хомяков О.В. Подготовка и привлечение сотрудников органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.....	372
Пушилин Р.В. Участие общественности в профилактике преступности несовершеннолетних в Ярославской губернии во второй половине XIX века.....	377
Ракитская О.Н., Лебедева А.Д. О значении выбора стратегий поведения в конфликте в деятельности сотрудников правоохранительных органов.....	382
Руденко Ж.М. Некоторые вопросы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях.....	388
Савицкая О.С., Мухлыгина Т.В. О профилактике краж, совершенных на территории дачных сообществ в южной части г. Костанай, с учетом сервисного подхода в обеспечении безопасности.....	394
Сарсенова К.А. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын ізгілендірудің кейбір мәселелері.....	401
Сеильбекова Н.Е. Современные технико-криминалистические средства и тенденции их применения на стадии досудебного расследования	407
Смагулова Ж.А., Тулкинбаева Ш.Ж. БҰҰ минималды стандарттар ережесінің түрмелік оқшаулаумен байланысты емес қатынастарының (токио ережелері) элеуметтік-құқықтық табиғаты туралы, оларды қолдану принциптері мен мақсаты ..	412
Смышляев А.С. Особенности организации учебно-методической деятельности в сфере первоначальной подготовки лиц, впервые поступающих на службу в органы внутренних дел.....	419
Тохирзода О.Т. Роль и значение производства по уголовным делам частного обвинения на современном этапе уголовного процесса (на примере Республик Таджикистан, Казахстан,	

Беларуси и Российской Федерации)	426
Тулкинбаева Ш.Ж. О гендерной политике пенитенциарной системы в Казахстане.....	432
Tsyganova E.I. On the issue of subjective signs of the corpus delicti provided for in article 151.2 of the Russian Federation Criminal Code	437
Уразова Г.Ю. Применение видеозаписи при допросе несовершеннолетнего	445
Федчук И.Л. Совершенствование порядка взаимодействия участкового инспектора милиции с населением в Республике Беларусь	449
Хабалев В.Д. Психотехники активизации памяти в оперативно-следственной деятельности.....	454
Царьков С.А. О популяризации государственных услуг в электронном виде, оказываемых МВД России	458
Чернышенко Е.В. Направления и формы участия институтов гражданского общества в процессе исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ в России.....	463
Шапашев М.А. Сущность нравственно-патриотического воспитания военнослужащих в воинском коллективе	469

Авторлардың назарына!

Авторлар мақалаларының мазмұнына, фактілердің, цитаталардың, статистикалық деректердің, жалқы есімдердің, географиялық атаулардың және т.б. ақиқаттығына жауапты.

Вниманию авторов!

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Ғылыми басылым
Научное издание

ҚАБЫЛБАЕВ ОҚУЛАРЫ

Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының
30 жылдығына арналған жас ғалымдардың, магистранттар
мен докторанттардың Халықаралық ғылыми конференциясы
материалдары
2022 жыл 18 наурыз

КАБЫЛБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Международной научной конференции
молодых ученых, магистрантов и докторантов, посвященной
30-летию органов внутренних дел Республики Казахстан
18 марта 2022 года

KABYLBAEV'S READINGS

Materials of the International Scientific Conference of Young
Scientists, Undergraduates and Doctoral Students dedicated to the
30th anniversary of the Internal Affairs Bodies
of the Republic of Kazakhstan
March 18, 2022

Компьютерлік беттеу / Компьютерная верстка Кайралапова Г.С.,
Едресова А.Ш.

«05» 07. 2022 ж. басуға қол қойылды. Пішіні 60x84¹/₁₆
Офсеттік басылыс. Көлемі 28 б.т.
Таралымы 40 дана. № 28 тапсырыс

... басылды